

ТАЙНЫ РУКИ

ТАЙНЫ
РУКИ

ТАЙНЫ
РУКИ

ТАЙНЫ
РУКИ

ТАЙНЫ РУКИ

ИСКУССТВО УЗНАВАТЬ
ЖИЗНЬ, ХАРАКТЕРЪ И БУДУЩНОСТЬ
КАЖДАГО,
ПОСРЕДСТВОМ ПРОСТАГО ИЗСЛѢДОВАНИЯ РУКИ

Соч. А. Дебарроля
перевод съ французскаго

МОСКВА
Въ Университетской типографіи (Катковъ и К^о),
на Страстномъ бульварѣ
1868

А. Дебарроль

ТАЙНЫ РУКИ

Москва
Издательский дом «МСП»
1996

ББК 86.391(Фр)
Д25

Оформление и рисунки художника Павлова А.М

0403000000—006

96

ISBN 5-7578-0006-2 © Оформление и рисунки Изд. дом МСП, 1996

ПРЕДИСЛОВИЕ

Если изучение френологии, хиромантии и других наук, имеющих целью определять человеческий характер и инстинкты, есть только бесполезное времяпрепровождение, если оно хоть на минуту перестает быть серьезным, если оно только развлечение для восторженных умов, для воображения, жадного до чудесного, тогда оно достойно осуждения, ибо необходимо ведет к заблуждениям и суеверию. Но если изучение этих наук основано на истине, то как бы страстно ни отдавались ему, эта страсть все-таки будет ничтожна, не только сравнительно с материальными **преимуществами**, доставляемыми им, но и потому, что науки эти призваны играть неопределимую роль в воспитании наших детей.

От того, дурно или хорошо направлено воспитание, зависит, как известно, счастье или несчастье целой жизни. Человек с прекрасной умственной и душевной организацией может, конечно, рано или поздно сойти с ложного пути, по которому его направили в юности, но возвышенные натуры редки.

В настоящую минуту для нас не особенно важно, имеют ли звезды влияние на наши инстинкты. Допуская всякое другое влияние, мы должны все-таки признать, что тем **не** менее справедливо, что мы родимся с индивидуальными наклонностями, с достоинствами и недостатками, присущими нашей натуре. Эти наклонности ведут нас или к счастью, или к гибели, смотря по тому, какое направление мы им дадим. На большую или меньшую разумность этого **направ-**

ления явно влияет **воспитание**, полученное нами. Если же воспитание имеет такое влияние на индивидуальное счастье и на общее счастье, почему **бы не** поискать объяснения этому, почему бы не постараться улучшить его всеми возможными способами? Почему бы после зрелого испытания не приложить к нему те усовершенствования, которые были предъявлены и, так сказать, освещены доказательствами?

Цель стоит того, чтобы задуматься над этим. Этого требует здравый рассудок.

Но философская школа не окончила еще свой путь: она идет, скептическая и восприимчивая, идет, каждый раз оставляя завоевания прогресса, который она в свое время подобрала. **Она** идет подобно потоку, который вместе с корабельными обломками уносит в своем течении частички золота.

До сих пор еще смеются над френологией, над хиромантией и над другими сокровенными науками, но смеются все тише, ибо рано или поздно наступит день и истина должна открыться.

Ждите, когда умолкнет эхо последних сомнений. Ждите терпеливо!

Придет время, когда благодаря этим непонятым пока наукам люди не смогут притворяться и покажутся без масок, и это время недалеко.

Те, которые познают эти науки и найдут им применение, приобретут такое преимущество над другими в пользовании жизнью, что эти последние, устав быть отгадываемыми, в свою очередь, станут изучать эти науки, и тогда человечество сделает громадный шаг вперед. Пускай всегда будут люди, закрывающие глаза перед каким бы то ни было светом, потому что всегда есть разряд людей, которые призваны руководить, и разряд людей, призванных покоряться; но свет знания будет так ярок, что и этим, вторым, **необходимо** будет принять участие в общем движении.

Должно признать, что если френология и хиромантия требуют неперменного согласия от тех, характер которых хотят изучить, то для **хирогномии** достаточно одного взгляда.

Сближаясь с человеком, с которым он желает сблизиться или стать его протектором, гадатель уже знает, как ему взяться за дело. Если он имел дело с врагом, ему уже заранее

известна слабая сторона этого врага и с какой стороны можно ждать от него нападения.

Но возвратимся к нашей исходной точке.

С детьми вовсе не нужно никаких предосторожностей: с ними не может быть никаких **нечаянностей**. С ними и френология, и хиромантия, и **хирогномия**, даже физиогномика могут быть употребляемы по вашему желанию.

И если науки эти — истина, если с их помощью можно узнать способности и наклонности маленького существа, появившегося на свет, и постараться развить их, начиная с первых младенческих лет ребенка, то какую услугу можно оказать ему!

Каждый, даже не слишком одаренный человек **имеет** по крайней мере неорганизованный, нестройный рассудок, туманный разум, который только тогда становится по-настоящему рассудительным и разумным, когда его рассудок и разум направлены к той или иной **цели**, к которой они действительно призваны, потому что в ней только — полезность их бытия. Как силен был бы мир, если бы ни одна божественная искра высшего разума не была обронена, как ни одна былинка не должна быть затеряна в природе.

Люди не потому только слабы, что они растут подобно былинкам, послушные высшему голосу великой матери-природы, но потому, что невежество или глупость мешают им услышать этот голос, беспрестанно нашептывая в уши иные слова.

Неужели вы думаете, что так будет всегда? Плод не достигает своей зрелости сразу. Ему нужны дождливые и солнечные дни: вначале образуется завязь, потом цветок и наконец появляется плод. Для его зрелости необходимы месяцы, месяцы и времена года; зрелость может быть задержана свежестью последних осенних дней, ранними морозами приближающейся зимы. И все-таки плод созревает.

Потому **что**, если Господь где-то написал свою волю, необходимо, чтобы она рано или поздно была прочтена. Вот почему неизбежно является кто-то, чтобы объяснить волю Господа, указать, что настало время и плод созрел.

Милость Божья бесконечна!

Все просвещение и все науки Господь вместил в природу, только он требовал размышления для того, чтобы ее понять, изучения для того, чтобы познать.

Когда студент-медик режет труп, он одновременно и удивляется, и восхищается. Ни одна редкость не сравнится с внутренним строением **человеческого** тела, но для того, чтобы открыть эти чудеса, необходимо было, чтобы любовь к науке вложила скальпель в руки мыслителей. И наружные формы тела не менее удивительны, но к чудесам, которые наблюдаешь ежедневно, скоро присматриваются.

Провидение по собственному произволу, который может смутить легкомысленное сердце, сотворило и сильных и слабых, и богатых и бедных, и властелинов и рабов, и могущественных и беспомощных.

В то же время во имя разума и справедливости, для того, чтобы оставить человеку свободную волю и средства к защите, чтобы помешать ему **склоняться** на каждом шагу, так как жизнь даже для сильных и могущественных есть беспрерывная борьба, оно (Провидение) "написало" характер каждого на его лице, на неровностях **его** черепа, на форме его рук. И так же, как сказало оно земледельцу: "Взборозди грудь земли, чтоб бросить в нее семя, которое должно питать тебя"; как сказало пловцу: "Ищи перлы в глубине моря", — так же сказало оно каждому из нас: "Учись читать! Без труда я не даю ничего; я в лавровые венки вплетаю крапиву, которая жжет лоб; в пиршественные блюда я выжимаю яд болезней; к богатству я присоединяю скуку и пресыщение; я беру плату за каждое наслаждение, потому что наслаждение есть награда и должна быть куплена усилием".

"Ищи и **обрящешь**".

И время от времени, сжалившись над людскими дурачествами и ослеплением, Провидение посылает на Землю богато одаренного талантами человека, долженствующего научить людей. »

Иногда это бывает поэт, ибо поэзия есть лихорадка разума, и эти избранники могут в опьянении порывов своей души прийти в сношение с высшим миром и, роняя бессвязные слова, подобно **Кумской Сивилле***, осветить тьму неизвестного.

* Сивиллы (Сибиллы) — легендарные прорицательницы, упоминаемые античными авторами; насчитывалось до 12 Сивилл. Наиболее известна **Кумская Сивилла**, которой приписываются "**Сивиллины** книги", сборник изречений и предсказаний, служивший для официальных гаданий в Древнем Риме.

Приходят то какой-нибудь великий капитан, который собирает все нации, то цивилизованный законодатель, и наконец является прорицатель.

То Орфей, Гермес, Вергилий, Аполлон.

Иногда — **Лафатер***.

Лафатер читает на лице человека и хитрость лисицы, и свирепость тигра, и кротость овцы; он сравнивает и находит; но, потерявшись в своих созерцаниях, ослепленный ярким светом, разлившимся из-под приподнятой им завесы, он путается, запинаясь, бормочет, отмечает, не смея ясно обозначить, и умирает, убитый пьяным солдатом, не окончив своего труда. Но дорога уже указана, и **Галль**** следует по ней. Более холодный, более расчетливый, менее поэт, идущий путем аналогии, которая есть фундамент всех истинных наук, все взвешивающий, изучающий в безмолвии и не полагающийся на случай — он наконец достигает истины и говорит: "Я нашел!"

Лафатер, робкий и нерешительный, встретил недоверие; Галль, со своим железным характером, со своим непоколебимым убеждением, с непобедимой силой воли, имел последователей: то был уже успех!

У него были и враги: то было торжество!

Одно время его слава была безгранична и поколебала славу великого капитана, на которого тогда были устремлены глаза всей Европы. Говорят, что воитель на минуту позаவிдал новатору.

Но вскоре весь этот шум умолк. Галль был отнесен к классу знаменитых личностей его эпохи, а его система — почти совсем оставлена и забыта.

Система же эта, надо признаться, на первый взгляд трудна для применения. И волосы, и прическа очень мешают ее употреблению. Один только лоб остается свободным для изучения, но лоб представляет почти все хорошие качества, а желательно изучить не только эти качества. Люди хотят знать все свои инстинкты, и прежде всего дурные, чтоб суметь оградить себя или победить их, а потом уже хорошие, чтобы ими воспользоваться.

* **Лафатер** Иоганн Каспар (1741—1801) — швейцарский писатель, автор популярного в конце XVIII — начале XIX века трактата по физиогномике "**Физиогномические фрагменты...**".

** Франц Йозеф Галль — австрийский врач, создатель френологии.

И-вот является новый новатор — **д'Арпентьен***. -

Этот последний угадывает характер по форме пальцев, в то время как хироманты узнают инстинкты и судьбу людей по расположению **бугорков** кисти и по линиям, бороздящим ладонь.

Но природа, дав ему способность угадывать ее тайны, думала сделать для него многое и не хотела, **чтобы** он имел возможность досконально объяснить свое прекрасное открытие.

Необходимо было искать причины в видимой природе, а человек с сильным воображением видит вне ее.

Его книга искрится умом, она полна тонких наблюдений, рассуждений, весьма основательных, полна превосходно выбранных цитат, портретов, писанных рукой художника, но она не совсем ясна.

Эта книга была бы неудовлетворительна, если бы не была снабжена комментариями, ибо д'Арпентьен, как и все хорошо знающие свой предмет люди, как бы погружает своего читателя в самое течение рассмотрения главных вопросов, чтобы тот мог им лучше следовать, и говорит более **адептах****, чем об учениках.

Метод его — прекрасная клавиатура, но она дает лишь первые представления о том, как пользоваться восхитительным инструментом.

Долгое время мы искали, как бы упростить и истолковать эту систему, для доказательства верности которой каждый день предоставляет нам неопровержимые факты, и наконец нашли средство сделать ее доступной всем и с ее помощью объяснить положение древних философов, составивших каббалу (от древнееврейского "предание").

Исходной точкой нам служат тройная прогрессия и законы природы.

Все соединилось превосходно, но мы хотим идти дальше.

Для подтверждения истины нам необходимо было обратиться к физиологии, химии и физике. Мы даже пытались

* **Д'Арпентьен** — француз, который вместе с **Дебарролем** в первой половине **XIX** в. вдохнул в хиромантию жизнь и дополнил утерянное.

** **Адепт** — 1) посвященный в тайны какого-либо учения, секты; 2) ревностный приверженец какого-либо учения, идеи

прибегнуть в наших исследованиях к самой строгой медицине. Нам на помощь явился знаменитый **Биша***.

Монтень, Гердер, Бальзак и другие великие ученые сходятся с нами и, по-видимому, поддерживают нас.

После многих сомнений мы прониклись горячей убежденностью и тогда только решились напечатать эту книгу, но с многочисленными цитатами, чтобы и читатель разделил эту убежденность с нами.

Хирогномию мы соединяем с хиромантией, которая ее **дополняет**, с **хиромантией** •, этой зародившейся в давние времена наукой, искаженной в XVI веке невежеством и шарлатанством **колдунов**, стоявших на уличных перекрестках, и которую нам удалось восстановить в результате пятнадцатилетних серьезных исследований, основанных на эмпиризме.

Особенно серьезно мы занялись звездными знаками и их значениями.

Так, мало-помалу мы изучили практически все книги о хиромантии, пытаюсь отыскать истину среди стольких заблуждений.

Хирогномию** и хиромантию мы дополнили краткими обзорами френологии и физиогномики, поскольку эти науки имеют общее начало, связаны между собой и не могут быть разъединены.

Мы не изобретали ни физиогномики, открытие которой принадлежит **д'Арпеньену**, ни хиромантии, получившей начало в Индии и столь же древней, как мир. Между тем в развитии этих наук мы заимствовали полезное, подкрепляя одну другой и обогащая их все новыми открытиями.

Именно до известного предела, потому что рок всегда подчиняется свободной воле.

Магометане заблуждаются, говоря: *"Так написано"*.

Это бесспорно для людей, которые без сопротивления отдаются своим наклонностям и дают жизни идти так, как ей хочется, всегда повторяя: *"Так написано"*.

* Биша Мари Франсуа Ксавье (1771 — 1802) — французский врач, один из основоположников патологической анатомии и гистологии.

** **Хирогномия** — наука, основывающаяся на негативной — внешней — стороне руки.

И-вот является новый новатор — **д'Арпентьен***.

Этот последний угадывает характер по форме пальцев, в то время как хироманты узнают инстинкты и судьбу людей по расположению **бугорков** кисти и по линиям, бороздящим ладонь.

Но природа, дав ему способность угадывать ее тайны, думала сделать для него многое и не хотела, **чтобы** он имел возможность досконально объяснить свое прекрасное открытие.

Необходимо было искать причины в видимой природе, а человек с сильным воображением видит вне ее.

Его книга искрится умом, она полна тонких наблюдений, рассуждений, весьма Основательных, полна превосходно выбранных цитат, портретов, писанных рукой художника, но она не совсем ясна.

Эта книга была бы неудовлетворительна, если бы не была снабжена комментариями, ибо д'Арпентьен, как и все хорошо знающие свой предмет люди, как бы погружает своего читателя в самое течение рассмотрения главных вопросов, чтобы тот мог им лучше следовать, и говорит более об **адептах****, чем об учениках.

Метод его — прекрасная клавиатура, но она дает лишь первые представления о том, как пользоваться восхитительным инструментом.

Долгое время мы искали, как бы упростить и истолковать эту **систему**, для доказательства верности которой каждый день предоставляет нам неопровержимые факты, и наконец нашли средство сделать ее доступной всем и с ее помощью объяснить положение древних философов, составивших каббалу (от древнееврейского "предание").

Исходной **точкой** нам служат тройная прогрессия и законы природы.

Все соединилось превосходно, но мы хотим идти дальше.

Для подтверждения истины нам необходимо было обратиться к физиологии, химии и физике. Мы даже пытались

* **Д'Арпентьен** — француз, который вместе с Дебарролем в первой половине XIX в. вдохнул в хиромантию жизнь и дополнил утерянное.

** Адепт — 1) посвященный в тайны какого-либо **учения**, секты; 2) **ревностный** приверженец какого-либо **учения**, идеи

прибегнуть в наших исследованиях к самой строгой медицине. Нам на помощь явился знаменитый **Биша***.

Монтень, Гердер, Бальзак и другие великие ученые сходятся с нами и, по-видимому, поддерживают нас.

После многих сомнений мы прониклись горячей убежденностью и тогда только решились напечатать эту книгу, но с многочисленными цитатами, чтобы и читатель разделил эту убежденность с нами.

Хирогномию мы соединяем с хиромантией, которая ее дополняет, с **хиромантией** •, этой зародившейся в давние времена наукой, искаженной в XVI веке невежеством и шарлатанством колдунов, стоявших на уличных перекрестках, и которую нам удалось восстановить в результате пятнадцатилетних серьезных исследований, основанных на эмпиризме.

Особенно серьезно мы занялись звездными знаками и их значениями.

Так, мало-помалу мы изучили практически все книги о хиромантии, пытаясь отыскать истину среди стольких заблуждений.

Хирогномию** и хиромантию мы дополнили краткими обзорами френологии и физиогномики, поскольку эти науки имеют общее начало, связаны между собой и не могут быть разъединены.

Мы не изобретали ни физиогномики, открытие которой принадлежит **д'Арпентьену**, ни хиромантии, получившей начало в Индии и столь же древней, как мир. Между тем в развитии этих наук мы заимствовали полезное, подкрепляя одну другой и обогащая их все новыми открытиями.

Именно до известного предела, потому что рок всегда подчиняется свободной воле.

Магометане заблуждаются, говоря: *"Так написано"*.

Это бесспорно для людей, которые без сопротивления отдаются своим наклонностям и дают жизни идти так, как ей хочется, всегда повторяя: *"Так написано"*.

* Биша Мари Франсуа Ксавье (1771 — 1802) — французский врач, один из основоположников **патологической** анатомии и гистологии.

** **Хирогномия** — наука, основывающаяся на негативной — внешней — стороне руки.

Эта книга в первую очередь обращена к тем, кто должен предпринять мощные усилия, чтобы предотвратить ужасное будущее, кто почитает себя далеко от подводных камней, когда на корабле все спят мирным сном, но тотчас же просыпаются при приближении грозы, при первых ударах грома или при преодолении подводных скал.

Быть может, мы способствуем изменению печального будущего в счастливое?! Тогда наши труды будут вознаграждены, и мы сочтем себя весьма счастливыми, если благодарные читатели будут рукоплескать нам.

ВСТУПЛЕНИЕ

Я представляю благосклонным читателям новое издание моего сочинения, и на этот раз с более полной уверенностью в достижении истины, потому что это новое издание просмотрено мною с самою строгою тщательностью. Из него исключено все то, что за пять лет наблюдений показалось мне неточным или ложным; все, чему я не нашел безусловных доказательств; из метафизической части изъято все, что представляется мне порождением чрезмерного энтузиазма или эмоциональной экзальтации, и сохранено только то, что до некоторой степени основывается на законах физики или физиологии. Наконец, я обозначил словом *предание* или сокращением (*tr*) все сомнительное или не доказанное опытом, заимствованное у этого предания, тьму которого я стремлюсь рассеять.

И таким образом, я могу сказать:

Все, что представлено в этой книге, — истина.

Необходимо, чтобы и другие узнали эту истину.

Мне остается разгадать еще много явлений, потому что я не полагаюсь более на случай, направляясь к неизвестным пределам: я достиг этих пределов, и оттуда, как властелин над общим, попеременно бросаю взгляды и на пройденную уже дорогу, и на ту, ясно начертанную, которую **мне** остается пройти.

В течение пяти лет непрерывного изучения я сделал множество открытий, особенно в области медицины, и, конечно, не в терапевтической медицине, с которой я вовсе не

желаю иметь дела, но в другой специальности, быть может, более полезной. Точное определение несовершенства организма и будущих болезней, происхождение, исходная точка этих болезней, время их появления и развития, уже давно обозначенное прежде, — все **это** ясно обозначается в различных формах руки и в иероглифических линиях, бороздящих поверхность ладони, как ясна для самого неопытного доктора чахотка по особенным формам первых суставов пальцев.

Мы пытались, как это сейчас будет видно, основать наше гадание на данных физиологии, но надо признаться, что в нашей системе обнаружения тайн *до сих пор* находятся такие вещи, которые невозможно объяснить посредством науки и которые явно принадлежат к тому порядку вещей, отношение которых к нашему организму еще не открыто, но существование которых между тем несомненно, ибо каждый день дает нам новое доказательство их существования.

Понятно, что все эти тайны со временем обозначатся естественной гармонией, а пока **мы** безмолвно стоим перед ними, подобно дорожным столбам, которые не могут сказать, кто провел эту дорогу.

Но к чему все эти откровения, которые столь легко доказать в наше время? Потому ли (все является в свое время), что когда все распадается и материализуется, тогда должна, без видимой причины, появиться новая наука, как своего рода противоядие, доказывая позитивной метафизикой новое движение? Потому ли, **что в** это время нравственного растления необходимо изучить и свободно и легко отличать каждое дурное явление из боязни быть каждую минуту нравственно обкраденным? Потому ли, наконец, что учение это является как необходимость, вследствие требования быстро бегущего времени, и должно оно пройти по свету подобно тому, как путник пробирается по лесу, пользующемуся дурной славой, с карабином в руке, с револьвером и кинжалом за поясом, безмолвно вопрошая каждое дерево, каждый кусточек.

Несчастье тому, кто идет, полный поэтических грез, напевая песню, мечтая о каких-то таинственных феях.

Мудрая аксиома *познай самого себя* была хороша в свое время в философии, а теперь заменилась иной аксиомой,

более необходимой для настоящего времени: *учись познавать других!*

Так нужно! И вот, неизвестно откуда падает оселок, открывающий свинец под листами чистейшего золота, и человеческую злобу под улыбкой добродушия. Не должны ли мы сказать, что есть Провидение?

Один рассказ Александра Дюма дает понятие о том, что мы можем сделать. Вот что писал он на другой день после произведенного им самым опыта:

"Я питаю большую привязанность к **Дебарролю**, и эта привязанность **существует** уже тридцать лет. Это превосходный друг, испытанный мною и в хорошие и в дурные дни, — **друг**, всегда встречавший меня с тою же улыбкой и покидавший с тем же пожатием руки. Я путешествовал с ним и нашел в нем превосходного товарища в путешествии; вещь редкая, потому что ничто не выказывает так шероховатостей характера, как путешествие, особенно в тех странах, где путешествовать затруднительно: такова Испания. Когда два человека друзьями вошли в нее, оставались в ней три месяца и друзьями из нее вышли — эта дружба на жизнь и **на** смерть.

Дебарроль, сделавшись хиромантом, посвятил в таинства своей науки женщину, с умом ясным, с красноречием чистым и элегантным, тонкий и проницательный взгляд которой быстрее самого учителя проник в тайны руки.

Это единение искусства и идей, которое существует между **Дебарролем** и посвященной им, дает им возможность представлять неопровержимые доказательства истинности их науки. Один из них, **тот** или другой — все равно, рассматривает руку, изучает ее, объясняет, рассказывает о **прошедшем**, предсказывает будущее... Другой, отсутствующий, входит, берет руку и объясняет, в свою очередь, ни на **минуту** не отдаляясь от того, что говорил его собрат.

Вечером того дня, когда он получил телеграмму, **Дебарроль** явился ко мне, сопровождаемый или, лучше сказать, предшествуемый его ученицей.

У меня он нашел две обещанных **руки**.

Они принадлежали прекрасной и мужественной личности двадцати семи лет, с черными блестящими глазами, с целым лесом собственных ее волос, — вещь редкая в наши дни, — с жемчужно-белыми зубами, с кожей, несколько спа-

ленной солнцем, но полной жизни, и как особенный знак носящей на щеке яркий след великолепного сабельного удара от уха до рта.

Она прошла в мою комнату вместе со мною и подала ученице моего друга две руки, несколько сильные, но прелестнейшей формы, две руки с сильно выдавшимися бугорками — Марса, Меркурия, Аполлона, Сатурна и Юпитера и с очень распространенным бугорком Венеры, с линией жизни, резко продолженной через три или четыре побочные ветви.

— В добрый час! Вот прелестная и счастливая рука! — вскричала гадалщица, в то время, когда **Дебарроль**, оставшийся в столовой, рассматривал руку **Альберика-Сегона**. И потом, не задумываясь: — Двойной блеск, — продолжала она. — Блеск семейства и свое собственное возвышение!

Обладательница руки сделала стыдливое движение.

— Правда, — сказал я, — продолжайте.

И гадалщица продолжала:

— Пяти лет вы подвергались смертельной опасности.

— Не могу припомнить, — ответила пациентка.

— Припоминайте, припоминайте... невозможно, чтобы я **ошибалась**. Видите эту побочную ветвь у начала жизненной линии... Ищите в воспоминаниях детства...

— Быть **может**... но нет, невозможно, чтобы вы это видели на моей руке...

— Я вижу опасность смерти, — какую, я не могу сказать.

— Да, да, я начинаю припоминать. Пяти лет я была в Брезоле; у отца моего был ручной леопард. Однажды я уснула в саду, лежа на траве; вдруг леопард бросился на меня, как бы намереваясь растерзать и разорвать в клочки мое платье. Отец, думая, что леопард думает насытиться мною, подбежал для моей защиты; в это время я проснулась и обратилась в **бегство**. Из-под моей одежды упала мертвая **коралловая** змея: это до нее добирался леопард и разом раздробил в своих челюстях ее голову.

— Вот видите, — возразила гадалщица, — я знала, что не могу ошибиться. — И она продолжала: — Пятнадцати лет вы снова были близки к смерти, но на этот раз от яда.

— Пятнадцати лет у меня была тифозная горячка.

— Тифозная горячка есть болотное отравление, — заметил я.

— Нет, — возразила гадалщица, — она могла иметь тифозную горячку, но она была только результатом; когда я говорю — тифозная горячка, я подразумеваю желтую лихорадку.

— На **этот** раз вы тоже правы, — ответила изучаемая личность. — Однажды, прогуливаясь в лесу, я встретила неизвестное мне дерево, имевшее плоды, несколько похожие на тыкву. Они были превосходного красного цвета, и, когда раскрывали их, находили в них три или четыре ореха с прелестной бархатистой поверхностью. Я принесла всю мою жатву домой, но ни отец, ни мать не знали плодов. Орехи были так милы, что вечером их употребляли в игре вместо мячиков. Я взяла один из них и неоднократно подносила к губам, наслаждаясь этим сладостным прикосновением. Один молодой человек, влюбленный в меня, делал то же, что и я. В ту же ночь я почувствовала страшную жажду. Губы мои начали трескаться, а наутро у меня открылась ужасная рвота; через три дня обнаружилась желтая лихорадка. Молодой человек, подвергнувшийся тем же припадкам, также получил желтую лихорадку, но не был так счастлив, как я: он умер. Я возвратилась к жизни.

— Теперь, — продолжала гадалщица, — самая большая **опасность**, которой вы избежали, опасность внезапной смерти между девятнадцатью и двадцатью годами, — опасность эта относится к удару сабли, следы которого остались на вашем лице. Эта опасность связана с пожаром, не правда ли?

— Да, в **то** время подожгли одну часть дома, пока в другой убивали.

— Но тут, — продолжала гадалщица, — является странный феномен: линия счастья, прерванная этой страшной катастрофой, соединяется с нею даже сильнее и продолжительнее. Можно сказать, что, утратив много для сердца, вы выиграли со стороны материального довольства.

— Все это удивительно верно.

— Наконец, два года тому назад вы снова избежали довольно важной опасности: это должно было быть в то время, когда вы родили вашего третьего ребенка.

Утвердительный знак **головой** был ответом на этот последний вопрос.

— Наконец, — продолжала сивилла, — вы ничего **не** должны бояться до сорока пяти лет. В сорок пять лет вы подвергнетесь опасности на воде; потом, когда пройдет эта опасность, линия жизни снова становится могущественной, и магический круг, продолжающий эту линию, обещает вам **долгую** и **счастливую** жизнь. Переходя к главным знакам, я вам скажу, что, хотя вы женщина, у вас рука солдата: воинственная и властолюбивая; вы любите телесные упражнения, движение, лошадей; у вас очень тонкий такт; ни одно из ваших чувств не **носит** на себе характера рассудочности, напротив, вы инстинктивно поддаетесь симпатии и антипатии. Будь вы мужчина, вы сделали бы солдатом; свободная в своем выборе, вы стали бы актрисой.

Изучение руки было кончено гадальщицей. Мы перешли в столовую, где **Дебарроль**, взяв руку г-жи **Эмёр**, повторил ей то же самое.

Эта личность, которая едва было не умерла пяти лет от укуса коралловой змеи, пятнадцати — от отравы плодами **манканиллы**; девятнадцати — во время восстания, а двадцати пяти — во время родов, — эта женщина с воинственными наклонностями, с линией **счастья**, изломанной и восстановленной, — с театральными наклонностями, с симпатическими инстинктами, — эта женщина **была** та самая героиня Иеддо, историю которой рассказывал я в Иллюстрированном журнале".

Этот рассказ самой строгой точности. Дюма только забыл, что мы указали на фатальную смерть двух родственников во время катастрофы; на этот предмет мы имеем известные указания.

Предполагали, что я унаследовал мою систему от хиромантов XVI века, но это ошибка, потому что XVI век был истинно несчастлив для хиромантии: истинные предания были вначале искажены, а потом и вовсе утрачены. Это была эпоха увлечения чудесным. Первоначальное учение нашли слишком простым, слишком легким, и так как занятие хиромантией стало выгодным, то явилась целая стая шарлатанов, ставших предсказателями. Без пред-

варительного изучения и подчиняясь будто бы вдохновению или счастьем, они начали писать книги о хиромантии, чтобы осветить свою доктрину. Наука таким образом была уничтожена, и необходимо было возобновлять и развивать ее.

Как плоды многих трудных изысканий, я сохранил в нет прикосновенности некоторые из редких учений, которые, казалось мне, согласовывались с общим; некоторые знаки, которые, по-видимому, признаются всеми, и та их часть, которая уцелела от всеобщего истребления и оказалась истинной, также приняты мною. Что касается других, которые я, следуя правилу, изложенному выше, обозначил в моем сочинении словом *предание* или сокращением (*tr*), то я оставил за собой право вводить их без комментариев, в зависимости от того, насколько они заслуживают доверия. И я должен здесь сказать, что, начиная с первого издания моей книги, я не встретил в бесчисленных приложениях их к делу ни одного случая, который доказал бы мне их совершенную истинность.

Из уважения к преданиям я оставил за ними право на существование. Но они мне кажутся подобными колеблющимся руинам языческого храма, которым можно позволить существовать как воспоминанию иного времени, но на которых следует опасаться строить.

Единственно каббала, как я сейчас объясню, указала мне истинную дорогу к *настоящему основанию хиромантии*, чего древние хироманты были **лишены**. Это — система звездных знаков, указанная в одной из глав моей книги под названием: "*Человек и его отношение со звездами*".

Это и есть истинная хиромантия — хиромантия первоначальная. Это-то и есть семь главных линий на ладони, которые имеют значение только через посредство звездных знаков. Именно они и составляют основу предания, действительно античного, потому что оно в одно и то же время принадлежит и астрологии, и языческой религии. С его помощью я думаю совершенно перестроить систему, основав ее на логике и шаг за шагом переходя от известного к неизвестному.

И так как страстное желание привлекает помощников, судьба почти при начале моего поприща свела меня с одной

прекрасной женщиной, которая, присоединившись к моим изысканиям, внесла в них, сверх чудесной учености, ту тонкость и чувствительность созерцания, которыми обладают только женщины.

Так же мне был полезен **д'Арпентьен**.

Он сделал прекрасное открытие, но, указывая путь, он не подумал, что если наружные формы руки, которые сами по себе ясно обозначены и которые принадлежат к материальной, *негативной*, **части** тела, дают такие странные вещи, то формы внутренние, в которых присутствуют осязание и нервная чувствительность, особенно это **относится** к ладони, принадлежа к позитивной части организма, должны доставлять самые обильные и удивительные результаты. Одним словом, он не заметил, что **хирогномия** не объясняет и не может объяснить ничего, кроме инстинктов, и что инстинкты каждую минуту могут быть направлены страстями на то или другое, т. е. **что** страсти господствуют над инстинктами. А так как хиромантия и звездные знаки объясняют и инстинкты, то, следовательно, можно обойтись без **хирогномии**. **Вероятно**, поэтому древние и не занимались ею, но в то же время они еще более обоснованно объясняют страсти во всех их проявлениях и даже указывают, куда могут привести инстинкты и страсти.

Он, конечно, знал, что существует хиромантия. Но **исключительный**, как и все изобретатели, презирал предание, **выступающее из** тьмы шести тысяч лет, или, быть может, он остановился перед громадной работой утилизации остатков от минувших веков.

Без сомнения, предание доходит до нас обезображенным **заблуждениями**.

Работа изыскателя — восстановить первоначальные формы, как работа историка — уметь отличить истину от **лжи**,

Только промывая и промывая беспрестанно песок великих золотоносных рек, работники наконец находят чистое золото. Изобретатель или основатель заслуживает уважения, но нельзя без опасности лишиться славы, чтобы новые, еще нестройные элементы науки, как бы остроумны они ни были, заслоняли собой те, что приобретены еще давно.

Что скажут теперь о **почтовой** конторе, основанной для конкуренции с железными дорогами? Я понимаю, что можно **бросить благожелательный** взгляд на прошедшее, но не должно уходить от быстро бегущего времени.

Ничто не может быть более благоприятным для моей системы, как постановака ее наряду с **хиросгномией**. Тогда только можно увидеть, что я сделал из этой прелестной и умной, но нестройной науки.

Тогда только увидели, что этому бриллианту я придал алмазные грани.

БАЛЬЗАК И ХИРОМАНТИЯ

ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

*Первое сообщение **между** рукой и мозгом, как следствие электричества. — Линии, проходящие по ладони, обозначились именно вследствие этого сообщения.*

С той самой минуты, когда я начал заниматься хиромантией, т. е. с того времени, когда довольно большое число явлений привлекло мое внимание к этой малоизвестной науке, еще не совершенно убедив меня в ней, я стремился разобраться в этих явлениях, основываясь на всемирной гармонии; я изучал систему **каббалистиков**, приписывающих звездам влияние на все сотворенное и прежде всего на человека, особенно подчеркивающих соотношение инстинктов и даже страстей с формами тела, которые, по их мнению, ведут к добру или злу, смотря по счастливому или неблагоприятному положению звезд в минуту рождения ребенка или, быть может, и в минуту его зачатия, не без того, однако, чтобы не придавать широкого значения ограничениям, которые внесло в науку наследие отцов и собственное я, это таинственное ядро, которое действительно составляет *бытие, человеческую индивидуальность*.

И тогда я сказал самому себе, что эти метафизические искания, которых я отнюдь не отвергал, должны также **быть** объяснены с точки зрения физики.

И я начал свою книгу с того, что прежде всего разъяснил каббалистические предания.

Потом, чтобы заставить серьезные умы заняться исследованием моих трудов, я обратился к физиологии и стремился в этой книге (в главе "Физиология"), опираясь на авторитет знаменитейших физиологов, доказать, что нервная жидкость, приходящая извне, движется влиянием мозга. Этот неизвестный двигатель, подобный тройственной Гекаде древних, в своих различных оттенках представляет собой электричество, свет и магнетизм.

Это тот двигатель, который, по словам философа Гердера, первенствует во всех движениях души. Это, по его мнению, даже сама душа. "Мысль моя, — говорит он, — не что иное, как этот дух света, который проникает все живущее на земле и соединяет в этом живущем самые разнообразные силы творения".

Я хочу теперь понять, не находится ли эта невесомая жидкость, этот проводник в прямом соотношении с мозгом и не есть ли он, этот проводник, причиной появления тех линий, которые проходят по ладони. Только таким образом можно разумно воспринимать предсказания хиромантии.

Для начала мне кажется необходимым возвести фундамент, установить исходную точку моей системы.

Б природе все находится в соприкосновении (во взаимодействии. — Ред.), в ней все гармония.

Чтобы убедиться в этом, стоит только оглянуться вокруг. Каждое моральное изменение, будет ли то прогресс или упадок, отражается на внешности человека. Красота и врожденное изящество уничтожаются разгулом и принимают низменное выражение. Безобразие украшается выражением ума или даже только привычкой к умственным занятиям.

Дух влияет на тело, и в свою очередь телесные формы человека влияют на его нравственную сторону.

Ясно, что физиологи признали (и в этом они совершенно сходятся с каббалистическими), что у животных формы тела находятся в соотношении с их инстинктами.

Таким образом, изучение этих форм в соответствии с их инстинктами должно открыть наблюдателю человеческий характер.

Эти разоблачающие формы, которые древние называли **знаками**, располагаются и соединяются между собой по всему телу, а не на одном только черепе или лице, как полагали **Галль и Лафатер**.¹

В человеческом теле все: и черты лица, и неровности черепа, и рост, и размеры членов, и походка, и взгляд, и голос, и движения, и даже почерк — стремится к единой, цельной **индивидуальности**; все находится в полном согласии, чтобы создать личность, отличную от других.

Какое же орудие служит для выражения жестов и почерка? Рука.

Все — во всем, говорили древние философы, и если это правда (а это правда), почему рука, столь понятливая, столь чувствительная и полная выразительности, не может быть верным зеркалом внутреннего мира человека?

Аристотель говорил, что рука в человеческом теле есть орган или инструмент по преимуществу, Бальзак, со своей стороны, приписывал руке не менее важное значение.

В "*Физиологии брака*" он говорит: "**Во** все времена колдуны хотели читать будущее человека по линиям, которые не имеют ничего фантастического и которые находятся в соотношении с принципами жизни и характера".

И затем добавляет: "Учиться узнавать чувства и атмосферические изменения руки (что почти всегда беспрепятственно позволяют женщины), — наука менее неблагодарная и более верная, чем изучение физиономии.

Таким образом, вооружившись этой наукой, вы можете вооружиться великим могуществом, и будете иметь нить, которая будет руководить вами в лабиринте самых непроницаемых сердец".

Мы видим, что Бальзак говорит о предсказаниях по линиям руки, которые *не имеют ничего фантастического*. Но на этот раз он не останавливается на этом подробно и яснее выражает свою мысль в "*Братце Понс*".

Там он говорит: "Если **Бог**, для некоторых ясновидящих умов, написал будущность каждого человека на его физиономии, принимая это слово в смысле общей экспрессии тела, то почему рука не может резюмировать этой физиономии, так как рука есть полнейший и даже единственный выразитель человеческих действий.

Мы говорим о хиромантии.

Общество не подражает ли Богу? Предсказать человеку случайности его жизни по наружному виду руки не так же легко для человека ясновидящего, как легко обыкновенному человеку сказать солдату, что он будет драться, адвокату, — что он будет говорить речь, сапожнику, — что он будет шить сапоги, земледельцу, — что он будет **удабривать** землю и снимать с нее жатву".

И Бальзак идет дальше.

"Заметьте, — говорит он, — что предсказать *великие происшествия будущего* для ясновидящего столь же легко, как и *разгадать прошедшее*".

Для неверующих и прошедшее и будущее равно закрыты.

Если все свершившееся оставило следы, можно верно заключить, что *будущее имеет корни*.

Гадатель, до каждой мелочи объясняющий одному только вам известные случаи вашей внутренней жизни, может также сказать, что вас ждет в будущем.

Духовный мир создан, так сказать, по образу мира вещественного.

"Подобно тому, **как** тело вещественно выдается в атмосфере, оставляя существовать в ней этот **спектр**, который схвачен дагерротипом, точно таким же образом идеи, как реальные и действующие создания, отражающиеся **натом, что следует называть** атмосферой мира духовного, производят следствия, живут подобно отражениям, схваченным призмой, и из этих-то отражений известные личности, одаренные редкими качествами, могут схватывать ясно формы и следы идей".

Должно заметить, что энтузиазм Бальзака был сильнее **нашего**, потому что этот ученый утверждает здесь, а через несколько страниц еще энергичнее, что дар откровения принадлежит только известным, исключительным натурам, тогда как мы утверждаем, что все люди могут, не приходя в экстаз и не вторгаясь в сверхъестественный мир, приобрести эти драгоценные качества, конечно, каждый (как **это** видно во всех других науках и искусствах), в большей или меньшей степени, смотря по тому, большими или малыми способностями он обладает, большие или меньшие усилия вносит он в изучение предмета.

Со своей точки зрения Бальзак был прав.

Ясно, что существуют отдельные личности, обладающие инстинктивным прозрением будущего, даром двойного зрения, *но то бывает минутами*.

Но во всех науках и во всех искусствах существуют два способа суждений и успеха: с одной стороны — созерцание, с другой — вычисление и **приобретенные сведения**.

Вычисление — это эмпиризм, это, так сказать (ибо часто ошибаются в объяснении этого слова), опыт, приобретенный фактами, и классификация этих фактов с помощью сравнения.

Точно таким образом **Гальв** поступал при изучении соотношения характера с инстинктами.

Мы, в свою очередь, хотим представить вам Победу вычисления над прорицанием.

Вычисление имеет над прорицанием то великое преимущество, что оно постоянно и движается постепенно, а потому **близится к** прогрессу вернее; тогда как мистицизм не может быть точным потому уже, что он основан на излишнем нервном возбуждении, действия которого редко имеют постоянную силу и которое может, если оно *чрезмерно* или *недостаточно*, привести прямо к заблуждению.

Попытаемся определить теперь, не может ли вычисление, несмотря на свою метафизическую исходную точку, найти серьезное основание в физиологии.

Нервы, подобно сети покрывающие все тело, вместе с кровью заставляют двигаться *жизненное электричество* *, ко-

* Человеческий **мозг** — это электрохимический орган, который может производить небольшое электрическое напряжение — максимум **0,1** вольта при минимальной **силе тока**. Эта энергия переносится нервными клетками, или нейронами, которыми, в среднем, **человек** располагает в **количестве 15 млрд.** и которые определенным образом связаны **друг с другом**. Отростки нервной клетки, **называемые** дендритами, принимают электрическое возбуждение и передают его в клеточное тело, которое перерабатывает все поступающие **сигналы**. Как ответ на полученные сигналы оно может со своей стороны давать электрические **импульсы**.

Информация, которая должна быть **передана**, находится в закодированном виде в частоте (**количество** электрических импульсов в секунду), которая измеряется в герцах.

При передаче сигнала в нервах речь идет об электрическом процессе. Токи мозга можно зафиксировать с помощью электроэнцефалографа. (Та* кова точка зрения современных ученых — см. Учебный курс Мюнхенского института парапсихологии. Эзотерика. Т.3. Парапсихология. М.: Воскресенье, 1993, с. 4-5.)

торым они напитаны. Нервы имеют форму трубочек и содержат в себе быстро **испаряющуюся** жидкость, которая, без сомнения, и есть основа чувствительности.

Один лондонский медик — доктор **Бентлей**, еще в 1849 году говорил, что на нервы следует смотреть, как **на** электрические провода, а **артерии** могут быть сравнимы с железными дорогами, потому что различные **субстанции** веществ переносятся ими с одного конца на другой.

По его мнению, нервная система могла бы быть представлена как электрический телеграф, центр отправления **которого** мог бы быть в согласии с общим вместилищем чувств (**sensorium commune**), но, добавим **мы**, первые действия которого начинаются извне.

Действительно, именно через мозг проходят черепные нервы — проводники электричества — и через него обращается в пять раз более крови, чем через остальные органы.

Ранее мы сказали, что **кровь вместе с нервами** содержит все **жизненное** электричество. Таким образом, мозг можно представить как резервуар невесомого агента (жидкости или электричества), представляемого кровью и нервами.

В нем находится, так сказать, вместилище духовных способностей и, по всей вероятности, — пребывание **души**, потому что в нем находятся четыре главных проводника души — зрение, слух, вкус и обоняние.

Пятое чувство — осязание — более отдалено от мозга, но и оно, так же как и другие, имеет не менее прямое с ним сообщение. Быть может, оно даже деятельнее других сообщается с ним. Расследованием именно этого сообщения мы и хотим здесь заняться.

Есть два рода нервов, назначение которых различно: одни управляют движениями, другие — чувствами, или чувствительностью.

Нервы, выходящие из спинного и головного мозга, переходят в руки. Заметим, **те нервы**, которые управляют чувствами, несравненно важнее управляющих движениями.

У менее совершенных, чем люди, животных, обладающих большою мускульною силою, например у лошади, нервы, управляющие движением, на треть значительно больше, чем нервы, ведающие чувствительностью.

Но это еще не все.

Физиологи утверждают, **что** если пальцы суть орудия душевной жизни с *сознанием действия*, то ладонь, становящаяся горячей во время лихорадки, сухотки и в случаях сильного раздражения, есть *инстинктивно связанный с душою* жизненный очаг. Проводниками сообщения этого избытка инстинктивной жизни могли бы быть и бугорки на ладони, и большее или меньшее количество **Пачиниевых атомов**, действующих на находящиеся на **ней-нервные** окончания.

Эти атомы, встречающиеся на бугорках ладони и на кончиках пальцев, **в** количестве от **250—300**, представляют собой скопление нервных окончаний, открытых **Пачини** и ясно выражающих свою исключительную принадлежность руке. В то же время это своего *рола резервуары электричества*, поступающего из мозга, дающие руке *чрезвычайную чувствительность*.

Без сомнения, **зрение** и слух, а в более материальном и низшем порядке — вкус и обоняние, передают свои впечатления (импульсы) мозгу но эти четыре чувства существуют изолированно и бессильны противостоять действию внешней среды.

Они, так сказать, получают негативное отражение в мозгу, и "успокаиваются", как только оканчивается их обязанность.

Только глаз возвращает впечатление, но и то неполно и как бы пассивно.

Совершенно другое являет рука, передающая чувство осязания. Она соотносится со всеми чувствами и соединяет их в себе. Можно сказать, она исполняет волю мозга и мыслей.

Без руки качества прочих чувств бесполезны и бессильны. Она помогает человеческому голосу. Она — высший дар человеку, ибо слово может быть заменено жестом.

Это голос глухонемого. Это она вырывает его из уединения и возвращает миру. Вместе со звуком и зрением рука составляет единое целое, но и имеет над ними то преимущество, что она их восполняет.

И в ночи, когда осязание заменяет зрение, рука предупреждает мозг.

Наблюдая действие *осязания*, находящееся в согласии и с духом и с материей, видя, как рука как бы *сортирует духовную* пищу мысли, большинство философов согласились

признать за свойствами руки роль направляющих и изменяющих все другие.

И **Бюффон***, и Гердер думали таким образом и не замедлили написать об этом. Мы только что рассмотрели, как думали об этом Аристотель и Бальзак. И **действительно**, рука вследствие исключительной чувствительности передает мозгу впечатления, которые затем изливаются в самые необычные идеи.

Уже в первом издании моей книги, еще не зная уроков опытной физиологии нашего знаменитого Клода Бернара, сам я так мало сомневался, что основал всю мою систему хиромантии на принципе *всасывания* от периферий к центру и *выдыхания* от центра к перифериям. В построении своей системы за исходную точку я принимал зеркало, воспринимающее и отражающее солнечные лучи почти в одно и то же время.

Таким образом, рука, точно так же как зрение, точно так же как слух, своими органами осязания, даже формой своих *"всасывающих"* информацию пальцев, не только передает впечатления мозгу, но передает их *исправленными*, вследствие позитивного контроля над ними, и только она отражает волю самим действием. Без нее была бы немислима жизнь, ибо действие или движение и есть жизнь.

Это безостановочное, это непрерывное движение чувствительности, возбужденной электрическим процессом, происходящим в мозгу, разве не должно оставить ярких следов?

Разве не то же происходит в природе, когда самый плотный мрамор изменяет свою форму вследствие непрерывного трения ногами прохожих?

Разве не видел я сам в Риме, в церкви **Арацели**, каменные ступени, буквально изрытые коленями молящихся. Разве не видел я в соборе св. Петра следы поцелуев богомольцев на бронзовых ногах апостольских статуй?

Одно только искреннее чувство не могло бы этого сделать.

Ничто не остается безучастным в столь необходимом органе, как рука, и линии, проходящие **по** ладони, столь, по

* **Бюффон Жорж Луи Леклерк (1707 — 1788)** — французский естествоиспытатель. В основном труде "Естественная история" высказал представление о развитии земного шара и его поверхности, о единстве плана строения органического мира.

словам физиологов, изобразительной, что она одна может указать и лихорадку, и чахотку, и т. д. Эти линии, говорю Я, могли бы быть в их безграничном различии простой игрой случая, капризом природы. В действительности это не так.

Аристотель, озаренный, **быть** может, преданиями египетских жрецов, придавал этим линиям великое значение и призывал людей стараться открыть их тайну.

Он говорит (*De coelo et mundi causa*), *что линии не без причины проведены по руке человека; произошли они вследствие небесного влияния и вследствие собственной человеческой индивидуальности.*

И я думаю, что совершенно сойду с Аристотелем, с той лишь разницей, что припишу влиянию электричества то, что он приписывает влиянию небесному.

Без сомнения, человек (сам по себе маленький мир) принадлежит к бесконечной цепи мировой гармонии.

Идея эта, некогда признаваемая Тихо Браге*, Кеплером и Бэконом**, уже близка если не к полному признанию, то по крайней мере к тому, что будет терпима современной наукой.

Знаменитый профессор д'Обинэ, председательствуя на одном из последних заседаний британского собрания, в своей вступительной речи сказал: "Если на направление куска стали, повешенного на высоту нескольких футов от земли, может влиять положение Луны, отстоящей на 200 000 миль от нашей планеты, то кто может обвинить в странности веру древних астрологов в то, что планеты влияют на человеческую судьбу?"

Опираясь на это признание, мы постараемся найти доказательства того, что электрическое напряжение, производимое человеческим мозгом, или другая свободная сила той же природы — душа и связь миров — есть причина линий, обозначенных на ладони.

Древние маги, а за ними и Аристотель признавали, что эти линии, так же как и формы тела, называемые знаками, творились под влиянием звезд и особенно под гос-

* Браге Тихо (1546 — 1601) — датский астроном. На основе его наблюдений Марса И.Кеплер вывел законы движения планет.

** Бэкон Роджер — английский философ и естествоиспытатель, занимался оптикой, астрономией, алхимией.

подствующим влиянием той минуты, когда ребенок являлся на свет, а также под влиянием наследственности и земного электричества.

Действительно, многие физиологи подтвердят, что линии эти образовались вследствие движений руки; но руки рабочих, которые постоянно находятся в **движении**, в отличие от рук праздных людей не имеют на ладони почти ни одной линии, за исключением главных, тогда как у далеких от трудовой деятельности людей **и** в особенности у праздных женщин внутренняя сторона руки почти сплошь покрыта линиями.

Я же утверждаю, что линии уже существуют и их очень легко различить даже у только что **родившегося** ребенка.

Каждый может убедиться в истине этого, **ибо у нас** есть бесчисленное **множество** доказательств, **основанных на постоянных** наблюдениях, что линии, проходящие по ладони, изменяются в зависимости **от** рода занятий **и** особенно занятий умственных, а более всего вследствие влияния *упорной воли*.

Несомненно, и все согласятся с этим, что инстинкты могут быть видоизменены воспитанием, причем иногда — безжалостным, но *особенно* привычками.

Если электричество, которое непрерывно питает мозг, а значит, от мозга стремится наружу, будет следовать *вследствие усилия воли в постоянном* **направлении**, нам будет ясно, что оно должно **оставить** следы, в частности, и на ладони.

Вода, непрерывно, капля по капле, падающая на одно **место**, оставляет след и на граните.

И если (что неоспоримо) электричество есть в одно и то же время **свет**, тепло и магнетизм, то мы, с различными видоизменениями, живем как бы **внутри** окружающего нас электричества, которое свободно может поставить нас во взаимодействие с планетами, с помощью эфира, поглощаемого и выбрасываемого **нашей** нервной системой.

Идеи эти, без сомнения, достаточно странны, и их можно не признавать, но невозможно дать противных им доказательств. Вот почему мы думаем, что древние не совсем **ошибались**, приписывая всем планетам могущественное влияние на Землю.

Теперь же мы проследим, проведены эти линии руки электричеством, идущим от руки к мозгу или от мозга к руке. Нам ничего не остается, как представить доказательства.

Вот что мы наблюдали во время занятий.

Однажды является ко мне один господин. Это было зимой, и на нем был плащ, который он попросил позволения не снимать.

Я предложил ему не стесняться.

Он мне подал левую руку, и я тотчас сказал ему:

— Вы военный.

— Быть может, — возразил он, — но, прошу вас, продолжайте.

— Это сказано не без намерения, — прибавил я, — я только что сказал вам, что вы военный. Я видел на вашей **руке**, что вы получили рану, но только не на войне.

— Почему не на войне? — спросил он с удивлением.

— **Потому**, — отвечал я, — что рана, полученная на войне, была бы благоприятна для вашего повышения, тогда как эта испортила вашу карьеру.

Господин не ответил ничего и сбросил свой плащ.

Его правая рука была подвязана шарфом.

— Я хотел убедиться, — сказал он тогда, — можете ли вы угадать что-нибудь, но поистине это странно. Действительно, рану эту я получил не на войне, хотя при **Солферино** я находился среди сильнейшего огня; она получена на охоте. Я сидел уже в карете и взял ружье за дуло; раздался выстрел, и весь заряд вошел мне в плечо. Нервы были повреждены. С этого времени рука моя бесчувственна, как будто мертвая, и я не могу делать ею движения.

— Не будете ли вы столь добры, — спросил я его, — показать мне эту руку?

— Охотно, — сказал он, — но вы не увидите ничего особенного, она совершенно походит на другую, исключая только ее мертвенность.

И, говоря это, он просил помочь ему разбинтовать поврежденную руку.

Когда бинты были сняты, я внимательно стал ее рассматривать.

Действительно, его рука снаружи ничем не отличалась от другой, но каково было мое удивление, когда я стал рассматривать ее внутреннюю сторону!

Все линии на ладони исчезли.

Она сделалась совершенно гладкой.

Таким образом, линии эти исчезли в ту минуту, как только перестали функционировать нервы, соединявшие ее с мозгом. Следовательно, эти линии сформировались и поддерживались только этим соединением, иначе рука могла стать совершенно безжизненной и все-таки сохранить линии.

Мне кажется, достаточно этого примера, чтобы убедиться, что если электричество, уничтожаясь **в-одной** части тела, **умерщвляет ее**, то, уничтожаясь во всем организме, причиняет и полную смерть. Именно оно, быть может, есть тот мировой проводник высшего могущества, который дает жизнь всему существу на Земле.

Не производит ли такие же следствия и паралич?

Это **ясно**, и мы это видели.

Таким образом, мы имеем одним доказательством более и не станем изыскивать новые.

Но я обязался доказать на основании физиологии разность между хиромантией и **хирогномией**.

Вот это доказательство.

Внутренняя сторона руки, ее положительная сторона, обладающая осязанием и нервной чувствительностью, заключает, как сказано нами, от **250—300 Пачиниевых атомов**, в то время как верхняя поверхность (ее отрицательная сторона), на которой основана **хирогномия**, — не содержит *ни одного*.

Достаточно сказать, что большой палец у **идиотов** или вовсе не имеет атомов, или они совсем неприметны.

Понятно после этого простого объяснения, что хирогномия была бы здесь бессильна и что она может дать только незначительные результаты, ибо она, повторяю, может раскрыть только одни инстинкты, которые каждую минуту могут быть направлены ко злу господством страстей, душевных способностей и даже личными свойствами, которые с такой тщательностью изучены хиромантией.

Я не отвергаю, что принужден был начать с **хирогномии**, но я тотчас **же** почувствовал ее несостоятельность и стал стремиться далее; с помощью *эклектизма* я распространил науку почти до **бесконечности**, посредством видоизменений и модификаций, которые каждую минуту беспредельно расширяют горизонты науки.

Перейдем теперь к не менее важному вопросу.

Должно признаться, что мы намерены поговорить о невероятных, даже невозможных вещах. Но в наш век, после того как стали известны чудеса **пара** и **электричества**, почему и не поверить невозможному?

Наконец, физиологическая часть **хиромантии**, та, которая объясняет соотношение наружных форм с инстинктами и характером, в большей своей части уже признана.

Галль уже проложил дорогу.

Правда, мы идем далее его; мы имеем притязание на прочтение важнейших случаев прошедшей **жизни**, главным образом, на опасных болезнях и определении даты их возникновения.

Нам кажется, что и этого уже достаточно.

. Великие потрясения, которые могут произвести на организм болезнь или печаль, **оставляют** следы на физиономии человека, изменяют черты лица и его выражение, проводят морщины и в одну ночь делают седыми волосы. Эти следы могут также отразиться на руке, как и на физиономии, потому что рука прямо соединяется с мозгом.

Но мы идем еще далее.

Мы имеем намерение обозначить дату появления и даже саму будущую болезнь.

Нельзя ли логически объяснить эти намерения?

Каждый человек, как бы сильно и прекрасно он ни был сложен, рождается с уязвимой стороной, с зародышем разрушения. Рано или поздно человек непременно подвергнется физической слабости, которая неминуемо ведет за собой это разрушение.

Зародыш этот еще только зарождается, но зарождается неизбежно в какой-нибудь части организма: одним словом, он тайно, как и все зародыши, находится в организме.

Он подобен зародышу плода какого-нибудь растения. Вначале он превратится в завязь, затем в цветок и наконец в плод... Какое имеет значение, когда он созреет: весной, осенью или даже зимою? В то или иное время года **он неизбежно** должен созреть, как то назначено Божественным разумом.

То же самое и с зародышем разрушения, заложенным в каждом человеке: он должен вылупиться и распуститься

в тот или другой промежуток жизни — или весной, или летом, или осенью. Он непременно явится, когда плод созреет.

Время расцветания уже назначено, где бы ни находился этот зародыш: во внутренних органах, в позвоночнике или где-то еще.

Но так как все органы находятся в соприкосновении между собою, то время это обозначено и в мозгу, и вследствие того же соотношения оно может, вернее, должно быть выражено и на руке.

И это время действительно выражено, и мы приведем этому, когда придет время, неопровержимые доказательства.

Природа все предоставила человеку, но с одним непременным условием, и мы не раз еще повторим его, — с непременным условием работы и учения. Ибо в большинстве случаев сами открытия суть не что иное, как нечаянные вспышки упорной сосредоточенности на одном и том же предмете.

Если это так, то почему природа не могла явственно обозначить для человека опасные периоды его существования, чтобы он мог их предвидеть, избежать и даже направить в свою пользу.

Почему, наконец, желая предупредить человека и посоветовать ему, не могла природа исключительно на руке написать эти будущие полезные откровения, так, как череп скрыт под волосами, и так, как обман **может** управлять выражением лица.

Во всех физиологических науках хиромантия есть наиболее почтенная, как самая древняя **наука**, которая восходит к первым дням мира.

И разве не наступило уже время вычисляемых предсказаний? Теперь мы попытаемся найти себе помощников среди наших противников, или, лучше сказать, эти противники сами являются помогать нам.

Обсерватория предсказывает посредством вычислений, и предсказывает верно.

За восемь дней она предскажет бурю, неожиданный шквал на море, назначив час, в который он начнется. И моряки не выйдут в открытое море и избегнут бури и гибели.

А ведь восемь дней — это будущность. Это сам рок, побежденный гаданием, наукой и свободной волей. Это оправдание каббалистической* аксиомы Аристотеля.

Homo sapiens dominabitur astris.

А что делаем мы? Мы тоже предсказываем бури жизни и время этих бурь и тоже говорим: "Останьтесь на берегу или перемените парус — и вы избегнете роковой случайности с той самой минуты, как предупреждены".

Если вы не слушаете предостережений, тем хуже для вас.

Но есть еще более важная вещь.

Матъе де ла Дром, ученый, которого мы только что потеряли, за 14 месяцев предсказывал шквалы и наводнения и события оправдали справедливость его предсказаний.

А на чем он основывал свои наблюдения?

На влиянии Луны на земной шар, т. е. на астрологии, на той самой астрологии, которая составляет существенное основание нашей науки.

Таким образом, благодаря астрологии будущность не ограничивается 8 днями, это уже целый год и даже более.

Но с прогрессом науки горизонт расширится: и то будет 10, 20 лет, то будет целый век.

И если возможно предсказать за год, за 14 месяцев, за 20 лет вперед уклонения, происходящие на нашей планете вследствие влияния Луны, то почему невозможно предсказать также за 20 лет вперед болезни, производимые влиянием той же Луны? Разве в природе не все гармонично?

Если звезды влияют на земной мир, то почему не могут влиять они и на человека, который тоже представляет собой маленький мирок, или *микрокосмос*?

Знаете ли вы, что может дать хиромантия, основанная не на одной только астрологии, но и на логике, и на физиологии? Она дает юноше и взрослому это знание, накопленное человечеством, которое старость приобретает, и почти всегда бесполезно, исследованиями целой жизни.

Она заменяет наукой это чудесное, предохраняющее от зла, созерцание, принадлежащее только немногим избранным.

* Каббала (предание) — мистическое течение в иудаизме. Практическая каббала основана на вере в то, что при помощи специальных ритуалов и молитв человек может активно вмешиваться в божественно-космический процесс.

Она также учит познавать самого себя.

Но она имеет еще большее значение, поскольку открывает истинные свойства ребенка, почти постоянно и слишком долго игнорируемые. С первого шага она указывает ребенку его *карьеру, единственную*, которая может привести его к благой цели.

Она предсказывает случайности, которые должны встретиться человеку в жизни, и дату их встречи.

Но эти случайности, быть может, неизбежны? Нет! Достаточно предвидеть, чтобы избежать их.

Когда на море капитан корабля приближается к незнакомому порту, он бросает якорь и призывает лоцмана.

Быть может, рейд усеян мелями и подводными камнями, быть может, порт узок и опасен...

Для незнания — опасность везде.

Но является лоцман, выходит на палубу, берет на себя управление кораблем и начинает маневрировать; корабль победоносно входит в порт, успешно миновав подводные рифы.

Хиромантия, быть может, и есть этот лоцман.

Из этой науки я вовсе не думал делать оружие возмущения: совершенно напротив!

Изучая истину в природе, я повсюду осязательно видел стройный порядок, я видел могущественную руку Великого Творца, и мое упование обратилось в веру; вследствие этого-то я не боюсь утверждать, что эта наука есть слабое восхваление бесконечного всемогущества, являемого стройным порядком Вселенной!..

НЕОБХОДИМЫЕ ОБЪЯСНЕНИЯ

Раздвоения. ~ Рука Виктора Гюго. — Влияние звезд. — Странные притяжения. — Положительная и отрицательная жидкость.

В изложении нашей **системы** мы следовали законам природы.

Вначале мы еще лепетали и ошупью продвигались вперед, но потом, по мере того, как разливался свет, шаг наш становился все увереннее. И теперь мы идем с высоко поднятой головой, потому что мы завоевали если не общее одобрение, то по крайней мере внимание. С нас покуда достаточно и этого.

Поначалу наше сочинение было встречено смехом, но потом, при виде стольких исследований, стольких трудов, стольких цитат, стольких усилий, все стали спрашивать друг друга, нет ли чего-нибудь и здесь. Начались пробы, правда, все еще с прежними улыбками, но, пробуя и делая нелестные предложения, дошли наконец до того, что убедились в нашей правоте.

Понятно, что это убеждение явилось прежде всего у людей наиболее образованных, и среди них и химики, и медики.

Мы не спорили с ними: страстный спор не объясняет ничего, а только раздражает. Против теорий и специальных исследований мы представили факты. Перед фактами не может устоять любое сопротивление, и на хиромантию стали смотреть серьезно. В самом деле, хиромантия столь же истинна, как и сама природа.

Уже давно наши последователи не сомневаются в этом.

Что касается нас, то уже сколько странных вещей видели мы! Сколько раз мы были должны содрогаться, сколько восторгов должны были испытать!

И когда нам было дозволено взглянуть на руку самого обыкновенного человека нашего столетия, на эту руку, которая ведет нашу эпоху, не открыли ли мы на ней черт столь высокой **учености**, столь великого ума, что, несмотря на наши бесчисленные **занятия**, нам ни разу не случилось видеть ничего подобного.

Теперь мы считаем долгом указать на новые усовершенствования, внесенные нами в нашу науку.

Так, нам замечали, что бугорки на ладонях редко находятся на своем месте — у оснований пальцев; это правда, и между тем их место гораздо ниже пальцев. Но так как в руке нет ничего не значащего, то и **перестановка** бугорков имеет свое значение.

Бугорки, находящиеся у основания каждого пальца, означают, как уже было сказано, свойства или инстинкты, вызванные влиянием соответствующей планеты, по имени которой называется и сам бугорок. Бугорки, которые находятся в более стремительном соотношении с какой-либо планетой, производят более сильное влияние и на соседние бугорки; может случиться, что они даже как бы совершенно потопят их. Следовательно, бугорок, так сказать, склоняющийся к другому, более энергическому, должен придать ему некоторые собственные инстинкты, которые видоизменяют главный инстинкт, сообщаемый планетой или представляющим ее бугорком.

Если, например, бугорок Юпитера отклоняется к бугорку Сатурна — это печальное, серьезное, а иногда и роковое видоизменение склонений, управляемых Юпитером. Часто этим выражается благородное желание успехов в науках, серьезное религиозное стремление или академическая гордость, смотря по значению других знаков руки, ибо в хиромантии, как и во всех других науках, можно выделять главные правила, но они бесконечно изменяются. Это закон природы.

Человек — сто тысяч различных людей!

Дерево — сто тысяч различных деревьев!

Если же бугорок Сатурна отклоняется к Юпитеру — это означает стремление к превосходству в науках, это желание блистать в серьезных делах, стать известным в астрономии, приобрести репутацию ученого, даже не заслужив оной. Это также предвещает известность и славу, смешанную с несчастьем и сопряженную с неизмеримой гордостью.

Нам говорят, что бугорок Сатурна редко отражает стремление, и это опять-таки правда, потому что Сатурн не есть непременно роковая судьба, но вероятный роковой случай, всегда **изменяемый**, как потому, что это роковое в жизни есть часто следствие какого-нибудь могущественного инстинкта, так и потому, что своим отклонением вправо или влево бугорок Сатурна указывает на инстинкт, который нужно победить.

Он предвещает **гораздо** более серьезные вещи, когда совсем не обозначен, оставляя очевидное господство на руке Венере, Меркурию, Марсу, Луне, Солнцу или *исключительно* Юпитеру, т. е. материальной любви, хитрости, преувеличенному воображению, чрезмерной гордости, безграничному себялюбию, которые в жизни суть явные подводные камни и опасности.

Линии суть чувствительные и мыслящие части хиромантии: они умеряют действия бугорков, и достаточно *линии Сатурна*, чтобы заменить бугорок Сатурна. Чтобы объяснить ее чрезвычайную важность, мы должны сказать, что эскимосы, приговоренные жить в суровом климате, вовсе не имеют этой линии, и вот мы узнаем, что один ученый, знаменитый астролог Серр, доказывает вследствие многочисленных и неопровержимых исследований, что линия Сатурна, которую он называет *кавказской складкой*, встречается только у представителей белой расы.

Мы можем ответить Серру, что наши исследования показали, что все люди, осужденные на трудную, так сказать, *растительную* жизнь, даже и принадлежащие к белой расе, *не имеют линии Сатурна*. Ее часто недостает на руках людей низшего класса, **укрестьян**, страдания которых были бы абсолютно невыносимы, если бы эти люди были нервны и чувствительны.

Во всяком случае, бугорки Сатурна существуют в рельефе. Для примера мы возьмем знаменитую руку — руку Виктора Гюго.

Это левая рука, отлитая в восковую форму. Нам не доставало оттиска правой руки, чтобы проверить, смягчить и утвердить то, что выражала левая.

Никто более нас не уважает таланта этого великого поэта и не удивляется ему так, как удивляемся ему мы. Но да позволено нам будет здесь видеть только его руку и из нее извлечь хиромантические указания!

В этой руке, полное описание которой в настоящее время мы не можем сделать, бугорок Юпитера громаден и так сильно развит, что захватывает бугорок Венеры и отодвигает соединение большого пальца, который у него поставлен ниже, чем обыкновенно. Притом он так покрывает бугорок Сатурна, что оба эти бугорка составляют как бы один и их трудно отличить один от другого. Бугорок Сатурна представляет как бы точку или вершину. И есть в этой необыкновенной руке та странность, что равнина Марса, почти у всех образующая впадину, у него развивается в выпуклость таким образом, что Юпитер, Сатурн и равнина Марса рельефно соединяются вместе.

Соединенные таким образом гордость (выразительный бугорок Юпитера) и случай должны были привлечь очень счастливую или замечательную судьбу, увенчанную горделивыми успехами и богатством. Его жизнь была бы из наиболее счастливых и блестящих, его высокое положение было бы незыблемо, если бы не странное развитие равнины Марса, которое привлекло необходимую и роковую борьбу — борьбу в продолжение всей его жизни.

И на самом деле борьба у Виктора Гюго есть жизненный рычаг, ось его участи. Вследствие этой-то борьбы разума он привлек к себе внимание человечества, и этот-то высший талант, выразившийся в литературных битвах, доставил ему и почести и славу. Только этой борьбой насмерть с классицизмом и Академией он завоевал академическое кресло в начале и первенство впоследствии — предмет невольной странности, его горделивых желаний. Юпитер и Сатурн сделали из него человека завистливого, Марс — гения.

Но Марс требовал платы и разрушил линию Сатурна, которая извивается по его равнине.

Из этих данных видно, что если бугорок Меркурия склоняется к Солнцу, то этим выражается жажда знаний в со-

единении с пронизательностью. Бугорок Марса, сближенный с бугорком Меркурия, придает энергию в том, что зависит от этого последнего, особенно же в красноречии и поэтическом жаре; если же он склоняется к Луне, он вносит энергию в воображение. Бугорок Венеры, развившийся кверху, дает душевную доброту, наклоненный книзу — выражает наклонность к материальным наслаждениям.

Мы уверены, что наши читатели нас прекрасно поняли.

Мы говорили прежде, основываясь на предании, что *остров* есть всегда постыдная вещь. Долгое изучение показало нам, что предание не всегда следует принимать безусловно. Остров на жизненной, головной или сердечной линии часто, даже очень часто, выражает наследственную болезнь или по крайней мере расположение к болезни желудка, головы или сердца.

Решетка на бугорке Венеры явственно выражает утонченность и изысканность в *любви*, но любовь эта только тогда заслуживает названия непристойной, когда к решетке присоединяется двойное или разорванное кольцо Венеры, и притом прекрасная линия головы всегда может господствовать над этими инстинктами и даже вызвать большую энергию в более полезных вещах.

Линия головы, разъединенная с линией жизни, есть знак суетности и пошлости; это верно, но только в том случае, если рука выражает смысленность и разумность.

Линия головы, разъединенная с линией жизни и одаренная разумностью, означает только безрассудство в поступках, большую самонадеянность. Если же эта линия направляется к бугорку Юпитера (и если этот бугорок благоприятен), это означает, что, как бы ни были сумасбродны эти поступки, они всегда будут под покровительством Юпитера и в действительности принесут скорее пользу, чем вред.

Мистический крест находится под **Сатурновым** пальцем, между линиями сердца и головы, в том месте, которое называется четырехугольником. Крест этот, пересекающий крест св. Андрея, выражает наклонность к мистицизму и даже к суеверию, если только с этим согласуется вся рука.

Нас спрашивали, что выражает печать Юпитера, Сатурна и т. д.

На одной из страниц нашего сочинения представлены все звездные знаки; знак или печать Юпитера находится на бугорке Юпитера, печать Сатурна — на бугорке Сатурна и т. п.

Для лучшего понимания нашей системы мы вынуждены **были** разделить большой палец на три сустава, объяснив, однако, что третий сустав в действительности находится в *самом бугорке*. Мы знаем очень хорошо, что медицина признает только два сустава, хотя по *остеологии** этот палец состоит из трех костей. И наружно он разделен на три **части**, которые для нас представляют три мира.

Перейдем теперь к той войне, которая объявлена нам врагами астрологии.

Материалисты, люди положительные, страшно раздражаются на нас за то, что мы в наших исследованиях употребляем слово "звезды".

Они во что бы то ни стало хотят убедить, что формы тела находятся в согласии с инстинктами и что, изучая эти формы, возможно открыть самые сокровенные черты человеческого характера. Это для них более или менее реально.

Но они не хотят слышать о влиянии звезд, а тем более о звездных знаках.

Звезды не имеют влияния на Землю — такова их исходная точка зрения.

Посмотрим / нельзя ли в нескольких словах представить доказательство этого влияния.

— Влияет ли на Землю Солнце?

— Влияет, без сомнения.

— Имеет ли это влияние Луна? -

— Это влияние на приливы и отливы, на время месячных очищений, на лунатиков, на металлы, стекло и пр. было долго оспариваемо, но в последнее время было неоспоримо доказано, что Луна шлет свое тепло на Землю.

Таким образом, и Луна имеет влияние на нашу планету.

Доказав влияние Солнца и Луны, почему нельзя допустить, что и другие главные планеты также имеют влияние на Землю?

* Остеология — раздел анатомии, изучающий строение, развитие и **изменения** костного скелета.

Объяснимся.

Академики должны были **признать**, что свет содержит и магнетизм, и электричество.

Таким образом, везде, где только есть свет, есть и электричество, и магнетизм.

Если же мы находимся в сообщении со светом звезд, то также находимся в сообщении и с электричеством звезд, и с магнетизмом.

Нужно только следовать этому воззрению. И откуда нам не представят доказательств противного, а их трудно представить, **мы** будем думать, что древние не совсем были не правы, приписывая звездам могущественное влияние на Землю.

Парацельс* идет далее и приближается к истине. Он предполагает, что все звезды находятся в прямом соотношении с Землею. .

По его мнению, есть звезды невидимые, которые **зажигаются** для нашей планеты только тогда, когда на Земле появляется какое-нибудь изобретение, как следствие самого влияния, *вдохновения*, посылаемого этой звездой.

В конце концов, мы не имеем ни малейшего пристрастия и просим только одного — чтобы нас научили.

Пусть ясно и убедительно объяснят нам гармоничное соотношение той или другой формы **тела**, той или другой линии руки с инстинктами, что именно и составляет азбуку *наших звездных чтений*, тогда мы тотчас же готовы принять эту систему.

Кабанис**, **ученый**, знаменитый доктор, заслуживающий уважения, написал на эту тему книгу в доказательство того, что половые органы, климат, пища и пр. имеют влияние на мозг, что одной конвульсии желудка достаточно для приведения **человека** в беспамятство. Одним словом, *что желудок управляет мозговой системой!*. И этот **ученый**, анатом, не видит, что высший закон есть **борьба**... Он не видит, что добро борется со злом, день — с ночью, тишина — с бурей и материальная сторона человека — с его божественной стороной.

* Парацельс (1493 — 1541) — врач и **естествоиспытатель**, один из основателей **ятрохимии**.

** Кабанис Пьер Жан Жорж (1757 — 1808) — французский врач, предшественник вульгарного материализма.

И он не хочет видеть этого, потому что не хочет взглянуть в беспредельную **синеву!**.. .

Между тем в конце своей **книги**, измученный сомнениями, испугавшись, быть может, своего собственного сочинения, он признает—таки наконец верховенство мозговой системы. "Нет ничего (кроме мозга), — говорит он, — что должно производить такое количество отправлений столь действительных, столь энергических, столь общих". И он представляет множество доказательств этого верховенства. Рассуждения **Кабаниса** не могут разубедить нас.

Да позволено будет нам думать, что медицина и астрономия откажутся от истинного прогресса, если не признают влияния звезд.

Но время **идет** и увлекает **их** за собою, и прогресс явится сам собою. Рано или поздно явится человек, который станет знаменит, открыв науке громадное поле гармонии и соотношения всей природы, — гармонии и соотношения неба и Земли.

А в настоящее время не пришла ли медицина к употреблению как лекарства электричества, света — этого источника жизни?

Разве не с одинаковою **целью** измученные неверными предчувствиями результата, который должно было принести только будущее, древние алхимики искали в электричестве, называемом ими *душою мира*, эту мировую панацею, этот философский камень, который в одно и то же время должен был им дать и вещественное золото — богатство, и золото бытия — здоровье?

Разве не в этой *душе мира* искали они того, **что**, быть может, теперь дает в несовершенстве магнетизм: средства сношения с другим миром, сношения всегда опасного, потому что оно неотделимо от беспамятства?

Разве не электричество рождает грозу?

Разве не его беспорядок потрясает здоровье?

Разве не видали мы чудес, совершаемых электричеством?

Не видали мы разве паралитиков, совершенно излечившихся в течение двух недель?

Не видали разве мы людей, пришедших на костылях, а через неделю ходивших без палки?

Сколько чудес подобного рода, сколько бесчисленных излечений совершил лионский ученый **Беккенштейнер**, пре-

красная книга которого "*Этюды об электричестве*" совершенно случайно попала нам в руки!

Сколько больных в Париже вылечил ученик его, доктор **Поджиоли!**

Мы знаем, только, что сказанное нами заставит многих улыбнуться, но мы пытаемся возвыситься над настоящим временем и заглядываем в будущее.

Если верить химикам, нет ни одного растения, которое не содержало бы в себе отрицательно и положительно заряженной жидкости.

И так как в природе все гармония, то и в человеческом теле содержатся две жидкости, видимые лишь людям с особенно тонко развитою чувствительностью*.

По мнению доктора **Рейхенбаха**, левая сторона человека обладает положительно заряженным электричеством, а правая — отрицательным.

Чувствующие (так называет он *чрезвычайно нервных* людей, которые могут видеть в темноте, после краткого пребывания в ней) видят, как *руки и ноги* человека излучают свет; этот свет на левой стороне красно-желтый, а на правой — голубой.

Для этих людей растения подчинены тем же законам, начиная с корней и кончая листьями.

Между прочим, Рейхенбах не раз, вследствие множества наблюдений, доказывает неоспоримый, давно доказанный **факт** отталкивания подобных и притягивания противоположностей.

Он предполагает, что у мужчин господствует положительная жидкость, а у женщин — отрицательная.

Вот что со своей стороны утверждает **Беккенштейнер**, основываясь на многочисленных исследованиях: "Во время течки шарик бузины, наэлектризованный *положительно*, был привлечен на расстоянии 5 или 6 сантиметров детородными

*Какуже указывалось, передача сигналов в нервах представляет собой электрический процесс. В состоянии покоя позитивные и негативные ионы располагаются таким образом по внутренней и наружной плоскости нервной клетки, что в противоположность внешней поверхности нервной клетки ее **внутренняя** поверхность заряжена отрицательно. Это напряжение ничтожно (ок.70-тысячной вольта) и называется потенциалом покоя. (Учебный курс Мюнхенского института парапсихологии. Эзотерика. Т.3. Парапсихология. М.: Воскресенье, 1993, с.5.)

органами кошки и дал искру; тогда как шарик, напитанный тем же электричеством, кот оттолкнул; между тем шарик с *отрицательным* электричеством был привлечен им так же, как шарик с электричеством *положительным* — самкой".

Если допустить (а не допустить трудно), что человек, подобно животным, повинуется тем же естественным законам, то у него можно наблюдать известные влечения, известные симпатии, необъяснимые в человеческом обществе. Так, женщина, у которой господствует отрицательное энергетическое начало, не должна ли симпатически, как бы волшебством, привлечь к себе мужчину, у которого особенно сильно развито положительное начало?

Не возможно ли именно этим объяснить непонятную и роковую страсть некоторых добродетельных женщин к людям порочным?

Мы уже говорили об этом в нашем *"Путешествии артиста по Швейцарии с 3 франками в день"*. Окончим же это длинное предисловие следующей цитатой: "Англичане и немцы — две разумные нации; они охотно отдают себя метафизическим изысканиям, совершенствуются в них, но что касается до истинного здравого смысла, до ясновидения, до **энергии**, — и Англия и Германия стоят ниже **Франции**. Знаете ли почему? Потому что у них никогда не советуются с **женщиной**, а у нас всегда. Эти **нации**, поступая таким образом, теряют некоторую силу. Природа не создала двух совершенно одинаковых существ, разделив их только половыми отличиями; напротив, она дала каждому полу различные свойства, которые только тогда и составляют истинную силу, когда они соединены. Вследствие такого соединения происходит физическое рождение, и то же соединение необходимо должно произвести и рождение моральное. Один дает семя, производящее разум; другая, предназначенная к оплодотворению, понесет, воспитает и возвысит идею".

Мужчина дает нестройную, грубую энергетическую идею; женщина сделает ее **ясной**, нежной, возможной.

У женщины есть тонкость, проницательность, которыми в такой степени не может обладать мужчина, иначе в поиске **их** он может потерять свои мужские качества.

В Англии с женщинами не советуются; они не имеют никакого морального влияния на течение дел. Англичане дер-

жат их далеко от себя, не допускают их на свои собрания; жизнь женщины совершенно отделена от жизни мужчины.

Во Франции женщина, особенно та, что принадлежит буржуазии, принимает участие в направлении множества важных дел и мужчина слушает ее, советуется с нею, иногда даже слишком много, но это излишество лучше недостатка.

Англичане должны были бы это знать. Никогда их страна не была более сильной и образованной, как в то время, когда была управляема женщинами, ибо тогда королева принуждена была избирать для управления государством мужчин и две соединенные силы помогали одна другой.

Хотите еще доказательства необходимости влияния женщины? Посмотрите на мусульман, которые превратили своих женщин в каких-то бессмысленных животных, заточив их в свои серали, и скажите, что стало с этим народом и каково его будущее?

Итак: немцы и англичане, которые не признают ни малейшего влияния женщины, находятся на дороге Оттоманов. Но я пойду далее. Почему с 1830 года так понизился уровень образования во Франции, почему не стоит она теперь на той высоте, на которую поставила ее эта плеяда знаменитых людей, составляющих славу той эпохи? Не потому вовсе, что теперь менее прежнего в ней талантов (гений Франции не оскудел), а потому, что мы бежим женщин и ищем развлечения в клубах и ресторанах.

Мужчина и женщина должны жить вместе, соединенные цепью родства.

У каждого в жизни должна быть своя доля.

Мужчина царствует, женщина — управляет. Она знает, что она делает. Прочтите священное писание — именно там истина.

Адам — венец творения; жена сотворена из ребра его: это кость от костей его и плоть от плоти его.

Там древо познания добра и зла: если женщина хочет знать, она будет знать.

. Царь — Адам — вкусил яблоко: вот и все.

Он потерял Рай, но его жена приносит с собою на землю познание добра и зла.

Злая женщина — ужасное чудовище! Она развращает мужчину, унижает и обессиливает его.

Женщина добрая, любящая — это нечто среднее между земным существом и ангелом: она успокаивает, ободряет, она возвышает и облагораживает.

На земле она — зло и добро.

Но роль ее здесь определена.

"Она сотрет главу змия", — сказал Господь.

Что за дело, если она беспомощна? Равновесие явится обязательно!

Пусть она остается женщиной; пусть не теряет она, из желая стать мужественной, могущество своей привлекательности, и по силе самих вещей мужчина возвратится к ней, полный восторга и любви.

Пусть не бредет она позади своего времени: она должна вести его (вот в чем вся суть).

И возрождение будет совершено ею.

Пусть подумает она, ибо речь идет о благосостоянии целого общества.

На лбу **Исиды** изображен знак всеобщей генерации.

Справа, у ног ее, лежит тигр; это — злой и невежественный человек, слева — взнузданный бык, представляющий неофита и доброго человека.

Исида возвышается между добром и злом, между возмущением и покорностью.

Каждая из ее четырех рук держит соответствующие атрибуты.

Огонь изображен мечом.

Воздух — кольцом и петлею.

Земля — цветущей **ветвью**, представляющей скипетр.

Вода — чашей.

Источник молока исходит из головы Исиды; оно течет перед глазами взнузданного быка, к его ногам и далее к лапам тигра, который его не видит.

Молоко предназначено не для безумцев. Чтобы утолить им свою жажду, необходимо наклониться к нему, необходимо видеть его, а для этого необходимо его искать.

Две руки Исиды со стороны тигра держат: одна — меч, другая — воздух и петлю. Воздух — это гроза.

Безумец должен быть сдерживаем огнем и мечом, на нем должна быть петля; над его головой висит гроза.

Для безумцев природа сокрыта.

Атта-Пари

Исида (Изида), или сама природа, —
важнейшая из богинь Древнего Египта.
Олицетворение супружеской верности и материнства,
покровительница плодородия, воды и ветра,
волшебства и мореплавания; охранительница умерших,
символ природы и жизни

Безумцу ничего не должно быть открыто из сожаления к нему.

Природа (Исида) носит ожерелье. Со стороны быка оно составлено из человеческих голов. Это — божественная цепь. На стороне злого тигра это ожерелье изменяется в железную цепь.

Для злого — цепи, тюрьма, **рабство**, ибо он тигр; он вооружен и силен, он любит кровь и истребление, а ласковый, приносящий пользу бык должен быть от **него** защищаем.

Тигр искоса смотрит на орудия укрощения, висящие над его головой, и остается неподвижным, но озлобленным и беспокойным.

Для быка природа не имеет тайн, для него две руки **Исиды** держат: одна — цветущую ветвь, обозначающую изобилие, разум, скипетр, награду; другая — чашу, которую подставляет она под молоко, долженствующее служить пищею быку.

Змея, голова которой обращена к добру, обвивается вокруг шеи **Исиды**; это источник жизни, электричество, магнетизм, свет, великий магический деятель.

У Исиды три ожерелья — три мира.

Со стороны тигра у нее девять браслетов — число тайн. Со стороны быка — пять, они обозначают степень разума.

Две змеи, которые обвивают руку, держащую цветущую ветвь, символ равновесия звездного света, тайна жизни.

Исида все отдает добру, даже кожу тигра, которую она носит на поясе.

И весь нравственный смысл этой фигуры выражается одним знаком.

Рука Исиды, держащая цветущую ветвь, означает знак **эзотеризма***, предлагающий молчание.

Эзотеризм — то, что должно скрывать.

Экзотеризм** — то, что может быть сказано.

У нее разжаты три пальца, начиная с большого, означающие в хиромантии силу, обладание и рок, а последние два, представляющие науку и свет, — сжаты.

---

* Эзотерический (**внутренний**) — **тайный**, скрытый, **недоступный** для других, понятный только узкому кругу посвященных.

** Экзотерический (внешний) — общедоступный, **предназначенный** для всех, в том числе для непосвященных.

Этим как бы говорится добрым и посвященным: соберитесь вместе, и у вас будут сила и обладание, и вы будете управлять роком; но скрывайте от простых людей, от злых и неразумных науку и свет.

То же аллегорическое выражение представляется в седьмой карте **Таро***, в известной первой книге, написанной иероглифами и приписываемой или Еноху, или Гермесу, следовательно, принадлежащей к первым векам человеческой жизни.

Девизом древних **магиков** было: "Знать, сметь, мочь, *молчать*".

В свои общества они принимали только тех, в которых они признавали знание и которые доказали свою смелость и непроницаемую скрытность.

Мы осмеливаемся сказать, что древние **каббалисты** не ставили перед собой цели господствовать, ибо **тайны**, основанные на рассудке, учили только бескорыстию, отрешению от земных благ, любви к науке, одним словом — добродетели. Но, ощущая себя выше других и предугадывая человеческую слабость, они, как мы скоро увидим, думали, что повинуются божественному закону, и хотели составить счастье человечества, ведя людей ко благу, согласно с личными инстинктами, или посредством всепрощения, **или** посредством суровости, и отказывая в свете злым и лживым умам, так как, владея светом, эти люди стали бы ужасом мира.

Мы не станем рассматривать здесь вопрос о том, были ли они правы или ошибались, но мы полагаем, что христианство, возвратив людям равенство, установило более справедливые отношения, предоставив каждому возможность занять свое место по заслугам.

Дайте людям науку и истину — ими воспользуются только избранные и приобретут силу; остальные же просто закроют глаза.

В самом деле, уроки для всех одни и те же, но немногим они приносят пользу, для остальных уроки эти потеряны. И так будет всегда.

Когда будут учить абсолютно **всех**, тогда люди будут более послушны закону Божьему. Сам Бог учит нас этому, рав-

* Карты Таро — особый вид карточной колоды, применяемый в прогностических целях.

но разливая солнечный свет на добрых и злых, на неразумных и сильных разумом.

По нашему убеждению, наука никогда не была очень ясной. Однако мы стремимся быть по возможности понятыми.

Каббала

Происхождение каббалистики теряется во мраке доисторических времен. Пришла она из Индии, или из Египта — неизвестно. Достоверно только то, что она была знакома и египтянам, и индийцам. Пифагор первым принес известие о ней в Грецию, страну, самую просвещенную в то время.

Неизвестно также, были ли первые сведения откровением божественным или они были плодом вдохновения.

На заре человечества все народы занимались скотоводством. В среде этих **пастырей**, как и во всякой среде, часто появлялись люди высшей организации, гений которых требовал себе соответствующей деятельности. Их воображение, очищаемое и просветляемое уединением, возбуждаемое безмолвием и прохладой **ночей**, после утомительного дневного зноя, искало пищи своей поэтической мечтательности в созерцании чистого, звездного неба. У них были свои любимые созвездия, за движением которых они следили с **особенной** любовью. Наблюдая прекрасные светила дня и Ночи то исчезающими, то снова блистающими на небе, они **стигали** все величие этого мирового вращения. Совершенная правильность, строгий порядок, замеченный ими в природе, заставили этих людей искать основные начала и причины в самих проявлениях или в результатах этой неведомой силы. Гений их стремился к горизонту, который удаляется, убегает по мере приближения к нему, на каждом шагу разворачивая перед наблюдателем новые неисчерпаемые богатства, поражающие взор. Как природы непосредственные, следовательно, более чистые, более впечатлительные, чем все мы, они почувствовали влияние планет на нервную систему человека и стали изучать **тайны** этого влияния. Неудержимое стремление к истине придавало еще более горячности их верованиям, возводя **их** на степень убеждения. Постепенно магнетическая сила человека стала им понятна. Начиная с этой точки отправления, они, как и все **возвы-**

шенные мечтатели, стали проводить параллель между видимым миром и невидимым; они угадали существование **таинственного**, высшего мира. Но в то же время разрушительные землетрясения, вулканические извержения указывали им на существование другой таинственной силы, работающей втайне в подземной глубине.

Итак, с одной стороны, усеянный звездами небесный свод привлекал и очаровывал их взоры, с другой — эти страшные подземные удары, эти мрачные **бездны**, следы разрушения внушали им чувство уныния и ужаса.

Земля поглощает мертвые тела, но семена, брошенные в ту же землю, пробиваются через нее, растут, зеленеют, благоухают и блистают яркими красками. Наблюдая это явление, философы заключили по **аналогии**, что труп, разлагаясь, отдает атомы своего вещества земле, а бессмертная душа, обитавшая в человеке, испаряется, как благоухание цветка, и возносится к небу. Так начали они изучение мира магического и нашли три мировые сферы, соединенные одной цепью в руке единого Бога.

Оракул Аполлона признает единого Бога, несотворенного, **рожденного** из самого себя, который обитает в огненном эфире, **Бога**, стоящего выше всего существующего.

В религиозных обрядах греков жрец обращается к посвящаемому с следующими словами: "Поклонись Повелителю Вселенной. Он един, он вездесущ". За 600 лет до Рождества Христова Пифагор получил от египетских жрецов понятие о **всемогущем** Боге. Отрывок из произведений одного из его учеников, Окелла из **Лукании*** дает этому доказательство. Этот отрывок говорит: "Гармония царствует в мире, и Бог есть творец этой гармонии". Позже, развивая принципы Пифагора, Платон говорит: "**Бог**, о котором я возвещаю вам, есть единый, неизменяемый, бесконечный Бог". **Антисфен**** говорит: "Народы поклоняются многим божествам, но природа указывает нам на одно". **Анаксагор***** сказал: "Единый

* Лукания — место в южной части Италии, где в V в. до н.э. расселились итальянские племена — **луканы**.

** Антисфен из Афин (ок. 450 — ок. 360 до н.э.) — древнегреческий философ, ученик **Горгия** и Сократа.

*** Анаксагор из **Клазомен** в Малой Азии (ок. 500 — 428 до н.э.) — древнегреческий философ. Выдвинул учение о неразрушимых элементах — "семенах" вещей (**гомеомериях**).

Бог создал материю и весь мир". **Евсевий***, **Св.Августин**** и **Афенагор** утверждают, что древние философы признавали единство Бога.

Гениальные мыслители первых веков, размышляя о той разнице, которая замечается в умственных способностях и физических силах индивидуумов, объясняли это неравенство тем, что люди, от природы менее одаренные, живут на Земле во второй раз, чтоб искупить ошибки своей первой земной жизни. Зная, что огонь, дающий благодетельное тепло и свет, делается орудием гибели и разрушения в руках неопытных, они скрыли истину от массы невежественных профанов и населили Олимп, по своему желанию, богами, полными человеческих страстей и пороков. Истину же они хранили в небольшом кружке избранных или высказывали в притчах и метафорах, чтобы сделать ее мало-помалу доступной всем ограниченным и озабоченным материальной **стороной** жизни людям. Абсолютная истина сделалась достоянием лишь чистых и сильных душой.

"Что я имею сказать, я скажу, — пел вдохновенный Орфей, — но да затворятся двери для непосвященных!"

"Слова мои обращены к высочайшему существу. Обратитесь к нему все силы вашей души; идите прямым путем и созерцайте единого царя Земли. *Единый*, он произошел из самого себя, и от него произошло все живущее.

Ни один смертный не может его видеть; но *Он* видит все.

Я покажу вам следы его присутствия. Я покажу вам деяния руки всемогущего Бога; но облако скрывает образ его от **глаз** моих".

Лучшие люди образовали тайные общества. Из среды их вышли личности, управляющие миром: жрецы, короли и др.

Общество разделилось на два класса: высшее сословие и народ (толпа), патриции и плебеи.

Для патриция плебей — раб, существо проклятое.

* Евсевий **Кесарийский** (265 — 338) — римский церковный писатель, епископ Кесарии.

** Августин Блаженный **Авремий** (354 — 430) — христианский теолог и церковный деятель. Развил учение о благодати и предопределении.

Вот что говорят "орфические тайны", перешедшие по преданию.

Орфические тайны

Неизвестность бытия — хаос.

Известность бытия — мир, бытие.

Небо, до того, как оно раскинулось блестящим пологом над землею, было в состоянии эфира.

Элементы невещественные, духовные произвели последовательно богов, полубогов, героев, великих людей, чистых и преступных.

Души человеческие *в первый раз* сходят на землю из земной атмосферы.

Юпитер черпает духовные элементы из своих космогонических сокровищ и посылает их жить в телах.

Души невинные (*ops*) обитают всегда в людях счастливых, преуспевающих, души порочные (*inops*), чтобы очиститься, живут во второй раз в телах бедных и несчастных.

Ops имеет свободную волю, *tops* — лишен ее, *ops* — разум, *inops* — тело.

Итак, существование *ops* на земле обозначается тремя признаками: богатством, блестящими способностями и красотой, этими тремя земными божествами. Все они преходящи и исчезают, как только душа изменит своему назначению совершенствоваться во всех трех отношениях: красота и богатство должны дополняться разумностью и добродетелью, которая отражается на лице и дает ему красоту.

Мы встретим далее эти же самые принципы, но очищенные и очеловеченные христианством.

Гермес

Пойдем далее в изучении магического мира.

Каббалисты утверждают, что карты, которые и до сих пор используются гадательницами, есть первая книга, писанная знаками, опередившая азбуку.

Эта книга, написанная эмблематическими знаками, называлась *Таро*. Мистики старались проникнуть в смысл ее знаков. В 1540 году Вильям Постэль, который сошел с ума

от своей учености, издал "*Ключ для познания тайн*", в котором старайся разъяснить эту загадку.

В своем произведении "*Первобытный мир, проанализированный в сравнении с миром новейшим*" Куртде Жибелен, философ, обладающий громадной ученостью, пытался объяснить эти эмблемы с помощью каббалистики.

Таро подверглась сильным притеснениям в XVI веке, потому что фигуры изображены в ней в костюмах этой эпохи. Как бы то ни было, евреи приписывают эту книгу **Еноху***, египтяне — **Гермесу**, греки — **Кадму**.

Справедливости ради необходимо заметить, что Енох и **Кадм** упоминаются в научных исследованиях, но повсеместно предание называет составителем этой книги, источником всего магического Гермеса.

Гермес (Меркурий) — это человеческий гений, высший разум. Гермеса называют *Трисмегистом*, т. е. трижды великим, потому что Гермесы встречаются во всех трех мировых категориях.

Гермес, следовательно, сделался именем собирательным, соединяющим в себе понятие о деятельности разума на протяжении нескольких веков.

Великий жрец египетский также назывался Гермесом.

Кроме Таро, Гермесу приписывают и другие книги: **например** "*Изумрудная скрижаль*", которая в немногих словах объясняет всю **каббалистику** и которая называется так потому, что, как говорят, каббалистические правила вырезаны на изумруде. Вот что было написано на нем.

Изумрудная скрижаль

"Он истинен. — В нем нет лжи. Истинность его непреложна.

Что находится внизу, тождественно с тем, что находится сверху, и напротив, то, что наверху, тождественно с тем, что

* Енох ("**посвященный**") — ветхозаветный патриарх. Прожив 365 лет, взят живым на небо. Книга Еноха — приписываемая Еноху апокрифическая книга. Известны **три ее варианта**: 1) собственно "книга Еноха" в эфиопском переводе; 2) "книга Еноха Праведного" в славянских странах; 3) "третья книга Еноха", обнаруженная среди рукописей Мертвого моря. В книге описывается вознесение Еноха на небо, знакомство его с устройством мироздания.

находится **внизу**, и все чудеса происходят по единому закону.

И так как все произошло и существует по начертанию одного, то и всякое действие зависит от него же.

"Солнце — его отец, Луна — его мать; вихрь носил его в утробе своей, земля вскормила его. Отец всего *Тэле́м* (воля). Его сила и могущество беспредельны, если он действует на земле.

Отделяй тщательно огонь от земли, легкое и тонкое от плотного.

Он восходит от земли к небу и имеет власть и вверху и внизу.

Ты приобретешь славу всемирную, и всякая тьма удалится от тебя.

Это сильная сила **всех сил**, она побеждает и уничтожает все самое крепкое и сильное.

Так создан мир.

Из этого следуют поразительные выводы и применения.

Поэтому я называюсь Гермес **Трисмегист**, я заключаю в себе всю философию мира".

Если бы мы писали только для тех людей, которые занимаются тайными науками, мы бы не стали комментировать "Изумрудную скрижаль", но мы хотим прежде всего, чтобы нас поняли многие. Мы объясним поэтому эти изречения; но для большей ясности будем по мере надобности, при случае, всякий раз прилагать к правилу пример. •

Три мира

Мы уже говорили, что прежде всего халдейские пастухи признали существование трех миров: мир материальный, нравственный и божественный.

Указанием этих трех категорий и Гермес начинает излагать ряд **правил**, изображенных на "Изумрудной скрижали".

Он истинен. — В нем нет лжи. — Его истинность непреложна.

"Он истинен" — это подтверждается физическим наблюдением. Это мир *положительный, материальный*.

"В нем нет лжи" — это мир *нравственный*.

"Его истинность непреложна" — это абсолютная истина, заключающаяся в области религии и в сфере бесконечного: это мир *божественный*.

Далее мы вступаем на путь аналогии, которая есть **ключ** магии, как и всех других наук.

Небо, земля и ад соответствуют: небо — миру *божественному*, земля — миру *нравственному*, ад (место тьмы) — миру *материальному*, лишенному света истины.

Что особенно поражало магов — это тайна мироздания.

Две личности — *отец и мать* — дополняются третьей личностью — это их *дитя*. Итак, число *три* имеет значение как в разделении мира на части, так и в самом составе их.

Мыслители приняли число *три* как необходимое условие, догмат **гармонии**, ключ всех наук и тайн.

"Древние **маги**, открыв, что равновесие есть главный закон в мире физическом и что оно *есть* результат действия двух противоположных сил, перешли от физического равновесия к идее равновесия метафизического; они заключили, что в **Боге**, этой первой причине и деятельности, следует признать два взаимно необходимых свойства: неизменяемость и неподвижность, а также вечное движение, уравниваемые высшей силой".

Они видели в Солнце эмблему тройного соединения — **электричества**, света и теплоты, составляющих единое целое, одно *Солнце*. Это сравнение привело древних к постижению троичного единства Бога, и вот как обозначили они это единство:

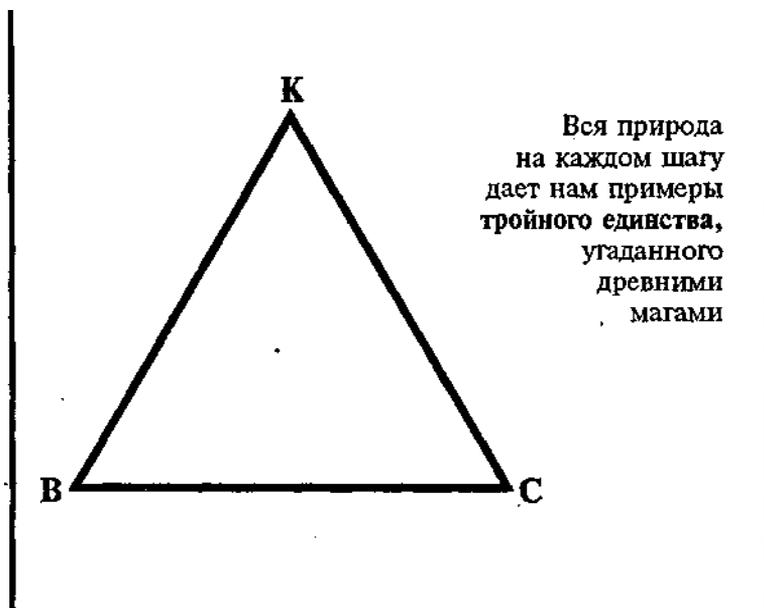
Кэтер — высшее могущество, существо непостижимое, неизъяснимое, не подлежащее научному объяснению, не подлежащее нашему разуму;

Бинах — разумность, свобода, основанная на высшей гармонии, двигательная сила всякого движения, причина и начало всякой деятельности.

Шокмах — мудрость, идеал высшего разума, идеал идеалов, который не может быть воспроизведен.

То есть движение, необходимая потребность жизни, сама жизнь, результат борьбы между действующим духом и стойкой мудростью, оказывающей ему сопротивление. **Силы**,

уравновешенные высшим разумом. Этот догмат изображался в виде треугольника.

Кислород стремится к полюсу движения, водород — к полюсу сопротивления, а азот то к одному, то к другому полюсу, смотря по тому, какую роль он играет в различных соединениях. То же самое происходит в металлах и металлоидах.

Везде движение имеет свойства окисляющие, спокойствие — щелочные и равновесие между ними сохраняется азотом.

В среде звуков точно так же существуют только три главных пункта: *тони́ка* — точка опоры; *квинта* — ей **противо-**действующая; *терция* — точка, нейтральная между первыми двумя антагонистами.

Водород соответствует *тонике*; *кислород* — *квинте*; нейтральность *азота* соответствует *терции*.

Аристотель ставит каждую добродетель между двумя **по-**роками, представляющими крайности, но уравновешиваемые в добродетели.

И так как все полно гармонического согласия, и так как то, что наверху, тождественно с тем, что внизу, и наоборот, то и человек действует в трех сферах неравного достоинства, но аналогичных между собой.

Итак: ад, земля и небо соответствуют, как мы уже сказали, трем мирам — материальному, умственному и божественному. И человек всем своим существом, вмещая в себе три существа — тело материальное, разум и душу, — совершенно гармонирует с этими тремя сферами. Эти три категории отражаются и в жизни общественной, разделяя людей на три класса: простой народ, торговое сословие и высший класс, куда следует причислить духовный класс, поэтов и артистов. Эти три класса существуют везде, даже в республиках, которые стремятся к всеобщему равенству.

В Америке, например, представлены три категории.

Это — жизнь *инстинктивная*, непосредственная — чернь, ремесленники, поденщики и т. п.

Жизнь умственная — торговое сословие, моряки.

Скоропроходящая жизнь для отдельных личностей, но вечная по своему принципу — высший класс: президент и палаты, аристократия.

Сама природа идет в своем развитии тремя путями: царство минеральное, царство растительное и царство животное.

Словом, везде мы встречаем число *три*.

В магии то же самое: принцип, **осуществление**, применение.

В теологии: воплощение, искупление, Бог.

В душе человеческой: действие, мысль, любовь.

В семействе: отец, мать, дитя.

По Гердеру, все слова первобытного языка (еврейского) можно привести к корням, состоящим из трех букв.

Солнечный спектр, состоящий из семи цветов, если смотреть на него издали, имеет только *три* — красный, желтый и голубой.

Гамма, состоящая из семи тонов, образует полный, совершенный аккорд из трех нот, отстоящих друг от друга на расстоянии терции.

В солнечном спектре замечен факт, тождественный с другим фактом, замечаемым в гамме звуков.

si			лиловый
	do	красный	
la			синий
	sol	голубой	
fa			зеленый
	mi	желтый	
re			оранжевый

Из графы абсолютных созвучий можно вывести остальные дополнительные тона, точно так же и из основных трех цветов образуются все остальные.

Оранжевый цвет есть соединение красного и желтого; зеленый образуется из желтого и голубого; темно-синий и лиловый — из соединения красного и голубого (в различных пропорциях).

Эта связь лучей света и звуков совершенно гармонична: звук есть эфир; действующий на слуховой орган, так же как свет есть эфир, действующий на орган зрения. Таким образом, два явления, имеющие одно основное начало, производят и результаты, сходные между собою.

Удивительно ли, что древние, встречая вокруг себя эту троичность, пошли далее и постигли своим разумом единого Бога, единого в трех лицах? Они назвали его *Исидой*, природой, эфиром; поклоняясь источнику жизни, света и теплоты, они поклонялись единому Богу, триединому, тому Богу, которому поклоняемся и мы.

Высокий гений древних мудрецов открыл им божественную тайну, которая стала нам доступна позднее с воплощением Христа на Земле.

Луи Лука в своей книге "*Новаяхимия*" утверждает (не без основания), что догматы христианской религии суть дальнейшее развитие идей древних метафизиков.

"Платон, — добавляет он, — ученик Пифагора, проповедовал догматы египтян, более или менее измененные, а египтяне приняли эти догматы неизвестно откуда и от кого".

"Как бы ни **былов** то время, — продолжает автор, — нельзя отрицать научное образование древних народов вообще и египтян в особенности, но можно с достоинством признать, что догмат троиственности заимствован ими из наблюдений законов физических". Действительно, только в законах гар-

МОНИИ сочетание трех созвучных тонов дает одно целое, в котором каждая часть соразмерна по существу с другой **и**, не теряя своей **самостоятельности**, сливается с другими в одну нераздельную единицу. В законах акустики это просто **и** понятно, чего не скажешь о всякой другой гипотезе.

Равным образом и животворящий дух, соответствуя в музыкальной гармонии среднему интервалу — *терции*, которая производит гармоническое согласие — *аккорд*, действительно тогда только рождается, так же как и в оптике объясняется луч света, в химии — азот, поддерживающий жизнь всего существующего. "Я верую в **Бора**" — в этих словах заключаются все физические науки, потому что природа есть отражение деяний самого Бога, — природа, разнообразная в своих проявлениях и в то же время сохраняющая единство в своих основных принципах; только в одном нелепом пантеизме* перемешано основное начало, причина с результатами и следствиями, поставляя в противоречие вещественный мир с всемогуществом Божьим".

Итак, троичная система вытекает из самого разума; она основана на законах природы, которая, как отражение божества, доказывает неизменными путями аналогии троичность самого божества.

Бальзак в своем "*Louis Lambert*" также дает определение трех жизненных сфер.

Мы будем **его** цитировать, отдавая ему преимущество перед древними, которые при случае, однако, помогут нам необходимыми доказательствами. При этом мы еще раз напоминаем, что пишем не только для образованных ученых, но для всех читателей.

Бальзак говорит в "Луи Ламберте": "Мир идей делится на три сферы: инстинкты, отвлеченные идеи и специальные идеи".

Большинство людей принадлежат к первой сфере — жизни инстинктивной.

Инстинкты зарождаются, действуют и погибают, никогда не возвышаясь до следующей степени человеческой личности — отвлеченного разума. Вторая эта сфера (отвлеченность, рассудок, соображение) дает начало обществу. В срав-

* Пантеизм — религиозные и философские учения, отождествляющие Бога и мировое целое.

нении с инстинктами это способность почти божественная, но в сравнении с последним даром — *гениальной самодеятельностью* или *специальностью* — она ничтожна. Отвлеченный разум постигает всю природу целиком, как зерно содержит в себе все будущее растение.

Отвлеченная способность дает начало законам, искусствам, всем интересам общества. Человек судит обо всем с помощью этой способности: отличает добро от зла, добродетель от порочности.

Есть, кроме того, личности, которые выступают посредниками между двумя этими царствами, в которых инстинкты не действуют, но подчиняются и отвлеченному разуму; в одних больше инстинктивности, чем отвлеченности, и **наоборот**. **Наконец**, есть **личности**, в которых оба элемента совершенно уравниваются и взаимно нейтрализуются.

Специальность (гений, вдохновение, самонадеянность, познавательная способность) состоит в ясном понимании как материального, так и духовного мира со всеми их разветвлениями, принципами и результатами. Лучшие гении человечества — это те, которые возвысились из мрака отвлечений до ясности мгновенного постижения или специальности. Слово *специальность* происходит от *species, speculum*, что означает "способность видеть все в одно мгновение, весь предмет и все его частные потребности, как в зеркале". Специальность требует особенной способности внутреннего созерцания вещей, которая бывает присуща человеку и действует в нем помимо его воли и сознания.

"Между сферами специального и отвлеченного разума существует много переходных степеней, как и между первыми двумя сферами: это люди гениальные.

Итак, вот три степени для развития человеческой личности:

жизнь *инстинктивная*, когда человек стоит ниже посредственности;

жизнь *умственная*, когда человек находится на точке равновесия;

жизнь *самодеятельная* — в это время человек находится на высшей **степени**, какой он может достичь.

Специализация открывает человеку его истинное назначение; заря бесконечного светит ему, и он предвидит свое конечное призвание.

Таким образом, существуют три пульса: *материальный, духовный и божественный*, — три формы, выражаемые действием, словом и молитвой.

Человек, подчиненный инстинктам, требует фактов; способный мыслить отвлеченно ищет идеи; специалист, гений стремится к Богу, которого он ощущает и созерцает".

Вполне уважая воззрения Бальзака, мы в то же время находим в них некоторую несостоятельность.

Бальзак признает три ясно определенные сферы. Он признает также переходные степени между ними и в то же время утверждает, что человек не может возвышаться, переходя от низшей сферы к высшей.

По нашему мнению, это заблуждение, так как положение это прямо отрицает движение и борьбу: две силы, которые дают жизнь всему миру. Оно отрицает также свободную волю и приводит человека к безнадежному унынию.

Да Бальзак и сам противоречит себе. Три сферы ярко им обозначены. Сначала он говорит: люди, подчиняющиеся одним инстинктам, живут и умирают, не возвышаясь до второй высшей степени человеческой личности. А далее продолжает: "Лучшие гении мира — те, которые возвысились из мрака отвлеченных соображений до ясности внутреннего понимания специальности".

Если приверженцы отвлеченных идей могут выходить из своей категории, то и живущие под **влиянием** инстинктов могут возвышаться до следующей сферы: иначе это было бы не только несправедливо, но и *дисгармонично*, что никогда не встречается в природе.

Необходимость борьбы

Гений Бальзака угадывал истину, но он часто увлекался своей любовью ко всем наукам и потому не мог всего предугадать и прочувствовать. Ни в одном из его мистических сочинений нет того положения, что борьба есть закон **жизни**; что человек, дитя Земли, постоянно должен бороться за свою жизнь, подобно тому как Земля постоянно притягивается и отталкивается противодействующи-

ми силами и тем **сохраняет** свое движение, которое само есть жизнь.

Если бы силы, действующие на Землю, на мгновение прекратили свое действие, она исчезла бы, падая в бесконечное пространство; если человек остановится в борьбе за свою жизнь, его карьера кончена — он должен будет умереть.

Спокойствие старика есть результат его **'бессилия**.

Для этой непрестанной борьбы даны нам страсти, совесть и стремление к добродетели. С первых дней существования человека начинается эта борьба, выражающаяся в детстве смехом и слезами, беспрестанно сменяющимися друг друга.

Читайте сочинения философов и магов, и все они вам скажут, что симпатии возникают между противоположными натурами.

"Гармония этого мира, — говорит Плутарх, — есть сплетение противоположностей".

"Никогда, — говорит **Еврипид**, — добро не разлучено со злом, необходима смесь того и другого".

Вы чувствуете, что вас влечет силой неодолимой к существам, совершенно отличным от вас. Таким-то образом и возникает любовь, сильнейшая из всех страстей человеческих, любовь к личности, одаренной противоположными вам свойствами. Эта страсть не приведет вас к счастью, потому что, живя вместе с любимым существом, вы должны или отказаться от своих влечений и вкусов, или деспотически подчинить чужие влечения и вкусы своим. И всегда, как в том, так и в другом случае, неизбежны слезы и страдания. Но тем не менее чувство ваше не гаснет, несмотря ни на какие страдания; и против этого влечения бессилен рассудок, потому что это какое-то ослепление, безумие, которое усыпляет рассудок. И кроме того, в этом ослеплении есть какое-то болезненное блаженство, которое приносит тем более **горя** и страдания, чем выше и развитее натура человека.

Страдание есть пробный **камень** избранных; оно достается на долю высоких душ, потому что только в этом **испытании** они могут доказать свое божественное происхождение.

Сколько великих гениев пытались забыть все несчастья, происшедшие от неудачного союза, бросаясь в разврат и все излишества беспорядочной жизни. Характеры сильные **уме-**

ют остановиться и снова возвратиться к прежней жизни. И как только эти недостойные средства оказываются **лишними**, они бросают их с презрением, как пловец, спасшийся от гибели на гнилой доске, отталкивает ее от себя, как только увидит себя в безопасности. Но натуры, не столь сильные, раз окупившись в разврат, не могут уже вернуться к прежней жизни: они гибнут, как упавшая звезда. Эта борьба, которая имеет важное значение в таинствах **магии**, известна под именем **Иакина** и **Бохаса**. Так называются две символические колонны, которые находились перед главным входом в храм Соломона и которые аллегорически изображали собою день и ночь, **Порк** и добродетель, ангела и демона.

Всякое тело движется в своей сфере, подчиняясь законам тяготения; так и человек увлекается своими материальными инстинктами и, так сказать, притягивается к земле. Как камень, брошенный вверх, быстро падает на землю, точно так же необходимы невыразимые усилия, чтобы выйти из своей сферы и достичь высшей сферы, но не требуется никакого труда, чтобы упасть в сферу низшую;

Усилия необходимы человеку даже для **того**, чтобы удержаться в той сфере, в которой он уже живет.

Сохранить состояние труднее, чем нажать его, потому что движение есть закон жизни, и кто хочет оставаться на одном **месте**, **должен** делать то, что делает лодочник, сопротивляясь течению реки, чтобы стоять на одном месте: от времени до времени он делает несколько ударов веслом, чтобы течение воды не отнесло лодку назад.

Всякий человек стремится выйти из своей сферы: бедный мечтает сделаться богатым, нажившийся купец мечтает о дворянстве или, если не так пуст, начинает заниматься искусствами, литературой, теологией: он чувствует потребность подняться в высшую сферу.

Даже развратный человек не лишен благородных желаний, и он ищет способы отдохнуть от излишеств порочной жизни; у **него** появляется желание трудиться, как у больного, долго не оставлявшего постели, является желание пройти по освещенной солнцем долине; иногда в этих почти погибших натурах проявляется страстное стремление к изящным искусствам, проистекающее из самого увлечения их страстями.

' Иисус Христос предпочитал людей горячих или совсем хладнокровных натурам слабым, так сказать *теплым*, которые почти не живут; "*Innam frigidi essetis aut calidi, sed quia tepidi estis, incipiam vos evomere de ore meo*". Существа, принадлежащие к первой категории, руководимые своими инстинктами, облагораживаются трудом; даже самые ограниченные способности приобретают некоторую силу **от** усиленной деятельности, как руки приобретают силу от развития мускулов частыми упражнениями. Крестьянин доступными ему способами развивает свои умственные способности, занимаясь земледелием, он знает свойства различных почв; он умеет предугадывать ясную погоду и ненастье. Таким образом, он легко и незаметно переходит в сферу отвлечений.

Труд — это движение и прогресс; праздность — отрицание движения, но, увлекаемая общим стремлением, и она тоже движется, хотя произвольно и в обратном направлении; от праздности человек переходит к безнравственной жизни, от безнравственной жизни к смерти.

Продолжение трех миров

Френология также признает три категории: инстинкты, чувства и разум.

То же самое встретим далее, в *хирогномии*, случайно открытой **д'Арпентьеном**, в хиромантии индейцев и в планетных знаках.

Человек, как и Бог, состоит из трех существ.

Но прежде, чем мы начнем полное изложение нашей системы, мы считаем не лишним остановить внимание читателя на некоторых верованиях, изложенных в книгах "Возмущение душ" и "Исследование основ Синезиуса, возобновленное **Сведенборгом**"*.

Происхождение этих верований неизвестно; оно относится к первым опытам каббалистики и, как всегда, приписывается Гермесу, но мы думаем, что эти следы тайн орфического посвящения, которое изменилось, пройдя эпоху христианской умеренности. Пусть судит об этом сам **читатель**.

Природа творит непрестанно.

В пространстве, окружающем леса, горы, моря, повсюду носятся частицы, атомы, которые стремятся соединиться

* Сведенборг Эмануэль (1688 — 1722) — шведский ученый и теософ-мистик.

вместе и получить жизнь. Эти частицы движутся и в лучах планет и проникают в сердце женщины, производя в нем своим избытком страстное чувство, и если оно повело к зачатию младенца, они не оставляют уже **женщину**, но скопляются, совершенствуются, развиваются и с помощью планетных лучей имеют постоянное сообщение с душой и телом женщины и внушают ей разные странные прихоти, сообщают женщинам мистического настроения дар ясновидения и те неудержимые желания, которые считаются ничем не объяснимыми. Тогда-то эти атомы принимают то, что древние называли *corlex*, т. е. оболочку, тело, соединяя вещество интеллектуальное с **материей**, дабы при появлении на свет получить *душу*, Дух, никогда не умирающий божественный свет.

Парацельс в своих "Философских сагах" говорит, что звездный луч, притянутый и поглощенный магнетизмом человеческого существа в минуту его зарождения, есть первая оболочка души. Соединяясь с другими тончайшими **токами**, он образует эфирное вещество, или тело интеллектуальное. Это тело, это пламя, **местопребывание** души, остается в бездействии в первое время жизни, потому что тело еще слишком слабо, чтоб повиноваться ему, так же как оно не действует и в стариках, потому что изношенное тело уже не способно действовать; но само в себе оно не изменяется. В младенце это интеллектуальное существо остается в бездействии, приготовляясь к деятельности; в старике оно бездействует в преддверии своего удаления.

Тройственность человека

Но когда дитя в состоянии действовать, когда дух находится в равновесии с телесной оболочкой, тогда-то и начинается борьба, которая длится до последнего дня жизни между тремя элементами, присущими человеку: душою, разумом и телом.

Это существа, принадлежащие к трем сферам, — миру божественному, миру отвлеченному и миру инстинктивному.

Вещественное тело, состоящее из материи, которому предстоит непременно снова возвратиться к материи, естественно, стремится и к наслаждениям материальным: оно

старается увлечь за собой и развратить душу чувственными обольщениями, душу, призванную управлять телом и господствовать над ним.

Тело имеет своими сообщниками **страсти**, в особенности сластолюбие.

Вещество интеллектуальное есть посредник между душой и телом. Оно соединяет сердце, источник материальной жизни, с мозгом, источником духовной жизни.

Душа есть искра божества, обитающая в **нас**: это наша руководительница, наша совесть, свет, озаряющий нашу земную жизнь.

Душа должна подчинять себе тело.

Время от времени душа позволяет телу наслаждаться удовольствиями жизни, но с **условием**, чтобы оно никогда не становилось рабом этих наслаждений. Если душа одарена справедливостью, умеренностью, если она любит все прекрасное, высокое, благородное, людей, прежде всего своего ближнего, родину, добродетель, тогда в день смерти она оставляет свою земную оболочку, улетает, следуя притяжению своего созвездия, и возрождается в новом мире, принимая новую оболочку, соответствующую ее усовершенствованной красоте, а в земле оставляет труп, неподвижный, но содействующий **самим** своим разложением зарождению и развитию жизни других существ. Душа оставляет после себя также и интеллектуальную свою оболочку (*corps sideral*), которая возносится на звездных лучах в высший мир, унося с собою отражение, призрак земного тела.

Если же, напротив, душа погрязла в грубых материальных страстях, если она допустила ложь, неумеренность, несправедливость, все низкое, злое, тогда в день смерти **материальная оболочка**, получившая силу вследствие оскудения ума, передает эту душу интеллектуальному телу (*le corps sideral*), которое и увлекает ее в вихрь звездных лучей.

Тогда, по мнению **каббалистов**, душа, выведенная из родственной ей сферы, **испытывает** жестокие страдания и стремится со всей силой своей энергии снова получить **телесную оболочку**, опять жить на земле, чтоб подвергнуться всем испытаниям борьбы со страстями и, наконец; после смерти возвратиться в сферу своего созвездия.

Итак, душа снова заключается в тело и начинает новую жизнь, но уже как вторичное существо.

В первое свое появление на Земле она была душой новой, первобытной. Все ей улыбалось: богатство, красота, даровитость. Во второй раз она должна страдать, чтобы испить свою первую жизнь.

Прежнее богатство заменяется бедностью; красота — безобразием; но прежняя чувственность, погубившая душу в первое ее существование, остается и теперь во всей силе; только теперь человек лишен возможности удовлетворять свои прихоти; и эта невозможность делается для него источником жестоких мучений; из повелителя он стал рабом; унижавший других, теперь сам презрен и **унижен**; он заставлял других страдать, теперь сам страдает.

Если он сумеет твердо вынести все мучения, преодолеть все препятствия, если он с торжеством выйдет из борьбы со своими инстинктами, дух его, после земной смерти, стремится к дорожному ему созвездию и достигает его наконец.

Но если и во второй раз **он** падет, то снова возвращается на **Землю**, осужденный со дня своего рождения на физические страдания. Это человек, расположенный к чахотке, увечный или идиот, бессильный, ежечасно умирающий. Он уже не способен испытывать какие-либо страсти и стремления **и**, только очищенный безмерным страданием, возвращается наконец к своему созвездию. Поэтому-то идиоты у арабов и кретины в Швейцарии пользуются особенным уважением, как существа, отмеченные перстом Божьим*.

Возвращаясь на Землю, душа сохраняет смутные воспоминания о своих прежних страданиях; в ней остаются какие-то предчувствия зла и невольное отвращение к тем гибельным страстям, которые увлекали ее в первое существование на Земле.

Природа оставляет душе свободную волю, но в то же время дает ей поддержку, особенную восприимчивость к божественным внушениям и стремление **повиноваться** им.

* Мы заметим здесь, не говоря еще о **хиромантии**, что ноготь **гиппократический**, который означает *расположение* к чахотке, находится не на среднем пальце Сатурна, означаемом *назначением судьбы*, а на указательном пальце, который **изображает** божество, т. е. волю Божью.

Душа, как искра Божья, покинувшая небо, должна снова возвратиться на небо.

Таким образом древние маги объясняли неравенство жизненных условий для разных личностей — неравенство, которое кажется нам несправедливостью. И эта доктрина имеет высокий нравственный смысл.

Человек богатый, но злой и несправедливый, должен ждать возмездия по делам своим; человек, удрученный страданиями, видит в своей страдальческой жизни искупление свое и уповает на лучшую участь, сожалея о своих **мучителях**, обреченных испытать впоследствии его собственные муки; это упование на лучшее будущее придает страдальцу силы терпеливо переносить свои горести и мучения.

Вещество интеллектуальное (**le corps sideral**) относится к душе, так же как инстинкты относятся к нему самому; оно занимает середину между душой и телом. По мнению каббалистиков, мало-помалу оно принимает форму того животного, которое более всего подходит к наклонностям человека, и изменяет самые черты лица и походку, придавая человеку сходство с этим животным.

Мало того, каббалистики утверждают, что существо интеллектуальное (**le corps sideral**) не всегда одного пола с материальным человеком, ибо часто замечается в людях некоторая степень **гермафродизма**: если мужчина поддается влиянию мелочных ощущений, он теряет свою мужественность и по своим вкусам, привычкам и действиям становится похожим на **женщину**, точно так же бывает и с женщиной, когда она теряет свою женственность; это извращение своей природы ведет иногда к самым безобразным поступкам.

Этот самый гермафродизм, направленный разумно, производит благие последствия; в мужчинах он пробуждает поэтические способности, сострадательность, преданность, женщине придает энергию, необходимую в добродетели.

Материальные излишества отражаются на организме интеллектуальном (**corps sideral**) и, следовательно, воздействуют и на мозг. Именно таким образом объясняются нервные болезни, потому что тогда тело страдает от бессилia души.

Часто болезнь зарождается от материальных излишеств, и, наоборот, часто нравственное страдание имеет результатом физическую болезнь.

Душа служит единственным отличием человека от животных, которые не лишены элемента интеллектуального (*corps sideral*): они также чувствуют влияние звездных лучей, как сомнамбулы, усыпленные гипнотизером.

Животные угадывают грозу, землетрясения и всякие великие перевороты в природе; они также предчувствуют сверхъестественные явления.

"Инстинкт, — говорит **Кювье***, — есть что-то вроде призрака, который неотступно следует за животным, и в центре их ощущений (*sensorium commune*), кажется, постоянно живут врожденные чувства и образы, которые управляют их действиями, как у человека минутное влечение иногда заставляет его действовать решительно".

Идиоты, действующие всегда под влиянием инстинктов, нередко получают дар ясновидения; они часто рассказывают о том, что происходит в местах, очень отдаленных от них, как, например, Франциск, *Синий Чулок*, о котором говорит **Нодье**, и многие другие.

В идиотизме должно различать много степеней.

Те, которые излишествами жизни и развратом отнимают силу у души, начинают подчиняться инстинктам и таким образом становятся ниже животного, которое не имеет другого высшего руководителя и потому по необходимости повинуетя своим инстинктам, а человек произвольно становится на эту точку, сопротивляясь голосу разумной души.

Эти люди — живые **мертвецы**.

Они ходят, говорят, но глаза их мутны, как будто они стеклянные, углы рта опущены, веки спускаются на глаза; от них веет каким-то могильным холодом. Они **уже** невозвратимы к жизни. Это что-то среднее между живым существом и призраком.

Через посредство интеллектуального элемента человек может иметь сообщение с планетами.

Но это утверждение требует особенного и подробного объяснения.

* Кювье Жорж (1769 — 1832) — французский зоолог, один из реформаторов сравнительной анатомии.

Лучи планет

Дыхание состоит из двух противоположных движений — вдыхания и выдыхания. Эти два движения обуславливают жизнь: с прекращением их прерывается и жизнь.

По закону гармонии, разлитой по всей природе, все существующее живет дыханием.

Животные дышат так же, как и другие существа, стоящие на низшей ступени творения.

Цветок, дерево, всякое растение вдыхает кислород и выдыхает азот; дыхание моря — его приливы и отливы.

Земля — наша мать, и она дышит так же; ее дыхание есть лучи света, теплоты, электричества, магнетизма. Эти лучи служат ей связующим звеном с другими небесными телами.

Лучи астральные (планетные), которые назывались у каббалистов **тетраграммой**, магнетическим током, **люциферинном*** есть та скрытая сила, которая известна теперь под именем света, теплоты, **электричества**, магнетизма.

Солнце есть отблеск Божьей славы, и душа Вселенной есть один из его лучей. Луна содействует проникновению земли солнечными лучами: ночью она передает их отражение земле. Потому-то Гермес и мог сказать (*Table d'éméruade*) о великом деятеле природы: "Солнце — его отец, Луна — мать. Вихрь носил его в утробе своей".

Земная атмосфера есть резервуар солнечных лучей, которые пронизывают землю, оживляют и оплодотворяют ее.

Этот мировой деятель имеет две силы — силу притяжения и силу отражения. Поэтому Гермес и говорит, что он то восходит, то нисходит. Этой двойственной **силой** все создано и все существует.

По Гермесу, этот мировой дух, неиссякаемый источник света и теплоты, льется непрестанно с высоты неба и, пересекая все небесные сферы ее, постепенно сгущается и стремится к земле. Это ее *вдох*.

В свою очередь, с земли поднимаются испарения под влиянием теплоты и очищаются в высших слоях атмосферы. Это — *выдыхание* земли.

* Люциферины — органические соединения, участвующие в люминесценции светящихся организмов.

Природа, по закону аналогии, ежедневно разоблачает перед нами эту великую тайну.

Солнце действием своих лучей вдыхает в себя воды морей и образует из них прекрасные облака; облака снова падают на землю благодатным дождем.

Это движение непрерывно и бесконечно.

Это та же сила, по которой солнце одновременно притягивает к себе и отталкивает от **себя** все планеты своей системы.

Это движение всегда двойственно и всегда действует с противоположных концов: если притяжение действует слева, то отталкивание происходит справа, и наоборот.

Планеты сцеплены между собой сетью световых лучей, имеющих притягательную силу; эта сеть простирается от одной сферы к другой, и нет ни одной точки на планетах, которая не была бы сцеплена с одной из этих световых нитей.

Каждая планета имеет скрытый теплород* и **лучистый**.

Каждая планета имеет в себе силу центростремительную и силу центробежную; то же самое повторяется и в **человеке**, потому что он находится в аналогичной гармонии с планетами.

Человек, как и планета, распространяет вокруг себя магнетический ток своим голосом, движениями и глазами.

В центре Земли находится скопление огня, постоянно поддерживаемого солнечными лучами. Каждая планета имеет внутри центральное ядро, которое притягивается взаимно с другими планетами.

Мир магнетизируется солнечными, а человек — планетными лучами.

Человек есть *микрокосмос*, т. е. маленький мир, сказал Рабле;

В человеке три мира, соответствующие разделению всей природы.

Все, что происходит в громадных сферах, отражается и в малых. В человеке существуют три центра, притягивающие и отталкивающие жидкость.

* Теплород — по распространенным в XVIII — начале XIX в. воззрениям, невесомая материя, присутствующая в **каждом** теле и являющаяся причиной тепловых явлений.

Мозг, сердце и детородные органы; каждый из этих органов, с одной стороны, притягивает, а с другой — отталкивает.

Посредством этих органов человек сообщается с мировым магнетическим током, который пронизывает всю его нервную систему.

Сердце находится в центре света, а близ него — нервный центр, то, что мы называем *всеобщей симпатией*.

Мы употребляем слово *ток*, чтобы быть понятнее, мы не хотим спорить о словах, считая это бесполезным, по крайней мере в настоящую минуту, ибо никто не может представить неопровержимые доказательства.

Одни называют это вибрацией, другие — излиянием, третьи — *движением*. Мы думаем, что последнее название самое верное, потому что движение есть закон жизни.

Вот мнение Луи Лука, которое кажется нам самым вероятным и к тому же ясно изложено: "Прежде принимали систему сотрясений и излияния в световых **явлениях**. **Очень** вероятно, что обе эти теории — степени одного и того же феномена — *общего движения*.

Сотрясение есть состояние, столь случайное и исключительное, что его следует рассматривать как движение сложное, производящее феномены, притом очень сложные.

В акустике движение всегда находится вне материи, так же, как в волнах при давлении на них ветра. Напротив, в световых явлениях ничего подобного не замечается: тут движение равномерно и однородно.

Сотрясение есть движение, стремящееся лишь восстановить равновесие.

Совмещение движений непременно обуславливает перемену в равновесии; вибрация, напротив, равномерна и **однообразна**.

Излияние происходит вследствие перемены или накопления движения.

Вибрация, напротив, есть равномерность и стойкость.

Обе эти системы — истечение света и сотрясения — могут слиться в одну, не теряя своей самостоятельности: иногда движение остается скрытым от нас, когда оно дает явление истечения или кругового обращения, и делается заметным, как только получит внешний толчок и перейдет в состояние вибрации".

Как назвать это вечное движение, то скрытое, то ошутимое, то равномерное, то резко изменяющее свой ход, свою форму в соответствии с обстоятельствами и все-таки не прерывающее своей вечной деятельности? Как назвать этот чудесный часовой механизм, который не останавливается никогда?

Можем ли мы назвать его душой природы, дыханием Божьим?

Древние называли его звездным влиянием.

Мы позволим себе опять назвать его планетным магнетическим током. Может быть, это название и не совсем верно, но мы знаем только, что эта сила, этот световой эфир существует; его лучи окрашивают цветы, дают небесному своду этот прекрасный лазурный свет. Словом, это жизнь, это любовь.

Четыре элемента — свет, теплота, электричество, магнетизм — все эти невесомые явления течений, все они — агенты одного главного деятеля, который у древних **назывался азотом**, и это слово они писали двумя латинскими буквами, одной греческой и одной еврейской

А Z Ω Π, где:

А — первая буква во всех азбуках;

Z — последняя буква латинской азбуки;

Ω (омега) — последняя буква греческой азбуки;

Π (тау) — последняя буква еврейской азбуки.

Это слово состоит из начальной буквы — общей для всех — и трех конечных букв различных языков, что обозначает три мира:

Z, мир латинский — материальный;

Ω, мир греческий — умственный;

Π, мир еврейский — божественный.

У франкмасонов планетные токи изображались так: Солнце бросает лучи к Луне, Луна отражает их к блистающей звезде, звезда снова отбрасывает их к Солнцу. Это изображение имело форму треугольника.

Все древние философы говорят о влиянии планет.

"Душа мира, известная под названием *духа (spiritus) жизни*, оживляющего всю природу, обитает преимущественно в системе семи планет, которые управляют судьбой людей и поддерживают жизнь на Земле.

Древние изображали этот **всезживляющий** дух в виде бога *Пана*, олицетворения всей природы, играющего на флейте с семью клапанами.

Стоики поместили высший разум, Юпитера, управляющего миром, в огненный эфир, источник человеческого разума.

Вергилий как каббалистик

Вергилий в шестой книге "Энеиды" дает ясное определение светового тока в прекрасных стихах:

Эней в аду спрашивает отца своего **Анхиза**:

*Отец, — вопрошает Эней у Анхиза, — ужель должно думать,
Что души умерших иных восходят отсюда на небо
И снова на землю нисходят в то грубое тело,
Которое было оставлено ими? Отец мой, ужели
Такое желание тени умерших питают?
— Скажу тебе прямо, чтоб не был ты мучим сомнением, —
Отвечает сыну Анхиз. — Скажу тебе, сын мой,
Что дух все питает: и небо, и землю, и море,
И месяца шар, и далекие яркие звезды,
И ум, в сей природе разлитый, в движенье приводит,
И сам с сей природой сливается будто бы с телом.
И он же творит и людей, и зверей, и пернатых,
И гадин морских, что живут в безднах моря ужасных.
Удуха есть дивная сила, и все происходит от неба,
И все друг от друга, но хрупкое слабое тело
В себе держит душу; душа же боится и жаждет,
И плачет она, что в глухой она, мрачной темнице.*

А в четвертой книге поэмы "**Георгики**" Вергилий идет дальше; пораженный удивительным инстинктом пчел, он доходит до предположения, что и они получили малую часть божественного духа:

*Иные, имея примеры и признаки эти увидя,
Божественный ум признавали в **работницах-пчелах**,
Небесного след вдохновенья. Господь все обходит:
И земли, и хляби морские, и дальнее небо,
И души животных оттуда к себе призывает,
Коней быстроногих, пернатых, зверей, человека...
И все эти твари нисходят на землю, и **снова**,
От уз разрешившись, возносятся в синее небо, /
И нет места смерти, и жизнь вся стремится
К бесчисленным звездам, взлетая до высшего неба.*

Заметим, Вергилий превосходно объяснил различие между существом **интеллектуальным**, которое, сообщаясь со звездным током, дает животным их инстинкт, и душою, которая есть **действительно** божественная искра.

Души возвращаются в поля Елисейские* даже после тысячелетних испытаний, между тем как элемент разумности животных возвращается в область планетного тока, откуда он заимствован, чтобы содействовать возникновению созданий, вмещающих в себе бессмертную душу.

Магия оставляет поэтам мир фантастический, не признаваемый мыслителями. Дриады и ореады, тритоны и сильваны исчезли, но еще слышатся в веянии ветерка вздохи сильфов, в шуме волн — плач ундин; саламандры резвятся в огне, и гномы, скрытые в пещерах, пугаются звука шагов человеческих. Иногда они поют свои печальные баллады, чтобы развлечь себя в своем тысячелетнем изгнании. **Каббалисты** говорят, что тот, кто любит женщину стихийную, т. е. ундину, сильфиду или саламандру, он или делает ее бессмертною, или сам умирает с нею; они говорят это символически, желая сказать, что страсти или губят нашу душу, или облагораживают ее, смотря куда направлена страсть — к добру или к злу.

Волшебница Цирцея, развратная куртизанка, обращала своих любовников в свиней; но любовь чистой женщины, напротив, очищает и возвышает любимое ею существо.

Родственные души стремятся друг к другу. По мнению Сведенборга, каждая душа ищет возможность соединиться с другой и совершенный идеальный союз возможен только в небе, в вечности.

Все древние философы — Пифагор, Платон, Эпикур, Плиний — признавали общую мировую душу, разлитую во всей Вселенной, оживляющую и соединяющую одной неразрывной цепью все существа. Если верить Порфирию** вот что ответил оракул Дельфийский спрашивавшим у него, что есть Бог: "Бог есть источник жизни, начало всех вещей, покровитель всего живущего. В нем беспредельная масса

* Елисейские поля — в греческой мифологии обитель блаженных, куда попадают после смерти герои, любимцы богов.

** **Порфирий** (ок.233 — 304) — греческий философ-идеалист, представитель неоплатонизма, ученик Платона и Аристотеля.

пламени. Это пламя производит все. Сердце не боится прикосновения этого пламени, благодатная теплота которого поддерживает гармонию мира. Все полно Богом, Он везде. Никто Его не произвел. Он всеведущ".

Древние говорили: Jupiter est **quodcumque** vides, **quodcumque** movetur. — Юпитер есть все, что ты видишь, все, что движется.

Имя **Иеговы**, боготворимое евреями, имеет следующее значение.

Это имя, которое читается справа налево, состоит из четырех букв, а в сущности только из трех, потому что одна из них повторяется 2 раза. Эти буквы: jod, he, **vau**, he.

Первая означает деятельное начало (phallus); вторая — пассивное, женственное (cteis) начало, третья буква (lingham) — союз, соединение phallus и cteis, или соединение деятельного и пассивного (страдательного) начала, последняя (повторенная) буква — окончательный результат, зрелый плод, бросающий свои семена — рождение, творение.

Имя еврейского Бога означает всемирное творение, душу, жизнь природы, ту же силу, которой поклонялись Аристотель, Платон, Вергилий. Поймет ли наш положительный век все величие этих образов?

Древние **каббалисты** шли далее: готовые все **поэтизировать** и приписывать личную жизнь всей природе, они предполагали, что земля и небо связаны взаимной любовью.

"Небо, — говорит Плутарх, — исполняет в отношении людей обязанности отца, а Земля — обязанности матери. Небо — отец, потому что оно изливает дождь и оплодотворяет почву; Земля, принимающая влагу, зарождающая и **проращивающая** семя, играет роль матери".

"Земля, — говорит Вергилий в "**Георгиках**", — раскрывается весной для принятия плодотворной **влаги**, изливаемой небом. И вот нисходит эфир на грудь своей супруги, радующейся его появлению. И как только польются семена на землю вместе с дождем, союз двух великих тел дает жизнь и пищу всему существующему".

Так древние представляли себе брачный союз между землей и небом, и это положило начало празднествам, **связан-**

НЫМ с культом фаллоса как символа производительной силы природы.

Такое же происхождение обряда *linqhat* у **индийцев**, которые выставляли в своих храмах детородные органы обоих полов, чтобы выразить этим символ вечного, всеобщего оплодотворения.

Эфир

Для посвященных эфир есть душа мира, планетные лучи — двигатель природы, а природа — отражение Божьего всемогущества.

Бог постоянно давал вращательную силу огромным мирам, без числа наполняющим небесный свод, и, изливая на солнце потоки пламени, он в то же время давал жизнь насекомому, скрытому в **траве**, и силу былинке. Бог — в звуке, в тумане, в лазури. Открывая глаза после сна, все они видели Бога; в лучах света и в воздухе они ощущали Бога. Бог был везде. Бог наполнял их самих. Ни одно движение их, ни одна мысль не отделялась от мысли о Нем. Пифагор, Платон, Сократ изучали самих себя, чтобы сделаться чистыми и достойными перед глазами этого свидетеля, невидимого, но познаваемого. И душа их, бессмертная искра божества, сливалась в гармоничном согласии с божественным током, разлитым во всей природе, и придавала им красоту добродетели, запечатлевая на челе их: вот избранник Божий!

И одно приближение их к людям материальным успокаивало земные страсти этих последних и усыпляло их недостойные стремления. По мнению **каббалистов**, душа дышит так же, как и тело. Близость болот, стоячих вод, миазмов заражает тело болезнями; так и чистая душа развращается от близости душ нечистых, которые живут в пороке и разврате, и если она не удалится от них, то неизбежно теряет свою чистоту. Будьте чисты, чтобы не затмить туманом страстей святой огонь, блистающий в вас.

"Свет, — говорит **Берклей**, — есть язык божества, который мы едва можем разбирать в миллионах форм и цветов". Бальзак перефразирует эту идею в "*Серафиме*" и "*Луи Ламберте*". Так, он говорит в первой: "Вы знаете состав воздуха: азот, кислород и угольная кислота. Вы не можете произвести звука в пустоте; из этого ясно, что музыка и челове-

ский голос суть результат химических соединений под влиянием вашей мысли, через посредство света, *великого источника жизни земного шара*. Во всех великих явлениях природы заметно влияние солнечного **света**". А в "*Луи Ламберте*" он говорит: "На земле все происходит при посредстве эфирного вещества, дающего начало различным феноменам, известным под именем электричества, теплоты, света, гальванизма, магнетизма и т. д. Различные превращения этого вещества дают то, что мы называем материей.

Мозг есть резервуар, в котором скапливаются все силы *животного*, из которого **он** черпает необходимые для него элементы этого вещества, получающего характер *воли*.

Воля есть необходимый атрибут всякого существа, одаренного движением. .

В человеке воля превосходит своей силой волю всех других существ.

От большего или меньшего **совершенства** человеческого мозга зависит разнообразие форм, которые принимает мысль.

Воля выражается различными органами, обыкновенно называемыми пятью чувствами, которые в сущности составляют только одно — способность видеть.

Все явления, подлежащие нашим чувствам, приводят к нескольким элементарным телам, как, например, воздух, свет или взаимное их действие. **Звук** есть изменение состояния воздуха; цвет — видоизменения световых лучей; запах — сложное действие воздуха и света. Итак, звук, цвет, запах и форма имеют одно происхождение; наступит время, когда это будет несомненно доказано. Мысль, соединяющаяся со светом, выражается в слове, которое принадлежит к области звука".

В магии уже известно, что звук, цвет, запах и форма имеют одно начало и сливаются в планетном эфире в единое целое.

Сны и предсказания

То, что мы называем в себе воображением, есть не что иное, как внутренняя способность души удерживать образы и отражения, производимые лучами света.

Форма предметов, призрак их остается в лучах света как возвратное отражение. Планетный ток, который мы **называ-**

ем великим магическим деятелем, также насыщен образами, которые сообщаются с душой нашей, или она сама вызывает их пред свои внутренние очи.

Ничто не утрачивается в природе, все умершее возрождается в новых формах, чтобы снова жить; но прежние оставленные формы тоже не уничтожаются. Разве мы не можем по желанию вызвать в нашем воображении образ ребенка, - которого мы когда-то знали и который теперь уже стал стариком? Черты эти уже не существуют, но они живут еще в нашем воспоминании и при случае мгновенно рисуются в нашей душе. Но каким образом, где видим мы их? В токе планетных лучей, как мы уже говорили, который передает их нашему мозгу через посредство нервной системы.

Всякая наука, существовавшая некогда и со временем забытая, непременно опять выйдет на свет, потому что ее принципы остались начертанными в лучах планетного тока и ждут только вызывающего сочувствия **какого-нибудь** ученого, который займется забытой наукой и поведет ее дальше.

Запах **падающего** дождя, ропот ветра, движение волнуемой нивы, вид моря, звук колокола возбуждают нервы человека и мгновенно воскрешают в нем воспоминания, связанные с этими явлениями.

Чтобы понимать голос **Бога**, человек должен выйти из нормального состояния. Его охватит лихорадочная дрожь вдохновения, энтузиазма, пульс его забьется сильнее: он болен. Вот тогда-то и **возвышается** душа его выше сферы человеческой жизни и перед ним открывается одна из страниц **великой** книги природы.

"Общие, врожденные идеи, — говорит Фенелон* — вечны, незаменимы, необходимы. Это не наши собственные идеи, это само божество".

Когда мы бодрствуем, вещественные предметы мешают нам видеть образы, окружающие нас в лучах планетных токов; душа и тело господствуют над существом интеллектуальным и сковывают его способности. Но когда мы спим, душа отдыхает, и существо интеллектуальное вступает в сношение с этими образами и приносит их нам — иногда смутными и лишенными связи, но часто, когда сон овладевает

* Фенелон Франсуа — французский писатель, архиепископ.

нами после сильного беспокойства или желания, передает их очень верно и ясно.

Бальзак рассказывает, что он находился в 1812 году в коллегии Вандома. Он и Луи Ламберт, его друг, с восторгом мечтали о прогулке в знаменитый замок Рошамбо, прогулке, обещанной только старшим ученикам по причине отдаленности Вандома.

"В конце весны мы собрались туда в первый раз. Желание видеть знаменитый замок, владелец которого часто угощал учеников молоком, заставило нас вести себя безукоризненно, и таким образом ничто не помешало нашей прогулке.

Ни я, ни Ламберт не видели **прекрасной долины** Луары, где возвышается этот замок; поэтому мы очень желали этой прогулки и воображение наше было сильно возбуждено.

Когда мы пришли в долину и стали любоваться на прекрасный замок и извилистую долину с блистающей на зелени лугов речкой, Луи сказал мне: "Я видел все это нынче во сне". Он узнал группу деревьев, в тени которых мы сидели, расположение листвы их, цвет воды, башни замка, вид дали и все подробности местности, виденной им в первый раз. Мы оба были детьми, мы не способны были ко лжи ни в одном действии нашей жизни, наполненной взаимной **дружбой!**

Мы сидели около старого дуба. После некоторого молчания Луи мне сказал: "Если весь этот пейзаж не перенесся ко мне нынче ночью, то, стало быть, я сам к нему переносился. Если я был здесь и в то же время спал в своей постели, не доказывает ли этот факт совершенную раздельность и самостоятельность моей души и моего тела?..

Если же мой дух и мое тело могли разлучиться во время сна, почему же это не может повториться и во время моего бодрствования?

Эти факты совершились силою какой-то способности, приводящей в действие мое второе л, которому тело служит только **оболочкой**, или это происходит в таком нервном центре, имя которого нам неизвестно, но который есть вместилище ощущений, или в мозгу, который есть центр идей".

Луи Ламберт и сам Бальзак видели пейзаж в планетном токе, с помощью своей воли и желания, дошедшего до та-

кой степени возбуждения, что воля, так сказать, во время сна тела проникла в интеллектуальное существо.

Он видел, силою своей воли, как сомнамбулы видят, по-винуясь чужой посторонней **воле**, образы и картины в планетном токе.

Одним словом, можно сказать, что силою своей возбужденной воли он вызвал в воображении своем фотографию пейзажа.

Придет время, когда, не входя в область метафизики, сумеют объяснить эти непонятные загадки, разгадку которых знали **каббалисты**, по их уверению.

Электричество есть одна из вероятных причин возбуждения нервов, устремляющихся к головному мозгу. Сомнамбулы могут видеть изображение **местности**, куда воля магнетизма направляет их деятельность; они видят, не теряя сознания, как во сне, видят наяву с помощью скрытого электрического тока, направленного на них волею магнетизера; пространство не существует для электричества. Это внутреннее зрение может быть приведено в действие и во время бодрствования, **когда** мысль сосредоточивается на одном пункте. Для этого необходимо отвлечь чувства от всего окружающего, и в этом случае в помощь употребляют воду, огонь или кофейную гущу. Стакан воды, кофейная гуща, куда человек устремляет все свое внимание, совершенно отвлекают его от всего окружающего.

Мы видели Генриха Делаж, который первым в Париже серьезно занимался **мистицизмом**. Он возобновил эти забытые опыты. С помощью своей воли он ясно видел в стакане воды пейзажи, дома, **внутренность** жилищ, даже в странах, весьма отдаленных, и приводил в такое же состояние чувственных особ, на которых он устремлял свой взгляд, и они получали способность видеть в воде отдаленные предметы.

Сосредоточивая все их внимание на одном пункте, он приводил **их** в состояние сомнамбулизма.

Это заставляет нас подозревать, что между человеком и планетами существуют магнетические отношения, тем **более** энергичные, чем сильнее нервная впечатлительность человека.

Описания, данные сомнамбулами, всегда исполнены тончайших подробностей.

Делаж мог бы стать, если бы захотел, могущественнейшим медиумом.

Сомнамбулы и люди, поддающиеся экстазу, одарены природою внутренним зрением. Но эта способность усиливается при совершенной изоляции от всего окружающего. Так, беременные женщины более способны к ясновидению, потому что они более других окружены влиянием планетных токов.

Мы знали одну женщину, у которой открылись поразительные способности к ясновидению во время беременности; как только она разрешилась от бремени, эта способность у нее исчезла.

Большинство беременных женщин имеют предчувствия, так же как и странные **желания**, известные как *прихоти*. Эти же способности присущи очень нервным особам.

Сензитивы (люди, имеющие особенно тонкую чувствительность) умели употребить эти способности с особой пользой.

Между ними особенно известен Аполлоний **Тианский**, который мог изолироваться без всякой посторонней помощи, одним лишь усилием воли. Его вдохновение всегда сопровождалось истерическими припадками.

Сообщаясь душой и нервами с электрическими **токами**, сомнамбулы вызывали образы предметов, даже находящихся на значительном удалении; и эти образы отражались в душе этих людей, как в волшебном зеркале, открывая им даже некоторые зачатки будущего. Они могли также разоблачать тайны и предсказывать будущее, не доходя до состояния каталепсии и даже не приходя в восторженное состояние.

Увлечение одним стремлением настолько поглощает человека, что его тело становится нечувствительным к явлениям внешнего мира.

Часто и при других обстоятельствах усилия воли и сильная сосредоточенность производят те же **результаты**.

Влюбленный простоит зимою под снегом и дождем под окнами своей милой, не чувствуя **холода**, не замечая ни снега, ни дождя.

Лафонтен часто оставался в одном и том же положении, сидя под деревом, несмотря на сильный дождь. Благодаря

своему духу, погруженному в размышления, он не замечал изменений погоды.

Сомнамбула должен отречься от собственной воли и совершенно подчиниться воле другого.

Человек высшей организации повелевает существом интеллектуальным, употребляет его как орудие для сношения с планетным током. Он видит, угадывает, предсказывает.

Могущество воли идет еще далее.

"Некоторые, — говорит **Монтень**, — приписывают силе воображения происшествия, случившиеся с королем **Дагобертом** и святым **Франциском**".

Цельсий* рассказывает об одном человеке, душа которого приходила в столь восторженное состояние, что тело его долгое время оставалось бездыханным и бесчувственным.

Привидения, гороскопы, предчувствия

Неужели могущество человека простирается еще дальше? Неужели он может как бы раздваиваться и показываться в одно и то же время в двух различных местах?

Неоспоримо доказан факт одновременного присутствия епископа Альфонса де **Лигури** при смертном одре папы **Ганганелли** и в окрестностях Рима молящимся.

Когда он пришел в себя, он сказал своим служителям, преклонившим колени у его постели: "Друзья мои, святой отец скончался".

Через два дня курьер подтвердил это известие; час смерти совершенно совпадал с часом, когда епископ пришел в себя.

Очень вероятно, что агония папы так подействовала на нервную систему присутствующих, что в последние торжественные минуты души их, достигнув великого нравственного напряжения, увидели призрак епископа, его интеллектуальное существо. В нормальном, спокойном состоянии они, вероятно, и не заметили бы его появления.

Наши глаза не столь совершенны, чтобы видеть абсолютно все предметы.

Если вы посмотрите в телескоп, вы увидите деревья, людей, животных там, где невооруженным глазом вы не увидите ничего, кроме тумана.

* Цельсий **Андерс** (1701 — 1744) — шведский астроном и физик.

"Если допустить возможность привидений, — говорит Бальзак в "Луи Ламберте", — то их может видеть только *внутренний дух человека*: когда он приходит в состояние экстаза и получает поразительную тонкость зрения, тогда он видит призрак, который, может быть, постоянно носится около него, но который неуловим для внешних чувств".

Вальтер Скотт говорит в своей "Демонологии": "Человечество с давних времен привыкло верить в явления сверхъестественные, что зависит от уверенности в том, что после своей смерти каждый человек, начиная от последнего нищего до монарха, продолжает свое существование за гробом, и по воле Высшего Существа может явиться на Землю между нами, хотя и лишенный телесной оболочки. Следовательно, возможность появления загробных существ должна быть признаваема каждым верующим в Бога и в его Всемогущество".

Крестьяне утверждают серьезно, что они видели мертвцов и леших, и эти явления, кажущиеся невероятными жителям городов и действительно невысказанные для них, тем не менее вероятны в среде крестьян, которые живут преимущественно инстинктами. Их суеверие и боязнь могут так раздражать нервную систему, что они доходят до некоторой степени ясновидения и видят призраки, которые вызываются их воспоминаниями и появляются в лучах планетного тока.

Казотт, например, сказал однажды: "Эта зала полна людей, но я еще вижу ясно тех, которые уже не существуют на Земле!" Но Казотт был ясновидящим.

Впрочем, можно признать призраки только как отражение, которое мы оставляем в зеркале, и потому они не должны внушать страха, как и изображения, отражающиеся в зеркале.

Те люди, которые смеются над верою в привидения, в то же время не находят невероятным, что мысль в одно мгновение переносится за тысячи верст. Оба явления основаны на одном начале. Когда известный всему Лейпцигу Шрепфер показывал желающим тени их родителей, он делал то же, что теперь каждый день делает фотограф; только он шел несколько дальше. Он увеличивал силу зрения — и только. Когда позднее эта сила будет вполне развита, нам покажется очень смешным то, что мы теперь называем разумом. Во

время сна мы свободно **сообщаемся с духами**, и они **могут** нам предсказывать будущее, показывая нам ряд призраков, обитающих в лучах планетного тока, к которому они сами принадлежат. У некоторых особ, одаренных особенной чувствительностью, сны бывают пророческие.

"Душа наша, — говорит Рабле, — во время сна тела отделяется и отправляется на свою родину — небо, где получает особенные откровения о своем божественном происхождении. И, созерцая эту бесконечную сферу, где нет ничего случайного, преходящего, нет прошедшего и будущего, видит не только прошлое, но и **будущее** и приносит свои познания своей материальной оболочке. Правда, что она не передает их во всей чистоте и ясности, шадя несовершенство и непрочность телесных **способностей**, как Луна, принимая свет от Солнца, не передает нам его таким же ярким и чистым, как получает его сама".

Гофман говорит: "С тех пор, как хаос образовал материю, дух Земли берет различные формы из этой живущей материи и производит сны и привидения. Эти призраки суть очертания того, что было или что еще будет создано.

Душа **не** стареет никогда; умственные способности, по видимому, ослабевают в старости, но и это неверно; способность не теряет своей силы, но тело дряхлеет и не может уже ей повиноваться. Когда наступает время ослабления всего организма, тогда действительно расстраивается согласие между органами и мыслью. Но в самую минуту отлучения души от тела мгновенно возникает энергетическая реакция, и тогда душа говорит и часто пророчествует".

И продолжает Рабле: "Когда мы находимся в безопасной гавани, мы следим издали за моряками, плывущими по беспредельному морю, мы молимся безмолвной молитвой за их благополучное прибытие; и когда они приближаются наконец к берегу, мы их приветствуем знаками и словами и поздравляем их с благополучным окончанием путешествия. Так и ангелы, герои и добрые духи (по платонической доктрине), видя человека, близкого к смерти, к этому безопасному пристанищу, месту отдохновения от земных тревог, приветствуют его, утешают его, разговаривают с ним и начинают его посвящать в божественные тайны".

— Следовательно, будущее существует? — спросят нас, без сомнения.

Да, будущее существует, но как дитя в утробе матери, **формы** которого еще недостаточно развились, чтобы жить.

Дитя может и не остаться живым; так и будущее может быть изменено свободной волей человека. Но тем не менее не подлежит сомнению, что есть существа, обреченные судьбою с самого дня рождения на горе и страдания и на борьбу с этими страданиями, и, по теории возвращения душ, они очищаются посредством этих испытаний.

Эти существа носят на себе какой-то отпечаток своей **судьбы**, и замечательно наблюдение неба в минуту их рождения.

По теории древних астрологов, положение звезд в это время имеет сильное влияние, губительное или **благодетельное; посвященный** в эти тайны может свободно читать знаки, начертанные на всем существе младенца. Для него видима **судьба** человека, его добрые и злые наклонности, которые, так сказать, окружают его извне своими лучами. Планетный ток сохраняет все отражения и, следовательно, и вид неба в минуту появления младенца; он содействует как зарождению, так и рождению **его**.

Парацельс первый заметил, что отражения, сохраняющиеся в планетном эфире, запечатлеваются на существах, рожденных с его помощью.

Эти знаки видимы на человеке, на животных, на листьях растений и даже на минералах. Человек носит их на всем своем теле, но преимущественно на лице и на руках.

Познание этих знаков и объяснение их есть дар прорицания. Что астрологи читают по звездам, то **хиромантики** читают по рукам, линии на которых соответствуют положению звезд в минуту рождения. Дар прорицания основан на логике.

Всякая форма естественно производит другие формы, которые суть ее результат и ее дополнение.

Так, в планетном токе знаки ясно обозначены; они скрыты от несовершенного разума человека, но не от божественной мудрости.

Таким же образом написано и будущее — результат прошедшего и настоящего.

Появляется облако на горизонте ясного неба, и моряки уже знают, что последствия этого облачка — буря и кораблекрушение.

Это облако — будущее, угрожающий знак, начертанный на небе.

Если матросы искусны, то кораблекрушение не случится, несмотря на бешеные вихри и вой бури; даже напротив, буря способствует быстроте их плавания.

Но если человек непредусмотрителен, если он не складывает паруса и ничего не делает для сопротивления буре, результат неизбежно следует за причиной: кораблекрушение неминуемо.

Мудрый человек изменяет последствия, но буря все-таки сделала свое.

Homo sapiens dominabitur astris.

Спрашивают, существует ли будущее; но барометр предсказывает вам ежедневно погоду завтрашнего дня, а завтра — это ведь будущее.

Ласточки, летающие над самой поверхностью земли, соль, делающаяся влажною, тени, отбрасываемые предметами, освещенными солнцем, и делающиеся гуще и чернее обыкновенного, — все это возвещает дождь — будущее.

Подземные удары, засохшие колодцы возвещают за неделю и даже за две извержение Везувия, а ведь две недели — это будущее.

Природа не запрещает угадывать ее тайны, она сама дает на каждом шагу предзнаменования и пророчества.

Провидение дало людям способность постигать тайные науки, чтобы они могли угадывать несчастья и избегать их или приготовляться к твердому перенесению их. Мало того, оно часто посылает слабым натурам, а также сильным и избранным предчувствия несчастий.

Предчувствие не что иное, как род пророчества. Часто встречаются храбрые воины, которые заранее предсказывают свою смерть в таком-то сражении, что и сбывалось на деле. Когда какое-либо неожиданное несчастье угрожает людям очень нервным, лучистая атмосфера, их окружающая, делается слабее и перестает действовать; в душе их разливается мрак, и внутренний голос угрожает им близкой бедой, как гром глухо гремит перед наступлением грозы. Отсюда

происходит эта странная боязнь, эта безотчетная грусть, это отчаяние, доходящее до смертной тоски. В такие-то минуты Брут видел в своей палатке призрак, назначивший ему роковое свидание, где Брут должен был погибнуть.

Если в подобном настроении вы пойдете к гадателю узнать по картам свою судьбу, то, снимая карты, вы приводите ток своего тела в соприкосновение с гадателем, и под рукой его, часто человека грубого, несведущего, возникают одно за другим предсказания; и этот человек, магнетизируемый током, открывает вам вашу будущность.

Бальзак говорит: "Верить прорицаниям будущего и угадываниям прошедшего по картам или гороскопам кажется нам нелепостью; но нелепостью называли тоже и силу пара, и теперь называют так воздухоплавание; то же осуждение преследовало и изобретение пороха и книгопечатания, и последнего знаменитого изобретения — фотографии. Если бы кто-нибудь пришел рассказать Наполеону о новейших успехах науки, он посадил бы того в Шарантон, как Ришелье посадил Соломона де Ко в Бисетр, когда он принес ему известие о великом открытии пароходства".

Мы пойдем дальше. Мы убеждены, что, если вы верите какому-либо знаку и спрашиваете его так, как вам внушает ваше суеверие, этот знак вам непременно ответит, и ответит верно при условии, что ваша вера совершенна, т. е. если вы абсолютно отреклись от своего разума и всем своим существом предались этому верованию. Каким бы ни был ваш знак, раскрытая ли наудачу книга, номера ли, которые попадутся вам на глаза, — это все равно. Не предметы придут к вам, а вы магнетизмом своим найдете их. Необходимо только, чтобы в этом случае действовал один лишь ваш инстинкт без всякого постороннего вмешательства. Игроки, постоянно погруженные в планетные токи, составляют целые теории суеверий, которые удивили бы каждого, если бы они рассказали обо всех своих маленьких слабостях. Они по-своему спрашивают судьбу и получают ответы. Если ответ неблагоприятен и советует им прекратить игру, они стараются объяснить этот ответ как-нибудь иначе, сообразно своему желанию, и продолжают играть.

Нам остается сказать еще об одном феномене, может быть, самом поразительном: о действии воли на планетный ток.

Лучеиспускание, магическая цепь

Всякий человек, увлеченный силою какого-либо желания, стремления или убеждения, имеет влияние и на других людей. Его лучистая атмосфера, так сказать, сгущается, электризует другие человеческие атмосферы и увлекает их за собой, помимо их воли и желания.

Бальзак говорит в "Луи Ламберте": "Сила воли может действовать на другого и распространять на него свое влияние, если только этот человек не будет ему сопротивляться".

И далее он говорит: "Гнев, как и все порывы страсти, действует электрически; гнев сильно влияет на всех присутствующих, даже если они совершенно непричастны к случившемуся. Мало ли знаем мы примеров, когда человек, резко выражая свои стремления, увлекал за собою массы людей?"

Фанатизм и все другие человеческие чувства обладают живой магнетической силой. А в некоторых личностях — это сила руки, все увлекающей на своем пути".

Вальтер Скотт говорит в своей "Демонологии": "Когда общее чувство опасности и огонь энергии оживляют одновременно сердца нескольких личностей, они составляют как бы электрическую цепь. Их можно сравнить тогда с музыкальным инструментом, все струны которого настроены на одну тональность и все звучат в унисон".

Тьер* говорит в "Истории революции": "Великие ассоциации возвышают нас, отрешают нас от нашей личности, влекут и соединяют нас с другими".

Бальзак, Вальтер Скотт, Тьер говорят, сами того не подозревая, о магнетической цепи.

Эта волшебная цепь есть общий энтузиазм, который настраивает в один поток нервные жизненные силы. Уметь возбудить этот единоклассный восторг — значит повелевать толпой, миром, а это значит — стоять во главе всего мира. Это значит — овладеть волей других, подавить ее и навязать им свою волю как высший закон; ваша воля сделает подчиняющихся вам вашими рабами.

* Тьер Адольф (1797 — 1877) — глава исполнительной власти с февраля 1871 г., в сентябре 1871 — 1873 г. — президент Франции, историк. Автор "Истории Французской революции".

Образовать магическую цепь означает возбудить поток идей, распространяющийся в известном кружке и поглощающий все посторонние идеи.

Эту магическую цепь можно образовать тремя способами: знаками, словами и прикосновением. Связанные между собой люди выбирают определенный знак, символ силы в их верованиях. Так **христиане** познают друг друга в крестном знамении; масоны — в световом треугольнике; **магики** — в микрокосмосе и т.д.

Магическая цепь, произведенная словами, изображалась у древних золотыми **цепями**, исходящими из уст Гермеса. **Ничто** не может сравниться с электрической силой красноречия: именно слово дает высшее разумение массам, даже самым необразованным. Те, что сильно удалены от оратора **и** не могут слышать его слов, принимают от других электрическое возбуждение и поддаются увлечению толпы. Петр Пустынник потрясал Европу восторженным криком: "Так угодно Богу!"

Третий способ образования магической цепи — прикосновение. Между людьми, которые часто собираются вместе, как правило, выделяется наиболее влиятельная личность, воля которой вскоре поглощает волю остальных. Прямое непосредственное соприкосновение руки с рукой указывает на согласие, единодушие и потому употребляется как знак симпатии, дружбы. "Энтузиазм, выраженный пожатием рук и другими прикосновениями, производит магический ток".

Гений — это тот, кто открыл новый реальный закон и на самом деле обладает непобедимой силой действия и направления. Он может умереть, не окончивши своего дела, но его воля, его стремление исполняется после его смерти, и даже сама смерть его бывает иногда ускорением его дела. "Когда я воскресну из праха земли, — говорил один вдохновенный маг, — я увлеку за собой весь мир".

Все проповедники, все ораторы, все публично обращающиеся к какому бы то ни было собранию люди знают могущество магической **цепи**, которая соединяет оратора со слушателями; впечатления говорящего быстро передаются слушателям, и, наоборот, впечатления слушателей влияют на оратора. Часто этот общий энтузиазм усиливается торжественными и сладкими звуками органа и благоуханием кадильного фимиама. Одно чувство овладевает всеми; самые неве-

рующие покоряются общему умилению. В такие-то минуты и совершаются чудеса; в подобные минуты св. Винсент де Поль силой своего слова заставил **женщин** высшего света снять свои драгоценности для великого дела — основания Дома призрения сирот, существующего и до сих пор.

Простой священник сделал то, чего не сделал бы сам король.

Актеры тоже **хорошо** знают магнетическое влияние публики. Вот что говорил один из них об одном из театров в Париже: "В этом театре ложи на авансцене слишком выдвинуты вперед, они мешают благоприятному общению актера с публикой, и необходимы невероятные **усилия**, чтобы подержать его".

Последователь Парацельса и Агриппы* не выразился бы лучше. Не достоин ли внимания этот факт внутреннего понимания актерами, что свободное течение магнетического тока задерживается этими ложами, как скалы выдвинувшегося в море мыса задерживают волны морские?

Если зал театра пуст, немногочисленные зрители скупают и охлаждаются таким образом даже самого страстного актера.

Смех и зевота одинаково заразительны.

Шарлатаны обыкновенно собирают вокруг себя слушателей и начинают говорить только тогда, когда их окружает целая толпа; по своему опыту они знают, что не произведут никакого эффекта на немногочисленных **зрителей**. Но как только составится тесный круг **людей**, сейчас же образуется **магическая** цепь, и вот с барабанным боем раздастся резкий голос шарлатана, и благодаря своему яркому костюму, своим широким жестам, поражающим взор, он магнетизирует зрителей. Даже самые злые насмешники поддаются на удочку и кончают тем, что решают купить на пробу какое-нибудь лекарство, исцеляющее, как их убеждают, всевозможные болезни.

Если вы дадите обед друзьям за круглым столом, веселье становится общим и мало-помалу становится все живее и увлекательнее. **Если** же в центре окажутся две особы в дурном настроении, никакие усилия не восстановят магнетического тока, потому что цепь порвана и нет прежнего единодушия.

* Агриппа **Неттесгеймский** (1486 — 1535) — немецкий **астролог**, врач и **философ**. Поделил макрокосмос на три мира, которые можно освоить с помощью особой магии: физической, астральной и религиозной.

Если произошло соединение идей в одном фокусе, все вместе они образуют одну громадную волю, и между людьми, участвующими в этом союзе, устанавливается магнетический ток, который мы обычно называем *обменом идей*, и тот, кто угадал необходимость этого обмена и сумел дать ему направление, принимает на себя всю инициативу дела и даже делается иногда царем.

Планетный ток, проникнутый единодушными стремлениями нескольких личностей, передает их всем сочувствующим с силой, сравнимой с силой электрического удара.

Юм

Прежде чем мы закончим наши заметки о каббалистике, считаем своей обязанностью сказать несколько слов о человеке, который удивлял весь Париж магическими чудесами. Юм* заимствует свою силу в лучах планетного **тока**, или, иначе, в электричестве, по мнению **каббалистов**, ток этот наполнен множеством стихийных, элементарных духов, которые особенно охотно общаются с людьми, обладающими болезненной нервной организацией.

Элементарные духи признавались **каббалистами** с давних времен. Их существование признают и отцы церкви, придавая им *божественное* значение.

"Я смело утверждаю, — говорит **Ориген***, — что существуют божественные существа, управляющие миром; одно царит над землей; другое — над растениями, третье — над ручьями и реками, над ветром и дождем и т. д."

По мнению каббалистов, элементарные существа служат переходной степенью от состояния косной материи до животного. Они не обладают **разумом**, но они привязываются к тем личностям, которые подчиняют их своей воле; они некоторым образом воплощаются в них, живут их жизнью и по воле человека, которому они служат, могут принимать различные формы, черпая их из планетного тока.

Юм, по нашему мнению, то же между людьми, что электрический скат между рыбами: после нескольких опытов его

* Юм Дэвид (1711 — 1776) — английский философ, историк, экономист. В "Трактате о человеческой природе" (1748) **развил** идеалистическое учение о чувственном опыте (источнике знаний) как потоке "впечатлений", причины которых непостижимы.

* Ориген (ок.185 — 253/254) — христианский теолог, философ, филолог.

сила притупляется, и ему, необходим отдых, чтобы снова наполниться электричеством; то же самое происходит и с электрическим скатом.

Можно сказать также, что этот человек — **воплощенный** вертящийся стол.

Есть геркулесы силы физической, есть геркулесы и силы моральной. Наполеон соединял **в** себе военный гений тысячи людей, Виктор **Гюго** — гигант в поэзии, **Гаварни**, Бальзак — в философии, Александр Дюма — в фантазии, и каждый равен другому в области своей деятельности.

Юм — гигант силы **электрической**; он обладает магнетической силой множества людей, и поэтому-то он может, по желанию, направлять ток и действовать им свободно: он перемещает мебель, открывает окна, разбивает столы, показывает множество рук, которые, в **сущности**, **его** же собственные руки, потому что принадлежат существам, ему подчиненным; он обладает необыкновенной магнетической силой; он может, говорят, видеть призраки в среде живых **людей**; он может, как известный сомнамбула Алексис, дать точное описание особ, давно уже умерших; он может читать в лучах планетного тока **все**, что происходит за тысячи верст. Мы уже **ворили**, что все эти чудесные явления зависят от переизбытка астрального тока, который дает начало вдохновению, гению, фантазии. Мы разовьем эту систему впоследствии.

Отшельники **фивские** постом и молитвою, изнурением тела достигали возвышения души своей над миром людей и получали дар видеть существа небесные. Этот факт имеет то же основание, что и предыдущий, различаясь только результатами. Горит ли дымный ночник, свеча или ослепительный электрический свет — все это явления одного начала: *огня*, изменяющегося сообразно составу горящего тела. Мы не знаем жизни Юма и не можем судить, к какой сфере он принадлежит. Мы берем из его жизни только одно важное доказательство нашей теории: наш мир находится в прямых сношениях с двумя мирами, находящимися вне нас: миром подземным и миром небесным.

Есть еще другой род магии, порождение человеческой гордости, магии, которая хочет повелевать элементарными стихийными духами.

Ее называют *черной магией*.

Ее истинное название — безумие. Маги, по следам которых мы идем, те самые волхвы, которые, руководимые звездой, пришли поклониться младенцу Иисусу, лежащему в яслях, в пещере Вифлеемской.

Нам надо было только предварить нашу теорию хиромантии объяснением трех мировых сфер и влияния планетного астрального тока.

Мы закончим **эти** заметки несколькими словами, которые заключают в себе всю суть каббалистики: *самая могущественная магическая сила есть воля!*

Первый принцип каббалистики таков: что ты твердо хочешь сделать — то рано или поздно сделаешь, если только ты не требуешь невозможного.

Хирогномия

" Хиромантия, как мы увидим далее, основана на каббалистике; на тщательных наблюдениях и опытах, проводимых в продолжение нескольких веков. Эта наука основана на вычислении (**calcul**). Хирогномия, напротив, возникла вдруг, без предварительных открытий. Нет сомнения, что все **тайные** науки существовали в древности, люди оставили их в забвении, но начертания их остались в планетном эфире, и они вдруг, мгновенно, познаются высшими организациями.

Я спросил однажды **д'Арпентьена**, каким путем он открыл свою теорию. "Вдохновением", — отвечал он мне.

И действительно, он совершенно подтверждал свою доктрину; у него чрезвычайно *тонкие пальцы*, а в магии объясняется, почему люди с тонкими пальцами более других подвержены вдохновению.

Длинные пальцы означают склонность, любовь к мельчайшей отделке подробностей.

Действительно, автор входит в самые мельчайшие подробности, прелестные сами по себе, но уж слишком прелестные, потому что отвлекают **внимание** от главной **идеи**, отодвигая ее на второй план. Увлекаясь подробностями, он, кажется, забывает сам и заставляет и читателя забывать, что речь идет о **хирогномии**.

Между тем теория его не подлежит никакому сомнению: в течение семи лет мы проверяли ее на ежедневных опытах, и весьма редко случалось нам ошибаться.

Но его теория непременно требует поддержки хиромантии, которая ее развивает и комментирует.

Д'Арпентьен — человек с изящными манерами, прекрасный собою и в высшей степени скромный. В обществе он просто умный, блестящий молодой человек и больше ничего.

Придет время, когда на него будут смотреть как на одного из самых замечательных и самых полезных людей своего времени.

Вот как он пришел к своему открытию.

В юности д'Арпентьен жил в провинции и часто бывал в обществе, собиравшемся у одного богатого помещика, жившего по соседству.

Этот человек имел страсть к положительным наукам и в особенности к механике. У него поэтому часто собирались математики и механики.

Жена его, наоборот, по закону контрастов, страстно любила искусства и принимала только артистов.

Таким образом, у мужа и жены были назначены свои приемные дни.

Д'Арпентьен, который не был ни механиком, ни артистом, участвовал как в том, так и в другом обществе.

У него были прекрасные **руки**, и он немало гордился ими, когда сравнивали их с другими, и сравнение всегда кончалось лестными похвалами в его адрес.

Он заметил, между прочим, что математики и люди, часто работающие с железом, имеют пальцы узловатые, а пальцы артистов — гладкие и ровные.

По его словам, у представителей этих двух обществ абсолютно разные руки.

Он был поражен этим странным контрастом: ему были нужны иные доказательства.

Почти у всех артистов он обнаружил гладкие пальцы.

Он начал посещать кузницы, железоплавильные заводы, отыскивал математиков и почти у всех у них находил шишковатые пальцы. С этого дня он разделил людей на две категории: на людей с гладкими пальцами и на людей с шишковатыми пальцами.

У людей с гладкими пальцами он заметил склонность к чувствительности, самопроизволу, созерцанию, мгновенному возбуждению, заменяющему расчет, каприз, способность

к суждению с первого взгляда, а вместе с тем и стремление к искусству.

У людей с шишковатыми пальцами он, **напротив, встретил** способность к рассуждению, к порядку, расположение к цифрам, к точным наукам — механике, земледелию, архитектуре, инженерному искусству, навигации, т. е. ко всему тому, что требует приложения разума, а не чувства.

Убедившись относительно этого пункта, д'Арпентьен не захотел остановиться на нем; изучая, сравнивая и рассуждая, он пошел далее.

Все формы руки, в их разнообразии, имели для него значение, которое признал он только впоследствии. После многих исследований, достаточно многочисленных для того, чтобы он мог позволить себе сделать заключение, т. е. после тридцатилетних занятий, он основал систему, построенную на фактах, и пренебрег поиском причин.

И что же? Нет логики увлекательнее и неумолимее, чем логика фактов. Все оспаривают, исключая вещественные доказательства. А д'Арпентьен *почти всегда* представлял эти доказательства.

Поиск объяснения его открытию там, где мы нашли доказательства хиромантии — в магии.

И исходя из нее, — в трех мерах.

Мы уверены, что будем в **полнейшем** согласии с нашим **пытливым** разумом.

Мы начнем с большого пальца, который соединяет в себе все черты, или линии, руки.

Большой палец

"Если бы и не было иных доказательств, — говорил Ньютон, — то большой палец убедил бы меня в существовании Бога".

"Подобно животным, — говорит д'Арпентьен, — мы имеем инстинктивную волю и инстинктивную решимость; но большой палец представляет только *разумную* волю, только *разумное* мышление и *разумную* решительность.

Высшее животное в руке, *человек* — в большом пальце".

Большой палец у обезьяны, весьма не гибкий, а потому мало или даже и вовсе не сопротивляющийся, многими натуралистами принимался только за движущуюся пядь.

Человеческий же большой палец, **напротив**, поставлен и организован таким образом, что всегда имеет возможность действовать иначе, чем прочие пальцы, в противном им направлении. Поэтому-то он и выражает, как уже сказано, внутреннее или нравственное чувство, которое мы противопоставляем своему желанию, и наступающую причину, противопоставляемую нашим инстинктам и нашим чувствам. Доказательств этого положения бесчисленное множество.

Здесь, как доказательства, **д'Арпентьен** приводит идиотов от рождения, являющихся на свет без больших пальцев или с бессильными и уменьшенными пальцами, сосунков, которые, пока искра разума не зародится в их мозгу, держат остальные пальцы выше большого; эпилептиков, которые во время припадков сгибают большой палец раньше других; и людей, близких к смерти, которые скрывают большой палец между остальными.

Мы можем добавить, что жители Неаполя скрывают большой палец в ладони для избежания влияния дурного глаза.

Магически большой палец заключает в себе весьма ясно видимые три мира, и чтобы доказать **это, мы шаг** за шагом будем следить за описаниями, сделанными самим **д'Арпентьеном**.

По его мнению, *первый* сустав, на котором находится нготь, выражает *волю, изобретательность, инициативу*.

В некоторых случаях этот сустав выражает *господство*.

Это божественный мир каббалистов.

Второй сустав, который тотчас следует за первым, есть знак *логики, т. е. ясного понимания, суждения, разума*.

Это мир духовный.

Бугорок, который на ладони составляет основание большого пальца, освещает, говорят **хиромантики** (давшие ему название бугорка Венеры), большую или меньшую *наклонность к любви*. Он составляет *третий* сустав.

Это мир вещественный.

Известно, что на ладони руки адепты читают будущее.

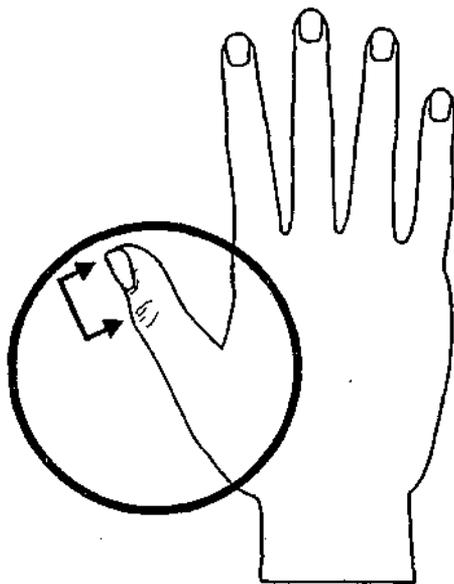
Вот эти три мира с их **подразделениями**: *свободная воля и вдохновение, разум, материя*.

Поразмыслив немного, станет понятна вся важность большого пальца, который с первого взгляда дает общую идею о характере, который только несколько видоизменяет влияние других пальцев. Большой палец стоит на своем месте,

подобно офицеру перед солдатами, обязанными ему повиноваться, ибо в нем находится **воля**, **размышление** и **материальная любовь** — эти три главных двигателя жизни.

ПЕРВЫЙ СУСТАВ

Первый сустав большого пальца, как мы покажем впоследствии, находится в прямом и преимущественном соотношении со звездным светом (жидкостью или вибрацией). Этот сустав, равно как и первые суставы прочих пальцев, особенно важен. И как будто для того, чтобы дать людям урок, чтобы показать им, что воля есть **все** и ведет ко всему, — наиболее возвышенная часть большого пальца, резюмирующая всю руку, означает **желание**, так же как в физиогномии **желание выражается** тоже более возвышенной частью лица, занимаемой глазами и ресницами. Таким образом, все, у которых этот первый сустав длинен **и** силен, будут иметь сильную и энергическую волю, большую самонадеянность и чрезвычайное желание совершенствоваться в своих занятиях. Если этот сустав слишком длинен, воля превратится в стремление к господству, в тиранию.

Отсутствие
воли

Если сустав этот средней величины, стремление к господству превратится только в пассивное сопротивление, в инертную силу; если же он короток, то этим выразится недостаток воли и постоянства. Короткий сустав выражает колебание, сомнительность, недоверчивость к самому себе, расположение потакать чужому мнению.

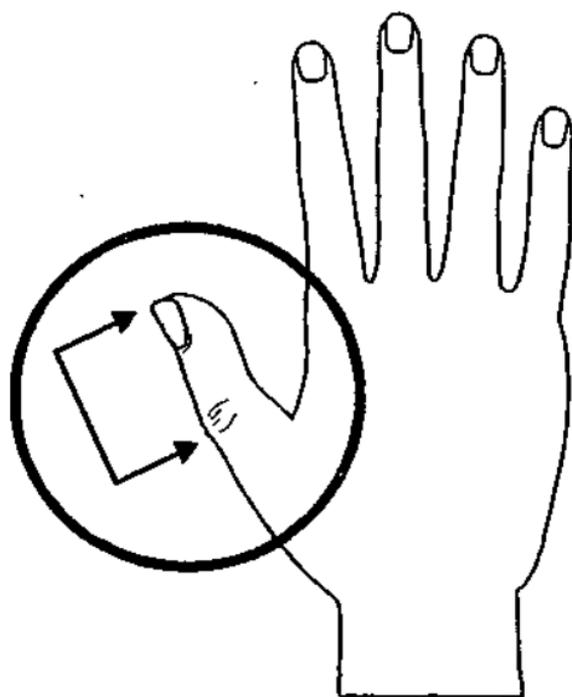
Если сустав слишком короток, это будет означать совершенную неспособность к **сопротивлению, беспечность**, отдачу себя на произвол судьбы, трусость, энтузиазм, беспричинную печаль или радость, которую может произвести то маленькое облачко, то ясное **небо, церковная** или военная музыка и т. д.

ВТОРОЙ СУСТАВ

Этот сустав — выражение *логики и разума, верности* взгляда. Если он длинен и крепок, логика и разум будут могущественны, если же короток, то слабы.

ТРЕТИЙ СУСТАВ (БУГОРОК БОЛЬШОГО ПАЛЬЦА)

Он в действительности представляет собой скорее основание большого пальца и занимает очень важное место на ладо-

Воля
без логики

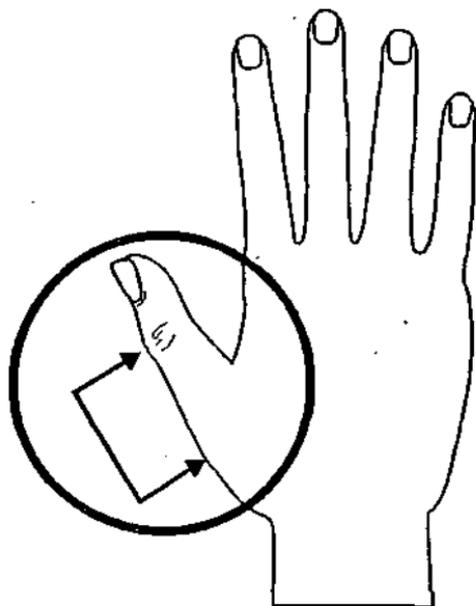
ни; им выражается большая или меньшая сила чувства, причем обыкновенно *чувственной, материальной любви*.

Если сустав слишком толст и длинен, то человек подчинится господству животной **страсти**; если он умерен и гармонирует **со всей рукой**, человек будет часто влюбляться, но без излишеств; если же он слаб, плоский и слабо выражен, это означает небольшую склонность к чувственным наслаждениям.

Хиромантия посредством линий изменяет названные значения и, как мы увидим позже, многое добавляет к ним, но в настоящую минуту мы говорим только об инстинктах, иначе говоря, о естественных наклонностях.

А теперь некоторые выводы.

Человек, имеющий сильную волю, выражаемую длинным и толстым первым суставом, и не обладающий логикой, что выражается небольшой длиной второго сустава, во что бы то ни стало будет господствовать. Он будет **нелогично** и неразумно, но *энергично* желать. Его жизнь будет **борьбой**, в которой он непрестанно будет губить себя; он, как храбрый слепой, идущий без палки и провожатого по шаткой, висящей над пропастью дороге, рано или поздно должен будет погибнуть.

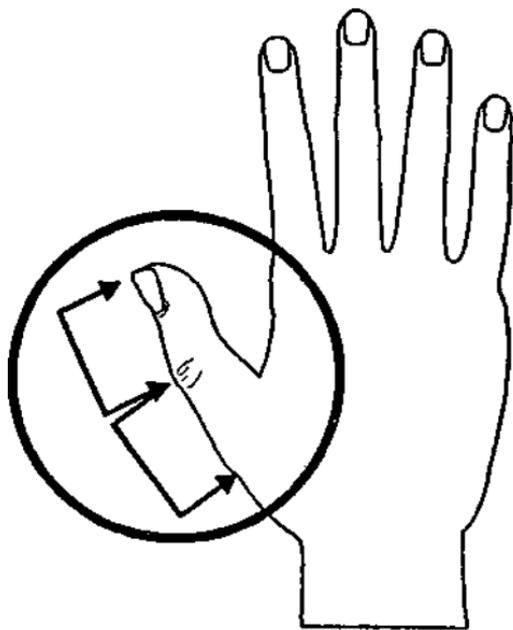

Более
логики,
чем воли

Если он соединит в себе и логику и волю, он должен будет достигнуть известной цели, ибо он будет в одинаковой степени обладать и волей и разумом.

Когда суставы пальца, выражающие волю и логику, одинаковой длины и большой палец согласуется по длине с **остальными**, это знак очень сильной воли, **так** как она основана на логике; эта воля может даже дойти до властолюбия, но не до тирании. Когда же этот палец обыкновенного размера, он выражает пассивное, но весьма энергичное сопротивление.

Человек, у которого второй сустав большого пальца (логика) **длиннее** и крепче первого (воля), будет иметь более разума и более логики, чем воли; он будет иметь ясный взгляд, но в то же время станет беспрестанно сбиваться с жизненного пути; он будет сочинять великолепные планы, которые, однако, не осмелится исполнить. Разум будет заставлять его идти вперед, но его удержит отсутствие принятого решения, неуверенность в самом себе, которую посоветует ему благоразумие; он попробует и остановится; медленно, шаг за шагом, пойдет он туда, куда логика прикажет ему бежать. Он будет хорошим советником для других, но сам не воспользуется ни одним из своих советов.

Логика
равна
воле

Человек, у которого основание большого пальца будет сильно и даже слишком сильно развито, целью своей жизни поставит чувственную любовь. Если к этому присоединится длинный первый сустав (*знак воли*), это выразит возможность господства воли над страстью и превращение ее в нежность. Этот человек будет любить всех людей, своих родственников, своих друзей, будучи в одно и то же время и нежным и твердым, если только, что иногда случается, он не поддастся господству гордости до такой степени, что не захочет показывать всей своей нежности, всей своей любви (это случается, когда первый сустав слишком длинен).

Есть много духовных людей, у которых очень развит этот сустав, характеризующий любовь, но при господстве первого сустава. Это люди, давшие обет непорочности, всю энергию своей нежности отдают благотворительности. Эти люди посвящают себя человечеству. Это — **миессионеры, даже** — мученики; эти люди — истинные представители **Бога** на Земле.

Люди, у которых третий сустав (материальная любовь) развит сильно, а первый (воля) — **умеренно**, могут сопротивляться своей чувственной страсти, но или вследствие своей энергии, или постоянно заботясь о перевороте своих идей. Особенно проявляется их склонность к господству, если второй сустав (логика) сильно развит. Но не следует присоединять к увлекающей их страсти таких могущественных помощников, **как музыка** и возбуждающие кушанья. Во всяком случае, против этого возможно бороться.

Человек, у которого первый сустав (воля) короток, а основание большого пальца толсто, силен и жесток. Он должен будет склониться перед материальными инстинктами, увлекающими его, подобно тому как закусившая удила лошадь влачит по земле своего всадника, запутавшегося в стремени.

На помощь ему может явиться только логика; но в борьбе страсти с рассудком этот последний слишком слаб, если воля ничтожна.

Распутники, женщины дурного поведения обыкновенно имеют первые два сустава короткие и слабые, а третий — сильно развитый.

Вывод

Тот, у кого **первый** сустав большого пальца длинен, — человек умный.

У кого этот сустав короток — тот человек любящий.

Люди, у которых первый сустав длинен, могут господствовать над всеми своими инстинктами, особенно, если и второй сустав также длинен.

Те, у кого первый сустав средней длины, могут оказать сопротивление своим страстям, но, рабы первого впечатления, они поддадутся **каждой** нечаянности; они будут нетерпеливы и откровенны.

Человек с очень коротким первым суставом и с малоразвитым вторым не в состоянии противиться ни одной из своих страстей; он будет отдаваться каждой своей фантазии, будет нерешителен, печален, исполнен гнева и беспечен. С весьма робким характером, с неоправданной восторженностью и с **искрами** вдохновения, человек этот будет почти в одно и то же время и смеяться и плакать. Он будет иметь любящее сердце, и его любовь принесет ему и печаль и счастье. Он будет не способен скрывать тайну и сам первый выдаст самые важные свои дела; понятно, что он будет меланхоликом, ибо непрерывная агитация влечет за собой усталость и расслабление.

Очень сильно развитая логика по необходимости заменяет волю рассудком, но рассудок должен всегда бодрствовать, и *тогда жизнь станет непрерывной борьбой*.

Руководители *сект*, люди, склонные к господству, люди горделивые, зачинатели всего нового и вообще люди выдающиеся, например Дантон, Галилей, Декарт, Ньютон, Лейбниц, Сен-Симон (реформатор), имели очень длинный большой палец.

Вольтер, этот светский человек, сердце которого было совершенно подчинено уму, как показывает статуя во Французском театре, имел громадные большие пальцы.

Альбрехт Дюрер, наивный **артист**, мучимый своею женою Шекспир, скептик **Монтень**, **Лафонтен**, Стерн, Людовик XIV имели первый сустав большого пальца очень короткий.

Наивность есть принадлежность людей с такого рода большим пальцем. Наивные авторы рассказывают своим читателям все, что их тревожит или трогает. В свои сочинения

они вводят непринужденность — принадлежность их экспансивной откровенной натуры. Среди этих-то людей и следует искать рабов чувства.

Таким образом, мы нашли в суставах большого пальца три мира. Поищем их теперь в форме пальцев.

Пальцы

Первые суставы пальцев, на которых находятся ногти, разделяются по своей форме на три категории:

Остроконечные
суставы
у гладких
пальцев

Остроконечные пальцы выражают: религиозность, восторженность, способность к прозрению, дар поэзии, изобретательность — *мир божественный*.

Четырехугольные пальцы отражают: склонность к порядку, склонению перед совершившимся фактом, к организованности, к регулярности, к симметрии, к размышлению. Они отражают мысль и разум — *мир духовный (абстрактный)*.

Пальцы, имеющие форму лопаток, выражают: предприимчивость, потребность физического движения или саму

Четырехугольные
суставы
у гладких
пальцев

Гладкие пальцы,
имеющие
форму
лопаток

деятельность, склонность к позитивной жизни, к материальным интересам, любовь без нежности, стремление к комфорту, а часто — дерзость и потребность самовосхваления — *мир вещественный*.

А теперь постараемся найти поддержку своим рассуждениям в многочисленных сочинениях наших знаменитых медиков. Итак, каббала признает в нас три личности. Поищем доказательств этого в медицине.

Доктор Биша признает две из них — *животную и органическую жизнь*. Центром первой является мозг, центром второй — всеобщая симпатия, нервный центр, находящийся близ сердца.

Итак, в нас "живут" два существа.

Третье, вещественное, существо ясно выражается человеческой плотью, стремлением человеческого тела (костями и мускулами).

Эти три мира мы встречаем буквально везде, в том числе и в природе.

И если все тройственно, то разве и человек, это высшее творение, созданный, как учит нас химия, из трех *простых веществ*, разлитых во всей природе и управляющих гармонией, — азота, **водорода** и углерода, не включает в себе три личности?

Но жизнь, заключается ли она в сочетании мозга и вещественной оболочки с их нервной и мускульной системами?

Когда человек испускает последний вздох, и мозг, и всеобщая симпатия, и кости и мускулы остаются на своем месте, а между тем человек мертв.

Совершается то, что так восхитительно выразили древние Прометеевой **статуей**. Разница только в том, что статуя для жизни ожидала божественного огня, а тело этот огонь только что утратило.

Таким образом, есть какое-то дуновение, какой-то свет, составляющий жизнь.

Этот-то свет (движение или жидкость) и соединяет все живые существа и все миры. Все великие медики и физиологи предчувствовали это, но не могли дать науке, всегда **позитивной, - существенных** доказательств. Божественное предчувствуется, понимается, открывается по вдохновению свыше, а не вследствие реального явления,

ибо в последнем случае оно уже было бы не божественным, а материальным.

Свет животворит все. Сущность одна, но средства различны.

Возьмем для примера глаз и мозг.

Глаз предназначен для восприятия света, но сам он не есть свет. Без света он бесполезен. Мозг предназначен для выработки мысли, но сам он не мысль: ему необходима идея, которая есть свет.

"Что такое идея? — сказал **Фенелон**. — Это свет, который во мне, но который не есть л".

Далее. Когда сон смыкает ресницы, глаза перестают видеть.

Когда глаза сомкнуты сном, мозг перестает мыслить. Это всегда единственная исходная точка.

Свет (движение), проникая в нас, разливается по всему нашему телу; так солнце заставляет разливаться из чашечек цветов различные ароматы. Кроме того, он *вдыхает* посредством зрения, осязания, наконец, посредством всех пяти чувств впечатления, заимствованные из окружающей природы, приводимой им в движение, и передает мозгу. Взамен этого мозг *выдыхает* посредством слов, взглядов, жестов идеи, которые, подобно нотам, бывают более или менее мелодичны, более или менее энергичны, более или менее **звучны**, смотря по степени превосходства инструмента, заставляющего их вибрировать. Таким образом, это *вдыхание и выдыхание* всегда гармонирует с нашей личностью.

Мы еще не раз вернемся к этому предмету; теперь посмотрим, признают ли Биша и физиологи этот жизненный принцип.

"Есть орган, — говорит Биша, — в котором находится *причина чувствований*, этот орган передает мозгу модификации, происходящие в его жизненных силах; но мы совершенно не знаем средства сообщения одного с другим".

По нашему мнению, это средство есть свет.

Но где находит Биша этот орган, *причину чувствований*?

"*Общее чувствилище* есть часть мозга, предназначенная для душевных явлений".

А душа?

Без всякого сомнения, душа и есть *причина чувствований*, о которой говорит Биша, а по нашему мнению, — свет.

Свет есть движение, он есть жизнь; свет — это божественная, оживляющая нас частичка, это душа, *это мысль*, проникающая в нас посредством внешнего впечатления.

Физиология — Биша, Миллер

Знаменитый медик Биша, как мы говорили, признает в каждом из нас два существования — жизнь животную и органическую.

Животная жизнь есть исключительная принадлежность животного царства.

Органическая жизнь есть жизнь, присущая всем органическим существам — животным и растениям.

"Нервная система, — говорит он, — должна быть разделена на две главные системы, имеющие главными центрами одна — *мозг* и его подчиненных, другая — *нервные узлы*".

Первая система принадлежит исключительно *животной жизни*. С одной стороны, она есть агент, передающий мозгу внешние впечатления; с другой — она служит проводником желаний команд этого органа, которые свободно выполняются мускулами, которым они передаются.

Вторая система принадлежит органам пищеварения, циркуляции, дыхания или органам выделения.

Чувства, нервы, видоизменяющиеся органы гортани состоят в прямом соотношении с мозгом; кожа, глаза, уши, нос и рот, а также все слизистые поверхности воспринимают действие прикосновения к ним посторонних тел и передают эти впечатления мозгу, который есть центр чувствительности.

Сердце, крупные сосуды, дыхательный аппарат, органы возбуждения и всасывания, а также железы внутренней секреции и почечная система принадлежат к **органической**, или *инстинктивной*, жизни.

Таким образом, мы находим в себе и разум, и инстинкты. В нас два существа: *одно* — имеющее способность мысли, разума, зрения, обоняния, слуха, осязания, вкуса. В подчинении у этого существа рот и руки (для выражения и исполнения своих желаний) и ноги (для движения).

Другое — слепо, немо, капризно, занято только материей и живет материальной жизнью.

С одной стороны, это божественная субстанция, с **другой** — земная **материя**".

Теперь посмотрим, на какое пространство разделены они.

По словам Биша, страсти всегда влияют на органическую, а не на животную жизнь. Гневом, радостью, боязнью, печалью возбуждаются сердце, печень, желудок, органы дыхания, органы выделения.

Величайшие философы ставили перед собой цель **управлять** страстями посредством воли, уничтожать последствия этих страстей и стремились к тому, чтобы покорить даже выражение лица, заставить его быть бесстрастным. И истинные ученые, надо сказать, достигали этой цели.

Для сохранения спокойствия необходимо, чтобы мысль покорила себя и интеллектуальное и материальное тело.

Органы, принадлежащие животной жизни, гораздо **благороднее**, и это благородство обозначено их симметрией.

Все, принадлежащее к животной жизни, по словам Биша, всегда симметрично; все, принадлежащее **корганической**, — никогда.

Животная жизнь симметрична. Зрительные, слуховые, голосовые и обонятельные нервы образуют симметричные пары; головной **мозг** замечателен своей правильной формой. Органы движения **суть** двойные агенты, служащие для **выполнения** команд мозга, и имеют правильное, симметричное расположение.

Мысль, которая действует на мозг, не открывает ли свое божественное начало посредством симметрии органов, зависящих от мозга?

Не есть ли это отражение неба, всегда находящегося в гармонии? А земля, всегда возмущаемая как внутри, так и на поверхности, эта земля не может ли быть отображением органического тела, принадлежащего материи?

Не говорят ли небеса своей тишиной человеку: "Здесь ты найдешь успокоение". А земля не говорит ли ему: "Ты должен пройти через все искушения тягостной работы, чтобы заслужить покой?"

Если *мысль* и *материя* разъединены в нас нравственно, они так же разъединены и физически.

Продолговатый **МОЗГ** есть присутствие *влияния* воли, он также имеет способность чувствовать, но чувствовать нестройно и без *размышления*. Эта способность принадлежит исключительно *головному мозгу*, который **есть** разумная воля.

Но и головной мозг действует только вследствие *высшего влияния*.

Таким образом, вот три ясные силы: головной мозг, всеобщая симпатия и материальное тело. Это силы, оживляемые светом, который также оживляет всю Вселенную.

Итак, остроконечные пальцы, как мы сказали, выражают воображение; четырехугольные — рассудок.

Пальцы в форме лопаты — действие во что бы то ни стало.

Естественно, что *остальные пальцы*, так же как и большой, разделены на три сустава.

Первый сустав — тот, на котором находится ноготь, есть *божественный*.

Второй, средний — принадлежит *логике*.

И **третий**, которым палец присоединяется к ладони, есть принадлежность *материальных инстинктов*.

Но пальцы бывают или гладкие, т. е. не имеющие явных узлов, или с узлами, расположенными или у первого соединения, или у второго, или у обоих вместе.

Чтобы облегчить изучение различных форм пальцев, мы призывали к себе на помощь каббалу, а к ней добавим собственную систему.

Система эта основана на признании трех миров и **на** вдыхании жидкости, о которой мы говорили в статье о каббале. В глубокой древности это вдыхание было признаваемо каббалой, и все великие мистики объясняли ее магнетической связью со звездами.

Итак, медицина вовсе не отрицает *невесомое начало*, иначе — электрическую жидкость. Весь вопрос для **нее** заключается лишь в том, чтобы определить, приходит ли эта жидкость извне или же она уже существует в нервах и вибрируется мозгом.

Миллер идет далее: он признает в нас присутствие нервной невесомой жидкости, но не в состоянии объяснить ни причины, ни средства всасывания.

Магия учит нас, что жидкость эта — начало невесомое — есть цепь, связующая нас со звездами; мы должны поверить магии, чтобы не разойтись с медициной.

Уже ясно, что кругообращение, вибрация одинаково выражают нашу идею.

Гердер

Знаменитый Гердер еще более приближается к нам в своей бессмертной книге "Идеи философии истории человечества". Он объясняет *общее чувствилище (sensorium commune)* точно так же, как понимали его мы, ранее прочтения этой великолепной книги.

"В самых тайных глубинах бытия, где начинают примечать первые семена жизни, открывают непроницаемый и деятельный элемент, который мы обозначаем неточными именами света, эфира, жизненной теплоты и который, вероятно, есть *чувствилище*, посредством которого Творец мира согревает и оживляет миры; этот божественный луч, соединяющийся с бесчисленным множеством органов, постепенно распространяется и улучшается. Вероятно, все земные могущества действуют через этого проводника, и воспроизведение — это чудо земли — неотделимо от **него**.

Вероятно, наше тело, даже и в самых грубых его частях, было устроено таким образом для того, чтобы привлекать в возможно большем количестве тот электрический ток, который оно должно перерабатывать; в высших же наших способностях орудием нашего физического и нравственного совершенствования является уже не грубая электрическая жидкость, а какой-то элемент, *приготавливаемый нашим организмом, который*, будучи бесконечно совершеннее, сохраняет с нею в некоторых отношениях сходство. Одним словом, *мысль моя* в этих явлениях есть не что иное, как дух света и небесного огня, который проникает во все живущее и соединяет между собою самые разнообразные силы творения. В человеческом организме он достиг высшей степени чистоты, какой он способен достичь в земной форме. Только с его помощью душа действует на органы с известного рода всемогуществом и отражает лучи свои на самое себя с уверенностью существа, потрясающего ее до самого основания. Только через него она становится способной посредством сво-

бодной воли, так сказать, переноситься из тела даже за видимый мир и подчинять их обоим своей воле".

С первого взгляда можно подумать, что **великий** философ признает несколько жидкостей, но на самом деле этого нет. Гердер хочет сказать, что электрическая жидкость *приготавливается* нашим *организмом* различно, смотря по более или менее совершенным, более или менее благородным частям нашего тела. Но жидкость всегда одна и та же.

И человек не может иметь их несколько. Природа слишком проста для того, чтобы таким образом менять свои великие средства действия. Довольно оглянуться вокруг себя, чтобы убедиться в этом. Вещь, получающая свет, может **быть** более или менее совершенной, а отсюда необходимо родится неисчерпаемое **разнообразие** с одной точкой исхода. А ведь одно и то же солнце искрится огнем на золоте и бриллиантах и освещает влажную чернеющую землю.

И также **одно** и **то** же солнце освещает на земле всех людей, кто бы они ни были: философы, художники, мечтатели или материалисты; а среди нас не то ли же самое? Разве не дает образование, этот светильник человечества, различные результаты потому, что два человека, пользовавшиеся им, обладают различными умственными способностями? Каждый из них принаровит **его** к своим потребностям и извлечет **из** него пользу со своей точки зрения, смотря по большему или меньшему совершенству его органов и особенно смотря по той полезной цели, которая назначена ему в законе гармонии творения.

Поищем еще у ученых и в науках доказательств дыхания жидкости.

Аристотель говорит, что силы души выражаются с помощью легкого дуновения (*aura*), которое наполняет своды черепа.

Гумбольдт* говорил, что вокруг человеческих нервов была невидимая атмосфера.

Магнетизеры допускают неосязаемую жидкость, и даже медики признают жизненный и нервический дух в акте зарождения. Семенному дуновению (*aura seminalis*) еще так недавно приписывали способность зарождать без совокупления. Не желают ли более точного доказательства **вдыха-**

* Гумбольдт Александр (1769—1859) — немецкий естествоиспытатель, географ и путешественник.

ния и выдыхания посредством рук и ног, доказательства, которое мы открыли не случайно, но вследствие страстного и неутомимого поиска доказательств, столь необходимых нам для победы над предрассудками?

Г.Шантрель отдает отчет об открытии г-на **Коллонга** (*Collongues*). По его уверениям, г-н **Коллонг** определяет пол людей, подвергаемых исследованиям, их возраст и темперамент; он узнает, устали они или нет, здоровы или больны, узнает, опасна ли болезнь или ничтожна, близка ли смерть, наконец, очевидна ли только она или действительна, и чтобы достигнуть этого, достаточно вложить в его ухо один палец *руки* или *ноги* здоровой или больной личности. Тогда слышится продолжительный шум, подобный жужжанию; к этому шуму в неравномерные промежутки времени присоединяется какой-то *треск*, ясно отделяющийся от жужжания, которое г-н Коллонг называет *трещанием* (*petillement*) и *сжиманием* (*gresilement*).

Если палец принадлежит мертвецу — *не слышно ни малейшего шума*.

При употреблении проводниками стали или пробкового дерева шум этот ощущается еще явственнее.

Жужжание есть общее явление, и оно слышится в любой части живого тела; треск же преимущественно ощущается в пальцах рук и ног.

Мы ничего не скажем более. Мы не будем следовать за г-ном **Коллонгом**. Мы только будем доказывать, что наша система подтверждается тем, что мы только что цитировали и из чего каждый сам может вывести доказательства. **Трещание** и сжатие, которые ясно слышатся и в руках, и в ногах, могут быть объяснены только посредством электричества или, **пожалуй**, света.

Наша система

Итак, свет есть великая симпатическая цепь, связующая все миры.

По мнению **каббалистов**, существуют три мира, символы которых мы находим на руке. Мы нашли его в **хирогномии**, мы сможем найти его и в **френологии** и в **физиогномике**.

В нас три существа: мысль, интеллектуальное тело и тело материальное.

Нам известно, для нас осязаемо только материальное тело.

Остальные тела непременно станут такими же, как только признают их совершенную аналогию с телом материальным.

Тело материальное дышит, следовательно, дышат и прочие.

Каждое из этих тел имеет свое особенное дыхание.

Можно сказать, что *мысль* дышит ресницами, волосами, посредством рук и ног.

Интеллектуальное тело дышит посредством пупка и половых органов.

Мы знаем, каким образом дышит материальное **тело**.

Прямое соотношение нервов с мозгом совершается, как известно, через посредство промежуточных спинных нервов.

Руки (рабы мысли) сообщаются с мозгом посредством нервов.

Таким образом, божественное вдыхание, выпускание, вибрация и т. д. отражаются на руках подобно зеркалу, которое почти в одно и то же время и воспринимает и отражает солнечный свет. Вдыхание и выдыхание есть обмен, как бы добровольный разговор, ибо если идеи беспорядочно спят в нас, то для того, чтобы вырваться из хаоса, **им-необходим какой-нибудь** мотив, какой-нибудь толчок, произведенный звуком, явлением или прикосновением. Наконец, чувства, подобно огню, нуждаются в куске стали, чтобы добыть искру из кремня.

Если вибрация или жидкость не встречает на своем пути никакого препятствия, она прямо вливается в мозг, и впечатление бывает самопроизвольно.

Это случается тогда, когда остроконечные пальцы привлекают электричество, подобно верхушке намагниченного громового отвода.

Если пальцы остроконечны и гладки, а значит, не представляют препятствий, впечатление передается мгновенно.

Отсюда людям, обладающим такими пальцами, являются высокие впечатления, просвещение духа, способность прозрения.

Ясновидящие, изобретатели, мечтатели, поэты — все имеют *остроконечные* пальцы.

Но так как нет ничего совершенного на Земле, поскольку добро создает зло, ибо зло без добра не существовало бы; так как свет создает тень, которая не существует без света, то божественному свету, при несовершенстве наших органов, необходимо противодействие **человеческого** разума; необходимо, чтобы вдохновение контролировалось логикой: необходимо, чтобы человек воздействовал на возбуждения, нисходящие свыше, ибо все, что живет на Земле, должно носить земную одежду.

Таким образом, люди с гладкими и остроконечными пальцами всегда находятся в согласии со своим земным телом. Все они — чрезмерность, если им недостает логики; они не стремятся к общению с людьми, они поэты-лирики; и если они имеют качества поэтов, то имеют и их недостатки: они хвастливы, иногда лгуны, ибо полагают, что видели то, что рассказывают. Даже их движения вследствие гармонии между миром физическим и моральным находятся в согласии с присущей им хвастливостью, они манерничают и ломаются.

Но эти же гладкие остроконечные пальцы принадлежали фанатическим священникам, истинно верующим, великим проповедникам, которые являются посредниками между небом и землей. И такие же пальцы принадлежали вдохновенным поэтам: Мильтону, Шекспиру, Шиллеру, Гёте, Сведенборгу, Шатобриану, Виктору Гюго, Жорж Санд.

Четырехугольные пальцы вследствие своей широкой формы на некоторое время **остаивают** жидкость и оставляют разуму время взвесить впечатления и понять их. Четырехугольные гладкие пальцы представляют также абстрактный мир в искусстве и в поэзии. Подобные пальцы имели Мольер, **Реньяр, Лафонтен, Вольтер, Пуссен, Людовик XIV.**

Еще большее препятствие вследствие их ширины представляют пальцы, имеющие *форму лопаток*.

Между тем когда пальцы (будут ли они остроконечные, четырехугольные или в форме лопаток) не имеют узлов, жидкость разливается беспрепятственно, подобно реке, протекающей по равнине, — и тогда впечатлительность всегда будет жива, только в различной степени.

"Пальцы, не имеющие узлов, — говорит **д'Арпентьен**, — носят в себе семена искусств. Как бы определена ни была

цель, к которой заставляет стремиться интерес людей с такими пальцами, они всегда будут достигать ее, скорее посредством вдохновения, чем посредством рассудка, скорее посредством фантазии или **чувства**, чем посредством знания".

Добавим теперь, что, кроме различия инстинктов, как следствия различия в **форме** пальцев, значение имеет и их длина.

Люди с короткими руками, в которых жидкость должна пробегать меньшее пространство, будут видеть только **общее**; а с длинными **пальцами**, через которые жидкость должна пробегать долее, главным образом будут заниматься деталями.

Таким образом, люди с остроконечными пальцами суть поэты, артисты, люди, способные к вдохновению и даже к прозрению; они — любители изящных искусств, им нравятся красота и изящество формы.

Всегда увлекаемые в романтическую **сторону**, они становятся поэтами и артистами воображения и никогда не возьмут в проводники правду или природу. Это энтузиасты, и, вечно желая и думая быть откровенными, они стремятся скрыть истину.

Одним словом, они не будут жить действительной жизнью.

Люди с гладкими четырехугольными пальцами склонны к нравственным, политическим, социальным и философским наукам. Вследствие гладкости пальцев они любят искусства, но искусства, основанные на природе и правде, а не на воображении; они любят литературную форму, ритм, симметрию и отделку. Их взгляды скорее правильны, чем обширны; их гений деловой, управляющий. Но вследствие той же гладкости пальцев эти люди способны и на вдохновение, только вдохновение это всегда сопровождается рассудком. Высшее выражение типа этих людей — *люди сильные*.

Люди, имеющие *гладкие лопатообразные пальцы*, оценивают вещи с точки зрения их полезности. В них есть инстинктивное понимание действительной жизни и настоятельная потребность движения и деятельности, телесного возбуждения, перемены места и очень часто тяги к ручному

труду. Они любят лошадей, собак, охоту, плавание; их привлекают война, земледелие, торговля, счетоводство, механические искусства, административная деятельность, право, позитивизм.

Д'Арпентьен говорит: "Самонадеянность людей с лопатообразными пальцами безгранична; их цель есть изобилие. Они обладают инстинктами и в высшей степени чувством действительной жизни и посредством разума царят над этим миром материальных вещей и интересов, Обреченные на ручной труд и деятельность, в действительности одаренные скорее активным, нежели нежным чувством, они в любви более постоянны, чем те, сердца которых полны поэзии, а влияние более чем обязанность и привычка, есть прекрасная приманка юности и красоты" (*последнее ошибочно*).

Люди с *гладкими пальцами* наделены страстями, вдохновением, инстинктами. Они будут любить и внесут свой вклад в развитие искусства, будь то музыка, живопись или литература. Но работы их будут блистать более ловкостью, чем задушевностью. Они будут ловки в делах и эгоистичны.

Все эти люди с *гладкими пальцами*, какой бы то ни было формы, судят людей и вещи по первому впечатлению, с **первого** взгляда. Их первая идея — всегда лучшая: размышление не дает им ничего. Они чувствуют и понимают посредством созерцания.

Но по случаю этих самородных качеств этим трем классам будет недоставать порядка или стройности.

Люди с *остроконечными пальцами* не имеют склонности к порядку.

Обладатели четырехугольных пальцев будут любить представление порядка, но не будут иметь его. Не следует заглядывать в их внутренний мир, чтобы не разочаровываться.

У обладателей *лопатообразных пальцев* наблюдается компромисс между порядком и представлением о порядке, они наведут порядок, **если будут** иметь время, часто вследствие любви или потребности движения.

Остроконечные пальцы принадлежали Рафаэлю, **Перуджино, Фиезоли, Корраджо**, — художникам воображения, четырехугольные — **Гольбейну, Альбрехту Дюреру, Пуссену, Леопольду Роберу** — художникам правды, лопатообразные — **Рубенсу, Рембрандту, Жордэну** и фламандцам.

Узлы и их влияние

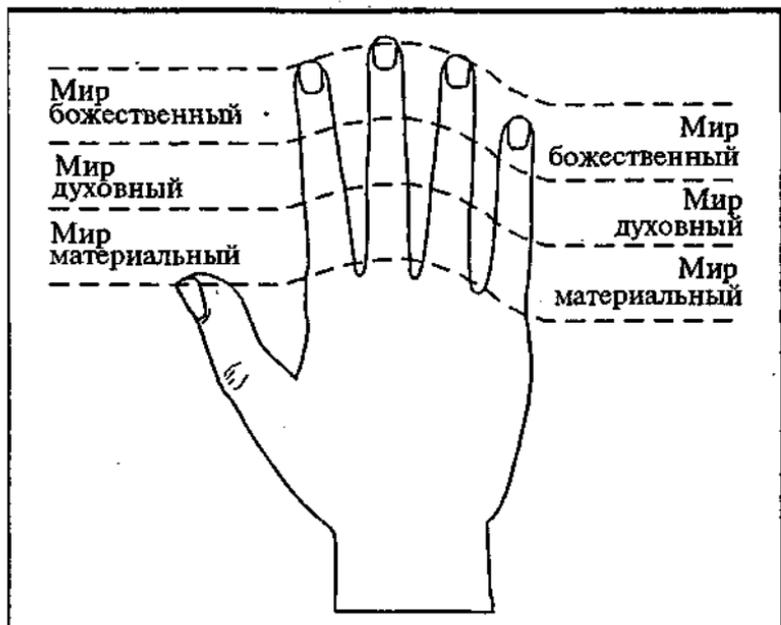
Суставы всех пальцев, как и суставы большого пальца, разделяются на три мира.

Первый сустав, на котором находятся ногти, принадлежит миру *божественному*.

Эти суставы, по словам *Д'Арпентьена*, — глаза руки.

Второй сустав принадлежит миру *духовному*, *абстрактному*, *третий* — *материальному* миру.

Каждый из суставов выражает особое качество.

Только значение третьего сустава изменяется очень незначительно. Скажем только, **что** распухшие или слишком толстые в основании пальцы всегда выражают склонность к чувственным удовольствиям, к сладострастию и обжорству. Но эти склонности всегда умеряются влиянием бугорков и линий.

Узлы составляют переход от одного к другому из трех миров.

Если пальцы гладки, впечатление быстро, самобытно и ускороено или задержано только различием формы.

Узлы же перехватывают самое течение жидкости: она вспучивается подобно потоку, который встречает препятствие, и, чтобы преодолеть его, собирает все свои воды. Так и человеческий разум или человеческая материя смешивает свое вещество, свой характер, свою индивидуальность с вышшим откровением.

Первый узел, отделяющий первый сустав от среднего, т. е. мир божественный от мира духовного, имеет свойства и того и другого.

Естественно, то же самое характеризует и второй узел, отделяющий духовный мир от вещественного.

Пусть говорит **д'Арпентьен**: "Если узел, соединяющий ваш первый сустав со вторым, выдался, — *в ваших идеях есть стройность*; **если** выдался тот, который соединяет ваш третий сустав со вторым, — *в вас есть замечательное количество материального порядка*".

Итак, узел, находящийся между первым суставом (на котором ноготь) и вторым, выражает стройность идей — *мир духовный*.

Узел между вторым и третьим суставом выражает порядок вещественный — *мир материальный*.

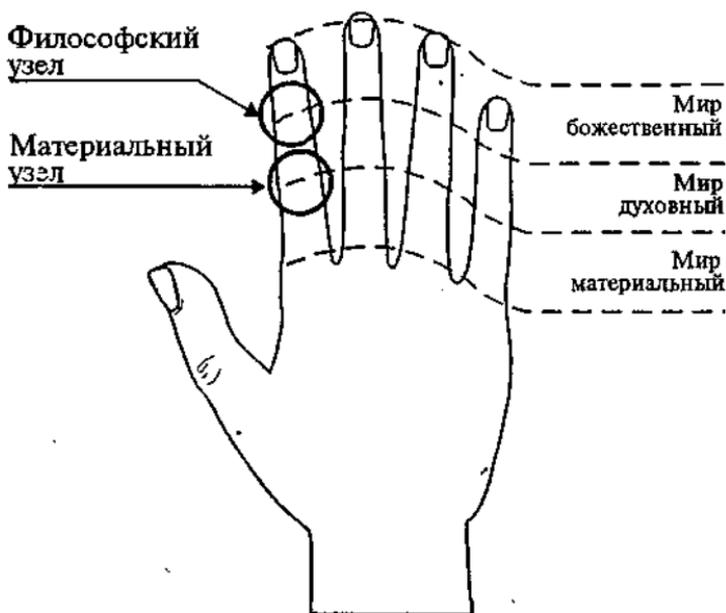
ФИЛОСОФСКИЙ УЗЕЛ

Таким образом, первый узел, называемый философским, составляет границу между божественным и духовным миром; это первая борьба между идеей и разумом.

Первый сустав приносит нам идеи, поглощаемые им из света, и они останавливаются и как бы контролируются первым узлом.

Человек, имеющий на пальцах *философский узел*, любит анализировать и свои собственные идеи, и идеи других; он недоверчив и любит философствовать, без доказательств он ничему не верит. Сомневаться — значит не признавать господства и непогрешимости других людей, даже людей великих; это значит, как бы стать **судьею** их, вровень с ними и иметь возможность прийти к независимости.

Не находите ли **вы философский** узел у всех республиканцев, у всех философов, резонеров и у всех скептиков?

Мы пойдем далее. Все люди, имеющие на пальцах *очень заметный* философский узел, люди независимые, скептики и республиканцы. Философский узел на остроконечных пальцах у *утопистов*, на четырехугольных — у прямых и честных людей, а на лопатообразных — у людей беспокойных. Любые другие знаки, **например длина** большого пальца, могут внести видоизменения, но только **такие**, которые не уничтожают главного инстинкта.

Вот как объясняет притяжения философского узла **д'Арпентьен**: "Вы чувствуете потребность отдать самому себе отчет в своих чувствованиях. Тайна вашего бытия занимает вас так же, как и начало вещей. Ваши верования, ваши идеи, ваши убеждения были усыновлены вами не по словам других, а только после глубокого исследования их со всех сторон. Разум наш кажется лучшим проводником, чем инстинкты, чем вера, даже чем любовь".

Далее он добавляет: "То что существенно отличает нас от животных, — это разум, **ибо** разум дает нам идею о Боге, тогда как животные, единственно вследствие неимения ра-

зума, не имеют подобной идеи. Итак, если наш разум есть единственное ручательство существования Бога, то, следовательно, единственно он должен направлять нас в изысканиях, имеющих предметом **Бога**”.

МАТЕРИАЛЬНЫЙ УЗЕЛ

Второй узел, составляющий границу между вторым и третьим суставами (между разумом и материей), необходимо должен иметь свойства обоих. Кроме того, тут есть еще борьба; материя принимает законы разума только при одном условии: что они физически будут для нее полезны. Она гораздо менее заботится о стройности идей, чем о порядке в делах, в расчетах, в вещах, которые приносят выгоду, которые доставляют благосостояние, богатство и, как следствие, — телесные наслаждения.

Этот узел встречается у купцов, у математиков, у спекулянтов, а если он особенно велик, — у эгоистов.

Известно, что если третий сустав, следующий за вторым узлом, толстый, а вследствие этого и основание пальца широкое, то обладатель таких пальцев имеет склонность к **материальным** наслаждениям.

.. ИЗМЕНЕНИЯ, ВНОСИМЫЕ УЗЛАМИ

Если у человека остроконечные пальцы имеют философский узел, то его ожидает продолжительная борьба между вдохновением и анализом, между вдохновенным искусством и искусством рассчитанным, между религиозным энтузиазмом и оспаривающим религию умом. Этот человек попеременно будет входить то в священный экстаз, то станет сомневаться как вольнодумец. Эти сомнения будут касаться не божества, но проповедников религии, в которых он не найдет ни жара, ни чистоты, и он составит себе свою собственную религию из потребности независимости и религиозности.

Одним словом, одаренный человек верит не служителям церкви, а Богу.

Напротив, люди с четырехугольными пальцами с философскими узлами склонны к гармонии и прогрессу. Их ясные, серьезные и точные тенденции в этом размышлении найдут желанную опору; они будут ясно, но хладнокровно

видеть окружающих, они будут разбирать все — даже искусство. И любить истинное, а прежде всего полезное. Только их любовь к независимости приведет их к отрицанию всего, что будет казаться им ложным, преувеличенным или несогласным с разумом. Они могут даже дойти до возмущения.

Люди с лопатообразными пальцами с философскими узлами представляют факты, практические идеи, политику; их любовь к независимости выражается движением, взрывом; они отрицают все, что некомфортательно и неточно. Глубоко сомневаются они в излиянии чувств и в **нѣжности** и никогда не признают в жизни сентиментальной стороны. Если это артисты, то вносят в искусство движение и реализм. Даже в религии они не поддаются воображению и поэзии.

Ученые, имеющие философский узел, независимы. Без сомнения, они также и скептики.

Все люди, имеющие философский узел (какой бы ни была форма пальцев), сохраняют впечатлительность и склонность к искусствам.

Люди с лопатообразными руками, как более деятельные, будут заниматься дагерротипом, литографией, акварелью, масляными красками, а также изучением наук, не относящихся к искусствам, — химией, физикой и т. д.

Но **если** к философскому узлу присоединяется материальный узел, если пальцы имеют узлы на каждом суставе, прощай тогда любовь к изящным искусствам! Является стремление к точности и полезности, и если еще существует артист, то это будет весьма рассудительный артист. Ибо соединение обоих узлов ведет за собою рассудочность и реализм.

Остроконечные пальцы потеряют многое из своих характерных черт вследствие влияния этих двух узлов, которые будут существовать как противники. Люди с такими пальцами будут иметь артистические вдохновения, беспрестанно заглушаемые вычислением и позитивизмом, но наряду с изобретательностью человек будет делать открытия, начертанные им самим, но которые только впоследствии будут усовершенствованы и пущены в дело людьми с лопатообразными пальцами с узлами. Во всяком случае, люди с остроконечными пальцами будут обуреваемы иногда внутренней борьбой и, как следствие, недовольством, недоверчивостью и печалью (особенно если короток большой палец).

Человек с четырехугольными пальцами и с двумя **узлами** на них будет любить науку, историю, ботанику, археологию; он достигнет совершенства в юриспруденции, геометрии, грамматике, арифметике, математике, земледелии; он **станет** прекрасным кассиром. У него во всем будет порядок. Фанатически преданный обычаям и правилам, он будет особенно восхищаться симметрией; он будет способен ко всем практическим наукам; он будет предпочитать действительность идеалу, историю и другие нравственные и политические науки — метафизике и сокровенным наукам.

Великие композиторы имеют четырехугольные пальцы с узлами, вдохновение является к ним из короткого большого пальца.

Люди, имеющие лопатообразные пальцы с двумя узлами, будут в одно и то же время иметь склонность к движению, которое составляет основу их характера, и склонность к точным наукам, придаваемую соединением *двухузлов*. Итак, они приведут науку в действие; они придадут ей движение, жизнь и сумеют пустить в ход машины, изобрести механические **приборы**, сделать полезным пар. Их встретят на большой дороге землемерами, геометрами, инженерами. Они станут столь же знаменитыми мореплавателями, как Колумб, Кук и **Лаперуз**. Одним словом, они будут везде, где деятельность тела будет восполнять работу ума.

"На севере, — **говорит д'Арпентъен**, — где в большинстве случаев встречаются лопатообразные и четырехугольные руки, артиста вытеснил работник. В Италии, Испании и даже во **Франции** работник вытеснен артистом. На севере более богатства, чем пышности, на юге наоборот: более пышности, чем богатства".

Без сомнения, качества, представляемое узлами на пальцах, бывает выражено больше или меньше, смотря по большей или меньшей **выразительности узла**.

Чрезмерность форм

Таким образом, слишком остроконечный палец вовлекает его владельца в романтические, авантюрные предприятия, в оплошность, неблагоприятные поступки; он преувеличивает воображение, которое становится ложью, влечет к расстрепанному лиризму, к мистицизму, блистательным **дураче-**

ствам, религиозному фанатизму, глупому нежничанью и особенно к аффектации, к манерничанью в позах, жестах и голосе.

Слишком четырехугольные пальцы дают склонность к фанатичному порядку, методичности, к деспотизму, к нетерпению по отношению к тому, что выходит за рамки порядка и организованности. Для тех, кто зависит от них, эти люди — тираны права, обычая и правила.

Пальцы слишком лопатообразные выражают тиранию деятельности, движения: ничто не идет так быстро, как бы им хотелось; по их мнению, никто достаточно не занят. Они фанатики наук, сомнения, движения, потребности свободы без точки **опоры**; они суетливы, беспокойны, вечно терзаются чем-то и еще **больше** терзают других.

Эта чрезмерность особенно ярко выражена при значительной длине первого сустава большого пальца, который представляет абсолютную волю или господство.

Когда первый сустав большого пальца короток, то он обозначает, как уже было сказано, недостаток решительности. Но если в то же время он **широк**, то он выражает более или менее сильное упрямство, смотря по тому, какова ширина большого пальца. Чем больше первый сустав, тем сильнее воля.

Короткий, но **широкий** большой палец всасывает столько же жидкости, сколько и длинный, но так как большой палец короток и этим выражается недостаток воли, то энергия, вносимая жидкостью, пробуждает неправильную форму воли, т. е. волю без разбора: упрямство, дикое расположение духа, безграничное в своих радостях и особенно в гневе, который может довести даже до убийства. В спокойном состоянии при такой форме большого пальца человек вовлекается в меланхолию.

Таким образом, широкий, почти круглый, в виде шара, первый сустав большого пальца всегда выражает упрямство; если недостает логики, тогда упрямство непреодолимо.

Этот знак никогда не обманывает.

Короткие и длинные пальцы

По коротким пальцам, особенно когда они гладки, жидкость пробегает чрезвычайно быстро, а потому люди с **таки-**

ми пальцами принимают решения мгновенно. Для них достаточно общего впечатления; они не занимаются частностями, которых не могут подчас даже уловить. Люди с короткими пальцами бесцеремонны; свежесть туалета для них ничего не значит: не надевайте, идя к ним, ни черного фрака, ни белого галстука — они их не заметят, а если случайно и заметят, им в голову не придет придать этому какое-либо значение. В жизненных делах общее они подметят с первого взгляда и весьма часто подметят верно, ибо судят по вдохновению; если они живописцы, то займутся общим планом и никогда не будут в состоянии с любовью заняться выполнением деталей. Они будут кратки, сжаты в своем стиле и в выражениях. Если к тому же пальцы у них остроконечны, они будут способны говорить образами, но никогда не потеряют ансамбля — их главной цели.

Короткие с узлами пальцы воспринимают все качества, которые обусловлены узлами. Люди с такой рукой могут иметь рассудительность, даже способность к вычислениям, но они всегда судят скорее синтетически, чем посредством анализа.

Напротив, длинные пальцы неодолимо увлекают их владельца к частностям, даже до скупости; он более расположен к отделке, чем к величию. Бальзак, человек детальных описаний, имел большие остроконечные пальцы. Люди с длинными узловатыми пальцами — люди осторожные и мнительные.

Если вы просите покровительства у человека с длинными пальцами, не допускайте ни малейшей небрежности в costume; отправляясь к нему с визитом, будьте безупречны и почтительны, ибо, *каков бы ни был его ум*, он, *против самого себя*, будет благодарен вам за эту мелочную заботливость, которая входит в его наклонности или скорее в его инстинкты; хорошенько взвешивайте ваши слова, следите за своими жестами, потому что человек, любящий детали, именно вследствие этой любви, неизбежно весьма *впечатлителен*. Его тревожный ум возбуждается от самой пустой вещи и противится ей, равно как его глаз страдает от малейшей небрежности в costume. Этот человек, если он оратор или литератор, будет искать деталей и **украшений**, пока не найдет их, погружаясь в описания какой-либо одной частности до

забвения исходной точки того, чем он занят в данный момент. Если он художник, то будет заботиться о доведении деталей до совершенства, до того, что повредит целому. Англичане, у которых преимущественно длинные пальцы, превосходны в мелкой живописи. По-видимому, фламандцы и немцы имели и имеют длинные пальцы.

В особенности избегайте человека с длинными пальцами, который вследствие *философского узла* пойдет отыскивать причины, ибо, изучая вас, он воспользуется малейшими деталями, чтоб извлечь из них необходимые сведения, и кончит тем, что полностью узнает вас, особенно, если он обладает логическим мышлением, выражаемым средним суставом большого **пальца**. Избегайте такого человека, потому что нет совершенства на Земле и ваша снисходительность доведет вас до того, что ваши недостатки откроются раньше ваших достоинств.

. "Большим рукам, — говорит **д'Арпентьен**, — принадлежит ум мелочных исследований. Из любви, которую всю свою жизнь питал он к безделицам, можно заключить, что у Фридриха I, короля Прусского, прозванного Королем-Сержантом, царствовавшего со шпицрутеном в руках, колотившего своего сына и уважение которого заслуживалось грязными сапогами, были очень большие **руки**".

Длинная, с сильными узлами и с огромным большим пальцем рука принадлежит ябедникам. Задорный ум, страсть к полемике, приверженность к спорам часто встречаются в **людях**, у которых большая рука с узловатыми пальцами с четырехугольными суставами.

Посредственная рука имеет в одно и то же время и **общее**, и различия, если ладонь и пальцы одной и той же длины.

Нам остается **сказать**, чтобы дополнить систему **д'Арпентьена**, о жестких и мягких руках, о руках людей сластолюбивых, стихийных и смешанных.

Жесткая е мягкая рука

"Две руки, — говорит **д'Арпентьен**, — имеют одну и ту же толщину, одну и ту же ширину, одно и то же развитие и **оканчиваются** одинаково, например — лопатой; между тем одна гибка до мягкости, другая — тверда до жесткости".

Вы **понимаете**, что здесь речь идет о темпераменте и телосложении. При общей любви к движению человек с мягкой рукой будет искать забвения умеренной деятельности, с жесткой — в деятельности энергической. Последний проснется с зарей, первый будет ценить сладость позднего утра.

Характер человека с мягкой рукой — лень.

Ручей быстро бежит по скалистому ложу, не оставляя на нем ни капли воды; если он протекает по болоту, течение его замедляется, воды наполняют и растворяют почву и оттаиваются.

То же самое происходит с жидкостью, протекающей по ладони руки, где столь великую роль играет звездное влияние.

Твердое тело руки позволяет электрическому току проходить быстрее, тогда как **мягкое** напитывается им.

Люди с жесткой рукой, какова бы ни была ее форма, любят телесные упражнения, охоту, путешествие пешком под дождем и солнцем, усталость и жесткую постель. Они, если нужно, уснут и на земле. В эти минуты покоя для них будет приятно грести на лодке, против ветра и волн; от одной работы они отдыхают на другой и не могут оставаться праздными.

У Магомета была жесткая рука: он сам устраивал свою палатку, подшивал свои сандалии и не знал никогда покоя.

Человек с жесткой лопатообразной рукой, если возможно, делается еще деятельнее; с **остроконечной**, если она **жесткая**, также будет деятелен, только в свои упражнения он внесет инстинктивное изящество, к силе присоединит грацию.

Слишком сильная рука есть признак известной мыслящей способности, а иногда и тупости.

Человек с мягкой лопатообразной рукой ленив, он боится усталости и **солнца**, он охотно сидит по целым дням без дела, долго спит, ложится рано и особенно поздно встает. Но инстинкты, присущие лопатообразной руке, все-таки существуют. Человек с такой рукой любит шум, движение, он охотно пробегает по ярмаркам, по оживленным рынкам. Для него везде галерея: он опирается на парапеты, чтобы посмотреть на маневр корабля или на загрузку баржи, и чем

труднее работа, тем большее волнение и удовольствие он ощущает. Он охотно меняет место, но в хорошей карете, на мягком кресле, охотно поплывет в лодке, если только гребсти будут другие. Но он также любит описания путешествий, ему нравится следовать за рассказами открывателей земель.

Естественно, что все люди с мягкими руками склонны к чудесному. Такие руки более насыщены электричеством, а потому их владельцы находятся в более прямом сношении с другим миром, они более чувствительны, более впечатлительны, более нервны, самозабвеннее отдаются грезам. Уносясь от земных границ, эти люди ищут в магнетизме и сокровенных науках духовной пищи для своей организации.

Открытия произведут люди с остроконечными пальцами, но объяснения и упражнения будут сделаны владельцами мягких и лопатообразных рук.

Чувственная рука

Бывают ощутимо сластолюбивые руки, сладостно ленивые, но горячие во всех удовольствиях и способные все их испробовать.

Такая рука влажная и как будто опухшая, пальцы ее гладкие и остроконечные, без узлов и с утолщением у основания, в третьем суставе, который есть вместилище материальных наслаждений. Кожа ее белая, ровная и как будто не пачкается. Эта рука имеет ямочки, ладонь ее сильна, мясиста, основание большого пальца (бугорок Венеры) особенно развито. Большой палец обыкновенно очень короток. Рука эта, которую ставят в число самых прекрасных, есть принадлежность людей чувственных, и прежде всего женщин, склонных к чувственным наслаждениям.

Остроконечные и при этом гладкие пальцы располагают их владельцев к заблуждениям и делают их впечатлительными; но так как большой палец короток, то, следовательно, воля таких людей ничтожна, а потому в них, с одной стороны, всего сильнее действует материальный аппетит, обозначенный толщиной третьего сустава пальцев, а с другой — инстинкт чувственной любви, обозначенный толщиной основания большого пальца. Владельцы этих рук беспрерывно одержимы вихрем ненасытных желаний, **посто-**

янно возбуждаемых сладострастным могуществом их организма.

Матово-белая кожа не краснеет на воздухе и кажется нечувствительной к действию жара и холода. Такими белыми и прекрасными руки эти делает эгоизм, присущий их владельцам, ибо повсюду отражающаяся душа их также нечувствительна, как глуха она для благодеяний, милосердия и истинной привязанности.

Материя находится в них в таком изобилии, что разрешает и поглощает жидкость, нисшедшую с небес. Божественное начало совершенно поглощено, и земная оболочка царит над *мыслью*; они живут только **теми** изливаниями, которые исходят из этой **оболочки**: животным наслаждением и суетностью.

Чтобы это убеждение не показалось поверхностным, мы повторим, что мозг действует **на** кожу. Если каждая болезнь, а это неоспоримо, имеет исходной точкой мозг и придает коже вид и качество совершенно особенные, если обыкновенно горячая, но мягкая кожа при грудных болезнях становится влажной, если она суха и жгуча при брюшных заболеваниях, если она изменяется вследствие припадков, то мы не имеем надобности в других доказательствах.

Итак, для нас ясно, что кожа руки, пусть несколько морщинистая, выражает чувствительный и впечатлительный характер и прямодушие, а жесткая — характер спорный, расположенный к терзанию других, *особенно если ногти малы и покрыты мясом*, ибо короткие и по большей части широкие в этом случае ногти, слишком закрытые мясом, всегда означают характер, склонный к спорам. Если человек по природе и доброжелателен, то эти ногти придают ему насмешливость, а уму — критический и противоречивый характер.

Женщины, имеющие чувственные руки, если притом у них велики *логика и воля*, опасны, но, быть может, их присутствие необходимо.

Эти женщины не блистают, они поглощают, они магнетизируют мужчин с хорошими инстинктами; они притягивают их, подобно тому, как пучина Харибды притягивала пучину Сциллы, и слишком часто выбрасывают, подобно Сцилле и Харибде, обломки их чести.

Но природа учит таким образом тех слишком пламенных и слишком великодушных поэтов, которые мечтают возобновить с этими женщинами чудо Пигмалиона, или, напротив, природа склоняется к ним, чтобы вытащить их из пучины, в которой сами они настойчиво удерживают самих себя.

Слабые мужчины разбиваются при соприкосновении с этими женщинами, но сильные приобретают в этом опыте зла презрение к сладострастию.

Смешанная рука

"Я даю, — говорит д'Арпентьен, — это название руке, нерешительные линии которой как будто принадлежат двум различным типам. •

Таким образом, ваша рука будет считаться смешанной, если, будучи лопатообразной, она так мало будет выражать эту форму, что возможно ошибиться и видеть только четырехугольные суставы.

Стихийная и коническая рука может быть принята за артистическую руку.

Артистическая — за физическую, и наоборот.

Полезная — за философскую, и обратно".

По словам **д'Арпентьена**, эти руки предназначены для связи между **остроконечными**, четырехугольными и лопатообразными руками, которые, находясь во взаимной борьбе, вследствие их **противоположных** инстинктов погубили бы себя без этих смешанных рук, соединяющих и примиряющих первые.

Эти руки были бы тогда руками *расплавления*,

По мнению д'Арпентьена, люди со смешанной рукой имеют ум более разнообразный, чем сильный. Они способны ко многим вещам, но ни в одной не достигнут совершенства. Сильное и рассудительное воспитание есть для **них** великое благодеяние.

По нашему мнению, д'Арпентьен слишком строго судит о смешанных руках. Руки **эти**, занимающие середину между четырехугольными (разум) и остроконечными (экзальтация), дают натуру, которая у богато одаренных может соединить воображение с вычислениями здравого смысла, т. е. произвести такое соединение, которое часто есть гениальность.

Многие люди нашей эпохи имеют смешанные пальцы. Это — де **Ламартин**, **Ж. Жанен**, Эмиль **Ожье**, генерал Дюма, Обер*, Горас Вернет, **Деларош****, **Месонье*****, **Диак**, **Жером**, которые действительно все соединяли в себе — и страсть к поэзии, и искание истины.

Стихийная рука

Д'Арпентьен так определяет ее: "Большие, лишённые гибкости пальцы. Большой палец усеченный и почти погнутый; ладонь, в которой самый выразительный и характерный их признак, — чрезвычайно толста и жестка".

Это материя, господствующая над разумом.

"В Европе людям со стихийными руками принадлежат: пашня, стойло и продолжительные тяжелые работы, для которых достаточно и нестройных лучей инстинкта; для них привлекательна война, в которой необходима только личная храбрость; для них колонизация — та колонизация, в которой требуется только машинально орошать своим потом чужую землю.

Над ними властвует обычай, у них более привычек, чем страстей; чуждые всякого увлечения, люди со стихийными руками наделены тяжелыми и ленивыми чувствами, медленным воображением, бездействующей душой и глубоким невежеством.

Почти бесчувственные органы могут передать мозгу только самые несовершенные идеи. *Видимый человек есть только образ невидимого*: каково тело, такова и душа, и наоборот.

Люди со стихийными руками, когда эти руки острокопечны, любят поэзию и склонны к суеверию; они охотно верят в призраки.

Финляндия, Исландия и Лапландия, где царствует одна только стихийная рука, полны колдунов. В разделе о хиромантии мы скажем, отчего происходит это суеверие. Короткий большой палец делает людей со *стихийными руками* робкими и чувствительными к страданию, они склоняются перед своими **горестями**, поскольку совершенно лишены нравственных толчков вследствие небольшой длины большого пальца.

* Обер Франсуа (1782 — 1871) — французский композитор.

** Деларош Поль (1797 — 1856) — французский живописец.

*** Месонье Эрнест (1815 — 1891) — французский живописец.

Люди со стихийными руками **деятельны** вследствие **их** жестких ладоней, что уравнивает в них возбуждение физической страсти. Это люди чувствительные, верующие и склонные к поэзии вследствие их остроконечных пальцев. Их рука велика, толста и тяжела, но вовсе не жирна; она необычайно тверда и красна. В некотором роде бесформенная, эта рука не имеет ни изящных контуров, ни инстинктов чувственной руки. Короткие пальцы с очень длинной ладонью, как правило, принадлежат к стихийным рукам.

Короткие пальцы с очень длинной ладонью

Вот что говорит **по** этому поводу один неизвестный нам физиолог, опубликовавший книгу о френологии и строении человеческого тела: "Кости ладони, как это видно у обезьян, составляют у животных почти всю лапу; отсюда господство ладони над пальцами должно выражать в человеке характер, **приближающийся к** животному, т. е. к низшим инстинктам. Ладонь есть как бы очаг инстинктивной жизни души, так как, с одной стороны, она отражает воздействие сангвинической жизни, действия крови (она, к примеру, становится огненной во время лихорадки, сухотки **и в** случаях всеобщей **разбалансировки** организма вследствие раздражения); а с другой — состояние нервной системы.

Словом, ладонь имеет большое значение для здоровья человека. **Справедливо** говорит хиромантия, что белый или желтый цвет линий руки есть знак болезни. Как рука розоватого цвета и нежная, подобно земле, разрыхленной лопатой, чувствительная, теплая и влажная есть признак молодости, здоровья, чувствительности, так сухость и худоба выражают бесчувственность и жесткость характера".

Д'Арпентьсен разделяет руки на семь ясных категорий. Мы не будем следовать за ним в этой классификации, ибо считаем ее бесполезной. Руки могут походить одна на другую, но природа никогда и ни в чем не повторяется: личности, по-видимому даже очень похожие, одной, едва заметной с первого взгляда, чертой совершенно различаются своими инстинктами.

Выводы

Итак: первый сустав всегда представляет *божественный мир*. Первые узлы на первых суставах дают *стройность идеям*. Это — *мир духовный*.

"Второй узел дает *материальный порядок*: вычисление, экономика, устройство. Это — *мир вещественный*.

Короткие пальцы дают любовь к общему.

Длинные — анализ, любовь к мелочам и восприимчивость.

Жесткие руки — деятельность.

Мягкие — леность.

Остроконечные пальцы — идеализм, поэзия, искусства. *Чрезмерная их длина* — ошибочность, ложь.

Четырехугольные — порядок, размышление, мысль. *Чрезмерность* — мнительность.

Лопатообразные — деятельность, движение, телесная работа. *Чрезмерность* — пылкость и даже дерзость. Эти пальцы на мягкой руке дают **деятельность** ума. *Чрезмерность* — оккультизм (стремление к раскрытию сокровенного).

Гладкие пальцы — первое движение, вдохновение, такт. *Чрезмерность* — ветренность.

Узловатые — рассудочность, вычисление. *Чрезмерность* — эгоизм.

Но **все** инстинкты могут быть совершенно изменены формой большого пальца.

Большим пальцем совершается всасывание жизненной жидкости. Идиоты, живущие инстинктивной жизнью, почти совсем не имеют большого пальца. В минуту смерти он являет **знак**, предсказывающий ее несомненное приближение: умирающие прячут свой большой палец в руке, ибо прекращается сношение с миром высшим, и, когда искра улетает, материя вступает в свои права. Это ночь, простирающая свои тени, когда скрывается солнце. Находясь в обществе людей подозрительных и чувствуя себя **суеверным**, необходимо большой палец держать **сокрытым** в руке, так же как и пальцы *Аполлона* (наука, которая все всасывает) и *Сатурна* (рок, готовый вдыхать всякое дурное влияние), и оставить несжатými **пальцы-покровители Юпитера** (выражающие господство) и *Мер-*

курия (протектора, несущего жезл Меркурия). И щит и шпагу в одно время!

Большой палец имеет общие формы. Он может все изменить. Приведем несколько примеров.

Человек с мягкой, расположенной к лени рукой с длинным первым суставом большого пальца (воля) будет работать, даже не любя работы, и даже более, если нужно, чем другие. Владельцы лопатообразной руки с коротким большим пальцем нерешительны: они все будут пробовать, ничего не кончая; их дурно направленная непрерывная деятельность станет для них бесполезной. Они будут нежными, любезными, экспансивными, что совершенно противно их инстинктам. Но **если** у человека сильно развито логическое мышление, эта нерешительность прекратится, логика восторжествует над нерешительностью; он пойдет на верное, и его *освященная* деятельность принесет ему успех.

Второй узел на пальце, отражающий *материальный порядок*, вместе со вторым суставом большого пальца (*логикой*) при твердой руке (*деятельности*) неизбежно приведет к счастью.

Философский узел дает *стройность идеям* и в особенности в поиске причин, которые есть следствие.

Сочетание *логики и философского узла* делает человека сильным, если только слишком развитое основание короткого большого пальца или слабая воля не увлекут его в глубокую пропасть. Он пойдет вперед, зная куда, и, во всяком случае, у него есть все, чтобы во время остановиться.

Большой палец посвящен Венере и Марсу, и тогда он — жизнь: любовь и борьба.

Позже мы возвратимся к **хирогномии**, когда займемся дополняющей ее хиромантией. Эти две науки, так же как френология и физиогномика, всегда в совершенном согласии между собою вследствие самой простой причины: они имеют одну и ту же исходную точку — звездную жидкость.

Бальзак был совершенно прав, когда говорил, что одна из величайших наук древности о звездном магнетизме исходит из сокровенных наук, **подобно** тому, как химия вышла из печи алхимиков.

Приведем еще одну цитату из книги **д'Арпентьена**, которая как будто резюмирует и объясняет и его, и нашу **систе-**

мы: "Быть может, вы замечали, — говорит он, — что склонность к земледелию и садоводству приходит к нам вместе со старостью. Эта склонность, вначале слабая, мало-помалу увеличивается и развивается полнее при ослаблении способностей нашего воображения; и это тогда, когда руки наши, покрытые морщинами, как бы окостенелые и сделавшиеся нечувствительными, представляют верное изображение оскудения нашего разума, — это тогда, когда с особенной силой господствует страсть возделывать землю.

Мы обыкновенно становимся менее доверчивыми и более последовательными, более точными по мере большего развития узлов наших пальцев".

Рука д'Арпентьена

Мы здесь даем описание руки **д'Арпентьена**, объяснив его вкусы и привычки с помощью его **системы**.

Рука д'Арпентьена особенно замечательна своей редкой красотой: ее длинные и весьма остроконечные пальцы придают ей чрезвычайное изящество и благодаря логическому и философскому узлам они доставляют ему полезные качества. Привлеченный своими продолговато-остроконечными пальцами к любви формы, он поклоняется прекрасному в искусстве, поэзии; он обладает тонким и изящным вкусом, но, увлекаемый иногда тем, что ласкает взор и слух, он порою пускается в изыскания. Как бы ни был он удерживаем своей мощной логикой, которая дает **ему** уважение истины и простоту, природа пальцев время от времени берет верх. Он хорошо говорит, умно пишет, его стиль никогда не бывает низким и возносится иногда до блистательных вдохновений, которые, однако, не находятся более в согласии с тем печально-материальным веком, в котором мы живем.

Он мало придает значения своему происхождению: он прост, а между тем ищет высшего общества, прекрасные манеры которого вполне усвоил. Вся его личность сияет врожденным аристократизмом, и он приходит **в** ужас от вульгарных людей. Разговор его всегда поучителен и по временам блистает остроумными словами, но без претензий.

Остроконечные пальцы увлекли бы его владельца в религию, но философский узел делает его скептиком; он рас-

каивается в своих тайных порывах, в которых сам себе не хочет дать отчета.

Философский узел, который дает способность к поиску причин, объяснил ему то, что нашептывало воображение; логика **явилась**, чтобы воодушевить его и дать возможность сделать глубокие заключения.

Несмотря на остроконечные пальцы, скромность его восхитительна, и он почти удивляется, когда ему говорят, что он сделал великое открытие.

Но философский узел, конечно, весьма полезный, имеет также серьезные неудобства. Как **известно**, он делает своего владельца независимым, и любовь к независимости, которую он **ощущает**, довольно дурно **приложимая** к военной карьере, помешала **д'Арпентьену** достигнуть той степени, на которую давал ему право его разум.

Пальцы его, оставшиеся гладкими вследствие отсутствия материального узла, в полной мере дали ему все качества артиста. Но, утолщаясь к основанию, они подарили ему наклонность к чувственным удовольствиям и сделали для него жизнь столь же сносной, сколько и возможной, предлагая ему только наклониться, чтоб один за одним, и без строгого выбора, подбирать все цветы, которые встречаются на жизненном пути.

Мягкость рук прибавила к его чувственным наклонностям прелесть разумной лени.

Д'Арпентьен сладостно ленив, и, быть может, отсюда **его** равнодушие к успехам в свете, к знаменитой репутации, которой он должен был бы обладать. Отсюда это отвращение к своим исследованиям, спорам, к своим академическим баталиям, неизбежным для изобретателя.

Дорога его шла при полном солнечном свете — он же предпочел идти в тени. Без своего первого сустава большого пальца, довольно широкого, который придает ему известное упрямство, быть может, он там оставил бы и свою систему, не столько из боязни беспокойства и интриг, сколько из презрения к человечеству.

Д'Арпентьен имел, таким образом, все, что присуще изобретателю: остроконечные пальцы, получающие божественное вдохновение, большой скептицизм и логику, которая принимает это вдохновение, холодно рассуждая, что есть

верного в стремлениях пальцев и в сомнениях. Его длинные пальцы вследствие мелочности, даваемой ими, служили ему в его изучениях, заставляя заботливо исследовать собственную систему в самых мелочных подробностях.

Но то, что служит качеством при поиске системы, может стать недостатком при ее приложении в общепонятном виде. **Д'Арпентьен**, не имея четкого порядка четырехугольных пальцев, а также материального порядка, обусловленного вторым суставом пальцев, позволил себе отдалиться прелестям описания, прелестям цитат, прелестям науки. Увлекаемый своим **философским умом**, он на каждом шагу находит повод для размышлений, восхитительных и в высшей степени интересных для читателей, а также, быть может, и для него самого, потому что он часто теряет из вида свою исходную точку, к которой он возвращается с сожалением, как к вещи слишком положительной, и снова отдается всем фантазиям своего прекрасного воображения.

Его большой палец так же остроконечен (довольно редкая форма) и еще более увеличивает могущество его созерцаний, но он довольно длинен для того, чтобы дать ему известную силу сопротивления, недостаточную, однако, для **восторжествования** над философским равнодушием, которому он очень охотно отдает право господства. Только это помешало нашему изобретателю сделаться руководителем секты; из своего учения он сделал блестящий перстень, но никогда не думал сделать корону. *С одной лишь логикой*, которая в нем гораздо сильнее устремлений **воли**, с одним философским узлом, который срывает с их богато вышитого плаща все величие мира, он, естественно, пришел к тому убеждению, что наука слишком **благородна**, слишком величественна и слишком горда, чтобы сделать из нее слугу честолюбия.

По нашему мнению, знаки **хирогномии**, т. е. формы рук, передаются по наследству, тогда как **хиромантические** знаки отражают влияние звезд и мозга. Потому-то эти две науки не могут быть разъединены: они и объясняют и дополняют одна другую.

Мы повсюду ищем опоры и доказательств и берем их у разных авторитетов. Итак, да позволено нам будет изъять еще одну цитату из "Новой химии" Люка.

В свете все аналогия, ибо свет есть электричество.

Люк, исследуя причину, вследствие которой **свет**,¹ проходя через призму, разделяется на семь известных цветов — красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий и фиолетовый, делает самое простое сравнение: "Семь пассажиров являются в бюро одной железной дороги, имея каждый по **10** франков. Предположим, что на **этой** линии проезд до следующей станции стоит 1 франк. Если одному из путешественников следует проехать только одну станцию, он заплатит 1 франк и у него останется 9 франков. Если второй проедет две **станции**, у него останется 8 франков и т. д. В конце концов **окажется**, что у каждого из путешественников останется тем более денег, чем меньшее число станций он проедет.

Не то же самое происходит и со световым **лучом**, проходящим сквозь стеклянную призму?

Красный цвет представляет самое большое богатство движения... Фиолетовый будет частью светящего луча, который понесет самую значительную потерю. Следует ли после этого удивляться, что фиолетовый луч будет представителем покоя, химических сгущений, тогда как красный есть самый деятельный агент воздушных перемен и поворотных движений?"

Не можем ли мы приложить это объяснение к нашей системе? Свет и электричество имеют одно и то же **начало**. Электричество, проникая в пальцы посредством вдыхания, имеет всю свою силу, приближаясь к первому узлу пальцев — миру божественному, и соответствует красному цвету, второй сустав — мир духовный — желтому, а голубой будет тождествен с миром материальным.

Скорее всего это **возможно**, ибо в природе все — аналогия. -

Люк добавляет далее: "Движение, проникая субстанцию сквозь бесконечно малые частицы сопротивляющейся материи, должно понести известную потерю своей силы, пропорциональную представленному ему **сопротивлению**".

Таким образом, жидкость должна потерять часть своей мощи, переходя из одного мира в другой.

Человек — совершеннейшее растение

Оставим скитаться нашу фантазию. В снах бывает много правды. Иногда мы спрашивали самих себя, основываясь на законах аналогии, не есть ли человек совершеннейшее растение? Химия учит нас, что колючки растений притягивают электричество. Таким образом, растения пьют свет своими шероховатостями. У человека также много колючек: ресницы, волосы, нос, руки, ноги. В этом он походит на растение. Не содержит ли он в себе, подобно растению, и материального или сопротивляющегося начала, способного испаряться под тем или другим влиянием света и предназначенного сиять вне тела? И дыхание трех тел не будет ли иметь аналогии с кислородом, водородом и азотом, послушное, таким образом, тройственной мировой гармонии, неизменному закону творения?

Почему растение, вдыхающее днем кислород, ночью выдыхает водород? Не имеет ли оно, подобно человеку, время для отдыха, во время которого его благородное начало, его действительная душа становится бездейственной? Растения, печально склоняющие свои головки во время грозы, свертывающие свои листики при солнечном блеске, растения, которые в комнатах обращают свои ветки и отростки к свету, который они, кажется, обожают, и которые вянут и умирают, если их надолго лишают воздуха, растения, имеющие привязанности и антипатии, мужские и женские растения, стремящиеся соединиться и оплодотвориться и иногда так близко соединяющиеся, что разрознить их невозможно, эти растения не обнаруживают ли инстинкта, чего-то вроде разума, приближающего их к человеку?

Нет ли и у них интеллектуального (звездного) и вещественного тела, так как и они, подобно нам, носят звездные знаки? Интеллектуальное (звездное) тело есть связь, соединяющая всю природу, и человек потому так и близок к природе, что имеет это интеллектуальное тело.

В природе солнце наполняет атмосферу целебными ароматами и подымает с болот ядовитые испарения, а между тем это одно и то же солнце. Свет всегда одинаково прекрасен, одинаково чист, между тем в одном месте он приносит здоровье, а в другом причиняет лихорадку.

По нашему мнению, человеческое тело представляет то же самое.

Тот же свет, проникая в мозг, становится *мыслью*, а проникая в органические и материальные части тела, он становится или интеллектуальным, или материальным телом. В зависимости **от** этого и человек будет иметь большую или меньшую моральную силу, более или менее здоровья, более или менее совершенства.

Если *мысль* позволит ослепить себя испарениям материального тела, то станет бездейственной, тяжелой, как будто пьяной.

Если благоприятные мысли господствуют над **туманами интеллектуального** и материального тела, человек приближается к совершенству и может возвыситься до высшнего мира.

Интеллектуальные тела прямо сообщаются со звездным светом, который есть *создатель* форм, источник природы и, следовательно, сама природа. Следует заметить, что так как все в природе есть гармония, то половые органы, или органы *создания*, как у мужчин, так и у женщин суть тела интеллектуальные.

Интеллектуальные тела, сказали мы, принадлежат всем существам. *Только* человек имеет мысль, зависящую от превосходства его мозга, предназначенного разрабатывать эту мысль.

Мысль возвышает человека над всеми существами и мешает ему сноситься с ними. Образно говоря, это королевский дворец, куда народ проникнуть не может.

Если король хочет узнать народ, он должен выйти из дворца и смешаться с этим народом.

Если человек хочет достигнуть совершенного согласия со всей природой, он должен усыпить свои чувства. Только той частью, которая присуща всем существам, может он гармонично слиться с **ними**, и эта всеобщая гармония природы есть инстинкт. Разве животные не предчувствуют бури, землетрясения и великие наводнения? Говорят, что некоторые собаки видят призраки, и это очень возможно. Все прозорливцы выходят из простого народа и в большинстве случаев бывают простоваты, а **иногда** и вовсе идиоты; сомнамбулы вынуждены бывают "усыпить" свои мысли, чтобы читать в

звездном свете. Люди, которые читали в этом свете, должны были привести в оцепенение свои мысли, пристально и постоянно смотря в одну точку, отдаваясь одной только идее. Одним словом, им необходимо было остановить действие разума могущественным усилием воли.

Эти люди делали иногда удивительные открытия, когда, теряя только на минуту сознание своего существования, по своему желанию приходя в себя, припоминали все, что было замечено ими во время созерцания тайн природы.

Поэты, мечтатели ходят, ведомые инстинктами, с тревожными, потупленными глазами, ничего не видя, ничего не чувствуя — ни холода, ни ветра, ни дождя, и их переполняют впечатления природы, по которой они настраивают свое бытие. Этими впечатлениями позже воспользуется их мысль более или менее счастливо. Всего чаще они таким образом читают в звездном свете то, что ранее их написали в нем великие гении. Другие, как Эдгар По, например, сковывают свою мысль пьянством, и **эти** люди в их грезах иногда предсказывают будущее.

Во всяком случае, на подобного рода откровения способны только высшие натуры, которые, пользуясь пьянством как средством, **непрерывно** очищают свое **интеллектуальное** тело своими трудовыми привычками, отдавая **мысли** полное могущество над телом. Интеллектуальное тело, освобожденное таким образом от своих нечистых паров, приводит их в гармоничное сношение со всем, что природа имеет более благородного и более прекрасного, тогда как люди, над которыми господствуют инстинкты, придут во взаимодействие с самыми низшими ее частями: одни будут видеть великолепные пейзажи, другие — навоз и грязь.

Таким образом, всегда и везде наше будущее зависит от нас самих.

Будет ли дыхание мысли сильнее или слабее материального дыхания — вот в чем заключается вопрос, вот наш добрый или злой дух, рай или ад.

Во всяком случае, когда все три тела имеют одинаковое дыхание, существует равновесие, а следовательно, мудрость, разум и здоровье.

Но всегда ли возможно это в нашей жизни битв и искушений?

Всякое излишество, даже в добре, есть беспорядок: таков человеческий закон.

Uli non abuti.

Брамины и анахореты, которые уничтожают материальные инстинкты умерщвлением плоти, призывают в себя, посредством порывов религиозного энтузиазма, переизбыток очищенного звездного света, который наполняет их *мысль*, возбуждает и приводит их в сладостный экстаз, исполненный бесконечного блаженства; но тело становится слабым и болезненным, ибо не может вынести небесной радости и разбивается подобно тому, как **лопается** глиняная ваза во время **слишком** сильного кипения.

Если материальные тела могущественнее мысли, если вследствие разврата и оргий они создают очаг звездного света, пьянство, как результат, усыпляет, парализует мысль. И рабы, однажды ставшие властелинами, доходят до видений, не чистых и счастливых, как во время экстаза, но раздражительных и болезненных. Из этого свирепого пьянства рождаются гнев, ненависть, ревность, неестественный смех и постепенное и смешное суеверие, подобное суеверию игроков, которые соединяют свой выигрыш с той или другой нумерацией, с такими смешными опытами, которые могли прийти в голову только безумцу. .

Опьянение светом может привести к добру или злу, к экзальтации или к безумию. Ибо огонь сияет, но и сжигает.

И чтобы сохранить это равновесие, **природа**, в известное время жизни, часто дает тем, которые предназначены сделаться глубокими мыслителями, случай бросить подачку чувственных наслаждений их материальному телу, подобно тому, как Вергилий у Данте, чтобы достигнуть **Елисейских** полей, бросает в зияющую пасть Цербера ком земли.

Хиромантия

Во все времена на руку смотрели как на символ силы и могущества. Вергилий употребляет слово *manus*, чтобы обозначить вооруженную толпу, воителей.

Hic manus ob patriam pugnando vulnera passi. — Там были эти храбрые воители, которые получили раны, сражаясь за Отечество.

Хир — **рука**, происходит от греческого слова, означающего "покорить, поработить".

Для древних рука была посредницей между человеком и небесами, между человеком и адом. Слово "хиромантия" означает искусство предсказывать посредством рассматривания руки.

Хирон значит — маг, магический и по индукции — медик, исцеляющий посредством сокровенных наук, как кентавр Хирон.

Рука есть магическая печать. Слово это происходит от **Pantaculum** (что содержит в себе все).

Природа есть **пантакль***.

Вселенная есть пантакль, т. е. и природа, и Вселенная содержат в себе все. Человек есть повторение Вселенной, ибо человек есть маленький мирок (микрокосмос). Рука — повторение человека: его деятельный микрокосмос.

И так как существуют точные аналогии между-идеями и **формами**, от одной степени к другой, от великого к малому, от природы к Вселенной, от Вселенной к человеку, от человека к руке, то эта последняя, по словам **каббалистов**, представляет собой отпечаток Вселенной и будущности человека. Рука должна иметь знаки всемирной гармонии, к которой она принадлежит.

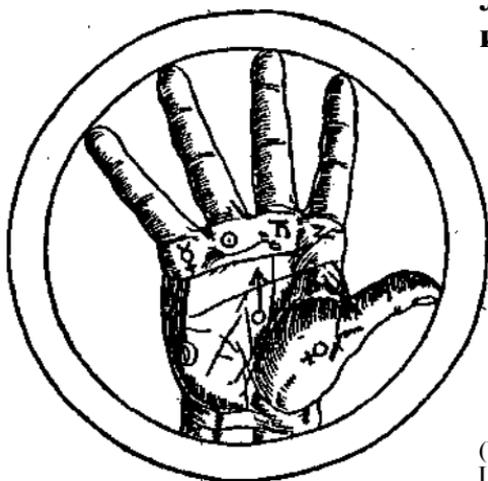
И так как в природе известная сила и известное влияние бывают сильнее того или другого, точно так же и в руке известный знак, находящийся в известном сношении с известной планетой, может господствовать над иным, менее деятельным сношением с другой звездой.

Нам могут возразить, что давно уже число планет превысило число "семь" и что каждый день открываются новые. Мы ответим, что, если их открывают с таким трудом, вследствие их отдаленности или вследствие их малости, они могут иметь только второстепенное влияние.

Наиболее важные планеты — Меркурий, Венера, Марс, Юпитер, Сатурн, Уран — вследствие громадного расстояния от Солнца теряют свое влияние над нами. Что же касается Весты, Юноны, Цереры, **Паллады**, столь малых, что на них смотрят как на обломки **одной** разрушившейся **плане-**

* **Пантакль** — в магии и магической **астрологии** изготавливаемый по специальным **правилам** талисман.

Линии руки и планеты

(У. Беккер.
Lexicon der
Astrologie,
1988)

Планеты

Гравюра XV в.
с изображением
планетных
влияний
на человека

(К. Фламарион.
Живописная
астрономия,
1897)

ты, их влияние, если только оно и есть, совершенно уничтожается более важными окружающими нас небесными **тела**ми. Сила сопротивления пигмея — ничто в сравнении с притягательной силой гиганта.

Луна, несмотря **на** свою малость, имеет **на** нас чрезвычайно живое действие, поскольку находится близко к Земле. Что касается Солнца, то никто не станет отрицать его могущества.

До тех пор, **пока** не докажут нам, что Луна не имеет никакого влияния на приливы и отливы и на нервных людей, которых называют лунатиками, мы будем держаться наших убеждений; если Луна имеет влияние, то и другие планеты тоже.

В руке находят:

тройственность, представляемую тремя мирами большого пальца;

крест, изображаемый числом "четыре": четыре пальца;

двенадцать в четырех, представляемые четырьмя пальцами, разделенными на двенадцать суставов.

Все, что совершается во времени, отмечено числом "двенадцать". В году двенадцать **месяцев**, в дне — двенадцать часов; **четыре** возраста и четыре времени года. Четыре, помноженные на три, дают двенадцать — священное число.

На руке вы встречаете также число "семь" — *семь планет*, представляемых бугорками.

Мы видели, что каждый палец руки разделен на три мира. Ладонь также должна быть разделена, ибо ладонь имеет гораздо большую важность, чем пальцы, примыкающие к ней и, подобно каналам, приносящие жидкость небесных тел. Один только большой палец проходит по всей руке, часть которой он занимает; он — король, ибо соединяет волю, логику, любовь — источник жизни.

Мы видели, что древние хиромантки посвящали большой палец Марсу и Венере, а потому он заключает в себе полную жизнь — любовь и борьбу.

А теперь возвратимся к трем мирам.

У основания каждого пальца, на ладони, имеется бугорок.

Каждый бугорок соотносится с планетой, от которой получает благоприятное или пагубное влияние, смотря по тому, более или менее совершенно его развитие, или по тому, более или менее счастливы находящиеся на нем знаки.

Окружающие его влияния, **которыми** должно воспользоваться или которые должно победить, таковы: благородная или безумная гордость — *Юпитер*; хорошая **или дурная** судьба — *Сатурн*; любовь к искусству или богатство — *Аполлон*; хитрость и изучение наук — *Меркурий*; господство над самим собою или жестокость — *Марс*, воображение или безумие — *Луна*; любовь или разврат — *Венера*.

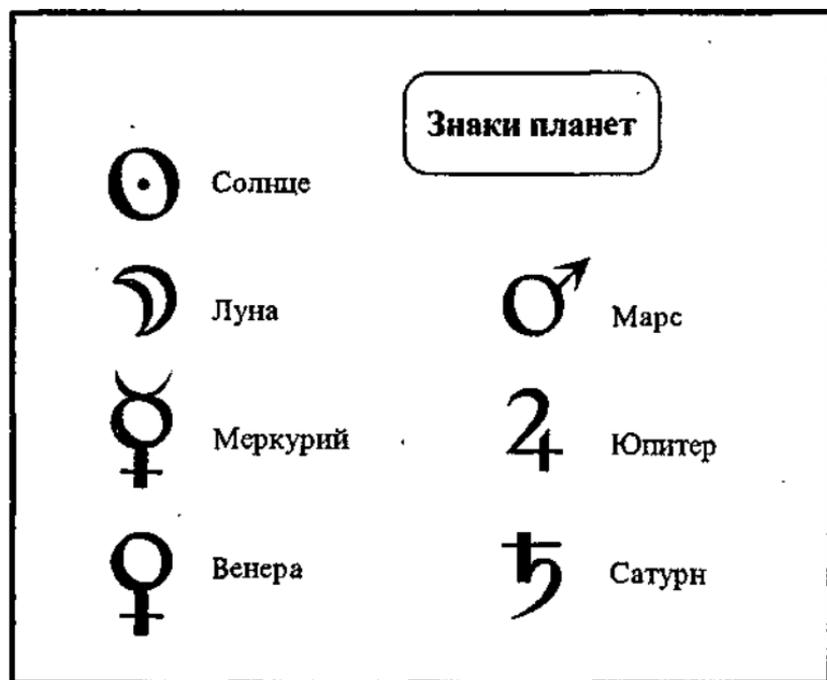
Когда эти бугорки находятся на своих **местах**, хорошо соединены, полны, тогда они дают качества, принадлежащие представляемым им планетам.

Если бугорки мало развиты, то эти качества отсутствуют.

Если они заменены пустотою, они дают недостатки, противоположные достоинствам, если они находятся не на своих местах, то имеют свойства и достоинств и недостатков тех бугорков, к которым направляются.

Линии, о которых мы будем говорить позднее, видоизменяют значение этих бугорков.

Чрезмерная полнота какого-нибудь бугорка предвещает чрезмерность в качестве, что всегда недостаток.

Юпитер

4

Аллегорическое
изображение

(H. Spiczynsky
«O ziolach»,
1556)

Бугорок Юпитера

Юпитер был царем языческих богов; Юпитер — лучшая и величайшая из известных планет.

Бугорок Юпитера находится под указательным пальцем, который приказывает, угрожает, наказывает.

Качества

Юпитер дает горячую религиозность, благородную гордость, почести, веселость, любовь к природе, счастливое супружество, любовные связи.

Чрезмерность бугорка

Суеверие, чрезвычайная гордость, любовь к господству во что бы то ни стало, желание блистать.

Отсутствие бугорка

Леность, себялюбие, неверие, недостаток достоинства, благородства, низкие стремления.

Сатурн

Бугорок Сатурна находится под среднем пальцем. Он печален — это падший бог, это время, через каждые двенадцать месяцев пожирающее своих детей.

Это — рок.

Качества

Когда он улыбается, Сатурн дает благоразумие, мудрость, успех.

Но часто он дает и величайшее несчастье, и эти две противоположности обозначаются особыми линиями.

Чрезмерность

Задумчивость, печаль, любовь к уединению, суровая религиозность, боязнь будущей жизни, мстительность, аскетизм, угрызение совести и часто склонность к самоубийству.

Отсутствие бугорка

Несчастье или незначительная жизнь.

Сатурн

б

Аллегорическое
изображение

(H. Spiczynsky
«O ziolach»,
1556)

Аполлон, или Солнце

Бугорок Аполлона находится под безымянным пальцем, на который надевают золотые кольца.

Аполлон *прекрасен* и *благороден*. Он бог искусств.

Качества

Аполлон дает склонность к искусствам (литературе, поэзии, музыке, живописи), успех, славу, разум, знаменитость, гениальность, блеск — все, что блестит, что создано для блеска; он дает надежду на бессмертное имя, спокойствие души, снисходительную религиозность, богатство.

Чрезмерность

Она дает любовь к закону, к пышности, к издержкам, к богатым материям, к знаменитости. Вследствие изменений, приносимых линиями, **она** дает любопытство, нищету, стыд, упрямство при неуспехе, глупость, легкость, болтливость, зубоскальство, низкую зависть, софизмы и парадоксы лжеца.

АПОЛЛОН, или Солнце

Аллегорическое изображение

(H. Spiczynsky
«O ziolach»,
1556)

Отсутствие бугорка

Материальное существование, равнодушие к искусствам, незначущая и монотонная жизнь, подобная дню без солнца.

Меркурий

Бугорок Меркурия находится под мизинцем.

Меркурий — изящный и прекрасный посланник богов. Змеи на его жезле — эмблема великого магического посланника звездного света, который, как и он, нисходит с небес на землю и восходит с земли на небеса. Золотая цепь исходит из уст его. Меркурий — это Гермес.

Качества

Меркурий дает тягу к **науке**, разум высшего мира, умственный труд, увлекательное красноречие, способность к торговле, к разным спекуляциям, к промышленности, к изобретениям, знаменитую фортуна, быстроту в действиях и в мысли, проворство, любовь к труду, расположение к сокровенным наукам, к алхимии — ко всему, что выходит за рамки обыденной жизни.

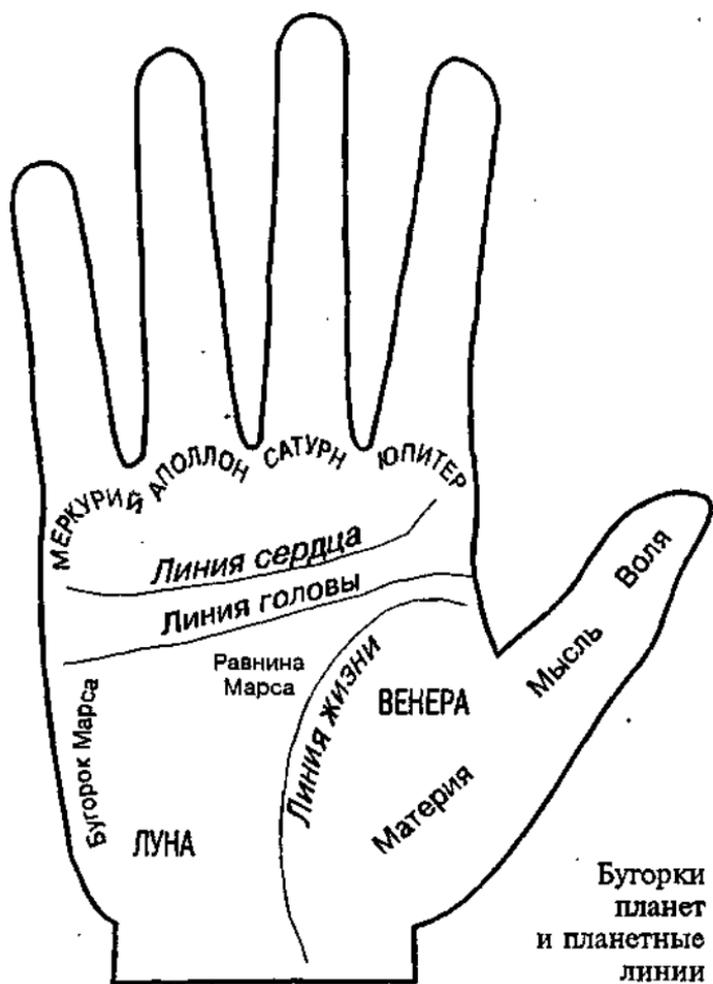

Меркурий

Аллегорическое
изображение

(H. Spiczynsky
«O ziolach»,
1556)

Чрезмерность

Меркурий — бог воров, а потому он дает также склонность к воровству, к лукавству, ко лжи, к вероломству, постыдному ажиотажу, к банкротству, потерю кредита и притязательное невежество.

Отсутствие бугорка

Недостаток способности ко всему, что наука или торговля. Жизнь отрицательная.

Л и н и я

Бугорки, о которых мы только что говорили, ограничены у их основания первой линией, обыкновенно начинающейся или у вершины и подошвы бугорка Юпитера или Сатурна, проходящей горизонтально по руке и со всех сторон окружающей бугорок Меркурия.

Эта **первая** линия называется *линией сердца* и окружает то, что на ладони мы называем *божественным миром*.

Линия, которая следует за нею и которая начинается между Юпитером и большим пальцем, более или менее наклонясь влево, называется *линией головы*.

Это, как уже видно, та, которая представляет *вещественный мир*, и так как она выражает *мир природы*, т. е. человеческую жизнь, освещаемую разумом, ибо линия головы представляет разум, то она проходит *по равнине* и *бугорку Марса*, который выражает жизненную борьбу на горах и равнинах, на троне и на самой скромной ступени общественной лестницы.

Борьба всюду, ибо борьба есть сама жизнь и природа не перестает убеждать нас в этом. Именно потому только *один Марс* два раза выражается на руке: один раз борьбой, другой — сопротивлением борьбе. Принимая убеждения древних **хиромантиков**, которые отдавали Марсу или его влияниям вершину бугорка Венеры, где начинаются линия головы и линия жизни, Марс горизонтально займет *всю* середину руки, мир природы, наш мир.

Здесь *бугорок Марса* представляет качества Марса, ибо представляет сопротивление: чрезмерность бугорка Марса, который есть деятельная борьба, выражена его равниной (*пустота ладони*).

Марс

Аллегорическое
изображение

(H. Spiczynsky
«O ziołach»,
1556)

Марс

Марс — бог войны.

Качества

Марс придает смелость, спокойствие, хладнокровие в опасности, покорность, господство над самим собою, благородную гордость, преданность, рассудительность, силу к сопротивлению, стремительность в благоприятное время; даже чрезмерность этого бугорка благоприятна.

*Чрезмерность, представляемая равниной
Марса с роковыми линиями*

Марс дает также грубость, **гневливость**, несправедливость, дерзость, жестокость, жажду крови, склонность к спорам, тирании, клевете, к дуэлям.

Отсутствие бугорка

Это — низость, глупость, отсутствие хладнокровия.

На вершине, где кончается треугольник Марса, тотчас же, неотделимый от его бугорка, начинается бугорок Луны,

который, таким образом, оканчивает ладонь со стороны, противоположной основанию большого пальца.

Луна

Аллегорическое
изображение

(H. Spiczynsky
«O ziołach»,
1556)

Луна

Луна — это целомудренная Диана, Феб с серебряным луком. В хиромантии Луна означает также море (образ каприза).

Качества

Луна дает воображение, тихую меланхолию, целомудренность, сентиментальную поэзию, элегичность, любовь к тайнам, уединению и безмолвию, грезы, обширные желания, обдуманность, *гармонию* в музыке, стремление к иному миру.

Чрезмерность

Она дает капризность, неправильное воображение, непрерывное раздражение, а с линиями, **усиливающими** действие, — беспричинную безнадежность, постоянное недовольство, чрезмерную **подвижность**, постоянные желания, печаль, суеверие, фанатизм, ошибочность, мигрени.

Отсутствие бугорка

Это — недостаток идей, поэзии, сухость, положительность.

Бугорок **Венеры** вместе с бугорком Луны занимает половину ладони. Соединенные таким образом два этих бугорка представляют материальный мир.

Итак, ладонь разделена на три мира:

материальный — занимает всю нижнюю часть;

мир природы — занимает середину ладони;

божественный — занимает всю верхнюю часть.

Венера

Аллегорическое
изображение

(Н. Spiczynsky
«O ziolach»,
1556)

Венера

Венера — это богиня красоты, мать любви.

Бугорок Венеры составляет основание большого пальца; он как будто окружен, как будто включен в круг одной большой линией. Можно сказать, это ручей, бегущий у подошвы холма.

Эта линия есть *линия жизни*, ибо от Венеры, от любви происходит жизнь.

Качества

Венера дает красоту, грацию, любовь к прекрасным формам, *мелодию в музыке*, желание нравиться, потребность любить, благосклонность ко всем, благотворительность, нежность; она влечет к чувственным наслаждениям.

Если бугорок сдавлен, вы будете иметь недостаток в этих качествах. Чтобы иметь пороки, необходимо присоединение других знаков.

Чрезмерность

Это — разврат, бесстыдство, наглость, кокетство, суетность, легкость ума, непостоянство и лень.

Отсутствие бугорка

Это — холодность, эгоизм, недостаток энергии, нежности, недостаток деятельности и задушевности в искусствах.

Бугорки при благоприятных обстоятельствах дают всегда если не все представляемые ими качества, то по крайней мере часть их и делают способными к другим.

Но если один бугорок развит сильнее прочих, **то** все они отдают свои качества в пользу этого бугорка, становясь как бы его рабами: они живут только им **и для** него.

Итак, если **бугорок Юпитера**, седалище гордости, гораздо заметнее других, он даст гордость безмерную, безграничную, и поглощенные им другие бугорки будут служить исключительно ему, каждый по-своему.

Меркурий дает или хитрость, или красноречие; Аполлон — приятные искусства, обольщение формами; Марс — смелость; Венера — желание нравиться; **Луна** — воображение (разумеется, по способностям каждого).

Сатурн — это судьба; если Сатурн благоволит к человеку и могущественно поддерживает его, успех будет полный.

Мы сейчас скажем, как Сатурн дает свои предсказания.

Вот первая часть хиромантии; она очень проста; она могла бы быть, без сомнения, достаточной, и исчисления были бы легки, если бы могущество бугорков не было слишком часто побеждаемо, а иногда и уничтожаемо линиями, которые пересекают ладонь.

Мы обозначили линию сердца, линию головы и линию жизни. Это — **линии-матери**. Они известны. А теперь **при-**

ступим к объяснению многочисленных изменений, присущих могуществу бугорков этими и множеством других побочных линий. Посредством трех миров мы сделаем эту столь затруднительную и до сих пор почти темную науку ясной и легкой.

Сначала рассмотрим руку со всех сторон. В ней есть и север, и юг, и восток, и запад. Рука также имеет и мужскую и женскую части.

Мужская и женская части руки

Рука разделена на две части: мужскую и женскую.

Мужская находится на севере, женская — на юге.

Линия головы разделяет эти части: север от юга.

Северные народы неизбежно присуждены к труду, и также неизбежно является к ним **прогресс**, дитя труда. Если бы даже они захотели остаться в бездействии, дурная погода, холод и **голод** скоро бы принудили их выйти из этого состояния. Их аппетит двойной. Когда они желают остановиться, их бичует необходимость.

Южные народы едва имеют нужду в пристанище, они не страдают от холода, и их беспечный голод легко удовлетворяется. Им нужна двойная добродетель для работы. Небо так прекрасно, море так синее, воздух так ароматен, созерцание так сладостно! А созерцание баюкает воображение и будит чувственную любовь, которая пленяет и раздражает.

Смотрите: у народов севера есть промышленность — Меркурий; искусство, основанное на науке, — Аполлон; гордость, которая воспрещает им лениться, — Юпитер. Словом, у них есть все, что мужественно.

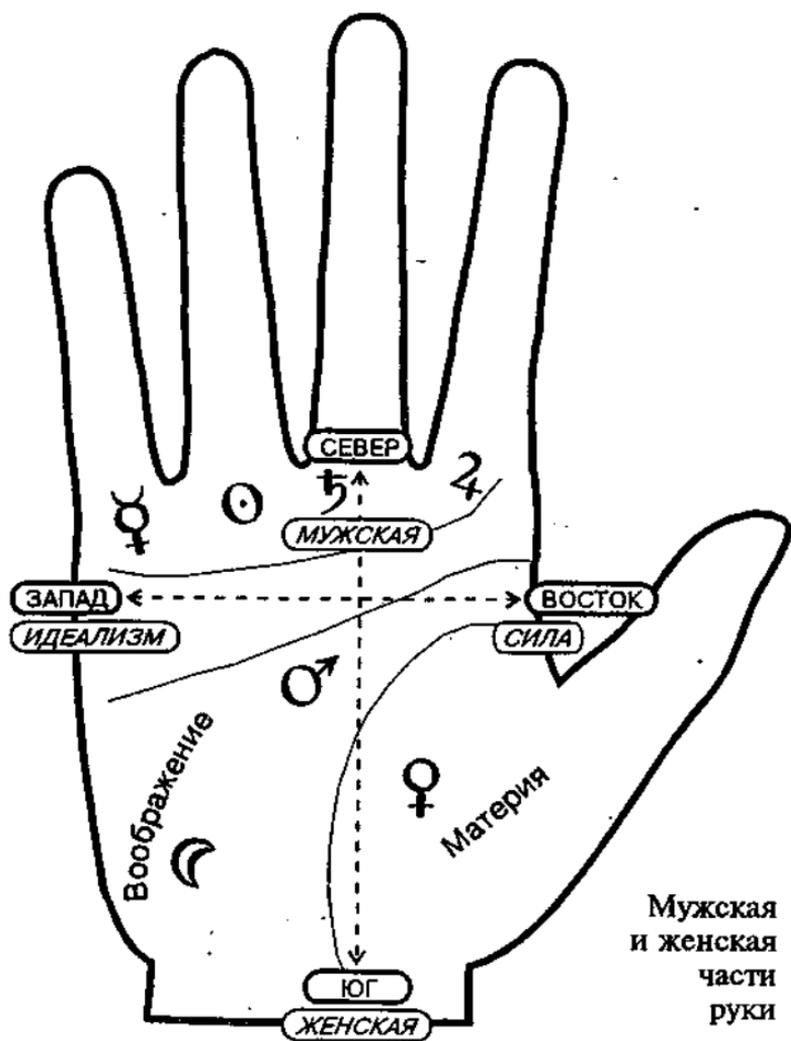
У южных народов — чувственная любовь, воображение, т. е. все, что женственно.

Южные народы покорены народами севера.

Восток — это начало восхождения солнца. Это исходная точка всех вещей; восток дает жизнь, день, религию, науку, искусство, но ничего не удерживает. Восток дает семя и засыпает. Это сластолюбец в своем серале.

Восток дал свет южным народам, и эти последние нашли его прекрасным и заставили великолепно сиять искусствами, славой, войной, цивилизацией. И, заставляя его беспрепятственно действовать с помощью энтузиазма их нервной **нату-**

ры, они разлили такой блистательный свет, который подобен солнечному блеску; а потом они позволили уменьшаться этому свету, ибо от него устали глаза их, и он стал факелом, который прибили они к стенам своих залов распутства, и в опьянении уснули.

И свет погас.

Большой палец обращен к востоку, чтобы получать желания и заставлять созревать их посредством воли; отсюда выходят линия жизни, линия головы и линия сердца.

Сердце и идеи стремятся к востоку; на запад же они идут умирать.

Америка — Запад.

На руке на запад смотрят Меркурий (торговля), Марс (борьба) и Луна (капризы). Воображение только тогда становится воображением, когда оно освещено искусством, иначе оно спит, как спит огонь в кремне и стали, ожидая удара, чтобы брызнуть; до той минуты оно — **ложь**.

Все, что связано с торговлей, полезно для Америки, она живет этим, ее могущество основано на борьбе; она ведет эту борьбу против своих лесов, против моря, она увеличивается, но получает только последние лучи цивилизации. Она может **заставить** блистать железо, но никогда не просветит мира. Это — могила искусства.

Это страна эгоизма, а эгоизм — смерть **сердца**.

И когда сердце не бьется более, тело, если оно не перестало еще существовать, не что иное, как **нагальванизированный** труп.

На западе не будущее, а конец.

И если со временем Америка приведет ночь на **землю**, восток пришлет новый день, который рассеет ночь.

И юг проснется **перерожденный**, но перерожденный женственными добродетелями — воображением и любовью. И снова он осветит север, который вновь найдет свою мужественную добродетель — необходимость.

Говорят: молодая Америка.

Но где ее юность? Где ее наивность, ее порыв, нежность? Что в ней есть молодого? Она все взяла разом: седины и цивилизацию, растление! Она имеет все пороки старика, скептического и высохшего, и думает управлять миром. Какое безумие! Управляет **голова**, иногда сердце, но рука — никогда!

Линия сердца

Мы видели, что бугорки дают людям различные качества, более или менее великие, смотря по тому, насколько они

развиты — больше или меньше. Этой системе следовали и в френологии: и в ней те же самые линии, ибо одно и то же правило повсюду. Качества, которые они принесут, будут в более или менее совершенном взаимодействии, **смотря** по их формам, по их большему или меньшему согласию и более или менее благоприятному цвету.

Читатель будет легко следить за **нами**. Наша же задача — познакомить его с некоторыми знаками природы, которые она же чертит везде, особенно в небе, и которые оттуда отражаются на человеке, а следовательно, и на руке. Эти знаки изменяют значение линий, но они немногочисленны и могут быть всегда объяснены посредством аналогии.

Во всяком случае, испытание завещанного веками наследия (ибо искусство хиромантии начинается вместе с началом мира) посвятило наблюдения, доказательств которым мы еще не нашли. Мы не отрицаем их совершенно, но приводим, не гарантируя их достоверность. Мы приводим эти наблюдения, добавляя слово "предание" для обозначения их источника или сокращение (tr).

Вообще всякая бледная и широкая линия предвещает недостаток **или**, если хотите, противоположное значение тому качеству, которое принадлежит этой линии (предание).

Мы уже знаем, что линия сердца есть первая линия, проходящая горизонтально по вершине ладони, — та, которая пробегает у подошвы бугорков.

Она должна быть чиста, хорошего цвета и идти до **перкуссии*** руки, выходя из бугорка Юпитера. Тогда она выражает доброе сердце, сильную и счастливую привязанность.

По большей или меньшей длине линии сердца можно судить о силе или слабости привязанности. Если она **недостаточно** продвинута кверху, если, например, вместо того, чтобы начинаться на бугорке Юпитера, она начинается только на бугорке Сатурна, тогда этот человек будет любить более **чувственно**, чем сердцем. Привязанность возможна, но только по причине чувственных наслаждений.

Линия пойдет к стороне Меркурия, а Меркурий — бог, посланник, который приносит звездный свет, сообщаю-

* **Перкуссия** — от **percutere** — ударять; это та сторона руки, которая наносит удар, когда ударяют по столу, это внешняя сторона руки, *hypothenar* — ладонь хироманتيки.

щийся с материей, тогда как Юпитер есть высший идеал.

Таким образом, чем более эта линия будет простираться на бугорок Юпитера, тем более вы будете любить сердцем и тем более ваша страсть будет благородна, возвышенна, чиста, а не материальна. Высшая точка линии есть идеальная любовь, низшая — любовь чувственная.

Часто встречаются линии сердца, **загораживающие** всю ладонь, они как будто бы начинаются ниже Юпитера и проходят до Меркурия — к **перкуции**.

Эти большие линии выражают слишком много нежности, чрезмерность и, стало быть, беспорядок в привязанностях. Люди, имеющие подобные линии сердца, могут найти в них счастье, но также должны быть готовы к великим и неизбежным страданиям.

Излишняя привязанность ведет за собой тиранию, ревность; а ревность заставляет страдать и самих любящих, и любимых ими.

Линия сердца, разорванная в нескольких местах, выражает непостоянство в любви и дружбе. „Следуя преданию, это также иногда презрение к женщинам.

Это связи, которые составляют и разрушаются ежеминутно, подобно самой линии сердца.

Перерыв есть всегда знак слабости; цепь разрывается потому, что она недостаточно сильна. Если она разрывается вследствие потрясения, причина перерыва обозначится на том бугорке, над которым она перервется, но причина эта всегда относится к дурному влиянию бугорка, ибо слабость — всегда заблуждение.

Если она разрывается над Сатурном — это рок, между Сатурном и Солнцем — глупость, над Солнцем — глупость и гордость, между Солнцем и Меркурием — глупость и скупость, под Меркурием — скупость и невежество, неспособность (tr).

Если линия сердца походит на цепь или имеет маленькие подобные шипам линии, следующие за нею на всем ее протяжении, это также непостоянство в любви, многочисленные любовные похождения.

Ярко-красная линия сердца — страстная, почти жестокая любовь (tr).

Бледная широкая линия сердца — холодное распутство, недостаток сердечности, разочарование. Бледная — недостаток силы и жизненности; широкая — слишком большое ложе для стремящейся жидкости, это река без воды, **текущая** по грязному дну.

Когда в своей исходной точке линия сердца обвивается вокруг указательного пальца в форме кольца и там оканчивается внутри подобно колосу (что **хиромантики** называют Соломоновым кольцом), это знак посвящения в таинства сокровенных наук.

Если линия сердца соединяется между большим и указательным пальцами с линиями головы и жизни — это гибельный знак. Предсказание жестокой смерти, если знак находится на обеих руках. Это — голова и сердце, увлекаемые жизнью, инстинктом. Это — человек, надевающий на глаза повязку, проходя мимо пропасти; это — отречение от свободной воли.

Если линия в ином месте своего протяжения склоняется к линии головы, которая простирается под нею, — **это** знак дурных инстинктов, если фатальны и другие линии, или, по крайней мере, скупости. Одним словом, это сердце, управляемое головою. Если линия сердца соединяется с линией головы под пальцем Сатурна, т. е. в ее направлении, это знак быстрой смерти, ибо **Сатурн** — рок.

Если линия сердца пересекается другими, не главными линиями, должно ожидать столько же обманов и несчастий в привязанностях, сколько встречается перерывов.

Красные, вдавленные **в** линию сердца точки предсказывают столько же физических или нравственных ран сердца, сколько точек.

Голая, лишенная ветвей линия есть сухость сердца и бедность.

Если она пускает отростки к бугорку Юпитера, особенно в числе трех, это — богатство и вероятный почет. Умеренное влияние Юпитера всегда хорошо.

Если линия сердца пересекается частью линии жизни, направляющейся к среднему пальцу, — это опасность для женщин во время родов и угроза быстрой смерти для женщин и мужчин, если она находится на обеих руках (tr).

Мы скажем раз и навсегда, что *пересеченная линия* или *всякая другая угроза подобного рода только тогда есть роковое зло, когда она повторяется на обеих руках; в противном случае* одна рука почти всегда исправляет гибельное влияние другой.

Чтобы не забыть, заметим здесь, что один неблагоприятный знак недостаточен для предсказания катастрофы: необходимо содействие многих других гибельных знаков. Один уединенный роковой знак — только дурная догадка, предвещание предстоящей опасности, которую возможно избежать, исследуя причины, всегда выраженные В руке чрезмерностью того или другого бугорка, формой той или другой линии или иным образом (каковы поперечные линии, кресты, звезды на местах, **где их** влияние становится опасным).

Даже и в то время, когда все линии конкурируют в предсказании опасности, эта опасность может быть если не избегнута, то по крайней мере сделана не столь ужасной посредством воли и благоразумия, **помогающего ей**. Здесь-то и полезна хиромантия.

Не забудем, не устанем повторять, что жизнь есть **арена**, на которой сегодня мы — зрители, а завтра — гладиаторы, триумфаторы или жертвы. Знать вперед своего врага уже много: это часто победа.

Если линия сердца извилиста при своем начале и от нее идет ветвь к Юпитеру — это счастье. Если же другая ветвь останавливается *между* указательным и средним пальцами — это счастье и спокойная жизнь, жизнь, прошедшая между гибелью и величием, но не тронутая ни той, ни другим. Понятно, что линия должна продолжаться на всем своем протяжении.

Если линия сердца начинается под бугорком Сатурна отрывисто и *без отростков* — это угроза быстрой смерти и короткой жизни.

Если она разделяется на две **ветви**, из которых одна поднимается к Сатурну, а другая спускается к линии головы — это два способа чувствовать и оба роковые. Человек, имеющий подобные линии, будет часто обманываться и понесет многочисленные потери.

: Белые точки на линии сердца предсказывают любовные победы (предание).

Ладонь без линии сердца выражает нечестность, злобу, **наклонность** ко злу, железную волю, раннюю смерть.

Линия головы

Линия головы берет свое начало между большим и указательным пальцами. При своем начале она обыкновенно соединена с линией жизни, которую почти тотчас же и оставляет, чтобы идти вперед более или менее горизонтально, тогда как ее **подрута** нисходит, окружая бугорок Венеры.

Прямая и длинная линия головы означает здравый рассудок, светлый ум, а также *сильную волю*, ибо она пересекает равнину Марса и кончается у **его** бугорка. Таким образом, она идет вперед, всегда сильная, всегда спокойная, через все жизненные битвы, не избегая и не страшась их, напротив, зная, как употребить **их** в виде вспомоществования, чтобы достигнуть известной цели.

Итак, подобная линия дает полезные качества для борьбы: энергию, осторожность, постоянство и хладнокровие. Понятно, при условии, если развит бугорок Марса, ибо при малом развитии этого бугорка необходимые для борьбы качества будут **менее велики** или менее напряжены.

Во всяком случае, слишком длинная и прямая линия головы есть жадность или, по крайней мере, чрезмерная экономия, ибо это есть излишество разума, излишество расчетливости. Первое чувство жадности есть боязнь ошибиться, с привычкой к этому чувству оно перерождается в любовь к деньгам *во что бы то ни стало*.

Если **линия** головы, пересекая равнину Марса, нисходит к стороне бугорка Луны, который есть *воображение, идеализм*, тогда человек будет рассуждать менее здраво о жизни, более артистически; будет предпочитать химеры действительности, отчего будут страдать положительные качества. На жизнь будет глядеть как на ту, которая есть, быть может, на Луне, но какую на Земле она никогда не бывает.

Бугорок Луны представляет воображение, но воображение нестройное, еще не очищенное размышлением или наукой (Гермес или Аполлон), которые должны его пополнить. Иначе, когда бугорок этот принимает чрезмерное развитие, тогда он становится, как мы сказали, суеверием, заблуждением, романтическим **завираньем**.

Если линия головы сходит очень низко в бугорок Луны, это приведет к мистицизму. Можно пойти даже до мистического безумия, если остальные органы слабы и **несовершенны**, в особенности же если на бугорке Луны находится большой крест.

Если, напротив, линия головы выпрямляется и идет в сторону бугорка, это — идея, направленная к тем качествам, которые внушает бугорок, и обозначенная бугорком, которого она придерживается: если к Меркурию — то торговля; к Солнцу — известность, знаменитость или богатство, — смотря по обществу, в котором вращается данный человек. Но если линия ярче обозначена, более пряма, если она идет **выше**, она может означать безумие, но опять-таки безумие, характеризуемое тем **бугорком**, к которому она направляется: если **к** Меркурию — безумие в сокровенных науках; к Аполлону — безумие в искусстве; между Аполлоном и **Сатурном** — безумие восторженной идеализации. И все это потому, что эта линия взаимосвязана не с **головой**, а с сердцем. Так, на руке линия сердца идет прежде линии головы, как будто для того, чтобы преградить ей дорогу.

Бледная и широкая линия **головой** выражает недостаток разума и осторожности.

Когда эта линия доходит только до половины **ладони**, она выражает бессилие идей, слабость воли, нерешительность и часто недостаток ума. Если она останавливается на равнине Марса, против бугорка Сатурна, — это предсказание быстрой смерти и короткой жизни (это опять угрожает Сатурн).

Линия головы в виде цепи — недостаток точности в идеях.

Бледная и бесцветная — недостаток решимости, колебания.

Линия, оборванная у конца, — рана в голову или в горло, иногда сумасшествие (**tr**).

Когда линия головы разделена на два отрезка, положенных сверху, **под бугорком Сатурна**, — это (в развращенной руке) смерть на эшафоте. У людей лучше одаренных — это смертельная рана в голову или случайно разбитая голова.

Если на линии головы находятся круглые узлы — это убийца. И сколько узлов, столько совершенных или должествующих совершиться убийств, ибо линия эта **находит-**

ся или на равнине, или на бугорке Марса, а Марс — война. Если узлы бледны — убийства совершены, если красны — они совершатся (tr).

Красные точки на линии предсказывают **раны в голову**. Белые — открытия, которые будут сделаны в науке (предание).

Линия головы, разветвляющаяся на конце и одной ветвью продолжающаяся прямо, а другую — сходящая к бугорку Луны, означает стремление к правде и свободу относительно заблуждений, а следовательно, и лжи.

Человек, имеющий их, способен обманываться и обманывать других. Это один из **знаков**, по которым можно узнавать лжецов, а иногда двоедушного человека, лицемера.

Линия головы, начинающаяся под бугорком Сатурна и простирающаяся до бугорка Марса, в особенности, когда незначительна и мало приметна линия сердца, означает человека, который будет принимать голову за сердце и который, повинувшись своей воле или своему упрямству, будет полагать, что он уступает сердечным советам. Эта линия, находящаяся под влиянием Сатурна и Марса, предвещает ему борьбу, сопровождаемую печалью и несчастьями, явившимися вследствие упрямства и ложной расчетливости, если только линия Сатурна не будет достаточно сильна, чтобы уменьшить неизбежность этих предсказаний.

Когда линия головы разделена на два отрезка на одной руке, это угрожает сумасшествием, последствием чьего-либо противоречия страсти, даже и тогда, когда на другой руке линия эта прекрасна, что, однако же, уменьшает опасность или, скорее, угрозу случайности.

Замечено, что всякая пересекающая линия, которая находится на вертикали среднего пальца, но выходит из вершины этой вертикали или оканчивается в нем, всегда гибельна, потому что она косвенно получает влияние Сатурна.

Таким образом, короткая линия головы, углубленная на концах и не проходящая по вертикали, исходящей из оси среднего (**Сатурнова**) пальца, означает **человеконенавистника**, осужденного умереть в молодости. Линия сердца, Так же как и линия головы, начинающаяся у этой вертикали, тоже предвещает кратковременную жизнь.

Если линия головы длинна, тонка и мало заметна — это неверность, измена, нечестность (предание).

Если в конце она восходит к линии сердца и соприкасается с нею — это смерть в молодые годы. То же значение имеет эта линия, если она коротка; по словам некоторых **хиромантиков**, это также зависть и дурная будущность.

Если она возвышается к линии сердца извилисто и кругообразно, она выражает глупость, излияние крови и опасность смерти.

Если посредине линии головы образуется крест — это близкая смерть или смертельная рана. Линия головы, пересеченная вначале, — болезнь ног, падения или раны в голову; если она пересекается многими побочными линиями — это порочная жизнь или болезни. Если она склоняется и возвышается *между* средним и безымянным пальцами — это апоплексия (предание).

Если линия головы сопровождается сестрою (двойная **линия**), которая следует за нею на всем ее протяжении, — это наследство и очень счастливое предзнаменование.

Линия головы, приближающаяся слишком близко к линии сердца, — сердцебиение, обмирание.

Кончающаяся **посредине** бугорка Сатурна и толстая на конце, без отростков, — это инсульт, сопровождаемый смертью.

Извилистая, неправильная линия головы различных цветов — плохой ум, дурное расположение печени, а также самомнение, жадность, воровство (предание).

Когда линия головы не соединена с линией жизни — это: легкость ума, фантазия, а также гнев, ревность и лживость, часто болезнь глаз.

Разделенная с линией жизни, но соединяющаяся посредством отростков, которые переплетаются, линия головы выражает гнев, каприз и глупость, а часто и несчастье.

Если она доходит до низа бугорка Луны — это бедность и опасность утонуть. Луна царит над водами.

Если линия головы возвращается к большому пальцу — это несчастье, причиненное любовью, а также эгоизм.

Если она возвышается к линии сердца — это ветренность, недостаток рассудительности.

Если линия головы слишком тонка — это болезнь печени.

Нам часто придется, во избежание неязвучных и дурно звучащих повторов, называть линию сердца *мензальной* (от *mens* — *мысль*), как принято у **хиромантиков**; вследствие того же мы иногда будем называть линию головы *природной*, так как это есть тоже настоящее ее имя.

Линия жизни называется также *жизненной*.

Линия жизни

Куда идешь **ты**, дерзновенный профан?
Чего ты ищешь в этом святилище?

Волшебная флейта

Отсюда начинается трудная часть науки; здесь мы уже будем вкушать от яблока добра и зла. Здесь мы учимся читать по руке любимых нами людей: близкую смерть или болезненную жизнь, трудное существование, потерю зрения. Мы вычисляем в нашей жизни, сколько еще лет сохранила нам будущность, и если предсказание на угрожает, мы говорим: наука лжет. Но мысль остается и волнует.

Людам, которые советуются с вами, можно и не говорить всей правды. Можно не приподнимать им завесы с тягостных вещей, когда, отмеченные роковою печатью неизбежности, они неизменяемы даже и соединенными усилиями **воли** и разума.

Здесь мы не должны ничего скрывать, но вместе с тем обязаны сказать, что воля если и не может уничтожить предопределения, то может все видоизменить, даже роковое несчастье, означенное линией жизни.

Невозможно отрицать влияния духа на тело. Если печали и не убивают, то явно сокращают жизнь.

Очень искреннее желание смерти есть медленное самоубийство; страстное желание жить продолжает существование, особенно если оно сопровождается верой.

Когда-нибудь мы укажем живой зародыш, который каждый приносит с собою, являясь на свет, и который необходимо выражен на руке, дабы те, которым угрожает хиромантия, могли знать вид этой угрозы, избегать всего, что могло бы благоприятствовать развитию зла и с помощью искусных людей находить способы если не для излечения болезни, то для ее предупреждения или по крайней мере для ослабления. И чтобы еще лучше достигнуть этого, мы можем

обозначить наклонности, которые способствуют гибели и **которые**, без **сомнения**, будут иметь все, ибо природа всегда дает, когда хочет ускорить какую-нибудь работу, или рост, или разрушение, — все возможности, все страсти. Одним словом, все способности, необходимые для достижения ее цели.

Узнав слабую сторону самих себя, люди будут иметь возможность исправить свои физические **недостатки**, подобно тому, как они исправляют недостатки характера.

Говорят, и это очень вероятно, что доктор **Порталь**, родившийся чахоточным и предуведомленный **медициной**, сумел продлить свою жизнь до 80 лет.

Еще легче будет изменить натуру детей, которые вследствие своей свежести, своей мягкости гораздо способнее к улучшениям, чем взрослые.

Ибо, за исключением **на руке звезд, обнаруживающих** неизменяемые роковые несчастья, которые дозволено, однако, человеку обращать в счастливые предопределения с помощью его разума, все линии могут увеличиваться и уменьшаться и даже с течением времени уничтожаться.

Образуются даже новые, как уверяют все **хиромантики** и как сами мы убедились на опыте.

По нашему мнению, первоначальные линии могли бы быть проведены звездным влиянием, но их можно контролировать, а следовательно, и изменять воздействием мозга, которому они подчиняются и который одобряет или не принимает их.

Воля, которая каждую минуту, каждую секунду находится в прямом сообщении с рукою, ее министром, ее работою, подобно дворянину со своим верным слугой, в свою очередь, проводит по ней свои впечатления, свои желания, подобно тому, как вода, падающая непрерывно капля за каплей, долбит камень, переиначивает или улучшает форму, данную ей при рождении.

Таким **образом**, Провидение, назначив границы нашей жизни, дало нам возможность раздвинуть их вследствие постоянной работы нашего желания.

И для того, чтобы мы могли не сомневаться, она наполняет доказательствами каждый день, показывая нам, что все **приобретается** неутомимой работою.

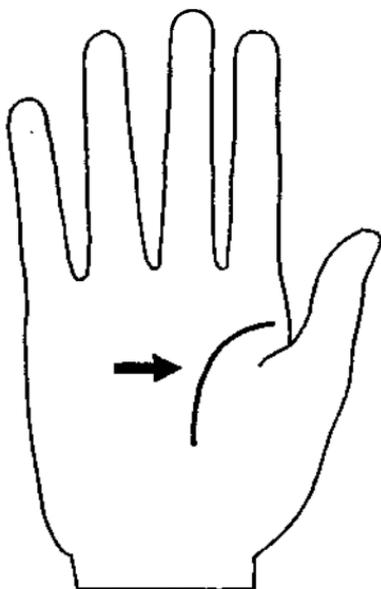
"*Labor omnia vincit improbus*". — "Все побеждает упорный труд", — сказал великий провидец Вергилий.

Линия жизни, как уже известно, **есть** та, которая окружает бугорок большого пальца.

Когда она длинна, хорошей формы, слегка окрашена и со всех сторон окружает бугорок большого пальца, тогда она предсказывает долгую и счастливую жизнь, свободную от опасных болезней; это также знак доброго характера.

Когда линия жизни бледна и широка, она предвещает плохое здоровье, злые инстинкты и расположение к зависти. *Широкие* и *бледные* линии всегда имеют дурное влияние, т. е. противоположное **тем качествам**, которые имеют длинные, хорошего цвета линии.

Короткая
линия жизни —
недолговечная жизнь

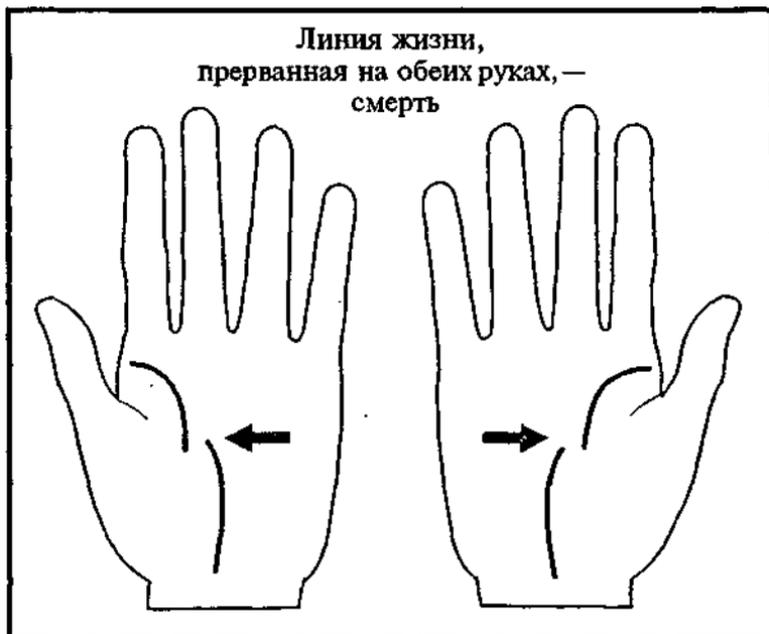

Если на одной руке линия жизни прерывается, а на другой она слаба — это знак опасной болезни.

Когда вы видите эту линию разорванной на одной руке, а на другой она продолжается непрерывно, вы с полной уверенностью можете сказать тому человеку, который **советует-**

ся с вами, что у него была болезнь, едва не стоившая ему жизни. Этот знак никогда не обманывает. Понятно, что минувшая болезнь не **представляет** никакой опасности, не **делает** никакой угрозы **будущему**. Это *свершившийся* факт, отпечатавшийся на руке, который со временем исчезнет.

Если высшая ветвь прерванной линии склоняется к бугорку большого пальца — это неизбежная, неотразимая смерть, но если она склоняется **к** ладони, тогда еще есть надежда на продолжение жизни.

Двойная линия жизни — роскошь существования.

Дурной формы, имеющая вид цепи линия жизни — трудная, болезненная жизнь.

Широкая, темно-красная линия жизни — жестокий, свирепый человек.

Бледная, смешанная с краснотой линия — человек, гневный до бешенства.

Когда линия жизни вместо того, чтобы начинаться между бугорком Юпитера и Венеры, между указательным и **боль-**

шим пальцами, бросает большую линию или отростки на бугорок **Юпитера**, так, что кажется, будто она исходит из этого бугорка, — это высокомерие, ибо вся **жизненная** энергия обращена к бугорку гордости, но в то же время это почти всегда успех, как-то: приобретение почестей, наградных лент и т. д.

Если линия жизни разрезается множеством малых линий — это многочисленные болезни или, по крайней мере, болезни головы.

Линия жизни, пускающая отростки к **разете*** (линии под рукою у сустава кисти), — это бедность, потеря денег.

Если линия жизни соединяется с линиями головы и сердца — это несчастье и почти всегда быстрая смерть. Жизнь в опасности, когда голова и сердце управляемы и увлекаются могуществом жизненного инстинкта, который слепо идет навстречу всем опасностям.

Когда линия жизни **не** соединяется с линией головы и между ними существует большое расстояние, это — глупость, зависть, суетность, лживость или необдуманная откровенность, это — жизнь, совершающая свою дорогу, не будучи освещена разумом.

Когда линия жизни отделена от линии головы большим незаполненным пространством и в особенности когда обе эти линии широки и красны, тогда они выражают **жестокость**, суетность, страсть к деньгам и упрямство; это также знак быстрой смерти. В этом случае мозг уже не дает советов и инстинкт не спрашивает их: и тот и другой существуют по своему желанию. Мы повторим еще раз, что в хиромантии недостаточно одного уединенного знака, чтобы **составить** неблагоприятное убеждение; это великое подозрение, особенно, когда предсказание является от линии жизни или линии Сатурна, но другие благоприятные линии могут уменьшить **и** даже уничтожить его последствия. **Хиромантик**, еще ничего не решая, должен изучить всю руку и основать свои положения на результатах своих вычислений.

Если то пространство, о котором мы говорили, наполнено маленькими линиями — это глупость и несчастье, зависть.

* **Разета** находится на кулаке, у **материальной** части руки, и вследствие этого линии, направляющиеся к ней, означают **упадок**.

Линии, выходящие из обоих концов линии жизни (наружного и внутреннего) и стремящиеся вверх, выражают богатство и достоинство — это вдыхание жизнью возвышенных вещей.

Линия неправильной формы, т. е. более углубленная в одном месте, нежели в другом, выражает гнев и пылкость страстей — неправильное расположение духа. Разветвленная в своей исходной точке, около большого пальца, линия жизни означает суетного человека; нерешительное существование; две ветви означают антагонизм и неподвижность — это бессилие, а потому и суетность.

Если линия жизни в своей исходной точке слишком красна — это знак развращенного ума, это ослепляющая жестокость (предание).

Длинная, но очень тонкая линия жизни — дурное здоровье; если она бледна, дурной формы и разорвана — краткая жизнь.

Переменяющаяся линия жизни означает телесную дряхлость; если посередине встречается углубление, сопровождаемое многими точками, — это внезапная смерть.

Если она разорвана, то предсказывает большую опасность в те годы, когда она соприкасается с линией жизни.

Если линия жизни везде одинаково толста — это знак гнева, доходящего до зверства; сильно углубленная, она выражает грубость, свирепость.

Если она длинная, но тонкая — это знак меланхолии, зависти, мнительного характера.

Морщины на линии жизни означают болезни: место, на котором они находятся, означает годы, в которые они должны проявиться.

Линия Марса — сестра линии жизни — составляет вторую линию жизни и внутренне следует за нею при прохождении первого бугорка большого пальца, восполняя ее перерывы и несовершенства.

Она предвещает успехи в военной карьере, особенно если она ясна и красновата; и так как она приносит избыток жизненной силы, то обыкновенным следствием бывают любовь к женщинам и невоздержанность.

Если линия эта длинна и сопровождает линию жизни до конца — это знак богатства до конца жизни.

Когда линии дурны, они исправляются двойными линиями, называемыми их сестрами; но если и эти последние также **дурны**, т. е. если они не стройны, а кривы или переломлены, — зло двойное; а следовательно, если обе линии одинаково хороши, и добро, означаемое ими, будет двойное.

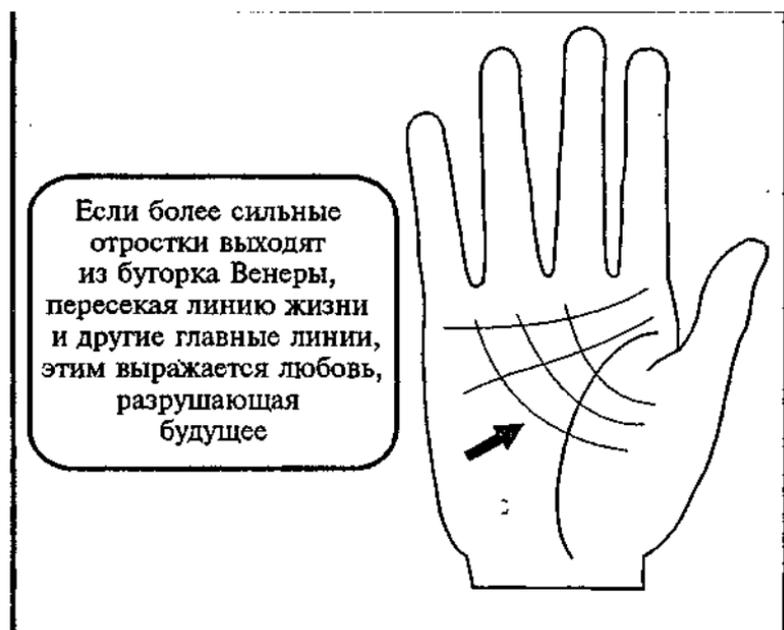
Краткая жизнь, внезапная смерть означаются короткой линией с двумя параллельными.

Линия жизни, пересекаемая двумя линиями, — болезни или нечаянность, перемена положения.

Бледная, кривая линия жизни — плохое здоровье.

Обруч на линии жизни — признак убийств, круг — потеря одного глаза (**tr**), два круга — потеря обоих глаз (**tr**). Если на линии жизни встречается глубокая точка — это быстрая смерть.

Крест на линии жизни при пересекающих ее отростках — смертельная дряхлость; если ветви этого креста проводят борозды по линии жизни — это смерть в период, назначенный местонахождением креста.

Крест на конце линии жизни означает доброго и способного человека, но также угрожает ему потерей имущества (tr).

Маленькие черные ямки или четырехугольные фигуры у начала линии жизни у человека, склонного к убийству.

Линия жизни с отростками к середине линии головы — почести и богатство.

Если эти отростки распространяются по равнине Марса, тогда богатство и почести явятся после долгих искушений.

Линии, начинающиеся на незаполненной части ладони, восходящие к линии жизни, пересекающие ее и продолжающиеся по бугорку большого пальца, — печальные предсказания: они означают раны.

Самые лучшие линии имеют отростки и кверху и книзу.

- Когда жизненная линия разветвляется, достигая **разеты**, она выражает перемену существования в известную пору жизни, и если одна из ветвей линии жизни направляется к бугорку Луны — это предрасположенность к безумию, экзальтации или расслаблению.

Линия жизни, разветвляющаяся внизу, указывает на возможное усугубление существования в конце карьеры, т. е. на предрасположенность к умственному бессилию, часто вызываемому усиленной работой **мозга**. Эта линия весьма **обыкновенна** у писателей и артистов; советуем им не слишком утруждать себя работой и оставлять ее, когда ощущается чрезмерная усталость, под страхом утратить силу ума между 50 и 60 годами; отдыхая вовремя, можно предотвратить эту угрозу.

Древние **каббалисты** разделяли линию жизни **на** семь или на десять частей, каждая из которых представляла десять лет, и, таким образом, они указывали, в какое время должны вы получить болезнь или раны, исследуя, в какой клетке находится предсказывающий знак. Чтобы сделать наиболее вероятное вычисление, достаточно ровно разделить линию жизни на семь или десять частей, представляющих каждая десять лет жизни.

Во всяком случае, **хиромантики** так обосновывали это разделение. Они ставили одно острие циркуля на основание указательного пальца, а другое — посередине бугорка Солнца и, делая потом круг, пересекающий линию жизни, **получа-**

ли **пространство**, представлявшее первые десять лет жизни. Чтобы получить другой круг, они ставили острие циркуля, *предназначенное для очерчивания круга*, между безымянным и мизинцем и, пополняя круг, снова пересекали линию жизни. Таким образом они прочерчивали вторую клетку, равную десяти, и получали уже 20 лет. Потом они ставили *деятельную иглу циркуля* на бугорок Меркурия и проводили, пополняя круг, третью клетку на линии жизни, составляющую 30 лет. Далее деятельная игла инструмента проходила по наружности мизинца и основанию третьего сустава, что давало 40 лет. Если линия продолжалась еще далее, тогда, сохраняя те же расстояния, проводили иглу циркуля через линию сердца в том же месте, где она проходит по **перкуции** руки, что дает 50 лет. Каждый круг, как известно, составляет 10 лет; достигнув седьмого (70 лет) круга, уменьшали на треть расстояние между кругами; для 80 это расстояние уменьшали еще одной третью и т. д. до 100 лет, если было **место**.

Древние **хиромантики**, как мы видели, отсчитывали жизнь от Юпитера (божества) и Солнца (света). До десяти

лет человек принадлежит только предопределению, ибо разум еще не руководит им. Существо формируется, растет; пространство первых десяти лет больше, и так как оно **надлежит** року, оно встречается на линии жизни с линией, исходящей из оси среднего пальца (Сатурна). Годы идут в одинаковом пространстве до 60 лет. Тогда жизненная сила падает; жидкости высыхают и улечучиваются, следующая линия приближается на одну треть. В 80 лет по той же причине она приближается еще на треть и продолжает так до конца жизни, которая становится бездейственной (или телесно, или умственно).

Мы приложили здесь рисунок руки, расчерченной подобным образом; каждый может это исполнить на своей руке и знать, тщательно исследуя линию жизни, периоды, в которые здоровью будет угрожать какая-нибудь опасность, находя причину ее в других **линиях**.

Линия жизни, **предвещающая 100 лет** существования, дает только возможность достигнуть этих лет; понятно, что необходимы еще *счастливые* совпадения других главных линий. Во всяком случае, это весьма благоприятное предзнаменование.

Линия Сатурна

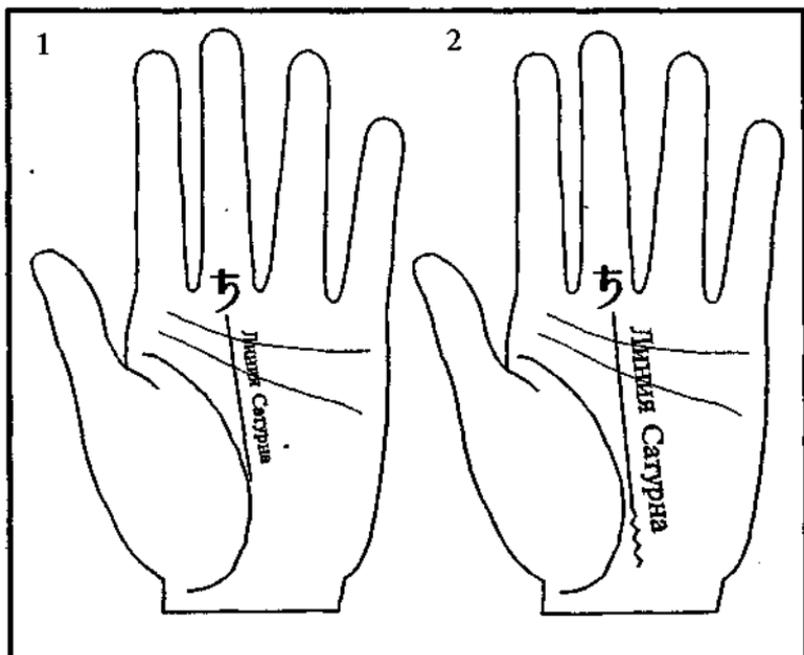
Линия Сатурна есть предопределение, судьба, рок.

Она восходит на бугорок Сатурна и простирается по нему до основания среднего пальца.

Линия Сатурна имеет четыре исходные точки: на линии **жизни**, на равнине Марса, на **разете** и на бугорке Луны. В первом случае она разделяет качества линии жизни, смотря по тому, каковы ее длина, яркость, спокойствие в своем протяжении.

Во втором случае, когда линия Сатурна начинается на равнине Марса (борьба), она указывает на трудную жизнь, тем более трудную, чем далее проникает она в средний палец.

Когда эта линия начинается в разете и восходит прямой линией к бугорку Сатурна, проводя в нем глубокую борозду и останавливаясь у первой смычки, — **это** необыкновенное счастье. Если же она имеет основание и колос — счастье еще большее.

Это неизбежно счастливая будущность. **Хиромантик** почти всегда на ладони причину этого счастья, в прекрасных ли и благородных страстях, направляемых разумом, или иногда и в дурных, употребленных с пользой.

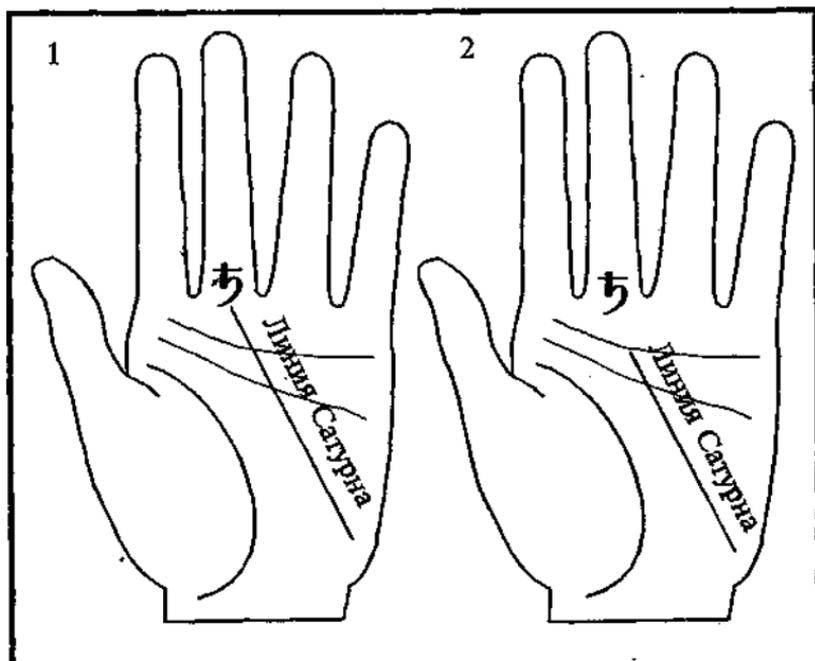
Великое счастье — всегда великое предопределение.

Если линия Сатурна проникает далее, если она пересекает основание среднего пальца и возвышается над третьим суставом, тогда это чрезвычайное предопределение, великая будущность (к добру или злу).

Если в этом случае бугорок Сатурна морщинист и если его бороздит **одна** из главных линий, глубокая и красная, которая, восходя все выше, кончается у третьей смычки звездой, — это роковая смерть, преступление или угроза эшафота. Если линия Сатурна начинается на бугорке Луны и прямо направляется к Сатурну — это счастье, исходящее из каприза (Луна — каприз) и, между прочим, из покровительства женщины или мужчины (смотря по тому, кому принадлежит рука).

Если линия Сатурна, выходя из бугорка Луны (бугорка фантазии и каприза), возвышается прямо и чисто до ли-

нии сердца, в которой **теряется**, а эта последняя стремится к Юпитеру — это знак счастья, исходящего из-каприза, сопровождаемого благоприятной любовью (так предвещает **это** соприкосновение с линией **сердца** и стремление к Юпитеру, который всегда счастливый предзнаменователь).

Если линия Сатурна пряма и обременена отростками, которые идут кверху, подобно ветвям, — это знак постепенного перехода от бедности к богатству. Каждый отросток — это ступень для такого восхождения. Если линия Сатурна исходит из линии жизни — это счастье, приобретенное собственной заслугой. В этом случае она также выражает великодушное сердце.

На конце линии Сатурна соединенные или пересекающие ее линии предвещают счастье, сопровождаемое, однако, неудачами.

Если внизу линия принимает форму винта, а вверху пряма и чиста — это знак большого несчастья, сопровождаемого **между** тем благосостоянием.

Как только линия Сатурна входит в основание пальца, она предвещает **дурное** влияние Сатурна, все более и более роковое по мере ее восхождения; это влияние остается дурным даже и тогда, когда она пересекает разету, т. е. если она идет и ниже кисти, выражаясь на смычке и захватывая кулак.

Если линия Сатурна восходит от нижней части ладони более или менее высоко и останавливается, круто обрываясь, у линии сердца — это знак счастья, разбитого сердечной неудачей или болезнью сердца.

Если линия Сатурна обрывисто останавливается у линии головы — это успех, остановленный разумом, ложное вычисление или болезнь головы.

Если линия Сатурна выходит из линии головы и идет, закругляясь, к бугорку Сатурна, — это труд и болезни, это разум, соединенный с роком и разбивающий сердце. Если эта линия **хороша** — тогда это *позднее* счастье, данное разумом, *в особенности когда чисто и хорошо проложена линия головы*.

Если линия Сатурна выходит из четырехугольника (пространство между линиями головы и сердца) и останавливается *на пальце* Сатурна — это печаль и смерть в темнице (**tr**).

Двойная линия Сатурна на ладони, извилистая и тоненькая, предвещает великое заражение и опасную дряхлость, порожденную материальными удовольствиями. Прямая и яркая на конце линия Сатурна предвещает счастье в **старости**, открытие новых наук; она определяет склонность, приносимую бугорком Сатурна, к архитектуре, способность к земледелию.

Несколько собранных, оборванных и извилистых линий на конце линии Сатурна предвещают несчастье после счастливой жизни.

Если линия Сатурна изломана, оборвана — это **жизнь**, в которой успех является неожиданно и ненадолго.

Отсутствие этой линии выражает незначашее существование.

В большинстве случаев у эскимосов нет линии Сатурна — это жизнь, так сказать, растительная, какую и должна она быть в их суровом климате.

Если линия выходит из линии головы и идет вверх прямо на бугорок Юпитера, проходит по нему и пересекает основание указательного пальца — это чрезвычайная гордость. Если эта же линия кончается на указательном пальце звездой — это знак **невероятного** успеха, а если крестом — знак бедствия, равного гордости.

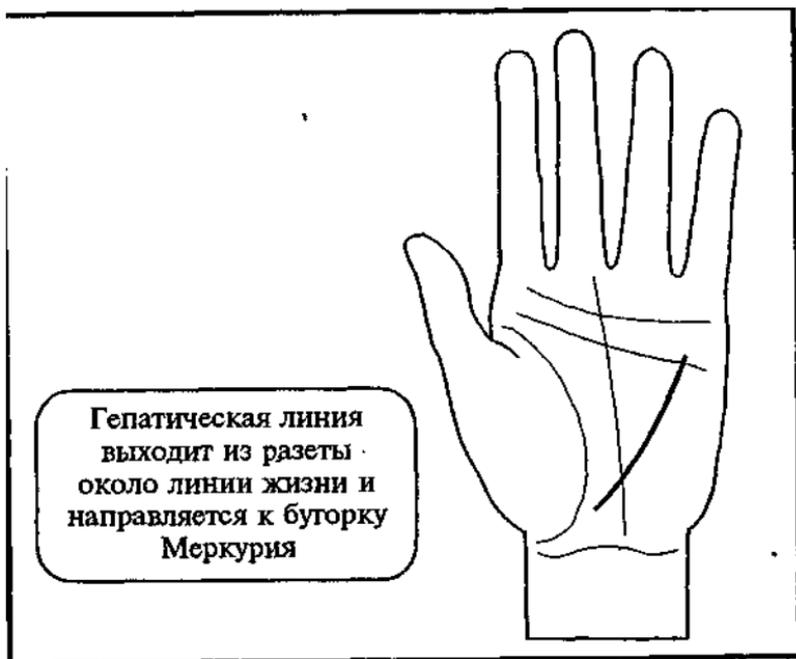
Если линия Сатурна склоняется к этой линии гордости и теряется в ней, человека ожидает сумасшествие вследствие суетности.

Линия Сатурна может сохранить и свое назначение и свое влияние и не направляясь к бугорку **Сатурна**. Ее направление к тому или другому бугорку **изменяет** вид счастья, которое она может дать: если она направляется к Меркурию — это успех в торговле, науках или красноречии; к Аполлону — счастье, приобретенное искусствами или богатством, смотря по тому из трех миров, к которому принадлежит человек, имеющий этот знак. Если же линия Сатурна направляется к Юпитеру — это счастье, приобретенное честолюбием или удовлетворенное гордостью.

Но это счастье всегда будет зависеть от большего или меньшего прямодушия, от большей или меньшей **чистоты** линии, **начиная** от ее исходной точки до самого бугорка. Если линия Сатурна ломается на равнине Марса (борьба), **если она** оборвана, неровна и связана в этом месте, человека ожидает борьба, физическая или моральная.

Есть люди *фатально* счастливые; мы были убеждены в этом, рассматривая руки наших *новых* товарищей, но в то же время они имеют знаки твердой воли и необходимые для достижения этого счастья качества. Это — любовь к искусствам и благоразумие. Кроме того, их линия счастья не исключает борьбы.

Д'Арпентьен утверждает, что узлы или развиваются, или уменьшаются на пальцах. Для примера он берет руку Жорж **Санд**, на пальцах которой, вначале очень гладких, образовались узлы на первых суставах с тех пор, когда она серьезно начала заниматься философией и литературой. Итак, если руки **могут** изменяться вследствие направления, даваемого им **волей**; то будущность человека также будет изменяться.

Гепатическая линия, или линия печени

Эта линия выходит из **разеты** близ линии жизни и направляется прямо к бугорку Меркурия. Если она длинна, хорошего цвета, пряма, достаточно, но не слишком широка — она предвещает хорошее здоровье, полноценную кровь, гармонию жидкостей, великолепную память, честность и успех в делах.

Если она извилиста и волниста, она выражает расположение к болезням печени и желчного пузыря и указывает на сомнительную честность.

Иногда она начинается на равнине Марса, иногда выходит из линии жизни и **распространяется** через середину ладони к **перкуции**. Иногда она кончается у линии головы; иногда же доходит до бугорков пальцев. Если линия печени отсутствует, это выражает тонкость кожи, телесную легкость, живость разговора и любовь к старому вину (предание).

Отделенная от линии жизни, она обещает долгую жизнь; когда же соединяется с ней, то отражает слабость сердца.

Если **гепатическую** линию пересекает черта, образующая крест, — это знак близкой или по крайней мере будущей болезни.

Если линия печени -доходит до бугорков пальцев и если она на всем протяжении хорошей формы, то дает здоровье даже и в старости.

Если линии Сатурна, **гепатическая** и головы образуют треугольник — это означает способность к магии и способность прозрения.

Толстая и обрезанная гепатическая линия предвещает болезнь в старости.

Если эта линия на всем протяжении неодинакового цвета и вблизи линии головы очень красна — это **знак** головных болей, причиненных избытком крови; если она тонка и красна только в середине — это расположение к лихорадкам. Когда она красна в своем начале, особенно около линии жизни, — это биение сердца.

Если она направляется к **перкуции**, пересекая бугорок Луны, то выражает капризный, как само море или как морское путешествие, характер.

Если она пряма и глубока — это упрямство.

Если она перерезана или изломана — это болезнь желудка, трудное пищеварение.

Если, достигнув линии головы, она раздваивается, составляя с первой треугольник, — это знак алчного отношения к деньгам и почестям, удовлетворяемого всевозможными способами (tr). Чаще — это способность к сокровенным наукам.

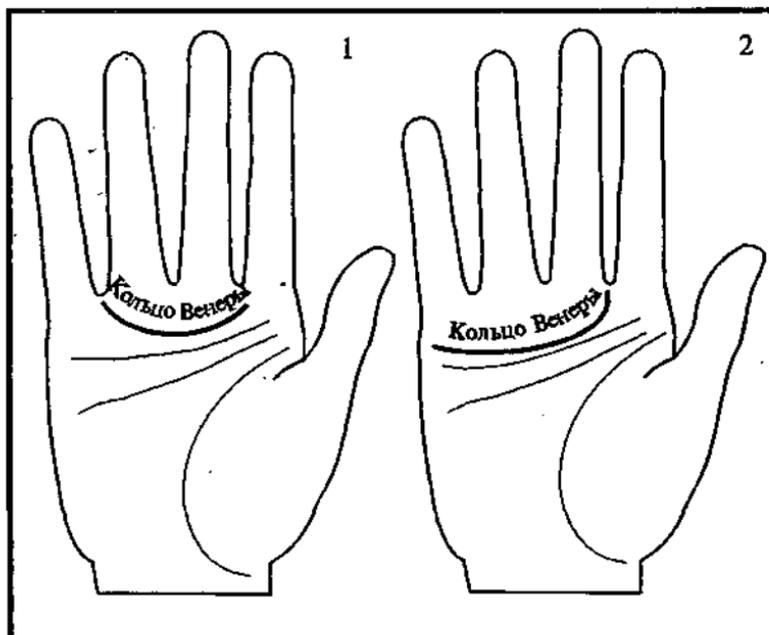
Если эта линия очень цветиста — это свирепость, гордость; если она извилиста и разных цветов, то предвещает болезни печени, слабость, обмороки и частые сердцебиения.

Если она хорошего цвета, то означает радость, доброту, насмешливый и острый ум, разорванная и красная — гнев и болезни печени.

Иногда, хотя и редко, гепатическая линия сопровождается сестрою, которую называют Млечным Путем. **Когда**, выходя из **разеты**, эта линия достигает бугорка Меркурия — это знак постоянного счастья в жизни.

Кольцо Венеры

Кольцо Венеры есть линия, берущая начало между Юпитером и Сатурном и составляющая полукружие; она теряется между безымянным пальцем и мизинцем.

Кольцо это заключает **рок** и **свет** и оставляет без руководителя и советника инстинкты чрезмерного высокомерия, лживости, распутства и каприза — дурные инстинкты Юпитера, Меркурия, Венеры и Луны, с той самой минуты, как они уже не освещаются и не облагораживаются солнцем Аполлона.

Между **прочим**, кольцо Венеры как бы обнимает и бросает в прямую борьбу Сатурна и Солнце — роковую печаль и свет, и эта продолжительная борьба производит продолжительный беспорядок.

Кольцо Венеры означает свои стремления даже и самым своим именем: это необузданная, **слепая**, бесстыдная любовь, это — распутство. Вспомните предание о Юноне, которая берет взаймы у Венеры ее пояс, чтобы прельстить Юпитера и внушить ему сладострастные желания.

Если эта полукруглая линия изломана на той или другой руке и походит на обломки, положенные один подле другого, — это знак эксцентричной страсти, это, по крайней мере, склонность к порочной любви.

Если кольцо двойное или **тройное**, неясно выраженное и все-таки изломанное, — это склонность или привычка к уединенным наслаждениям, влечение ко всем гнусным бесстыдствам; если же линии ее глубоки — это весьма властное влечение ко всем нечистым наслаждениям.

Иногда кольцо Венеры вместо того, чтобы закрыться между безымянным пальцем и **мизинцем**, теряется на бугорке Меркурия и остается открытым, тогда наука и **работа** стремятся побороть и уничтожить эти ужасные инстинкты сладострастия и вливают в них даже большую энергию, ибо страсти, составляющие избыток жизни, никогда не теряют своей деятельной силы. Только хорошо направленные, они усиливают качества, одаряя их своею стремительностью: это опустошительный поток, который, окруженный плотинами и искусно направленный, оживляет заводы.

Но если, напротив, кольцо Венеры закроется на основании пальца Меркурия — оно будет выражать ужасную страсть, которая для своего насыщения будет употреблять хитрость, ложь и воровство.

Линия Солнца

Линия Солнца выходит или из линии жизни, или из бугорка Луны и проводит борозду на бугорке Солнца (tr).

Она означает славу, знаменитость, любовь к искусству, а также богатство, счастье. Она, кроме того, выражает заслуги, успех, достигнутый трудом работы, смотря по тому, какой из трех миров она представляет.

Если линия прямая, довольно глубокая, чистая, длинная и открывает бугорок Солнца, подобно тому, как **сошник** у плуга взрывает землю, она означает возможность стать знаменитым в искусстве, заслугу, богатство или любовь к золоту.

Даже тот, кто не станет артистом, получит от этой линии желание хороших вещей, богатства; у него будет артистический взгляд на жизнь, если бы он и не имел ни вкуса, ни души, если бы он принадлежал и к *материальному* миру.

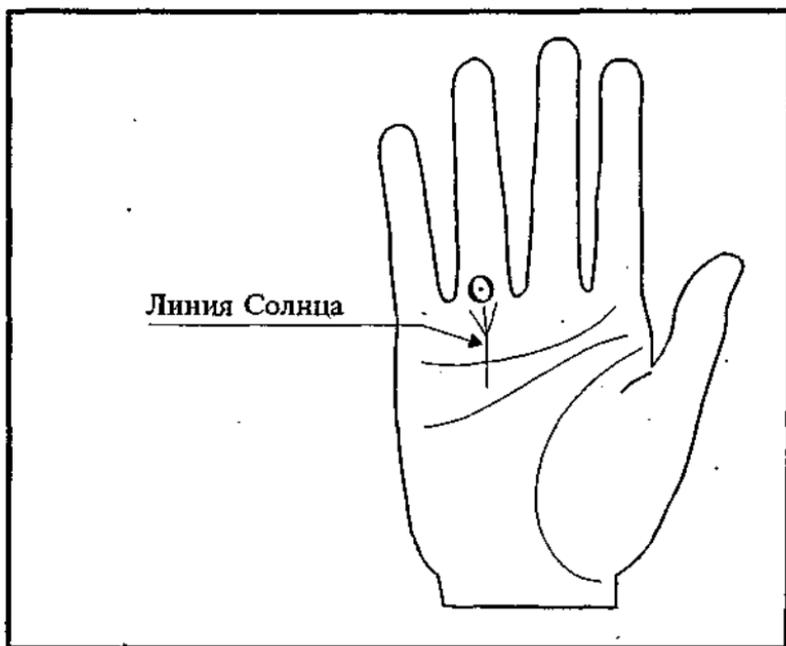
Если линия Солнца подразделяется на несколько маленьких линий, достигая бугорка, — это слишком большой задор в искусстве, слишком большое желание эффектов, это стрела, пущенная слишком сильно, перелетающая за цель и теряющаяся в пространстве.

Если линия проходит через бугорок — это какая-нибудь случайность в искусстве, уничтожающая все усилия.

Если от линии Солнца отходят две или три линии одинаковой силы, но неправильные и несколько **извилистые** — это наклонность ко многим отраслям искусства, что мешает полному успеху.

Если из одной связки, из одной линии выходят, достигнув бугорка, две ветви, идущие направо и налево, в форме буквы V, — это сила, нейтрализованная разделением. Это усилия, которые балансируют и самоуничтожаются, увлекаясь каждое в противоположную сторону, это постоянство в искусстве. Это жажда знаменитости без осуществления.

Когда три ветви выходят из одной связки — это суть желания славы, богатства и таланта, борясь между собой, они

остаются в состоянии желания или дают только богатство, которое составляет здесь третий мир.

Напротив, когда линия Солнца составляет три ветви, соединяющиеся в одном канале при прохождении через бугорок, чтобы достигнуть линии сердца, тогда она предвещает богатство ветвью, идущей от Меркурия, славу — прямой ветвью и заслугу — ветвью, идущей от Сатурна.

Если все три линии имеют одинаковую величину, одинаковую глубину и одинаковую форму и восходят к безымянному пальцу, проводя по бугорку Солнца три одинаковых борозды, — это знак всемирной славы и знаменитости.

Глубокая и чистая линия Солнца дает также благосклонность знатных.

Когда линия идет вверх не в сопровождении линий, которые ее перегораживают, но не разрывают, — это препятствие к **славе**, возбужденное завистью или злой волей могущественных мира сего.

До сих пор мы говорили обо всех бугорках ладони и о качествах, внушаемых их влиянием, а также о главных линиях — сердца, головы, жизни, Солнца судьбы и о кольце Венеры, которое принадлежит року.

Другие знаки, о которых остается нам сказать, явятся для того, чтобы изменить качества в недостатки или даже пороки.

До сих пор мы все объясняли самой формой линий, следуя законам аналогии.

Короткая жизненная линия — коротка и жизнь; длинная она — жизнь тоже долгая. Имеет она форму цепи — и жизнь тягостна; бледна, дурной формы — здоровье ненадежно, слабо и т. д. Все основано на самых простых вычислениях и так и должно быть. Природа без труда не дает ничего. Она скрывает свои тайны, но скрывает подобно тому, как мать скрывает игрушку от ребенка, желая заставить его самого найти ее. Вначале природа представила людям модель лодки, заставив **плыть** пустую ореховую скорлупу. Дерево, упавшее через поток, дало идею моста. Позже природа обозначила более важные открытия: каждый день объясняла она посредством домашнего горшка разгадку пара. Но тогда еще люди закрывали глаза. Почитающие себя учеными и искусными не хотят видеть того, что просто, находя это недостойным

гения. И когда человек нашел, говорят: "Но это было так легко!" И когда Христофор Колумб открыл Америку, завистники принижали его заслугу. Что же он, наконец, сделал? Ему дали флот, храбрых матросов, он шел все прямо. Великое ли дело! Нужно было только терпение, и он его имел. — **“Кто** из вас заставит держаться в равновесии яйцо на носке? — говорил Колумб, — все пробовали, но тщетно”.

“Сделай-ка **ты!**” — кричали ему. Колумб берет яйцо, разбивает **один** конец о стол, и яйцо держится прямо.

“Вот так трудность!” — вскричали все сразу.

“Почему не сделали вы?” — отвечал Колумб.

Когда Ньютон открыл закон тяготения, наблюдая, как падает яблоко, — сколько яблок уже упало перед учеными его эпохи и перед его предшественниками?

Но должно сознаться, что только великие люди находят истину с наивным сердцем. Чем они **становятся** сильнее, тем проще делаются их приемы. И так во всем: даже в литературе и искусстве. **Шатобриан** начал романтизмом и дошел до того, что написал “Гений Христианства” и “Путешествие в Иерусалим”, потому **что** стал силен. Мольер был сама простота и истина; таким **же** был и **Лафонтен**. И действительно, **нужно**, чтобы человек сознавал себя сильным и богатым в самом себе, дабы отбросить весь ложный блеск стиля и удовлетвориться естественным языком и ясностью здравого рассудка. Он никогда не считает себя достаточно ясным, ибо желает сделать общепонятной свою идею. Но тот, чья заслуга покоится на словах, остережется действовать таким образом, как потому, **что** он не будет в состоянии объяснить того, чего он сам не понимает, так и потому, что он чувствует, что ему не останется ничего, как только он бросит барабан, трубы и всю свою блестящую мишуру.

Взгляните на наших великих живописцев: на Тициана, **Веронезе**. В их картинах не видно никаких усилий; в них нет ничего манерного: ни в живописи, ни в позах, ни в выражении. Они прежде всего ищут форму, чувство, душу, краски, истину, которая выше всего. И из этого выходит не мишура, а чистое золото. В настоящее время похвалы получают фигляры- артисты, и это понятно. Живопись всего более восхищает любителей, и они топчут от радости ногами при виде *воздушных* красок. Справедливо ли это или нет —

дело не в том: их артистическое воспитание не идет так далеко, ибо тогда они были бы художниками, а не любителями. Это блистательно, это легко — следовательно, человек силен. И так во всем. Болтун своими длинными блестящими тирадами всегда успеваает в обществе, состоящем из людей невежественных и даже умных, но не сомневающихся в самих себе.

Итак, хиромантия, дочь магии, хиромантия, древняя как мир, разработанная, усовершенствованная людьми, наиболее возвышенными гениями, наиболее великими, — эта хиромантия так проста, что ребенок может научиться ей в несколько дней.

Знаки, **изменяющие** действие бугорков и линий

* **Звезда.** Звезда означает событие вне нашей свободной воли; она обычно находится на бугорках **ладони** или на линиях. Почти всегда она предсказывает опасность и, во **всяком** случае, что-либо роковое. Но случается также, что эта роковая случайность обращается в пользу того, кого она

только что собиралась жестоко поразить. Иногда даже эта случайность вполне счастлива или может принести большое счастье, если сумеют воспользоваться смущением, приносимым ею в жизнь.

Так, звезда на бугорке Юпитера есть хорошее предопределение, удовлетворенное честолюбие, почесть, счастливая любовь, предназначение к великим делам, неожиданное возвышение. Юпитер всегда благоприятен.

Звезда на первом внутреннем суставе, который называют кончиком пальцев, входит в божественный мир. Особенно, когда находится на среднем пальце, пальце Сатурна. Тогда она предвещает событие вне человеческого прозрения: славу, подобную славе Наполеона, или безумие.

Между тем звезда под бугорком Сатурна совершенно фатальна.

Звезда на бугорках Сатурна — преступление, убийство, вероятность смерти на эшафоте (если с этим согласуются другие линии).

Звезда на третьем (нижнем) суставе **среднего** пальца — убийство или смерть от руки убийцы. Если обе эти звезды находятся на одной руке — это убийство и смерть на эшафоте; но если к ним присоединяется линия Сатурна, проникающая в третий" сустав, — это роковая и постыдная смерть, избежать которой невозможно. Эти знаки могут образоваться в течение жизни и быть следствием пороков.

Звезда на бугорках Солнца, или Аполлона, — несчастливое богатство, случайная знаменитость, иногда роковая.

Линия и звезда — знаменитость **насильственная**, но сопровождаемая талантом.

Несколько линий и звезда — богатство.

Звезда на бугорках Меркурия — обман, бесчестие; на бугорках Марса — убийство.

'Звезда на бугорке Луны — лицемерие, предательство, низость, притворство; это человек, которого следует избегать; это также несчастье, причиненное воображением. Опасность утонуть.

Звезда в нижней части бугорка Венеры — несчастье, причиненное женщинами.

Звезда, находящаяся сбоку, внизу второго сустава большого пальца и над линией, отделяющей **этот** сустав от бугорка, — также несчастье через женщин.

□ **Четырехугольник.** Этот знак на ладони отражает могущество и энергию того органа, на котором он находится; он дает здравый рассудок, правосудие, верный взгляд, холодную энергию.

Но четырехугольник на бугорках Венеры предсказывает тюрьму, монастырь; в этом случае он должен находиться около линии жизни.

• **Точка.** Этот знак на линиях предвещает рану или падок безумия.

Белая точка на линии сердца — знак *любовных побед*; это также знак ученых и других открытий на линии головы (**предание**).

○ **Круг.** Круг на бугорках — это ореол; он предсказывает славу и успехи, особенно, если находится на бугорке Солнца; но круг на линиях — это дурной знак. Круг на линии жизни или головы — потеря глаза; два круга — потеря обоих глаз (**предание**).

—○— **Остров.** Этот знак на линиях иногда бывает постыдной вещью, чаще же это — наследственная болезнь.

Этот знак на линии сердца — прелюбодеяние; на **гепатической**, идущей к Меркурию, — воровство, умышленное банкротство или **болезнь печени**.

На линии жизни — таинственное рождение.

На линии головы, пересекая равнину Марса, — убийство или **намерение** убийства, кровавые замыслы.

На этой же линии, вне равнины Марса, — постыдные мысли и постыдные намерения.

Остров, на линии Сатурна, если эта линия хороша и пряма, предвещает счастье вследствие прелюбодеяния.

Если же она изломана или **остров** дурной формы — это печаль или несчастья вследствие прелюбодеяния. Линии, которые пересекаются **к перкуции**, между **основани-**

ем мизинца и линией сердца, показывают число **супружеств** или любовных связей (подобных **супружествам** по их продолжительности). Если эти линии, следующие по направлению линии сердца, принимают форму островков — это супружество или связь между близкими **родственниками**.

Повторяем, линии составляются под влиянием звезд, с самого рождения. Островки суть предостережения; они говорят, что представится случай сделать **ту** или другую вредную или постыдную вещь, но не говорят, что событие произойдет. Они совсем не необходимость, и опасность может быть устранена с помощью воли, которая изменяет или уничтожает все случайности. Мы полагаем, что лучше **предупредить**, чтобы возможно было встать настороже против опасности, которая часто есть последствие невежества, но которая остается бездейственной, когда она предвидится. Недоверчивость есть мать безопасности.

А **Треугольник**. Этот знак указывает на способность к наукам.

На бугорке *Меркурия* — **искусная** политика, алхимия: **Талейран**.

На бугорках *Юпитера* — дипломатия, но с великими идеями: Наполеон.

На бугорке *Сатурна* — темная наука, основанная на боязни ада, печали, черной магии, человеческих жертвах.

Таким образом, звезда на первом суставе среднего пальца и треугольник на бугорке Сатурна означают человека, склонного к чародейству (черной магии); с этими звездой и треугольником он неизбежно придет к преступлению. И если к ним присоединяется кольцо Венеры, то этот человек после самого гнусного распутства будет приносить в жертву демонам детей.

Треугольник на бугорке *Солнца* — наука в искусстве: Леонардо да Винчи, **Микеланджело**.

На бугорке *Марса* — военное **искусство**: **Тюрени**.

На бугорках *Луны* — разум, мудрость в мистицизме: **Парацельс**.

На бугорке *Венеры* — расчет в любви: m-me де **Ментенон**.

X Крест. Обычно кресты не очень благоприятные знаки. Однако крест на бугорке Юпитера — супружество по любви, часто счастливое.

Крест в центре ладони в пространстве, называемом **четырёхугольником**, между линией сердца и линией **головы**, выражает мистицизм, религиозность, часто даже суеверие (если он особенно велик); это также способность к **сокровённым** наукам. Если к нему **присоединяется** линия Сатурна — это счастье, данное религией.

Крест на бугорке Сатурна — это гибельный мистицизм или стремительное влияние Сатурна.

Крест под безымянным пальцем (на бугорке **Солнца**) — это парение в искусствах или в богатстве, остановленное потому, что Солнце есть свет, а свет, отклоненный от своего направления, становится заблуждением.

Крест на бугорке Меркурия — предрасположенность к воровству.

Крест на равнине Марса обозначает опасный характер, спорщика и человека, способного на все.

Крест внизу треугольника равнины Марса, между концом бугорка Венеры и бугорком Луны, означает важное событие, происходящее от избытка силы, или борьбу, которая займет особое место в жизни, почти всегда — перемену положения.

Крест на бугорке Луны бывает у лжеца или у человека, который сам обманывается, который лжет самому себе (**если** говорят о том и другие линии).

Если крест мал — это мистицизм, религиозные грезы. Если велик — суеверие, святошество, склонность к галлюцинациям. Если он находится на обеих руках — это безумие, определенное наиболее развитым бугорком: так, при развитии Юпитера — безумие высокомерия, гордости; Сатурна — мизантропии, печали; Аполлона — безумие известности, мания наук или чаще **богатства**; Венеры — **эротическое** безумие (линии дают подобные же указания).

Крест на бугорке Венеры — единственная и роковая любовь, если только нет другого креста на бугорке Юпитера, который своим счастливым влиянием **превращает** её в единственную, но счастливую любовь.

Во всяком случае, когда кресты ясно обозначены, а руки, на которых они находятся, одинаковой величины, то это ско-

рее **благоприятные**, чем вредные знаки, которые усиливают качества своих бугорков. Они особенно **несчастливы**, когда сделаны дурно, неправильны или плохой формы.

Ветви. Ветви, находящиеся на всех линиях, **предвещают** богатство, избыток качества, принадлежащего той линии, на которой они находятся. На линии сердца — горячее, признательное сердце; на линии головы — здоровую, разумную голову; на линии жизни — избыток силы и здоровья; на линии Сатурна — совершенное счастье.

Ветви особенно часто встречаются при начале и конце линий. Нет надобности повторять, что только идущие вверх — благоприятны.

Цепи на линиях выражают противоречия, затруднения, борьбу, оковы счастья.

Кривые и особенно прерванные линии отражают сопротивление счастью; линии на голове означают безумство, мрачное расположение духа.

- Капиллярные линии, которые соединяются в одну, — помеха развитию качеств: они разделяются на **слишком** много отраслей, чтобы могли составить силу. Так река во множестве каналов напрасно теряет свои обильные воды, которые, соединясь, могли бы составить богатство страны.

Обычно с капиллярными линиями их владельцы приобретают слишком много дурного.

Когда много таких линий скапливается на одном бугорке — это избыточная способность стеснять свои действия и делать их бессильными.

Люди, имеющие жилки и борозды на бугорке Луны, более других способны к предчувствиям, к пророческим снам и даже к видениям.

Решетки. Эти знаки означают препятствия, но, между прочим, они имеют и частные значения. Решетки на бугорках обычно приносят недостатки.

Решетки на бугорке Юпитера — это полное рабство качеств, доставляемых этим бугорком, а именно: склонность к суеверию, эгоизму, желанию блистать, к гордости, к господству.

На бугорке Сатурна — несчастье.

На бугорке Солнца — безумие, суетность, желание ложной славы, болтливость, бессилие, заблуждение.

Решетки на бугорке Меркурия указывают на склонность к воровству, к хитрости, ко лжи или дурному употреблению науки.

На бугорке Марса — быстрая смерть.

На бугорке Луны — печаль, беспокойство, непрестанное недовольство, спазмы, воображение, всегда открывающее во всем печальную сторону.

Люди, имеющие эти решетки на бугорке Луны, более волнуются, чем те, у которых вся рука покрыта ими, даже и в то время, когда все кругом них спокойно; они походят на тополя и осины, листья которых дрожат при малейшем дуновении ветра, тогда как весь лес стоит безмолвный и спокойный.

Что такое решетка? — Затруднение.

Полосы. Эти знаки, проходящие через бугорки, — препятствия.

Самая прекрасная линия Солнца не принесет славы, если она перерезана и как бы замарана поперечной поло-

сой. Быть может, явится могущество, но не будет успеха.

То же можно сказать о **гепатической** линии, идущей к Меркурию, о линии Сатурна, направляющейся к Сатурну, или обо всех благоприятных линиях, идущих к Юпитеру. Поперечные полосы парализуют или уничтожают их действия, когда полоса глубже и шире самой линии.

Черты и линии. Черты и линии, идущие кверху, хороши и полезны **той линии**, которую они сопровождают.

Когда они идут вниз, то приносят несчастье.

Гладкий и выдавшийся бугорок Юпитера — это счастье, веселье и спокойная жизнь, наслаждение. Прямая и чистая линия на бугорке — успех.

Гладкий и полный бугорок Сатурна — спокойная будущность без труда и наслаждений. С прямой линией — великое счастье. Со множеством линий — несчастье.

Когда бугорок Солнца гладок — все гладко; это сердечные радости, это внутреннее счастье, спокойствие в жизни, но без славы. С линией Сатурна — это талант, слава. С двумя перекрещивающимися линиями — это талант и падение; если многие линии на бугорке Солнца принимают форму жезла — это чрезвычайная тяга к искусству.

Жезл на бугорке Меркурия дает глубину мышления и способность ко всем наукам.

Полный и гладкий бугорок Меркурия — разум, проницательность. Вместе с линией — удача в обогащении.

Сильно исчерченный бугорок Меркурия — дурное влияние **Меркурия**, склонность к воровству.

Много линий на бугорке Меркурия указывают также на человека лукавого, ибо такое множество линий открывает слишком большую стремительность планетной жидкости.

Словом, излишество всегда производит зло, и в этом случае оно скорее влечет к недостаткам, нежели к качествам.

Линия, выходящая из бугорка Меркурия к наружной стороне ладони и стремящаяся к бугорку Солнца, означает человека, любящего много говорить о науках, которых он не знает, особенно о науках сокровенных, и ищущего **способы** извлечь пользу из легковерия других. Если линия крива, человек не преминет пустить в ход свое плутовство.

Гладкий и полный бугорок Марса есть сила господства над самим собою, хладнокровие.

Сильно исчерченный бугорок Марса — предрасположение к запальчивости.

Бугорок Луны без морщин указывает на спокойное воображение. Как бы ни был силен **бугорок**, с одной линией он волнует **предчувствиями**, с несколькими — беспокоит.

Угол на бугорке Луны, составленный из двух четко выраженных линий, указывает на опасность утонуть.

Лунная четверть на бугорке Луны — роковое воображение, **влияние** женщины. Луна обычно представляет страдательное начало (teis).

Полосы, исходящие горизонтально из бугорка Луны **наружу** к краю ладони, означают более или менее далекие **путешествия**.

Гладкий, почти без линий бугорок Венеры означает **целомудренность**, холодность, спокойствие в любви, но часто и порочную жизнь. Сон любви есть в то же время и жизненный сон.

Испещренный бороздами бугорок Венеры выражает совершенно противное, и чем многочисленнее, глубже и цветистее линии или полосы, тем сильнее и живее страсти.

Из этого можно вывести следующее **заключение**.

Бугорки, находящиеся **каждый** на своем месте, хорошо выраженные и гладкие, — знаки счастья.

Одна линия — счастье, успех.

Две линии, если они перекрещиваются, — несчастье. Три линии на одинаковом расстоянии друг от друга и одинаковой величины — большое счастье, великий успех, великая слава.

Эти же линии, извилистые, неправильные и перекрещивающиеся, — большое несчастье.

Множество линий — совершенное рабство известных качеств.

Прямые, правильные и идущие вверх линии всегда благоприятны.

Когда абсолютно прямая линия выходит из бугорка Венеры и сразу же направляется к бугорку Меркурия, чистая, ясная, не встречающая препятствий, — это счастливый знак; это союз Меркурия и Венеры, любви и богатства.

Правда, **что** на неразумной, материальной руке эта линия будет означать двойную любовь, позволительную, быть может, в Древней Греции, но позорную для нас (предание).

ТРЕУГОЛЬНИК

Треугольник огораживает на ладони пространство, называемое равниной Марса. Он образуется из соединения под указательным пальцем линии головы с линией жизни с одной стороны и из соединения гепатической, выходящей из **разеты**, с линией головы, — с **другой**. Он разделен на *высший угол* (*правый и левый*).

Треугольник всегда сохраняет свое название, даже когда его форма и недостаточно ясно выражена на ладони (когда линия головы не соединена с линией жизни) или даже когда он вовсе не виден вследствие отсутствия гепатической линии.

Яркий и правильной формы треугольник выражает счастье, здоровье и долгую жизнь.

Если он широк, то выражает смелость и великие предначертания, великодушие и благородство характера, особенно, если линии не слишком красны.

Если он мал — это скудость ума, боязнь, мелочность, скупость, трусость, упрямство.

Если кожа в пространстве треугольника жестка — это нервность.

Круглая фигура (атрибут Луны) в треугольнике (равнина **Марса**) **отражает** капризного, свирепого человека, спорщика. Известно, что крест посредине треугольника (на равнине Марса) есть знак злости, наклонности к брани.

. Много крестов в треугольнике — роковые знаки: они предвещают обезглавливание (**tr**).

Полукруглая фигура, присоединенная к линии головы, расположенная под **ней**, а следовательно, в треугольнике, есть угроза быстрого конца, причиненного своей **собственной** ошибкой (Луна есть каприз). На равнине Марса она становится угрожающей, а присоединяясь к линии головы, предсказывает несчастье вследствие неблагоразумия, упрямства или ложного расчета.

Полукруг здесь — роковая судьба, идущая от головы и возвращающаяся к ней такой же роковой, или угроза смерти вследствие своей собственной ошибки.

Если этот знак находится на **гепатической** линии, но на внутренней стороне треугольника — это хорошее **предзнаменование**, он выражает мужественный, энергичный характер, способность к самосовершенствованию (предание).

Высший угол

Высший угол — это угол, который образуется под указательным пальцем, над большими линиями головы и **жизни**.

Когда он ясен, хорошо сложен, остр, довольно глубок, он выражает хорошее расположение, изящество ума, **благородную** натуру.

Если он туп — тяжелый разум. Если высший угол начинается на вершинах **пальца** Сатурна, его влияние угрожает несчастной **жизнью**, волнуемой глупостью и часто даже предназначенной к рабству (**tr**).

- Когда линия головы соединяется с линией жизни ниже, на высоте равнины Марса, — это презренная жизнь, рабство души, скупость, беспокойство о своих деньгах.

Правый угол

Правый угол образует смычка **гепатической** линии с **линией** жизни или Сатурна (смотря по руке), около бугорка Луны.

Если угол верен, очевиден, цветист — это знак хорошего здоровья и доброго сердца.

Если он слишком остр — это знак скупости, слабого здоровья.

Если он **тяжел**, запачкан и составлен из неясных линий — это дурной **характер, жесткость**, лень, сонливость.

Левый угол

Левый угол образуют гепатическая линия и верх линии жизни сверху бугорка Луны и внизу бугорка Марса. Верный, хорошо проведенный и цветистый, он обещает долгую жизнь, разум, светлый ум и доброе сердце.

Если он слишком остр — это злость, нервный раздражительный характер.

Если он туп — это знак неповоротливого ума и непостоянства.

ЧЕТЫРЕХУГОЛЬНИК

Четырехугольник — это пространство между линией головы и линией Сердца. Его также называют скрижалю руки.

Четырехугольник, широкий посредине, еще более широкий со стороны большого пальца и чрезвычайно широкий со стороны **перкуссии**, выражает хорошее сложение и честного человека, счастливого и верного, ибо выражает равенство и умеренность природного темперамента.

Узкий посредине **означает** стеснение природного темперамента и, между прочим, расположение к несправедливости, к злости, к обману. Некоторые **хиромантики** утверждают, что это также знак изгнания, ссылки.

Изборужденный многочисленными линиями — слабая голова.

Хорошо сложенный крест в четырехугольнике, особенно под пальцем Сатурна, есть знак расположения к мистицизму; если он очень ясен и глубок — это суеверие (этот знак никогда не обманывает).

Дурно прочерченный и бледный крест в четырехугольнике — дурное **предзнаменование**; он может также выразить большое раздражение.

Звезда хорошего цвета в четырехугольнике обозначает доброго и правдивого человека, который может стать игрушкой любимой им женщины, способной развратить его хорошую натуру. Во всяком случае, **этот** человек, потеряв свое состояние, способен **благодаря** своим стараниям составить новое (tr).

Ясно начертанный в четырехугольнике крест, находящийся близ бугорка Марса и направляющийся к бугорку Луны, выражает странствования, которые могут принести состояние (предание).

Если на одной руке недостает четырехугольника — это знак злобы и несчастья.

Разета

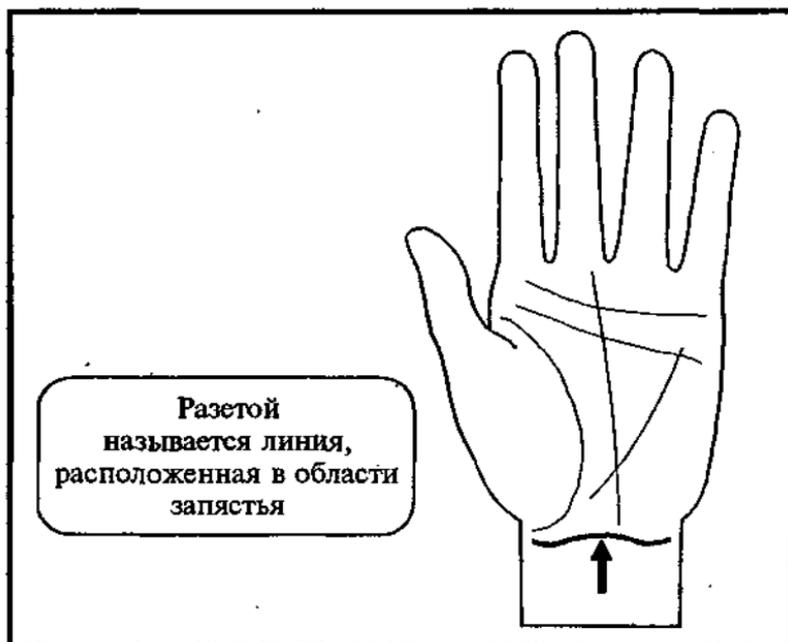
Разетой называется линия, расположенная в области запястья. Она составляет как бы браслет и бывает часто двойная или тройная.

Каждая такая линия в хиромантии обозначает 30 лет жизни.

Три прекрасные гладкие линии, которые составляют то, что называют *царственным*, или *тройным*, *магическим браслетом*, — **это** здоровье и богатство.

Пространство, занимаемое **разетой**, не должно иметь морщин. Если линия полная, непрерывная, явственная и глубокая, она обозначает счастье и спокойствие.

Линии **разеты**, имеющие форму цепей, главным образом первая, означают трудовую жизнь и возможность посредством работы приобрести состояние (если, правда, является на помощь другой благоприятный знак). Если посредине разеты находится крест — **это** замок браслета, это **трудовая** жизнь, украшенная под конец неожиданным наследством или выигрышем.

Когда линии, выходящие из **разеты**, оканчиваются на бугорке Луны, это предвещает многочисленные путешествия.

Если из **разетты** выходит линия, пересекающая всю **равнину** Марса и доходящая до бугорка Солнца, она предвещает богатство и почести через благосклонность влиятельного лица.

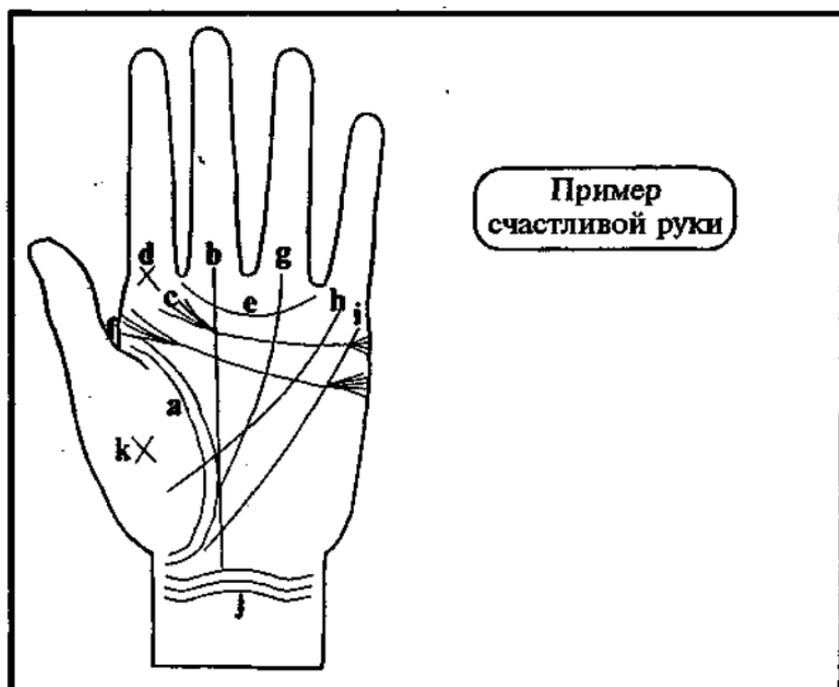
Линия, которая, выходя из разеты и всходя **на** бугорок Луны, направляется к **гепатической** линии, особенно если она неправильна, предвещает несчастье и нужду.

Линия, выходящая из разеты и направляющаяся прямо к указательному пальцу, предсказывает длительные путешествия (tr).

Четыре одинаковых и цветистых линии на **разете** предвещают долгую жизнь — до 80 — **100** лет.

Если два маленьких отростка на разете образуют в ней острый угол, это означает, что человека ждет богатое наследство, уважаемая старость. И это предсказание тем вернее, если в нем находится звезда или крест. Между прочим, человек с таким знаком будет очень мало склонен к болезням (предание).

Вот пример счастливой руки.

- a. Двойная линия жизни.
- b. Прямая линия Сатурна — абсолютное счастье.
- c. Отростки в начале и конце линии Сатурна — роскошь в любви и доброте.
- d. **Любовная** связь.
- e. Кольцо Венеры.
- f. Совершенный гений.
- g. Успех в искусствах, известность. ,
- h. Соединение Меркурия и Венеры — проницательность в делах, любовь и **состояние**.
- i. Хороший темперамент.
- j. Тройной массивный браслет — долгая **жизнь**.
- k. Единственная любовь.

Счастливая рука

Кольцо Венеры находится на счастливой руке, ибо рука эта так прекрасна, столь богата союзом разума и предопределения, что кольцо Венеры служит только для **того**, чтобы придать большую пышность ее разумно направленным наслаждениям. Это — усиление энергии, от которой она, конечно, не откажется. Когда человек умеет вовремя остановиться, когда он из всех земных наслаждений берет только то, что позволяет ему взять его натура, этот человек достоин быть богатым и могущественным.

Но необходимо совершенство всего организма, подобное **тому**, какое представляет эта рука, чтобы кольцо Венеры не стало опасным. Если оно находится на обеих руках — это признак почти неодолимого **влечения** к распутству **в любви**. Мы уже говорили, что влияние его увлекает во все излишества и безумства в любви.

Когда кольцо это **полно** и пересекается глубокой линией на бугорке Солнца (**где** находится, как известно, обозначение богатства), оно выражает потерю состояния. Если оно пересечено линией, находящейся под пальцем Сатурна, это означает, что человек будет убит в обществе распутных женщин или через них. Во всяком случае, если это кольцо пересекается только линией Сатурна, то она должна войти в основание пальца, чтобы иметь то же значение.

Система д'Арпентьена, обогащенная каббалой

Мы раскрыли систему д'Арпентьена, присовокупив результат наших частных наблюдений; но, объясняя все с помощью трех миров, принадлежащих каббале, мы не могли объяснить видоизменения, вносимые в эту систему влиянием планет, потому что было **бы** необходимо приложить к **хирогномии**, открытой без помощи каббалы, систему, вполне принадлежащую хиромантии. Теперь, когда читатель узнал влияние планет на бугорки и на линии, мы можем, уверенные, что на этот раз будем не так поняты, возвратиться к хирогномии, чтобы обогатить и восполнить систему.

Д'Арпентьен, как известно, приписывает различные качества остроконечным четырехугольным, лопатообразным и смешанным пальцам. Классифицируя их по категориям, **д'Арпентьен** не заметил, что никогда все пальцы руки не принадлежат к одному исключительному типу и что рука с четырехугольными пальцами может иметь иногда и лопатообразный, и остроконечный палец и т. д. Если он и заметил эти различия, он смотрел на них как на исключения, не думая о том, что в природе нет **исключений**, ибо мудрая и гармоничная, она ничего не делает напрасно.

Только каббала могла явиться ему на помощь; но в то время, когда д'Арпентьен писал свою книгу, она была неизвестна и презираема.

Мы видели, что каждый палец принимает название одной из планет, а вместе с тем принимает и качества, принадлежащие ее влиянию.

Таким образом: указательный палец — Юпитер; средний — Сатурн; безымянный — Солнце; мизинец — Меркурий.

Указательный (Юпитер) остроконечен у людей созерцательных или увлекаемых инстинктом к созерцанию природы.

Если в то же время бугорок Юпитера развит, а пальцы гладки, любовь к созерцанию увеличится в религии и возысится до экстаза, до чистого мистицизма.

Палец Юпитера может быть остроконечен и при четырехугольных или лопатообразных пальцах, и тогда человек склонен к созерцанию в согласии со своими инстинктами.

Также ясно, что остроконечный палец получает влияние от других пальцев. Указательный четырехугольный влечет к поиску истины, основанной на природе, дает, например, способность живописцу, крестьянину прежде всего уловить истинную сторону природы. С развитым бугорком указательный палец дает склонность к снисходительной религиозности.

Если бы палец Юпитера был лопатообразен (очень редкая форма), он выражал бы, особенно при мягкой руке, чрезвычайный **мистицизм**.

Средний палец (Сатурн) редко бывает остроконечен. Сатурн печален, но, когда он остроконечен или смешанной формы, влияние **его** уменьшается, он будет выражать беспечность, даже простоту (если он слишком велик, а большой палец короток).

Если средний палец четырехугольный, характер человека будет более важен, по мере того как палец становится более полным. Если, однако, расширяется сразу наверху, если он как будто раздувается, тогда господствует Сатурн, — тогда человек печален, склонен к унылым размышлениям и имеет (это всегда правда) неодолимую тягу к смерти, к мрачным идеям, стремится к знанию другой жизни и чувствует одуряющее влечение освободиться, чтобы достигнуть этой цели, от жизненных пут.

Если палец Сатурна скорее лопатообразен, чем раздут, и форма его хорошо обозначена (она присуща обычно мягкой руке), это деятельность в печали, это живописец могил, это растрепанный драматург, играющий человеческими черепами, как мячиками; это английский поэт Юнг, сердечно оплакивающий смерть своей дочери и проводящий ночи на ее могиле; это чернокнижник, занимающийся черной магией и уносимый в область колдовства.

Палец Аполлона, безымянный, остроконечный, это — искусство, способность получать прозорливость; если же ему противодействуют другие пальцы — это легкомыслие, болтливость.

Четырехугольный палец Аполлона — положительное искусство, поиск истины, разума в искусстве и в жизни.

Если рука принадлежит к третьему миру — это любовь к богатству.

Смешанный палец Аполлона, когда только он один такой формы, выражает позитивизм и, как следствие, способность к торговле.

Лопатообразный палец Аполлона означает движение к искусству, тягу к батальной живописи, движение в стиле, в идеях, часто дар колориста. Многие артисты имеют лопатообразный палец Аполлона.

Меркурий, остроконечный мизинец — это замкнутое созерцание, способность понимать мистические науки, какой является каббала; это также прозорливость, тонкость ума и лукавство, наконец, это — природное красноречие.

Четырехугольный мизинец — способность к наукам, любовь к изысканиям, к изучению, способность к отвлеченным открытиям, основанным на логике, это легкость ясно выражаться. Это палец профессора, анатома, медика, адвоката, **торговца** с верным взглядом.

Мизинец лопатообразный — движение в науке, красноречие, круг интересов — механика, машины или наука. Мизинец подобной формы, если прочие линии выражают третий мир, может привести к воровству.

Таким образом, рука в зависимости от формы пальцев может принимать самые разные стремления.

У **Лафонтена** Юпитер был, по-видимому, весьма остроконечен, благодаря чему получал свои восхитительные прозрения из созерцания. Палец Сатурна был у него смешанный (**mixte**), ибо он в одно и то же время был важен и беспечен; палец Солнца — четырехугольный в связи с лопатообразной формой, ибо искусство у него было основано на истине, которую он облакал в форму басни. Палец Меркурия был четырехугольный, так как красноречие его было истинно и наивно. В общем, рука его должна была иметь четырехугольную форму, но палец Юпитера должен был быть остроконечным.

Длина пальцев, а также длина суставов также чреваты изменениями.

. Так, люди малосозерцательные имеют круглый палец Юпитера, скорее короткий, чем длинный. У печальных людей палец Сатурна принимает большие размеры. Палец Аполлона бывает велик или мал, смотря по тому, что присуще человеку — артистические способности или жадность к

богатству, а палец Меркурия у учёных бывает иногда почти равной длины с безымянным пальцем.

Наконец, значение пальцев различно, смотря по тому, прямо или наклонно их положение. Так, мы видели одну певицу, у которой безымянный палец совершенно отступал от прочих, и мы могли узнать, что любовь к искусству у нее явилась **вследствие** честолюбия, хитрости и материальной любви.

Если палец Юпитера выступает вперед, значит, над жизнью человека будет господствовать высокомерие или религиозность.

Если выступает палец Сатурна — рок, если Солнца — искусство или богатство, смотря по линиям, если Меркурия — или искусство, или хитрость. Если палец Солнца или Меркурия расположен много впереди Сатурна — это искусство, наука, торжествующая **над** роком; таково же значение других.

Суставы играют также важную роль, смотря по тому, какова их длина.

Известно, что пальцы разделены на три сустава, представляющие три мира. Эти суставы также неравномерны и их значение неодинаково.

Известно также, что первый представляет божественный мир, второй — **инстинктивный**, третий — материальный мир (как с внутренней, так и с наружной стороны руки).

Таким образом, если указательный палец имеет относительно длинный первый сустав, то этим выражается способность к созерцанию, к религии.

Если более длинен второй сустав $\frac{1}{2}$ это высокомерие (положительная сторона Юпитера).

Более развитый, более сильный и длинный третий сустав выражает желание достигнуть почестей, желание господствовать.

Первый длинный и широкий сустав пальца Сатурна, как мы сказали, — печаль, суеверие, а если он очень силен — желание смерти.

Второй, смотря по размерам, дает наклонность к земледелию, к точным наукам; если он узловат, то способность к сокровенным наукам.

Третий длинный сустав означает скупость.

Первый, более длинный сустав пальца Аполлона дает благородную любовь к искусству; второй — полезную часть искусства, логику, разум в искусстве, разумное желание **достигнуть** успеха посредством работы; третий — вещественное искусство, любовь формы без мысли, желание блистать, суетность, жажду богатства.

Первый длинный сустав пальца Меркурия означает любовь к науке ради самой науки, красноречие; второй — промышленность, торговлю (разумную сторону Меркурия); третий, материальный, — хитрость, ловкость, дурно направленное красноречие, доходящее до лжи.

Таким образом, ученые будут иметь первый сустав относительно длинный; у коммерсантов, механиков, промышленников — это будет второй; третий сустав будет **длиннее** у материалистов.

Значение этих суставов усиливается знаками, которые находятся на них.

Заметим, что древние **хиромантики**, а с ними и медики, с Гиппократом во главе, предполагали, что палец Юпитера соотносился с печенью, средний (Сатурна), особенно на левой руке, — с селезенкой, безымянный — с сердцем. Ясно, что и мизинец, и большой палец также имеют свои симпатии.

Скажем также, что другие **хиромантики** приписывают указательному пальцу (Юпитеру) взаимодействие с легкими, среднему (Сатурну) — с печенью, безымянному (Солнцу) — с сердцем и мизинцу (Меркурию) — с селезенкой.

Все медики узнают врожденную чахотку и золотуху по форме, которую принимает указательный палец. Его первый сустав становится коротким, широким, окруженным в виде булавы, в результате чего ноготь, так сказать, перетягивается и наклоняется иногда так, что почти врастает в тело.

“Phthisici ungues adunci”, — сказал Гиппократ.

Этот факт принят современной **медициной**. **Труссо** и Гиттон написали по этому поводу: один — весьма замечательный **мемуар**, другой — весьма серьезную диссертацию, опубликованную в **1843** году.

Де **Лашамбр**, первый медик Людовика XII, говорил, в частности, о среднем пальце (Сатурна): "Я знал одного человека, подверженного болезням селезенки, средний палец ле-

вой руки которого во время припадка всегда делался холодным, бесчувственным и бледным, как будто лишаясь жизни".

По поводу взаимосвязи безымянного пальца и сердца он говорил: "...сердце имеет частное сообщение и тайную дружбу с третьим пальцем, называемым безымянным; ибо весьма удивительно, что, когда руки поражает подагра, этот палец всегда последний подвергается припадку..." И далее: "Решено, что этот палец содержит более других природного жара, а следовательно, находится в более прямом сношении с сердцем, которое есть источник этого жара".

Линии на суставах и их значение

Значение знаков, написанных на **пальцах**, принадлежит преданию; оно обыкновенно основано на астрологии: 12 суставов представляют, как мы сейчас увидим, 12 месяцев года и, следовательно, отражение различных влияний. Понятно, что мы удовольствуемся тем, что дадим *традиционное значение* этих знаков, не пытаясь объяснить их.

Палец Юпитера

Одна линия, идущая от бугорка по второму суставу, пересекая третий, — смелость, благородство, господство сердца.

Кресты на втором суставе этого пальца выражают дружеское отношение влиятельных людей.

Многие поперечные линии на третьем суставе означают возможность наследства (**tr**).

Но если те же самые линии есть на втором суставе — это зависть и ложь; а если в том же суставе встречаются звезда и полукружие — это знак злобности и порочности. Если же эта звезда сопровождается прямыми линиями, которые идут дальше смычки первого сустава, — это стыдливость и целомудрие.

Звезда на третьем суставе у женщины выражает порочность, сладострастие.

Знаки на среднем пальце Сатурна

Одна прямая и четко проложенная линия, проходящая через весь третий сустав, не выходя из бугорка, выражает счастье в бою и воинские достоинства.

Если эта самая линия крива — это угроза смерти на войне (tr).

Треугольник на том же самом суставе выражает злого человека.

Извилистые линии на этом суставе означают противоречия и препятствия.

Крест на третьем суставе у **женщины** — бесплодность (tr).

Линии, выходящие из основания бугорка и переходящие на палец, как известно, жестокость, расположение к пролитию крови. Линии на суставах среднего пальца означают характер, склонный к меланхолии.

Линия, пересекающая все смычки и доходящая до первого сустава, — глупость и безумие.

Равные, параллельные и правильные линии на пальце обещают приобретение состояния от эксплуатации рудников или изучения минералов.

Безымянный палец Солнца, или Аполлона

Линия, идущая от основания пальца и останавливающаяся в месте пересечения всех смычек, — великая известность.

Прямые линии на третьем суставе благоприятны и обещают счастливую жизнь.

Полукружие на третьем суставе означает человека, предрасположенного к несчастью (tr).

Если одна прямая, хорошего цвета, линия возвышается, пересекает смычную, проходит второй сустав — это мудрость, ловкость, величие души и сильнейший разум (если она двойная).

Многие линии, выходящие из основания пальца и проходящие через смычки до первого сустава, выражают какую-нибудь потерю через женщин (tr).

Мизинец (Меркурий)

Три линии, выходящие из основания пальца и поднимающиеся вверх, пересекая смычки, до первого сустава — это поиск **неизвестных**, эмпирических наук, ум, устремленный к невозможному.

Если есть одна только линия — это успех в науках.

Одна извилистая линия, идущая от третьего ко второму **суставу**, проводя борозду на смычке, — это тонкость и даже

коварство, особенно при обороне. Но если ,она пряма и чиста — это материя, управляемая разумом, это успех, это красноречие.

Если линия выходит из бугорка немного наискось и тотчас возвышается прямо к третьему и второму суставам — это благополучие.

Линии на третьем суставе, подобные рубцам, нечистые, неясно прорисованные, — склонность к воровству.

Если имеется **круг** или полукружие — это **выдает** человека, тяготеющего к воровству, но воздерживающегося от него.

Толстая линия на третьем суставе, подобная надрезу, — воровство.

Две линии в виде креста — то же самое.

Линия, выходящая из основания бугорка и входящая в третий сустав, проводя линию на смычке, — благородство ума, разум.

Кривые, короткие и толстые линии на том же суставе — воровство.

Звезда на третьем суставе — ум и красноречие.

Нестройные линии на втором суставе — воровство и ложь.

Линии, подобные трещинам, на первом внутреннем суставе (на конце пальца) — слабость организма, немощность.

На кончиках пальцев (первый внутренний сустав) знаки встречаются редко. Звезда на этом месте на указательном (Юпитер) или среднем (Сатурн) пальце предвещает великие случайности, счастливые или печальные, но скорее счастливые на Юпитере и печальные на Сатурне.

Повсюду **в** другом месте линии на первом внутреннем суставе суть дурные предзнаменования, они почти всегда анонсируют безумие, обозначенное способностями **того** пальца, на котором они находятся, или по крайней мере слабое здоровье. Знак Водолея на этом месте угрожает опасностью суеверия, особенно если знак повторен на всех пальцах и если на бугорках Луны встречаются линии, составляющие угол.

Однако короткая и вертикальная линия, повторенная на смычках всех пальцев, — скоропостижная смерть.

А теперь мы соединим вместе хиромантию и **хирогномию**, которые взаимно дополняют друг друга.

Мы уже сказали и повторим снова, что судьба повсюду ищет свои предназначения, но особенно явственно на руке. Если в нижнюю часть ладони она поместила еще нестройное, а следовательно, и **неправильное** воображение и материальную, инстинктивную любовь, а вверху все то, что может облагородить и одухотворить эти грубые инстинкты, она совершенно разделила верх от низа равниной и бугорком Марса, которые представляют борьбу, дабы научить людей, что только посредством борьбы солнце искусства, поэзии, науки может оживить воображение и что религия, вдохновение и даже честолюбие явятся принять благородное движение в любви, из которой они в случае надобности могут извлечь высшую благотворительность. Таким образом, существует постоянная борьба между честолюбием, искусством, наукой и воображением, а также чувственной любовью, которые суть лень и желают отдыха. Это всегда великий таинственный сплав действия и сопротивления.

Но если рука здесь, как и везде, дает нам образ борьбы трех миров, то также дает и образ четырех периодов жизни, представляемых четырьмя временами года, разделенными на двенадцать месяцев.

Четыре поры жизни — четыре времени года

Большой палец составляет тройственное число и своими тремя суставами представляет, как мы уже видели, три мира.

Остальные четыре пальца, разделенные на *двенадцать суставов*, дают, повторяем мы, число двенадцать в **четырёх**, разделяясь следующим образом:

указательный — *Юпитер*: **творение**, весна, детство;

безымянный — *Солнце*: лето, юность;

мизинец — *Меркурий*: осень, зрелый возраст;

средний — *Сатурн*: печаль, холод жизни, старость, зима.

Месяцы располагаются следующим образом (они выходят из второго сустава Сатурна или среднего пальца).

Средний: второй сустав — январь, третий — февраль;

указательный: первый сустав — март, второй — апрель,
Третий — май;

безымянный: первый сустав — июнь, второй — июль, третий — август;

мизинец: **первый** сустав — сентябрь, второй — октябрь, третий — ноябрь;

декабрь возвращается на первый сустав среднего пальца и **восполняет**, таким образом, три зимних месяца.

Этот палец господствует над всей рукой; это — рок, неизвестная участь.

И так как во всем есть аналогия, то год начинается в **Сатурне**, — в нем есть рок, это неизвестное будущее.

Два первых месяца — январь и февраль — безжизненны и бессильны: это ребенок в колыбели. В марте начинается весна. Март есть как бы первый месяц действительного существования, он уже — борьба, воин, вооружившийся на битву.

Потом следует апрель. Он раскрывает источник всемирного сока. Это — плуг, проводящий борозду, это — **детство**, проводящее борозду жизни, в которую **могущественная** рука великого сеятеля бросает семена счастливого или печального будущего.

Лето находится на пальце Солнца. Это — *лев*, сила, пылкость, время созревания страстей.

Это — *дева*, поэзия, юность.

Осень находится на пальце Меркурия. Это — время жатвы и сбора плодов, возраст мужества, время **богатства**, науки.

Последний месяц года — старость — возвращается на палец Сатурна. Это — судьба. Январь также начинается на Сатурне — неизвестное будущее.

Итак, год, подобно жизни, начинается судьбою и ею же оканчивается. Неизвестное в начале, неизвестное — в конце.

Год умирает для того, чтобы возродиться.

Продолжается ли далее аналогия?

Наблюдая течение природы, сомневаться невозможно.

Послушаем, что говорит **Гердер**: "В природе все связуется. Если человек есть наиболее возвышенное кольцо в цепи земной организации, он должен ставить перед собой цель высшего порядка, в которой он составляет самое низшее звено".

Сама **коббала**, указывая нам преступные души, осужденные к жизни в новых телах, принимает каждое изменение этого тела только как опыт для постепенного достижения чистоты, прохода, если необходимо, через страдание.

Юпитер и Меркурий, *указательный палец и мизинец*, представляют две средних годовых температуры: *весну и осень*. Два первых сустава находятся во взаимосвязи с равноденственными месяцами — мартом и сентябрем.

Аполлон и Сатурн одинаково имеют в своих первых месяцах — июне и декабре — два солнцестояния: летнее и зимнее.

Рука также заключает десять **зефиротов**, из которых мы назвали только три первых: **Кетера**, Бинаха и **Шокмаха**. Мы считаем нашей обязанностью объяснить их здесь и обозначить их место на ладони.

Рисунок зефиротов — это сосредоточение трех метафизических миров, изображаемых тремя треугольниками, нисходящими постепенно от творящего света, который никакая человеческая мысль не может принести в наш земной мир.

Каббалисты признают три солнца.

Наше **земное** солнце есть только отражение остальных двух. **Зефироты** — это эмблема этих высших **миров**, которые отражаются сверху вниз, подобно отражениям в воде.

Таким образом, **Кетер**, высшее бытие, отражается **Тиферетом**, красотой, а красота отражается истиной — **Иезодом**.

Мудрость — **Шокмах** — противится **Бинаху**, т. е. свободе, которая ведет вперед.

Но мудрость (**Шокмах**) вдохновляется идеалом доброты (**Гедулах**), любовью.

Сопротивляющаяся мудрость есть доброта, желающая добра.

А свобода (**Бинах**) имеет отражением суровость (**Гебурах**) в антагонизме с любовью (**Гедулах**). Итак, сама свобода призывает суровость и правосудие.

Идеал доброты, отражаясь, становится. **Немзахом**, победой, которая дарует торжество прогрессу и делает его полезным.

Отражаясь, суровость становится **Годом**, земным порядком, потому что суровость регулирует свободу и направляется к добру, к ее деятельному принципу.

Мальшут есть результат, форма, царство.

Мальшут — это тот мир, из которого мы исходим, чтоб возвыситься к небу. Мальшут — это Вселенная, создание и зеркало Божье.

Зефироты

1

Кетер.

Корона.

Высшая сила.

2

Шокмах.

Мудрость. Идеал **могущественного разума.**

3

Бинах.

Свобода. **Побудительная** сила, инициатива.

Первый мир, отражающийся в:

4

Гедулахе.

Идеал превосходства и доброты.

Геддурахе.

Сила, суровость. Идеал правосудия.

Тиферете.

Идеал красоты.

Отражение Капера.

Второй мир, отражающийся в:

7

Годе.

Земной порядок.
Противовес прогресса.
Торжество разума.

8

Немзахе.

Победа. Награда прогресса, закон основания.

9

Иезоде.

Истина.

Основание всего разумного.

Отражение **Тиферета.**

Третий мир, отражающийся в:

10

Мальшуте.

Форма. Наружный объем.
Царство. Мир.

Зефироты выражаются на ладони так:

Кетер находится под роком, неизвестной волей. — *Сатурн*.

Шокмах (*страдательное*), сопротивляющаяся мудрость, под Юпитером.

Бинах — движение, свобода — под бугорком Меркурия:

• деятельность, наука, торговля, открытие.

Гедулах — любовь (но любовь божественная), под бугорком Венеры, которая даже и на нашей земле представляет также благотворительность.

Гебурах — суровость, находится в антагонизме с благотворительностью и помещается под бугорком Марса.

Тиферет — красота — Аполлон, Солнце.

Нетзах, или **победа**, помещается в нижней части третьего сустава большого пальца — это торжество прогресса над материей, которую он покоряет и которой управляет.

Год находится ниже силы — Марса и выше воображения — Луны: это суровость, господствующая над фантазией, это наука добра и зла.

Иезод помещается под Луной, в соотношении с Солнцем: это воображение, переходящее в высший разум и истину, когда оно освещено Солнцем, источником природы.

Мальшут помещен при соединении кисти (разум) с рукой (материя).

Равнина Марса посередине руки есть центр мыслительной деятельности, в ней воспринимают энергию и действие добрые или дурные страсти.

Важную роль в каббале играют числа. Можно даже сказать, что вся каббала заключается в них.

Числа

Система **чисел**, которую объяснял Пифагор, по-видимому, заимствовавший ее у египетских жрецов, была распространена его учениками. -

"Божественная жидкость — говорили они, — была недоступна чувствам, и мы употребим **для ее** характеристики не язык чувств, а язык разума. Мы дадим *разуму*, или *дейтельному началу* Вселенной, название **монады***, или **едини-**

Монада (от *греч. monas, род. п. monados* — единица, единое) — понятие, обозначающее в различных философских учениях основополагающие элементы бытия.

цы, ибо оно всегда одинаково, а материи или началу *страдательному* название *диады* (двойственность), или размножения, ибо оно подвержено всяческому изменению. Наконец, мир назовем мы *триадой*, ибо он есть результат духа и материи".

Каков бы ни был способ выражения системы — это всегда будет **Кетер, Бинах и Шокмах**.

Это всегда борьба **деятельного** и страдательного начала, дающая движение — источник жизни.

Смысл уроков Пифагора о числах заключается в том, что числа содержат элементы всех вещей и даже всех наук. Пифагор приложил систему чисел к миру духов и решил проблемы, совершенно неизвестные в нашей действующей арифметике.

Вот **что** было сказано по этому поводу одним ученым, жившим два века назад: "Великая мировая система покоится на известных основаниях гармонии, бытие, форма и действия которых во всех вещах, как общих, так и специальных, — естественное следствие. Эти основы гармонии называются числами. Тот, кому они известны, знает и законы существования природы, и сравнения их соотношений, род и меру их действия, связь всех вещей и всех действий, физическое и механическое строение мира. Числа — это невидимые сосуды существ, как тела их — сосуды видимые. Это значит, что вещество имеет два свойства: видимое и невидимое. Первое есть видимая форма — тело; форма невидимая — число.

Ясно, что существуют невидимые оболочки, ибо каждое существо имеет причину **и** форму, но причина и форма — это две противоположности, которые не могут соединиться без известных уз, скрепляющих их. В этом и заключается функция числа. Как законы и качества существ отражены в их наружности, так законы и качества вещей невидимых отражены в невидимых числах.

Идеал, подобно физическому телу, имеет число, меру и вес, познаваемые только разумом. Правда, истинные мировые числа бесконечны, но ход их правилен и прост, ибо все покоится на основных числах — от одного до десяти. Их бесконечность сама по себе основывается на бесконечном числе существ, и это тем более верно, что одинаковые **суще-**

ства имеют различные качества. Итак, есть числа для выражения субстанции существ, их действий, их долговечности и степени их прогресса. Есть также соединенные числа для выражения различных отношений и различных положений существ: их действия и их бытия. Есть также центральные числа и числа окружности; есть ложные и нечистые числа. Несмотря на их бесконечное соединение, идея их весьма проста, потому что исчисляется от первой основной цифры до десяти и простых чисел; эти же последние снова содержатся в *четырёх* первых основных числах, *соединение* которых (сложение) даст *десять*.

Мы видим здесь, почему число *десять* было так высоко чтимо пифагорейцами. Это было их наиболее возвышенное число. Они клялись *четырьмя*, и клятва была более священна, чем можно вообразить. В этом числе были все **симфонии** и силы природы. *Десять* было мировым числом. Следуя Пифагору, числа — это основания высшего разума и единственное средство, посредством которого вещи выражаются сами собою; единение всех чисел соединяет миры, или основание согласия существ и их действий, являет гармонию всего сущего. Вследствие этого Пифагор смотрел на астрологию и астрономию как на ветки, **прямо** стремящиеся из одной науки".

Пифагор делает также различие между числами и знаками, которые могут быть сочтены: первые — это назначения (**terminationes**) и состоят только из духовных величин; вторые, напротив, имеют предметом телесные вещи и представляют собой видимое выражение невидимого. По Пифагору, все духовные знаки есть лучи, отражения (**emanationes**) единства, как *один*, или *единица* — это начало знаков, которые могут быть сочтены. *Единица* есть центр всего, основание каждого бытия и всех частных единений, которые не абсолютны и не необходимы, но которые суть посредственные или непосредственные лучи абсолютного единства. *Десять* единиц составляют единицу десятка до ста, десять десятков — **единица** ста и т. д. В сотнях, например, содержатся все числа от *одного* до *ста*, а в мире *животных* категорий — все животные от низших к высшим.

Все созданное существует числами и из них черпает свою **силу**, ибо и время, и всякое движение, и действие, и все, что

принадлежит времени и движению, составлено из чисел и пропорций и сильно только ими. Наконец, все понятия того, что существует в природе, зависит от известных чисел, что заставило сказать Пифагора: все составлено из **числа**, и оно придает силу всему.

"Единица, — говорит **Сен-Мартен***, — помноженная на самое себя, дает всегда единицу, ибо из самой себя выйти не может.

Один есть причина всех вещей, и все идут к *одному*, и после него ничего нет, и все, что есть, требует *одного*, ибо все от *одного* происходит.

Есть *один* только мир Божий, *одно* солнце для *одного* мира, *один* феникс в мире, *одна* матка у пчел. Есть только *один* элемент, превосходящий и проникающий все, — огонь".

Единица есть причина всего; но *единица* — свет — может остаться светом без тени; *единица* — голос — голосом без эха. Число — это гармония, а без гармонии ничто невозможно. *Единица* **обязательно** деятельна, **и** ее потребность действия заставляет самое ее повторяться, она разделяется или скорее умножается, чтобы произвести *два*. Но *два* — это антагонизм, это — мгновенная неподвижность, когда силы равны, но это борьба, причина движения. Сен-Мартен, обозначив число *два* как дурное и роковое, признался, что он не знал более великого таинственного деятеля в магии. Число *два* необходимо, ибо представляет жизнь, которая существует только борьбой, действием — и прекращается с наступлением покоя.

Итак, *два* — антагонизм, а *три* — это уже существование. *С тремя* жизнь найдена. *Три* — это маятник, идущий то направо, то налево, ради равновесия и движения.

Таким образом *три* делает полезным двойное число и извлекает из него движение, которое есть жизнь.

Число *три* есть движение, составляющее равновесие, постепенно переходя с одной точки на другую. Число *четыре* есть совершенное равновесие, это четырехугольник, положительность, реализм. *Четыре* в магии есть куб, четырехугольник. Это изображение Земли; *четыре* есть следствие *трех*; *три* — ум, движение, сопротивление, которое естественно привлекает **четыре**: стойкость, гармонию.

* Сен-Мартен Луи Клод (1743 — 1803) — французский философ-мистик.

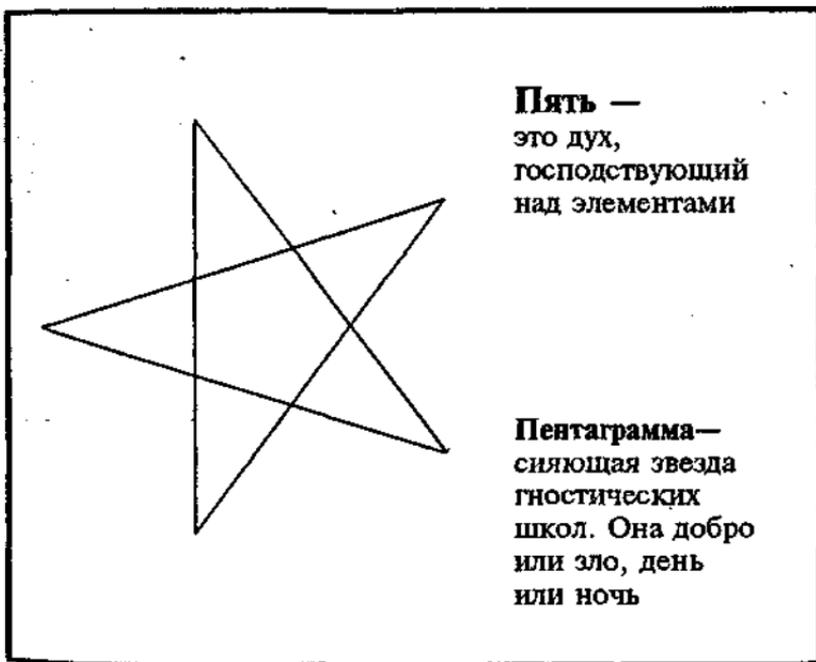
Для древних **каббалистов** число *четыре* содержало *четыре* элемента.

"Четыре основные астрологические точки: восток и запад; юг и **север**", — говорили **каббалисты**.

В числах *один, два, три, четыре* открыли не только одно из начал музыкальной системы, но и начала физические и моральные: все стало пропорцией и гармонией. Время, правда, дружба, разум не что иное, как соотношения чисел, и так как числа, составляющие священную четвертку, производят, соединяясь, число *десять*, то *четыре* было рассматриваемо как совершеннейшее из всех вследствие этого самого соединения.

Число *пять* есть *четыре* и *один*. *Пять* — дух, господствующий над элементами, квинтэссенция. И пентаграмма (пятиугольная **звезда**)* выражала это господство.

С помощью этого знака пентаграммы каббалисты предполагают оковать воздушных демонов: саламандр, ундин, гномов.

Пентаграмма — сияющая звезда гностических школ. Она — добро или зло, День или ночь.

Пять — это дух, господствующий над элементами.

Черная магия пользуется пентаграммой, ставя в воздух два из ее углов, которые представляют антагонизм добра и зла, следовательно, неподвижность и невежество, ибо пентаграмма, будучи поставлена таким образом, двумя своими углами господствует над третичным числом, которое, представляя влияние божественного духа, перевернуто.

Таким образом, *пять* становится роковым числом, числом дурным, числом антагонизма, автономии, чрезмерной свободы.

Пентаграмма представляет собой человеческое тело, и ее высшая точка — голова. **Если** голова внизу — это знак безумия.

Рука, которая тоже есть маленький мир, также дает объяснение *пяти*: большой палец представляет разум, господствующий над материей, в свою очередь, представляемую *четырьмя* пальцами, которые без большого были бы почти бесполезны. Положительный большой палец противодействует остальным — отрицательным. Следовательно, он есть дух, *человеческий* разум, дающий меру и полезность прочим, представляющим материю.

Число *шесть* представляет 2 раза по *три*: это изображение соотношения неба и земли, это божественный треугольник, земной треугольник которого есть обратное отражение. Это аксиома, начертанная на изумрудной скрижали: все, что наверху, подобно тому, что внизу. Это число свободы и божественной работы: свобода вверху, работа — внизу. **Необходимо** пройти через все ступени работы, чтобы достигнуть свободы. -

Семь есть всемирное и абсолютное число, потому что содержит в себе и *четверку*, и *тройку*, и *пятерку*, и *двойку*.

Число *семь* есть признаваемое число всех символов, ибо составлено из *трех* и *четырех*. Число *семь* представляет во всей силе магическое могущество.

Этим числом обозначены семь дней творения, и людям заповедано непреложно хранить о нем воспоминание в неделе. Число *семь* находится в радуге, в музыкальной гамме, в добродетелях и грехах. Это таинственное число, и тайна, заключающаяся в нем, **должна** быть великой важности, ибо так часто является оно нам.

Число *семь* есть синоним полноты.

Число *восемь* — двойное *четыре* — есть всемирное равновесие вещей, гармония в аналогии противоположностей. —

"Пифагорейцы называли *восемь* числом правосудия и полноты; первое название давали ему потому, что оно первое разделяется на одинаково равные числа, т. е. на *четыре*, а в этих *четырех* есть еще деление. Другое название — полноты — было дано ему вследствие его кубической формы.

Число *девять* — 3×3 — есть треугольник *трех* — полный образ трех миров, это основание всякого разума: совершеннейший смысл всякого глагола. Число *девять* есть число божественных отражений, оно выражает божественную идею во всем ее высоком могуществе.

Число *десять* названо всемирным и полным, означающим полный путь жизни. Оно содержит в себе все числа. **Поэтому** его считают числом различных религий.

"Нет числа выше его, и все десятое имеет нечто божественное".

"**Знак десяти** составлен из **единицы**, означающей бытие, и из нуля, выражающего небытие: оно, стало быть, содержит дух и материю; оно есть высшая точка разума человечества, которое все исчисляет **им**".

Эмблема *десяти* есть змея, ползущая по столбу: движение и неподвижность, идея и материя.

Таким образом, в руке находятся *три* в трех суставах большого пальца; *четыре и двенадцать* — в пальцах; *семь* — в треугольнике, находящемся на бугорках; и очень **часто четыре** в кресте, составленном из линий головы и Сатурна.

Посредством **зефиротов** в ней находят также **и** число *десять* — число всемирного синтеза.

Таким образом, рука содержит все священные числа, а так как они соотносятся со всем, то и рука содержит

Три мира

Юпитер дает **религию**, честолюбие, гордость или желание блистать во что бы то ни стало.

Сатурн — благоразумие, печаль, суеверие.

Аполлон — славу, знаменитость, богатство.

Меркурий — высокие науки, красноречие, воровство и измену.

Марс — спокойствие, храбрость и зверство.

Венера — **благотворительность**, любовь, животную страсть.

Луна — мистицизм, **воображение**, заблуждение.

У человека очень развит бугорок Юпитера; вы считаете его религиозным, но он менее всего религиозен: он полон гордости.

Вы видите прекрасную линию Солнца и полагаете, что человек с такой линией предан искусству, а он рожден не для искусства, а для богатства; он привлечет к себе **золото**, он будет любить все блестящее, все величественное и роскошное.

Вопрошая бугорок Меркурия, вы полагаете, что перед вами ученый человек, а это предатель, а иногда и вор.

Таким образом, вам необходимо делать выводы по руке с величайшей осторожностью.

В этом случае весьма полезна помощь **хирогномии**.

Остроконечные пальцы, как известно, представляют божественный мир.

Четырехугольные — мир интеллектуальный.

Лопатообразные — материальный мир.

Таким образом, для бугорка Юпитера остроконечные пальцы выражают религию; **четырехугольные** — честолюбие; лопатообразные — гордость.

Для бугорка Аполлона остроконечные пальцы суть желание славы.

Четырехугольные — любовь истины в искусстве.

Лопатообразные — желание богатства или движение в искусстве.

И такой же порядок для прочих пальцев.

Линии изменяют значение бугорков. Так, совершенно прямая линия головы, слабая линия сердца, узлы на пальцах, длинный первый сустав большого пальца могут дать линии Солнца значение любви к богатству вместо любви к искусству. Напротив, линия головы, нисходящая к воображению, гладкие и остроконечные пальцы и короткий большой палец выразят артиста. Линия Солнца, глубоко **пересеченная** полосой или же заключенная под решеткой, при очень развитом бугорке Юпитера покажет всю суетность артиста, без надежды на талант, особенно, если леность присоединит свои мягкие руки.

Менее трудно, когда развит бугорок Меркурия, придать ему истинное значение относительно той личности, руку которой рассматривают: если его бугорок склонен к бугорку Солнца — это наука и красноречие; если он **склоняется** кнаружи руки (**перкуссии**) — это положительная сторона: торговля, промышленность; если он чрезмерен — предательство.

Темпераменты

Изучение темпераментов по цвету линий на ладони также может принести существенную помощь.

Бледная линия означает флегматический и, следовательно, лимфатический темперамент.

Красная линия указывает на сангвинического, вспыльчивого человека.

Желтая выражает желчный темперамент.

Синеватая есть знак меланхолического темперамента.

В каббале красное — идеал, сила.

Белое — разум, спокойствие.

Синеватое — материя, зло, беспорядок.

Хиромантики приписывают великую важность цвету линий.

Френология, где мы снова встречаем три мира, по утверждению самих френологов, признающих способности, чувства и инстинкты, также облегчит нам классификацию в хиромантии.

Так, голова, особенно развитая в лобовой части, при условии, что она идеальна, покажет нам благородные стремления; развитая на затылке — чувства, а развитая под висками и около ушей — материальный мир.

Поможет нам и **физиогномика**. Если прекрасный лоб указывает на благородные стремления, то широкие челюсти неизбежно выразят эгоизм и животные инстинкты.

Голова **в** форме груши *абсолютно всегда* выразит преобладание инстинктов и материальных потребностей над разумом. Френологически человек с подобной головой не склонен ни к поэзии, ни к идеальности.

Все увлекается к стороне рта, к органам обжорства и материальной любви. Владелец такой головы постоянно стремится к эгоизму и самой грустной положительности.

Широкие, высокие и круглые плечи, особенно у женщин, также принадлежат материи.

Выпуклые груди принадлежат *истинной* женщине; напротив, широкие плечи с выдающейся грудью определяют женщину с мужскими чертами, которой свойственны честолобие, гнев, алчность, т. е. мужские инстинкты, но инстинкты дурные, ибо не бывает счастливых перемещений из одного пола в другой; это всегда или упадок, или чудовищность.

. Глаза также дают драгоценные указания: они блистают разумом, гениальностью, алчностью, желанием стяжания, сладострастием, развратом. Черный глаз, белок которого темно-голубого цвета, глаз, бросающий молнии, как глаза южных женщин, не всегда признак разума; сверх того, такой взгляд чаще выражает жадность, особенно при бледном лице. Одним словом, это взгляд цыганки. Живой и прозрачный глаз, светящийся как бриллиант, хорош, но глаз весь черный (и зрачок и белок), блистающий как раскаленный уголь, выражает корыстолюбие и коварного человека, которого должно избегать.

"Бойтесь бледных женщин", — сказал Бальзак. Он мог бы добавить: бегите от мрачных **и в то** же время блистающих глаз!

Но самые драгоценные указания дает нам рот, который, при разделении физиономии на три мира, представляет мир материальный. И так как каждый мир имеет свои степени, то рот выражает: скрытность, доброту, благородство, обжорство, сладострастие и нравственное унижение.

Одна китайская пословица говорит: "**Смотри** на лоб человека, дабы узнать, чем он станет; рассматривай рот его в состоянии покоя, дабы знать, чем он стал".

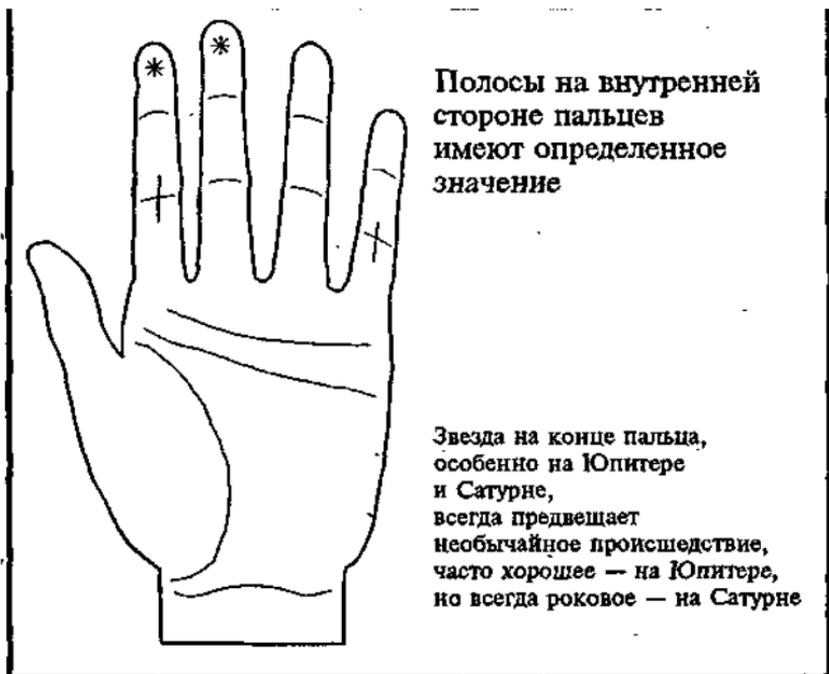
Человек, у которого рот с толстыми **губами**, обжорлив и материален.

Низкие губы, одна из которых **мясистее** другой, — сладострастны, но когда углы рта опущены — это признак унижения. Выражение рта никогда не обманывает.

Можно находить также указания в различных формах пальцев одной и той же руки. Как уже говорилось, острокопечный указательный палец — религия; безымянный лопа-тообразный — деятельность в искусстве; четырехугольный мизинец — здравый смысл, положительность в научных изысканиях.

Полосы на внутренней стороне пальцев также имеют частное значение. Известно, что пальцы разделены на три мира, и если между третьим суставом, прикасающимся к ладони, и вторым суставом того же пальца, на смышке, находится глубокая линия, которая таким образом переходит из одного мира в **другой**, — это материя, освещенная нравственностью.

Подобная линия на Юпитере будет выражать **грубый** мотив высокомерия, ищущего поддержки в логике.

Это, стало быть, будет вероятность исследованной реализации, смотря по состоянию мира. Это будет материя и интерес, соединенные с рассудком; следовательно, это будет сила и, как необходимое следствие, — успех.

Таким образом, линия подобного рода на пальце Меркурия предсказала бы дело, сначала неверное, но которое, по зрелом размышлении, обязательно закончится успехом.

Первый сустав представляет идеал; полоса на нем дала бы чрезмерность в идеале, а следовательно, и безрассудство в качестве, выражаемом бугорком пальца.

Звезда на конце пальца, особенно на пальцах Юпитера и Сатурна, всегда предвещает необычайное происшествие, часто хорошее на Юпитере, но всегда роковое На Сатурне.

Дайте нам руку талантливого творца, и, никогда не видя его произведений, мы скажем, любит ли он форму или колорит, заботится ли он о деталях или довольствуется общим, работает ли он **размышляя** или по вдохновению, предпочитает ли он подражание природе или следует воображению. И смотря по минутной склонности, большему или меньшему постоянству, смотря по его убеждению и особенно по его более или менее сильной логике и сверх того, основываясь на ней, мы предскажем ему (вопросая линию Солнца) более или менее долгий успех, а также более или менее постоянную знаменитость.

Мы скажем медику, как мы уже и делали несколько раз и всегда безошибочно, смотря по тому, как он трактует жалобы и страдания своих больных, по его манере распознавания болезни, что в медицине самое важное, по вдохновению ли, размышлению: вот опытный врач, который никогда не предпримет неосторожного шага. Если же его воля так же сильна, как его наука и логика, **мы можем** предсказать ему успех при условии, что ему благоприятствуют линии Солнца и Сатурна.

Заметим, что при гадании можно пользоваться самыми простыми объяснениями. Так, у человека на руке звезда — звезда всегда что-нибудь роковое, неизбежное препятствие. Если линия **Сатурна** хороша и чиста, явно, что роковое будет благоприятно, это, без сомнения, будет важное происшествие в жизни, но со счастливыми результатами. Если при этой звезде равнина Марса будет морщиниста и бороздчата — это роковая случайность, сопряженная с борьбой, в которой победит добро, если линия Сатурна хороша, и победит зло, если она перерезана или изломана. Если она ломается у линии **головы**, несчастье произойдет от какого-нибудь дурного расчета упрямства или удара в голову. Если она изламывается у линии сердца, это будет следствием дурно направленной любви, слишком живой привязанности, **которой** будут должны приносить жертвы, особенно если очень длинная линия сердца выражает полную преданность, доходящую до самоотвержения.

Наблюдения и приложения

Философский узел есть, без сомнения, преимущество, потому что он стремится к рассмотрению всего и к отдаче во всем себе отчета. Когда узел этот очень развит, он может принадлежать замечательному человеку, при условии, что сустав логики длинен и силен. Но если сустав этот короток и тонок, то при наличии потребности рассуждения человек будет рассуждать нелогично, будет находить ложные **причины** и непременно впадет в *парадокс*. При остроконечных пальцах ошибочность будет еще более явной. Таким образом, у одаренных людей линия головы всегда почти нисходит в сторону бугорка Луны; если бугорок этот развит, они будут искать и неизбежно найдут причины в их воображении.

У них часто развит бугорок Юпитера, потому что они чувствуют потребность блистать и демонстрировать свою ученость.

Мистический крест с очень развитым бугорком Юпитера и гладкими пальцами дает восторженность в религии, достигающую до экстаза, а иногда и до фанатизма. Мистический крест при четырехугольных пальцах дает рассудительную религию.

Удлиненный палец Юпитера при остальных четырехугольных дает серьезное созерцание, любовь к природе со стремлением к искусству, особенно если есть линия Солнца.

Линия сердца, проходящая через ладонь с сильно исчерченным бугорком Луны, обязательно даст очень живую, слишком живую привязчивость и, как следствие, ревность.

Бугорок Луны, исчерченный во всех направлениях, будит потребность постоянных и беспричинных тревог. Если линия сердца есть важнейшая линия на руке — тревоги будут сердечные. Понятно, что, **если** на руке господствует Юпитер, смятение явится вследствие честолюбивых желаний, если Меркурий — вследствие боязни за свои дела и т.д.

Во всяком случае, четырехугольные пальцы с помощью логики помогают побеждать и **усмирять тревоги**, данные бугорком Луны.

Развитый бугорок Марса мешает им или не допускает их: это хладнокровие, а затем спокойствие, тишина.

Бугорок Венеры может из любовной страсти переродиться или усовершенствоваться в нежность. С хорошими инстинктами этот бугорок имеет прекрасные качества. *Без бугорка Венеры все остальные страсти сухи и эгоистичны.*

Буква М, которая находится у нас на ладони, также выражает три мира.

Первый — линия жизни, окружает творение, любовь, мир материальный.

Вторая — линия головы, проходит посредине интеллектуального мира. Она занимает и пересекает равнину и бугорок Марса; это борьба, которая дает силу и разум жизни.

Третья — линия сердца. Заключает в себе божественный мир, представляемый бугорками, находящимися у основания пальцев, которые делают эти последние как бы каналами, сообщающимися с планетным светом. Она дает честолюбие или религию, рок, страсть к искусству и тайную науку.

Композиторы и математики одинаково имеют узловатую и четырехугольную руку: чтобы отличить их, нужно рассмотреть

реть линию Солнца, которая более развита у артистов. И те и другие достигают успеха вычислениями.

Человек с развитым бугорком Меркурия и гладкими пальцами может быть хорошим адвокатом; он будет защищать красноречиво и с вдохновением, но род его таланта будет подчинен форме пальцев: он будет блистателен с остроконечными, логичен **и** ясен — с четырехугольными пальцами; он будет горяч и полон движения — с лопатообразными. Если пальцы его длинные, он будет теряться в мелочах; если они будут коротки, он будет сдержан в украшениях и прежде всего обратит свое внимание на массу, на общее.

Очень мягкие или очень жесткие руки дают суеверие.

Очень мягкие руки вследствие физической лени, оставляющей свободное поле воображению, всегда готовы идти слишком далеко, когда пальцы остроконечны — *в идеализм*, лопатообразны — *в движение во что бы то ни стало*.

Люди с очень жесткими **руками**, а следовательно, почти всегда элементарные по лени своего разума, заглушаемого материей, отдаются во власть всему, что им непонятно и что они полагают сверхъестественным. **Необходимо**, во всяком случае, чтобы большой палец был короток, а прочие — гладки. Вследствие этого-то устройства так суеверны британцы; их большой палец беспрепятственно отдает их воображению, представляемому развитием бугорка Луны, но воображение их остается грубым.

Люди, занимающиеся сидячей **работой**, потому, что тело их остается бездеятельным, имеют необыкновенно живое воображение. Так, портные почти **все** имеют мягкие руки и лопатообразные пальцы; у земледельцев работает тело, а разум отдыхает.

Не рассчитывайте ни на дружбу, ни на постоянство или верность отечеству (в политике) людей, у которых первый сустав большого пальца короток. Они могут иметь вспышки преданности, **быть** способны к героическому поступку, но только на *мгновение*. Если нужно твердо стоять в своем вдохновении, им не хватает духу, они сразу не сделают двух усилий; они вскоре возвратятся к своему естественному состоянию: нерешительности и равнодушию.

Будьте уверены, что все люди, бугорки и линии которых означают как предателей, **употребят измену** или по необхо-

димости, если человек слаб, или по склонности, из удовольствия, если он силен.

Довольно полный и **испещренный** бугорок Марса дает короткому большому пальцу силу спокойного сопротивления, спокойствие, особенно если бугорок или равнина Марса не исчерчены линиями и если на них находятся четырехугольники.

На ладони, как мы сказали, находятся равнина и бугорок Марса. Бугорок Марса — *это борьба сопротивления*; равнина — *борьба действия*. Итак, человек, обладающий развитым и явным бугорком **Марса**, сохранит свое хладнокровие во всех **искушениях** жизни и последовательно будет противиться страстям. Он может сдерживать свой гнев и всегда управлять собою, особенно если большой палец дает ему волю. Сила сопротивления есть Минерва древних, которая "носит щит, но не должно забывать, что у нее есть и дротик.

Взволнованная, морщинистая равнина Марса, в особенности с крестом, означает человека, который жаждет борьбы по инстинкту и из удовольствия; это спорщик во что бы то ни стало и тем больший, если при этом у него короткие ногти.

Все главные линии и все бугорки обозначают склонность, которая должна господствовать над жизнью. В **НИХ** — источник всех наслаждений и источник всех горестей, в них — ось, на которой будет вертеться все существование.

Слишком развитый бугорок Луны требует чрезвычайной работы воображения, иначе он волнует, беспокоит, он повсюду видит причину для горести или беспокойства и находит в печали, которая его развлекает и занимает, за неимением смеющихся созданий, какое-то дикое удовольствие: одним словом, это источник или неизъяснимых радостей, или раздражающей душу печали.

Остроконечные пальцы счастливы, когда при них бугорок Луны чрезмерен; четырехугольные пальцы, сопротивляющиеся чрезвычайному воображению, делают людей очень несчастными, если только им на помощь не является богатая линия Солнца, дающая им склонность **К** изящным искусствам. Но если пальцы чересчур четырехугольны и длинны, всегда останется некоторое недовольство, потому

что артист будет тревожим условием деталей и любовью к ним, так как они будут чинить препятствия порывам фантазии.

Одна линия, выходящая из бугорка Луны, есть уже рок, *каприз*. Другая линия — **есть** другая необходимость — пылкая страсть; если эти две **линии соединяются** на равнине Марса с роковой линией Сатурна — это успех, основанный на неправильном воображении и любовной страсти, если линия Сатурна поднимается прямо до бугорка, но успех трудный, купленный борьбой.

Но если линия Сатурна при этом изломана, это необходимый успех какой-нибудь интриги, составленной капризом или любовью.

Очень развитый бугорок Луны есть всегда признак очень большого воображения, но когда он чрезмерен, он внушает печаль, ибо Луна печальна или по крайней мере меланхолична. Тогда человек расположен к элегии, особенно если линия головы наклоняется к бугорку Луны.

Если при этом линия головы коротка, рука мягка и на ней находится мистический крест — это наклонность к суеверию; но человек, который будет иметь полосатый бугорок Луны и остроконечные пальцы, мистический крест, может сделаться ясновидящим.

Жизненная сила есть истечение (**эманация**)* планет.

Солнце находится во взаимодействии с сердцем; Луна — с мозгом; Марс — с желчным пузырем; Юпитер — с легкими; Венера — с почками и половыми органами; Сатурн — с печенью; Меркурий — с селезенкой.

Человек с жесткой и, следовательно, деятельной рукой, если по своей форме она выражает любовь к удовольствиям и если развит бугорок Венеры, будет стараться нравиться своей *деятельною приятностью*. Эта рука будет принадлежать любезному и грациозному человеку.

Лопатообразные пальцы внушают большую самонадеянность, они дают энтузиазм и желание блистать, особенно артистам, имеющим гладкие пальцы.

Чрезмерность в этой форме пальцев есть всегда признак некоторой грубости, особенно если линия жизни глубока и красна, но если при этом линия сердца велика — это признак доброго сердца и грубости.

Философские узлы на сильно выраженных лопатообразных пальцах и при коротком большом могут встречаться у разумных изобретателей, неспособных, однако, к усовершенствованию, по той причине, что чрезмерность этой формы пальцев не позволяет ни на чем остановиться и потому что короткий большой палец не имеет воли, необходимой для господства над изменчивыми инстинктами.

Линия головы, которая восходит и соединяется с линией сердца, теряясь в ней, выражает человека, который позволяет любви господствовать над разумом; а если эта линия раздвоена и вторая ветвь ее нисходит к бугорку Луны, то это признак человека, который может впасть в разврат, жертвуя всем ради какой бы то ни было привязанности.

* Эманация — **исхождение** чего-либо га некоего иного; центральное понятие неоплатонизма, означающее происхождение ("истечение") множества всех отдельных вещей из Единого.

Если, присоединяясь к этому, линия Сатурна (линия счастья) останавливается у линии сердца, пылкая и слепая страсть, наверное, разрушит его счастье и будущее.

Человек, у которого линия головы, выходя снаружи ладони под указательным пальцем, быстро восходит к линии сердца, под бугорком Сатурна, чтобы воспринять обычное свое направление, есть признак человека, для которого привязанности будут гибельны; сначала ослепленный и сделавшийся через них несчастным, он может дойти до сумасшествия.

Линия, которая, выходя из зародыша линии жизни (детства), проходит через бугорок Юпитера и, раздваиваясь на нем, через него будет касаться бугорка Сатурна, выражает человека, родившегося с расположением к фанатизму, и так как эти линии не восходят, но идут через **бугорки**, что дурной признак, то этот человек стремится к известности, самовыражению.

Если из бугорка Луны выходит линия, **ищущая** соединения с линией Сатурна и вместо того пересекающая ее, она

выражает роковое влияние воображения, способное довести до удара или до безумия.

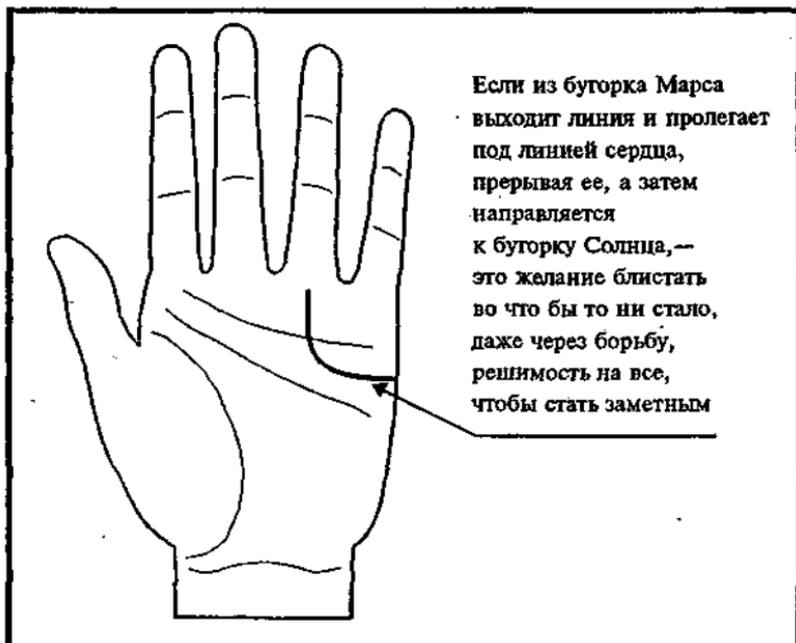
Если большая линия сердца, соединяясь с линиями головы и жизни (роковой знак), имеет ветвь, идущую к бугорку Юпитера, и если линия головы разделяется на две ветви, одна из которых идет прямо, а другая нисходит к бугорку Луны, — это слепая страсть, характеризующая ветвью линии головы, нисходящей к бугорку Луны, которая может привести к смерти (через соединение трех линий) и которая непременно причинила бы ее, **если** бы не было линии, выходящей из бугорка Меркурия, влияние которого всегда благоприятно.

Раздвоенная линия головы означает воображение, питающееся химерами.

Если из бугорка Марса выходит линия и пролегает под линией **сердца**, прерывая ее, а затем направляется к бугорку Солнца — это желание блистать во что бы то ни стало, даже через борьбу, решимость на все, чтобы стать заметным.

Линия, выходящая из бугорка Венеры, пересекающая линию жизни и **от** нее направляющаяся к бугорку Меркурия, — это способность, данная страстью, которая может привести к лжи и воровству ради своего удовлетворения. Напротив, на хорошо одаренной руке — это признак способности, данной любовью.

Если из бугорка Марса выходит линия и пролегает под линией сердца, прерывая ее, а затем направляется к бугорку Солнца, — это желание блистать во что бы то ни стало, даже через борьбу, решимость на все, чтобы стать заметным

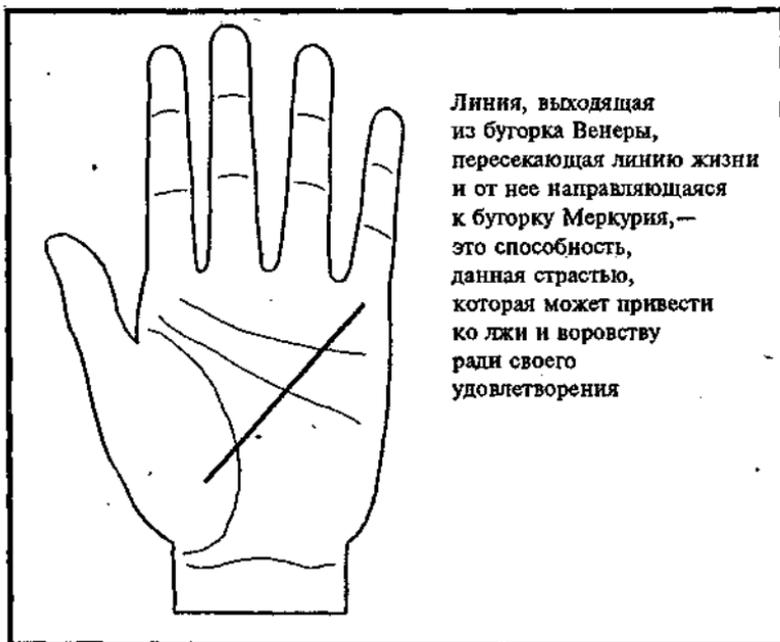
Форма пальцев находится в совершенном согласии с именами, данными им в хиромантии.

Так, большой палец, имеющий форму фаллоса, посвящен Венере.

Указательный, который **управляет**, господствует, угрожает, есть Юпитер — царь Олимпа.

Средний, *возвышающийся над прочими*, есть рок, который господствует над жизнью.

Доктора медицины Брок и **Крувейльхир**, рассматривая руку как симметричный орган, *ось которого* представляется средним пальцем (*Сатурн*) в совершенном согласии с хиромантией, которая смотрит на Сатурна как на магический символ жизненной *оси* — предопределения.

Линия, выходящая из бугорка Венеры, пересекающая линию жизни и от нее направляющаяся к бугорку Меркурия, — это способность, данная страстью, которая может привести ко лжи и воровству ради своего удовлетворения

Безымянный — это палец, на который надевают кольца, золото. Это — Аполлон, Солнце, а Аполлон — это также богатство.

Мизинец всегда **в движении**: если его **владелец** делает что-нибудь требующее ловкости, он держится в воздухе, грациозно колеблется и помогает исполнению. Это Меркурий — бог способности.

Каждый знак, представляющий одну из семи планет, когда он на другом бугорке, добавляет ему посредством линий новое значение. Так, знак Меркурия на бугорке Юпитера есть высшее красноречие, великий талант; знак Луны (серповидный) на том же бугорке — мистицизм, влекущий к ошибочности; знак Меркурия на бугорке **Солнца** — наука и красноречие, призванные к величайшей знаменитости, к высшей точке искусства и т. д.

Вообще, все прямые и цветистые линии выражают хорошее сложение и благоприятны, но даже и тогда, если благоприятны и хорошо проложены **линии**, слабые и неясные бугорки, особенно когда они входят внутрь, уменьшают и даже совсем уничтожают влияние линий.

Множество мелких линий на линии жизни выражает многочисленные, но не опасные болезни.

На линии головы — это признак частых мигреней или почти постоянных головных болей.

В некоторых случаях лень становится добродетелью. Часто она спасает от распутства.

Короткий большой палец — великий враг женщин. Он часто спасает их добродетель беззаботностью, если случай однажды потеряян.

Когда на мизинце высший узел (божественный мир) очень развит — это признак научных исследований; когда отмечен второй (материальный порядок) — это признак тяготения к торговым сделкам. Точно то же можно сказать и о прочих пальцах по качествам, представляемым ими.

Чрезмерное развитие философского узла, подкрепляемое отсутствием благоговения (по френологии) и сопровождаемое длинными пальцами, особенно большим, **может** дать талант, но отнимая веру, а следовательно, и душу. Артист с подобной организацией может быть хорошим теоретиком, но он не тронет ничье сердце, никого не увлечет. Он будет менее сух с коротким большим пальцем, но все-таки останется резонером.

Всемирная жидкость после смерти покидает нас, **и, умирая**, человек складывает руки. Взаимодействие с планетами прекращается. А ребенок, появляясь на свет, раскрывает руки, как будто для того, чтобы поймать жидкость, с которой он входит во взаимодействие. Во время сна руки закрывают (в народе говорят — спать со сжатыми кулаками) **и** сношение с жидкостью происходит тогда посредством ресниц и детородных органов, которые напрямую сообщаются со звездным телом. Мысль во время сна успокаивается.

Остроконечные пальцы наделяют их владельца вдохновением; четырехугольные находят по следствиям, восходя от явлений к причинам.

Мы заметили, что почти все скептики, все неверующие (с очень развитым философским узлом) имеют на руке мистический крест и, следовательно, суеверны, как будто для **воздания** почестей вечному могуществу, управляющему природой. Правда, вместо того, чтобы быть **поданными**, они — рабы.

В результате воспитания на пальцах могут образоваться узлы, от чего пальцы приобретут форму лопат, но пальцы с узлами никогда не сделаются **гладкими**, а лопа-тообразные — остроконечными. Легче от идеала идти к материи, чем от материи к идеалу.

Когда природа дает какому-нибудь бугорку замечательное развитие, можно быть уверенным, что она доставит случай для употребления качеств этого бугорка; так **те**, у которых силен бугорок Марса, могут готовиться к многочисленным жарким битвам.

Нижняя часть ладони представляет материю. Чрезмерность бугорка Луны, особенно когда он исчерчен, дает материи верховенство над нашим существом, а следовательно, и верховную власть планетному **свету**. Люди, имеющие по-добное определение, более других печальны и склонны к предчувствиям.

Короткий большой палец дает наивность, ибо менее сопротивляется инстинктам, которые суть сношение с природой посредством **звездного** тела: чем длиннее он, тем более приближается к воле и отдаляется от творения мира.

Очень развитый бугорок **Венеры** отнимает у Сатурна, когда он господствует, большую часть **печали**; часто даже развеселяет его и делает любезным.

Все разветвленные главные линии выражают двойственность ума, но иногда могут быть приняты и в хорошую сторону. Так, разветвленная вначале линия жизни — благоприятна: это правосудие и верность, **но** разветвленная в конце — слабость и бедность. Разветвленная линия жизни в начале — жизнь обогащается, в конце — истощается. Линии, пересекающие линию жизни, имеют различное значение. Продолговатые — раны железом; большие и круглые — раны пульей (последние не так опасны); если это не продолговатая или четырехугольная ямочка, а очень красная точка — это рана в голову или смерть.

Наличие множества линий на бугорке (хорошие или **дурные, но дурные** чаще, чем хорошие) означает, что бугорок этот находится во взаимодействии с вашей главной планетой.

Синеватые линии, особенно если пальцы очень длинные, выражают дух вражды и мести, а если большой палец шаровиден — **вспыльчивость**.

Остроконечные пальцы без философского узла внушают легкое верие, главным **образом** потому, что придерживаются чудесного.

Истинные распутники в любви **те**, у которых слаб, но исчерчен бугорок Венеры, особенно если они имеют и кольцо Венеры, ибо у них более желания, чем силы, и они непрерывно меняют любовниц, дабы прелестью новизны доставить себе искусственный аппетит.

Те линий, которые идут вниз от главных, — мертвые линии, те же, которые восходят, — полны жизни.

Короткие ногти, предвещающие любовь к битвам, ленивой руке дают спокойную борьбу, иронию, сварливость, критический такт.

Бугорок Марса, дающий силу сопротивления, дает также и воинственные наклонности (особенно, если коротки ногти).

Очень развитый философский узел может дать способность к **механике** и точным наукам, даже и при гладких пальцах. Наполеон имел, по-видимому, подобные руки. **Быть** может, он был плохой математик, в чем отказывают ему френологи, но достаточно доказано, что он был гениален.

Между гением и безумством есть только слабая граница, и границу эту часто перескакивают. Доказательством может служить Тасс. Когда вся человеческая гармония обожествляется, когда все его мысли благородны, все действия — чисты, когда он ближе к небу, чем к земле, — душа, которая всегда стремится воспринять свой полет, чувствуя, что ее не удерживает более звездная цепь, давно разорванная, раньше времени уходит в высший мир, оставляя материальную оболочку интеллектуальному телу. Ее *мысль* ушла, но как сосуд, содержащий драгоценный аромат, долго еще сохраняет его запах, так и материальная оболочка имеет неопределенное воспоминание о своем прошлом благородстве, и безумие никогда **не** бывает унижительным.

Ладонь, вся покрытая полосами, всегда означает человека, жизнь которого **очень** беспокойна или который сам себе создает причины для беспокойства. Если притом рука мягка и лопатообразна, эти волнения создаются воображением. Люди с такими руками будут волноваться от всего, везде станут искать причины тревог, и особенно в отношении здоровья.

Человеческие действия отражаются не в одном только планетном свете. Свои следы они оставляют также и на лице, они изменяют поступь, походку, физиономию, голос. Каждый человек носит с собою историю своей жизни, ясную для посвященного. **Природа**, чтобы обозначить злого, не перестает давать нам также объяснение под тысячью различных форм, уподобляясь в этом бриллианту, грани которого бросают тысячи различных лучей.

Литератор, имеющий длинные пальцы, утомляет читателя или зрителя заботой о мелочах, вреда общему. И в литературе, как и во всем, необходим отдых.

Известно, что мягкие руки и лопатообразные пальцы встречаются у прожекторов, особенно если к ним присоединяется философский узел.

Магия есть сравнение одного мира с другим.

Всякое сравнение физического с **моральным** всегда верно, ибо природа так гармонична, что всегда и повсюду отражается в трех мирах.

Свет брызжет от удара, разум — от удара противоположных страстей: без удара великие достоинства часто спят и остаются неузнанными. Без толчка движение не станет светом.

- Точка на линии сердца всегда выражает великую сердечную печаль. Под линией Солнца — это сердечная печаль, причиненная артистом, или сердечная забота (например, роковая страсть), которая может повредить успеху.

Точка под Меркурием (мизинец) — признак сердечной печали, причиненной медиком или адвокатом, и может повредить интересам в сфере торговли. Если инстинкты **низки**, эта точка на линии сердца может появиться как следствие страсти к вору.

Певцы имеют гладкие пальцы вследствие вдохновения и мясистое основание **пальцев**, делающее их способными к застольным удовольствиям и к чувственным наслаждениям. У них особенно развит бугорок Венеры, дающий мелодию и, следовательно, песню, и бугорок Юпитера, который дает склонность к празднествам и обедам.

Линия, прямо восходящая от линии головы к Меркурию, прямая и ясная — признак прибыли в торговле, если она касается промежутка безымянного и мизинца — это **при-**

быть через какое бы то ни было искусство, освещенное наукой.

Чем более развит бугорок, тем благоприятнее его влияние, но если линии выражают противное, он с тем большею жестокостью производит зло.

Число детей, которых имеют или должны иметь, обозначено на **перкуции** руки на высоте бугорка Меркурия. Они проведены в длину по направлению мизинца на внешней стороне ладони в пространстве между основанием пальца и линией сердца; если они прямые, длинные, ясные — это мальчики; если это девочки — линии извилисты. Бледные и короткие линии, несколько стертые, обозначают детей, которые не будут жить или которые еще не родились.

На том же месте, но поперек, по направлению линии сердца, ясные и длинные линии указывают число законных жен или любовниц.

Одна линия означает одно супружество, одну привязанность. Эти случаи редки.

Когда Луна чрезмерным развитием бугорка и полосами, **находящимися** на нем, выражает, что она главная планета человека, а руки этого человека жестки — его воображение будет действовать скорее по случаю, чем по уму, и увлечет его к глупостям, к безрассудным поступкам, опасным и для него, и для других.

Исследуя форму отброшенной тени, можно узнать форму освещенного предмета, который ее производит. Исследуя тень правды, можно узнать и саму правду.

Только вследствие ошибочности, нравящейся невежеству, сокрыты великие истины.

Остроконечный Юпитер (когда форма пальцев и больших линий обозначает второй, абстрактный, мир) дает отражение размышления, т. е. любовь к чтению; размышление является нам тогда представляемым разумом другого, дающего ему земную оболочку вследствие отражения.

Мы сказали, и нет ничего вернее, что гладкие пальцы дают мгновенное созерцание — самобытное, внезапное ощущение, способность судить с первого взгляда.

У людей хорошей **организации**, у которых рука выражает здравый смысл, но без высшего разума, первая идея (при гладких пальцах) всегда лучшая. Но по тому же самому **лю-**

ди, руки **которых** обозначают склонность к ошибочности вследствие уклонения линии головы, недостатка логики, выраженного малым развитием второго сустава большого пальца, **и** напряженности бугорка Луны — эти **люди**; говорим мы, не должны следовать своему первому импульсу, который, вероятно, будет ложен, но ждать и размышлять, и исследовать прежде, чем действовать.

Мы повторим еще, что чрезмерность развития бугорка, когда другие не находятся во взаимодействии с ним, бывает не силою, а лихорадкой **качества**, даваемого бугорком. Эта чрезмерность может довести даже до мономании, если линия головы и логика слабы.

Если кто-то захочет остаться убежденным в том, что пальцы вдыхают и выдыхают **электричество**, тот получит доказательство с самого начала занятий хиромантией. Стоит только несколько минут **порассматривать** руку — будь **то** самая прекрасная, кокетливая, изящная рука женщины, прелестнейшей, молодой, свежей — и почувствуете запах фосфора, легкий болотный запах.

Все химики скажут вам, что электрический разряд имеет запах фосфора и что кости нашего тела наполнены им. Это — электрическое **дыхание**, направляющееся к вам, привлеченное током вашей **воли**; устремленной в эту минуту на изучение хиромантии. Мы долго думали, что **ошибаемся**, но так как то же явление непреложно повторялось при каждом упражнении, то мы должны были покориться очевидности.

Мы полагали бы, что привели не все элементы науки, если бы не поговорили о знаках, **выражаемых** буквами еврейской азбуки, которая составляет самостоятельный раздел хиромантии.

ЕВРЕЙСКАЯ АЗБУКА

Гаффарель предполагает, что еврейские литеры были изобретены первыми астрономами, которые начертили их форму по созвездиям, и пытается дать доказательство этому в своей каббалистической **планисфере**.

Нет ничего вероятнее. И если это так, а это так и должно быть, то каббалистическая азбука будет повторение неба, а буквы, следовательно, могут быть с частными значениями

(измененными по месту их нахождения), поставленными среди других знаков, начертанных на руке под влиянием планет.

Вначале еврейская азбука была **священной**, известной и используемой только священниками. Народ имел особенную азбуку, но во время пленения евреи приняли азбуку священников и даже большею частью и ассирийский язык. Священники стремились изгнать из языка иностранные слова, и, чтобы достигнуть этого более действенным способом, они сообщили народу священную азбуку, которая и была принята всеми. Каждая из этих букв имела значение, сохраненное первыми двадцатью двумя символическими фигурами **Таро***, столь же древней.

Двадцать две буквы были изображены на нагруднике первосвященника. Этот нагрудник состоял из двенадцати драгоценных камней, каждый из которых носил название одного из колен; они имели по **шесть** граней и каждый камень обладал своей силой и выражал собой определенную идею.

Первосвященник, приближаясь к **скинии**, снимал нагрудник и, молясь с закрытыми глазами, поворачивал его в руках и клал как попало на золотую скрижаль в середину священного ковчега между херувимами или сфинксами с телом быка и орлиными крыльями. Два оникса, служившие застежками для цепи нагрудника, обозначали: правый — **Гедулаха**, или *милосердие*, а левый — **Гебураха**, *суровость*, или "да" и "нет".

Фигуры сфинксов отражались в той или **другой** грани драгоценных камней, и по значению названий букв и цифр, высеченных на различных гранях, получающих отражения, читали будущее, которое изменялось в Гедулаха или Гебураха, в милосердие или суровость, **смотря** по тому, в каком месте был оникс.

Это, как видно, был *свет*, означавший повеления Иеговы.

Мы приводим здесь буквы священной еврейской азбуки.

Каждая буква имеет значение в трех мирах: божественном, интеллектуальном и вещественном.

* Таро — **наиболее** древняя- из карточных игр. Колода состоит из 78 карт и используется для гадания.

1. **Алеф** **א** — господство над самим собой, изнурение **плоти**, хитрость, жадность.
2. **Бет** **ב** — мысль, наука, высокомерие, зависть.
3. **Химель** **ב** — нежность, потребность наслаждений, сластолюбие.
4. **Далет** **ד** — мудрость, мощь, гордость.
5. **Гэ** **ג** — мистические грезы, желание отдыха, лень.
6. **Вау** **ו** — душевный голод, свобода, обжорство.
7. **Заин** **ז** — торжество, желание победы, величество, гнев.
8. **Гет** **ח** — правосудие, приманка отталкивания, обещание, угроза.
9. **Тет** **ט** — осторожность, мудрость, страх.
10. **Иод** **י** — вера, просвещение в высших науках, мужество, жестокость.
11. **Кап** **כ** — сила, работа, рука, жестокость.
12. **Ламед** **ל** — **терпение**, нравственная наука, опыт, беспечность.
13. **Мем** **מ** — надежда, любовь, разрушение.
14. **Нун** **נ** — умеренность, движение, подвижность.
15. **Замек** **ז** — сокровенная наука, красноречие, рок.
16. **Айн** **א** — боязнь Бога, суеверие, падение.
17. **Пе** **פ** — бессмертие, воображение, красота, мудрость.
18. **Цад** **ק** — видимый мир, отражения, вульгарная ошибка.
19. **Коп** **ק** — религия, слава, рассудок.
20. **Решь** **ר** — божественная жизнь, производительная сила земли, жизнь растительная.
21. **Шин** **ש** — материальная жизнь, **чувственность**, глупость.
22. **Тау** **ת** — абсолютное, истина, полный успех.

Эти знаки, менее редкие на руке, чем обычно думают, восполняют эти **науки**. Еще и теперь цыгане, смешивая карты, представляющие эти знаки, предсказывают будущее.

Угрожающие знаки — перевернутое Гэ, пятая буква, ибо она тогда представляет рога, а рога всегда дурной знак на руке.

Затем пятнадцатая буква — демон.

Айн, шестнадцатая, и особенно Мем, тринадцатая, — это смерть, но также и возрождение; **знак** этот благоприятен, если хорошо образованы бугорок и линия Солнца.

Шин, двадцать первая буква, — это планетный свет, знак козла.

Распределение этих знаков по трем мирам дает настоящее значение, и это распределение делается по общему виду руки и выражает предположение того или другого вкуса, тех или иных наклонностей — хороших, безразличных или дурных. В хиромантии совершенно невозможно обобщение, потому что природа иногда может одной линией перевернуть все ваши комбинации, все ваши вычисления. В творении нет ни одного существа, которое бы точно и совершенно походило на другое, и самое, по-видимому, нечувствительное различие может совсем изменить организацию. Давая здесь собрание знаков, которые, по нашему мнению, обозначают семь смертных грехов, мы заранее говорим, что эти **классификации**, которые мы считаем верными и основанными на наблюдениях, могут быть изменены. **Это** догадки, и в них нет ничего абсолютного.

Семь смертных грехов

Чрезвычайная гордость

Хирогномия. Длинные пальцы — **мелочность**, скупость.

Сухие узловатые пальцы — эгоизм, господство.

Очень длинный первый сустав большого пальца — чрезвычайная воля, уверенность в самом себе, презрение к другим.

Короткий второй сустав большого пальца — недостаток логики.

Философский узел — сомнение во всем.

Остроконечные пальцы, особенно указательный, посвященный высокомерию (третьему миру), — способ ложно видеть.

Хиромантия положительным образом объясняет то, о чем в **хирогномии** говорится только неопределенно.

Итак, в *хиромантии*:

Очень развитый бугорок Юпитера есть чрезвычайная гордость. Этот знак, который может еще увеличиться некоторыми соединениями, неизменяем; это также знак набожности. Читатель сделает выводы, какие пожелает, мы же только обозначаем факт.

Черта, идущая из линии жизни прямо вверх и заканчивающаяся звездой на бугорке, есть знак гордости, доходящей до безумия.

При безрассудной гордости линия головы непременно коротка (малый разум) и бугорок Солнца покрыт пересекающимися **линиями, которые** выражают желание стать знаменитым и бессилие.

Понятно, что не следует смешивать **порок** гордости с честолюбием, которое почти добродетель. Честолюбие действует, гордость грезит.

Всякий раз, как талантливый или гениальный человек переходит от честолюбия к гордости, его талант умалается.

Свежая цветистая кожа, громкий голос, плешь на затылке головы, запрокинутая назад голова — *сладострастие*.

Любовь — душа жизни; сладострастие — могила любви; оно — смерть души.

Хирогномия. Руки короткие, жирные, гладкие, мягкие, с ямочками, пальцы широкие в основании, чем выражается, как мы уже видели, любовь к наслаждениям, — третий мир.

Первый сустав большого пальца короткий — небрежность, беспечность.

Малоразвитый второй сустав — **недостаток** логики.

Остроконечные пальцы — чувственность к ловле всего, что предлагает наслаждение.

Очень мягкая ладонь — лень.

Очень **развитый** бугорок Венеры — могущество в любви.

Хиромантия. Кольцо Венеры — безграничное и неодолимое сладострастие.

Разорванное -Кольцо — холодный, постыдный разврат.

Двойное или тройное кольцо — разврат еще более ужасный.

Счень развитый бугорок Луны — воображение, являющееся на помощь господствующей лени.

Малоразвитый, но наполненный чертами бугорок Луны — беспокойство, каприз и, следовательно, — сладострастное любопытство, ибо все существо нервически, но без истинной энергии стремится к чувственным удовольствиям.

Широкая и бледная линия сердца — холодный разврат.

Линия сердца в виде цепи или составленная из многих смешанных линий — множество привязанностей, сладострастие.

Извилистая линия жизни, подобная змее, красного или багрового цвета — сладострастие.

Крест на третьем суставе указательного пальца (мир материальный) — сладострастие.

Глубокие и многочисленные линии, идущие от основания большого пальца к линии жизни, — сладострастие.

Звезда на спинке **большого** пальца, близ ногтя — чрезвычайное сладострастие. Решетчатый бугорок Венеры — сладострастие.

Гнев

Хирогномия. Очень короткий первый сустав большого пальца, имеющий форму шара.

Лопатообразные, гладкие пальцы.

Очень жесткие руки.

Короткие и твердые ногти.

Хиромантия. Широкая, дуплистая и красная линия жизни — гнев и грубость.

Полосатая линия жизни с крестом посередине равнины Марса — гнев и раздор.

Полосатый и плоский бугорок Марса — вспыльчивость.

Ладони, покрытые полосами, — чрезвычайная раздражительность.

Леность

Хирогномия. Жирные и в особенности мягкие руки.

Первый сустав большого пальца короткий — беспечность.

Остроконечные пальцы — жизнь вне действительного мира, жизнь созерцательная, но без размышления.

Гладкие пальцы — недостаток порядка, убежденности слова и размышления.

Хиромантия. Короткая линия головы — тупой разум.

Ничтожный бугорок Юпитера — отсутствие честолюбия.

Спокойный, без полосок и малоразвитый бугорок Венеры — мало любви.

Гладкая равнина Марса и сильный бугорок — спокойствие духа.

Плоский, без морщин бугорок Меркурия — никакой склонности к науке.

Плоский, с поперечными линиями бугорок Солнца — отсутствие мыслей об искусстве и любви к богатству.

Узкая рука, бледная, тонкая и неглубокая линия жизни — мало жизненной жидкости.

Жадность

Хирогномия. Большой палец, наискось как бы наклоненный к **остальным**, а те, в свою очередь, наклонены к нему.

Чрезмерно четырехугольные или остроконечные пальцы, очень жесткая рука.

Длинные, очень худые, узловатые, сухие пальцы, кожа на тыльной стороне руки жесткая, сухая и морщинистая.

Пальцы соединены вместе без промежутков.

Хиромантия. Очень прямая линия жизни, идущая до **перкуссии**.

Отсутствие бугорка Луны — недостаток воображения.

Плоский и слабый бугорок Венеры.

Очень развитый бугорок Меркурия — предательство и воровство.

Решетка на бугорке Меркурия — предрасположенность к воровству.

Широкая линия, идущая прямо от линии сердца к мизинцу, — безумная жадность.

Линия сердца короткая, без ветвей и в середине извилистая — жадность и ростовщичество.

Линия головы, идущая для соединения с линией сердца, образуя как бы угол, — это голова, захватывающая власть и господствующая над сердцем.

Зависть

Хирогномия. Длинные, сухие, костлявые руки — сухость. Длинный первый сустав большого пальца — **господство** над другими, воля.

Второй короткий сустав — недостаток логики.

Ногти очень короткие — **недовольство** всем и вся, задиристость.

Тонкая и очень короткая линия сердца — эгоизм.

Хиромантия. Очень развитый бугорок Юпитера с поперечными черточками — огромная гордость.

Бугорок Солнца с пересеченными поперечными линиями — желание всякого рода знаменитости, славы, богатства и в то же время бессилие.

Полосатый и развитый бугорок Луны — непрерывно волнующееся воображение.

Чрезмерно развитый философский узел дает высочайшую независимость. Человек независимый не признает ничего высшего: он оспаривает всякую блистательную заслугу и ищет способ унизить ее до своего уровня. Отсюда — зависть.

Очень часто мягкие и лопатообразные руки — леность, богатство воображения. **Разъединенные** линии головы и жизни, пространство между которыми заполнено перекрещивающимися линиями, бугорок Меркурия чрезмерен.

Обжорство

Хирогномия. Чувственная рука.

Рука вздутая: снаружи жирная, лоснящаяся, толстая и короткая, очень сильные и толстые пальцы, особенно у третьего сустава (мир материальный).

Ладонь длиннее пальцев — чувственность, материализм.

Большой палец очень короткий — беспечность, совершенная уступка аппетиту.

Хиромантия. Развитый бугорок Юпитера — любовь к пирам (третий мир).

Бугорок Луны без черточек и мало развит — отсутствие беспокойства.

Средний по размеру, но гладкий бугорок Венеры — спокойствие в любви.

Мягкая или гибкая рука — лень или по крайней мере наслаждение от ничегонеделания.

Короткая линия головы — скотское обжорство.

Тонкая и длинная линия головы — утонченное обжорство.

Короткая без ветвей линия сердца — эгоизм.

Цвет линий — красный, особенно в молодости.

ЛЮДИ, КОТОРЫХ СЛЕДУЕТ ИЗБЕГАТЬ

В жизни встречаются люди, слишком слабые для сопротивления инстинктам, делающим их опасными **для** других. Среди людей они выполняют назначение тигров между животными. Всем вредным существам Провидение дало особый тип: мы считаем полезным указать нашим читателям на некоторые из этих типов.

В этой категории опасных личностей мы поместим распутных, алчных и с неестественным поведением женщин, убийц или, по крайней мере, людей, увлекаемых инстинктом к убийству, воров и лжецов. Предупреждаем, что мы намереваемся давать только общую характеристику. Каждый человек, серьезно желающий изучить хиромантию, легко сам найдет исключения, изменения и паллиативные меры.

Среди женщин легкого поведения есть несколько типов. Мы избираем два главных: женщин, отдающихся по любви, и тех, которые отдаются из интереса.

В статье *“Сладострастие”* мы уже говорили о чувственных женщинах с короткими пальцами, с жирными, мягкими, влажными руками, отмеченными кольцом Венеры. Здесь мы назовем и другие знаки. Это — двойная линия жизни (линия Марса), длинная и красная, красные точки на основании мизинца, линии Млечного Пути (*Via Lasciva*) на обеих руках; очень возвышенный, очень выпуклый и исчерченный бугорок Венеры; раздвоенная в самом **начале** линия сердца; многочисленные линии на равнине Марса. Женщины с большими, жирными и похожими на мужские руки и женщины с белой кожей, с синеватыми жилками и развитыми формами могут быть также включены в эту категорию, но только когда на руках у них есть какой-нибудь из означенных здесь знаков или короткий большой палец и *кольцо Венеры*.

Алчные и неестественные женщины довольно высоки или среднего роста, кожа у них **смуглая**, волосы черные, склеенные **на** висках, и без струек, глаза блестящие и пронзительные, цвет лица бледный, плечи высокие, брови черные и почти сросшиеся, лоб низкий и череп сжатый, чресла (поясница, бедра) прямые, нос острый с несколько открытыми ноздрями; зубы в юности очень белые, но легко портящиеся, мужские формы, очень часто худощавые, широкие челюсти, выдающиеся скулы. Руки их обыкновенно длинные, сухи, узловаты, и линия сердца не имеет отростков; *линия головы длинная и прямая*. На руках у них также могут быть знаки сладострастия, ибо они могут присоединить к алчности и материальную страсть.

Люди, склонные к *убийству*, или *убийцы* имеют или очень красную, или зеленоватую кожу. Люди с красной кожей могут совершить убийство в гневе или в результате распутства, другие — под воздействием инстинкта зла. У первых будут блестящие, наглые и *неподвижные* во время разговора **глаза**, у последних — тусклые, безжизненные и жестокие. У тех и у **других** будут дурные руки со свитыми пальцами, с шаровидным большим пальцем, особенно если рука тверда. На их руках все или **по крайней мере** некоторые заметят следующие знаки: мало углубленные, но темного цвета линии на *материальном* суставе Меркурия, линию — сестру линии жизни, но только внизу, очень большую, глубокую линию головы с маленькими темного цвета линиями, линию головы, сопровождаемую одним или двумя кругами, составляющую угол с линией жизни и отделенную от нее, *очень короткие* и искривленные ногти.

Раздутую в самом начале между большим и указательным пальцами линию жизни и на ней красные точки или красные грануляции, размещенные без всякого порядка; красную, глубокую, извилистую линию головы (убийца в гневе); две полукруглые фигуры на равнине Марса; очень толстую на всем протяжении линию жизни; линию сердца, искривленную в самом начале и нисходящую, составляя полукруг, в линию головы, в которой она теряется, не дойдя до линии жизни. Крест на равнине Марса означает также вздорного человека, страстного спорщика.

Что касается воров, то у них длинные, худые, **узловатые** и лопатообразные или остроконечные пальцы — ябедничество и бесчестность (**хирогномия** в этом случае далее не идет).

Хиромантия же им дает: решетки на бугорке Меркурия; извилистую, изломанную и различных цветов линию головы; толстые красные линии, **выходящие** из мизинца и бороздящие бугорок Меркурия; толстую, подобную надрезу, линию на мизинце; третий сустав на этом пальце и на том же суставе линии в виде островков или креста; крест на бугорке Меркурия. Крест, вершина которого искривляется в третий сустав мизинца, означает вора, который не остановится и перед убийством.

У воров обычно очень подвижные глаза, рассеянный взгляд, наполовину опущенные веки, острый подбородок, прямые чресла (поясница, бедра), круглые плечи, часто жесткие и курчавые, белокурые или рыжие волосы, очень светлые брови; цвет кожи — желтоватый и изменяющийся; во-ры, способные на убийство, имеют красную кожу.

У лгунов весьма часто очень развит бугорок Луны, пальцы остроконечные, большой — короткий, и линия головы *раздвоена* около **перкуции**, пальцы соединены плохо, линия головы короткая и прерывается, она отделена от линии жизни, и промежуток между ними заполнен решетками.

СПОСОБ ПРИЛОЖЕНИЯ ХИРОГНОМИИ И ХИРОМАНТИИ

При изучении хиромантии можно следовать по пути, который в большинстве случаев предпочитают другие. Во всяком случае, мы считаем себя обязанными объяснить здесь способ, принятый нами вследствие многочисленных упражнений.

Начинаем мы с системы **д'Арпентьена**, а затем вопрошаем великий двигатель жизни — волю, представляемую первым суставом большого пальца, и переходим к логике, представляемой вторым суставом. Затем, окончив это, мы изучаем кончики пальцев; четырехугольных, остроконечных, лопатообразных или смешанных. Заботливо изучаем мы их форму — гладкую или измененную философским или материальным узлом. Смотрим на их основание, не господствуют ли материальные наклонности. Потом мы смотрим: пальцы ли длиннее ладони, она ли длиннее их или те и другие

одинаковой длины. Мы трогаем руку, чтобы узнать, мягка ли или жестка она: ленива или деятельна.

Потом по ладони руки мы советуемся с *хиромантией*.

Сначала мы рассматриваем бугорки и смотрим на те, которые господствуют над прочими своим относительным развитием.

С первого взгляда мы можем узнать, что господствующая страсть есть или любовь, или воображение, или честолюбие, или наука, или искусство, или торговля.

Чтобы узнать, энергично ли поддерживается эта страсть, мы вопрошаем три главные линии: сердца, головы и здоровья.

Потом, чтобы узнать вероятности успеха ее действия для счастья или по крайней мере успеха человека в жизни, мы следуем за линией удачи на всем ее протяжении и обозначаем место, где она останавливается или прерывается — на равнине ли Марса, у линии **головы** или у линии сердца. Если линия удачи проводит через все препятствия торжествующую борозду и останавливается у первой смычки пальца Сатурна, мы можем отвечать за счастье или за успех. Но если она идет несколько вперед, если она проникает в первый сустав — это великое несчастье. Чрезмерность дурна во всем.

Если линия удачи изломана, остановлена, извилиста, мы рассматриваем бугорки один за другим. Прежде всего Юпитера: имеет ли он кресты, звезды, линии? Все хорошо, если линии эти не поперечны: Юпитер будет нам покровительствовать. Линия Солнца, идущая из нижней части ладони, также может заменить или исправить линию Сатурна. Меркурий, если он наклоняется к Солнцу, дает науку, красноречие, и эти качества вознаградят за дурной **случай**. Но если бугорок Марса полон, без черточек и если (что наблюдается почти всегда) бугорок Луны также полон и гладок, мы дышим свободно, мы видим покорность воле Божьей и спокойствие ума, торжествующее над всеми бедствиями жизни.

Слава святой покорности, первой из всех жизненных добродетелей! С нею Диоген разбивает свою чашу, и Сократ, улыбаясь, готовится к смерти; с нею бедняк становится царем, без нее богатый — дрожащий раб.

С покорностью и спокойствием всякая страсть, развитая в руке и хорошо **употребленная**, может заменить линию Сатурна и дать новое счастье.

Затем мы изучаем форму пальцев по **астрологическим** данным. Остроконечный Юпитер дает нам созерцание, необходимое артисту; Сатурн, широкий и вздутый у первого сустава, выразит нам печаль, отвращение к жизни, ужасную склонность к самоубийству, склонность к магическим упражнениям, к суеверным верованиям, идею поиска сокровища. Лопатообразный безымянный палец, несколько вздутый у философского сустава, обозначит живую любовь к искусствам. Меркурий с узлом на первом суставе выразит ученого, искателя.

По окончании нашей работы мы рассматриваем точки, кресты, звезды, четырехугольники, круги, ветви, изломанные или наклоненные линии и цвет их, острова, цепи, решетки, треугольники, всегда заботясь изменять их по месту, на котором они находятся: на Марсе, Юпитере, Солнце и т. д.

Потом изо всего этого мы делаем вывод: лучше ли управляемые инстинкты возносятся над другими и поглощают их, добро ли царит над злом или зло берет перевес. Мы вычисляем силу действия и сопротивления, мы сравниваем: и смотря по более или менее благородным инстинктам, мы классифицируем наши миры, например, первый мир Солнца будет славой, основанной на стремлении к прекрасному, второй — знаменитость, основанная на честолюбии, третий — богатство и т. д.

По окончании работы мы делаем свой прогноз и в точности повторяем то, что нам диктует наша совесть.

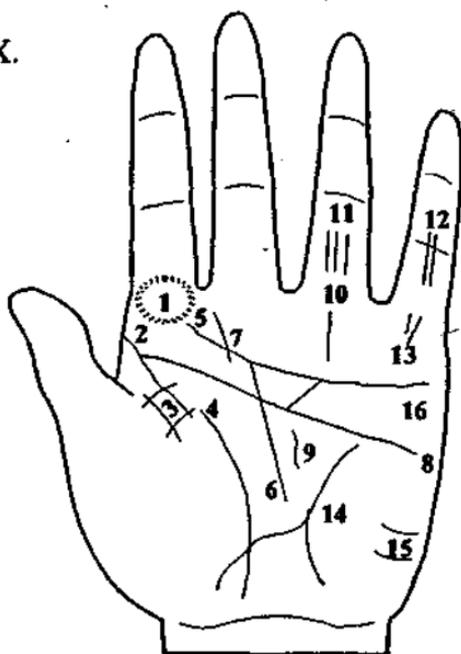
Эта медленная и несколько затруднительная поначалу работа впоследствии совершается с замечательной скоростью; действие походит на то, которое мы замечаем, учась читать: необходимо выучить всю азбуку, научиться складывать слоги в слова, и только тогда уже мы сможем читать бегло.

Рука г-на X.

Рука г-на **X.**, прилагаемая нами с **хирогномическими** объяснениями форм и **хиромантическими** объяснениями линий, характеризует не только его характер, но и всю его жизнь.

Мы находим в ней болезненное детство, его религиозные экзальтации, сомнения, недоумения, заставившие его бросить духовную карьеру, его неодолимые влечения к чувственным удовольствиям, за которыми на другой день следовали аскетические желания; альтернативы гордости, совершенно, конечно, законные, и полнейшее равнодушие, и ту роковую судьбу, которая во все **продолжение** его жизни влекла его к сокровенным наукам, для **которых** он был создан и для которых он имел все **знаки**, одно за другим отнявшую у него все, что могло привязать его к действительной жизни, и, наконец, самые дорогие его привязанности.

Рука г.Х.

Хирогномия. Рука короткая, толстая и жирная — способность к чувственным наслаждениям, расположение скорее к **синтезису**, чем к анализу, понимание общего.

Очень короткий большой палец: нерешительность, недостаток твердости, энтузиазм, **упадок** духа, равнодушие.

Гладкие пальцы — впечатлительность, самопроизвольность суждений, артистическое чувство.

Остроконечные пальцы — любовь к чудесному, стремление скорее к жизни мечтательной, чем **действительной**, экзальтация, экстаз.

Философский узел — разъяснение причин, сомнения, борьба между увлечениями веры и потребностью дать самому себе отчет, потребовать у веры доказательств; метание по причине короткого большого пальца от одному к другому чувству; любовь к независимости вследствие философского узла; более логики, выражаемой двумя первыми суставами большого пальца, чем воли.

Хиромантия, 1. Очень развитый бугорок Юпитера, важный бугорок на ладони — очень большая гордость, честолюбие, **обращенное** к величию ученого (как означают все весьма замечательные линии руки), религиозная восторженность вследствие порывов, побеждаемая философским узлом.

2. Линия жизни, изломанная при рождении: болезненное детство, опасность смерти, продолжительная болезнь в молодости.

3. Треугольник, перстень Соломона, который присоединяется и снова ломается у линии жизни, но сохранен линией другой руки: жизнь с младенчества посвящена сокровенным наукам. Циркуль и угольник! Роковое и неодолимое влечение к магическим наукам.

4. Измененное существование, новая жизнь, выходящая из треугольника: простуда груди, смертельная болезнь, большая опасность смерти.

5. Богатая и длинная линия **сердца**: склонность, расположенность к любви, множество привязанностей. Она выходит из бугорка Юпитера — это знак честолюбия, гордости.

6. Линия Сатурна (счастья), останавливающаяся у линии сердца: счастье, разрушенное привязанностью.

7. Порез на линии сердца: нравственная рана, сердечное страдание.

8. Длинная линия головы, несколько нисходящая к бугорку Луны, — суждение, слишком часто управляемое миражами кипучего воображения.

9. Священный треугольник вследствие греческой йоты, которая находится в середине **его**, — стремление к высшим наукам, к каббале,

Солнце

Меркурий

Венера

Луна

Марс

Сатурн

Талисманы с изображением знаков планет, составленные Парацельсом и Фицином

10. Линия Солнца — поэзия, известность, ученая заслуга, но поэзия печальная, ибо бугорок Сатурна, в котором рок, бросается на бугорок Солнца, тогда как, с другой стороны, бугорок Меркурия, который вследствие Соломонова перстня и священного треугольника означает здесь тайную науку, также овладевает бугорком Солнца, который, таким образом, занят роком и наукой.

11. Тройная линия на материальном суставе солнечного пальца — реализация, т. е. неопределенное поэтическое чувствование, пробужденное и развитое наукой.

12. Линия, идущая из третьего во второй сустав мизинца, пересекая смычку, — наука в **зародыше**, освещенная логикой, или красноречие для объяснения науки.

13. Две линии на бугорке Меркурия — редкие случаи случайной прибыли.

14. Линия, выходящая из линии жизни и бугорка Луны и останавливающаяся у линии головы, — капризный характер, склонный к фантазиям, исправленный посвящением в таинства, ибо она останавливается у священного треугольника.

15. Путешествия по воде, но неясно выраженные.

16. Развитый бугорок Марса — способность к борьбе, сила сопротивления, даже беззаботность и инерция, особенно возбужденная гордостью, ибо Юпитер господствует. Вторая рука представляет различие только в линии **сердца**, которая, окружая указательный палец (Юпитера), **составляет то**, что называют кольцом Соломона, т. е. прорицание и посвящение в сокровенные **науки, даже** без изучения их. Это новое удостоверение того, что можно назвать непреложным предопределением.

Мы могли бы дать фрагменты сочинений **Агриппы, Парцельса**, Гермеса и множества **каббалистов** для подкрепления наших положений. Если мы цитировали книгу **Констана**, то потому, что мы были убеждены после многочисленных изучений, что она была сводом всех других. Мы хотели разделить с читателями трудолюбивые изыскания, требовавшие времени и знания латинского языка.

Опять числа

Люди, животные, растения, минералы — все существа творения разделены на великие **категории**, каждая из которых имеет свою цифру.

Каждому прежде всего присвоен номер планеты, влиянию которой он повинуетя вместе с большей частью земного шара, потом номер части света, нации, **семейства**, индивидуальности.

Все числа, изменяющиеся до бесконечности, вначале выходят из *одного*, подобно тому, как три первоначальных цвета выходят из единственного собрания лучей света, как звук постепенно возвышает трюйственность (тонику, терция, квинта) одной вибрирующей **струны**, чтобы умножиться; звуки и цвета бесконечно разнообразятся с помощью аккордов, сродства, контрастов, отталкиваний и симпатий.

Повинуясь этому закону, каждый человек, желающий изучить, основать, утвердить, необходимо и по неволе делит то, что изучает или что подразделяет на категории.

Ученые разделяют природу на три царства; натуралисты классифицируют животных и приближаются к последней степени животного царства; оттуда ботаники начинают классификацию и доводят ее до последних пределов растительности, соприкасающейся уже с минералами, и от этих граней идут геологи, классифицирующие минералы. Работа останавливается перед глазами бессильного человека, чтобы продолжаться перед глазами Предвечного, ибо **число** никогда не кончается.

Микроскоп открыл нам громадные поляны, горизонты которых теряются из-за недостаточного могущества стекла.

Когда-нибудь, быть **может**, будет позволено, и под влиянием новой **звезды**, теперь еще в густом тумане, явится *макроскоп*. В противоположность микроскопу, открывающему нам бесконечно малые величины, *макроскоп* открывает великие бесконечности, которые, невидимые теперь, плавают в громадных пространствах небес.

Кроме своей тени (тени формы и деталей), каждое **животное** имеет тень своего голоса, начиная от крика насекомого до львиного рева; каждая листва имеет тень в своем шуме, начиная от дыхания тростника, растущего на берегу **спокойного** источника, до стройной мелодии тополя, до шумного голоса северной сосны. Молодая порубка, подобно старому лесу, имеет свой голос, так же как есть голос у животных и растений; у грома — свой и свой голос у моря — оба величественные, как будто ведущие разговор во время

грозы. И все эти различные голоса есть результат различной гармонии, магических аккордов, соединяющих вместе человека, животных и растения, небо и землю.

Известное число, как мы сейчас объясним, соединяется с будущностью известного существа и играет важную роль в его существовании во время ли рождения, во время ли жизни или при смерти. Нет человека, который бы не заметил, что такое-то или такое число ему благоприятно или губительно, и величайший гений века — Наполеон — наверное, предчувствовал это. Повсюду встречаются числа, даже в самых обыкновенных происшествиях жизни. Числа разделяются, подразделяются и группируются, подобно свету, ибо закон один, и они должны ему следовать, потому что изображают гармонию.

Каждый человек имеет свои хорошие и дурные числа; каждый человек собирает вокруг себя любимые группы, каждый артист имеет свои любимые цвета и модуляции. Каждый великий колорист, будь то Рембрандт, Рубенс, Тициан, **Веронезе**, принимает одну гамму цветов, из которой он уже не выходит; каждый музыкант — Моцарт, Бетховен или Россини — в свою очередь, принимает известный тон композиции. По этой-то гамме и по этому-то тону, который становится признаком, узнают того или другого художника.

Числа или представляющие их цифры то же для человека, что колорит или тон для музыканта; они вложены в его жизнь, они суть он сам.

Тайный инстинкт заставляет чувствительных **людей** отдавать известную привилегию, придавать известную силу той или другой цифре, симпатизирующей или отталкивающей.

Предсказатели хорошего только советуются с числами, которые, привлеченные магическим действием их воззвания, становятся видимыми, сверкают перед их глазами, подобно огненным шарам, вылетающим из костра.

Каждая карта представляет число, и объяснение его данной фигурой, напечатанной на карте **Таро**, которая не что иное; как серии **пантаклей**, из которых каждый сообщается с одной из букв священной азбуки.

Полагаете ли вы, что игроки были бы так терпеливы, если бы не имели как бы тайного предчувствия гармонии чисел, ключ к которой они неутомимо ищут, ибо не должно

ошибаться. Истинные игроки — не легкомысленные люди: их руки, которые мы изучали даже в игорных домах **Баден-Бадена** и Гамбурга, принадлежат чрезвычайно одаренным математикам, доводящим страсть к вычислениям до фанатизма. Они предчувствуют стройность в этой игре случаев; они изобретают **комбинации**, серии, ходы, которые могли бы довести их до *грубого инстинктивного* открытия великой истины, если бы их непогрешимость в вычислении, которое ни на минуту, ни на секунду не должно ошибаться (!), не была бы человеческой, т. е. способной ошибаться, и особенно если бы их усилия не имели целью личный интерес.

Если когда-нибудь кто-нибудь достигнет подобных результатов, подобных необыкновенных открытий, то не посредством *случая*, который всегда сам по себе оставляет зыбь, если ему недостает одной вещественной исходной **точки**, но посредством размышления, которое, основанное на гармонии природы, по необходимости укрепитя на числах и угадает их благоприятную серию, отыскивая что-нибудь иное на пользу человечества.

Игроки никогда не сделают открытий, потому **что** до высших откровений доходят через посредство не третьего, а первого мира. Тот, кто найдет, а это будет тогда, *когда настанет время*, не будет отыскивать богатство, основанное на разорении другого. Он пойдет с глазами, устремленными к свету, и, все продолжая идти, бросит эту подачку материальным потребностям, не придавая никакой важности и, как говорится, поверх дороги.

Многие ученые сделали изучение чисел занятием всей своей жизни.

"Не только, — говорит Корнелиус **Агриппа**, — знаменитейшие философы, но и многие католические проповедники уверяют, что есть восхитительная сила в числах".

Мы считаем себя обязанными дать здесь объяснение некоторых **цифр** в их счастливом или роковом смысле, принимаемом учеными и **каббалистами**, заметив при этом, что, по нашему мнению, объяснение это не может иметь ни в чем абсолютной общности, ибо все законы природы изменяются, будучи приложены к темпераменту каждой отдельной **личности**, и только в разнообразии заключается гармония.

Мы начнем с *десяти*, на которых остановились. Число *десять*, как известно, есть совершенное число.

По словам Сен-Мартена, все десятки — хороши. "Число, соединенное в декаду, — говорит он, — никогда не представляет образа растления и бесформенности. Даже *два* и *пять*, разделяющие декаду, дурны только тогда, когда они уединены. Соединенные же в десяток, они теряют свой дурной бесформенный **характер**".

По словам св. Августина, число *одинадцать* — дурно. Закон — *десять*, *одинадцать* — **законопреступление**, цифра вне закона, грех; *одинадцать* — число возмущения; оно состоит из двух колонн, представляющих антагонизм, а антагонизм, борьба с законом — возмущение.

В каббале *одинадцать* представляет великого магического посредника — силу сокровенную и слепую, если ею не управлять.

В **каббале** *двенадцать* есть число философского камня.

У каббалистов *тринадцать* не имеет приписываемого ему рокового значения; равно и Сен-Мартен не рассматривает его с этой точки зрения. В **Таро** *тринадцать* представляет смерть, которая разлагает человеческие остоны, тогда **как** из земли выходят живые руки. Это — возрождение или бессмертие.

Тринадцать есть число магических вызываний духов.

В каббале число *14* принимается за число превращений, метаморфоз.

Между прочим, как составленное из семи, оно считается **каббалистами** весьма счастливым.

Пятнадцать есть число духовных вознесений; *пятнадцатое* число *седьмого* месяца было уважаемо и освящено.

Для каббалистов оно представляет гения **зла**.

Число *16*, составленное из совершенного четырехугольника и заключающее *десять*, пифагорейцами было названо счастливым.

Теологи, в совершенную, противоположность Сен-Мартену, говорят, что числа *18* и *20* несчастны, ибо евреи были *18* лет в пленении у царя **Моавитского**.

В каббале *18* есть число зелья и рока; это также число суеверия и ошибок.

Число *19* в каббале признается **хорошим** и благоприятным **числом**, ибо состоит из двух счастливых чисел: *один* и

девять, которые, будучи сложены, дают **десять** — совершенное число, число закона. **19** есть число солнца, золота и также число философского камня.

Каббалистически **20** есть число истины, веры, **здоровья**.

Число **21** хорошо как семиричное; ибо равняется 3×7 ; это также число прорицаний.

Число **22** — хорошее число, которое показывает **глубокою** мудрость, ибо в еврейской азбуке **22** буквы.

В каббале — это — высший разум.

Число **28** **предвещает** благосклонность Луны, ибо ее движение, отличное от движения других планет, совершается в течение 28 дней.

Число **30** замечательно по многим тайнам.

Еврейские ученые приписывают числу **32** мудрость, но пифагорейцы называли его числом правосудия, ибо оно может разделиться на части, равные единице.

Древние много занимались числом **40**, в честь которого торжествовали праздник, называвшийся **Tessecacosso**.

По **словам св.Августина**, число **40** выражает наше путешествие к истине, наш путь на небо.

Число **50** означает освобождение от рабства, полную свободу.

Число **60** почиталось священным египтянами.

Число **72** имеет большое сходство с *двенадцатью*.

Число **100** выражает полное **совершенство**.

Число **1000** выражает совершенство всех родов чисел — это куб **десяти**, что выражает абсолютное совершенство.

По словам многих **каббалистов**, простые числа представляют божественные вещи, десятки — небесные, тысячи — вековые.

Не углубляясь далее, не стремясь угадать высокие действия чисел, мы приведем здесь необыкновенные результаты их соединения и смешения, опубликованные в одном **сочинении**, вышедшем без имени автора в 1852 г.: *“Recherchesur les fonctions providentielles des dates et des noms, dans les annales de tous les peuples”*.

В этой книге автор множеством самых разных примеров доказывает, что существует постоянное согласие между именами королей одной династии и суммой цифр первого и последнего числа или обоих, соединенных вместе.

Так, для **Меровингов***, начинающихся **Клодионом** в 427 г. и кончающихся при **Хильдерике** в 670 г., складывая цифры **427**, получают **13** и, складывая цифры **670**, *одно под другим*, получают также **13** и таким образом считают **13 королей** от **Клодиона I** до **Хильдерика II**, последнего **Меровинга**.

Другой род комбинаций: XIII **Валуа****.

Первый Валуа — Philippe ... 8 букв } 13

Последний Валуа — Henri .. $\frac{5}{13}$ — } букв

Henri de **Valois** 13
5 2 6

Но автор не останавливается на одной комбинации: он всячески перевертывает цифры и беспрестанно получает изумительные результаты.

"Каждый рождающий год, — говорит он, — не чреват ли будущим, так как расположение и стоимость всех характеров, которые его выражают, в высшей степени пророчески.

Чтобы умножить чудо своих намеков, этот чудесный год, подобный Протею в сказке, превращается с самой изумительной легкостью. Пусть удваивают или учетверяют его сумму, пусть перевертывают или переставляют его цифры; пусть они будут сложены, умножены, разделены, взяты то по их абсолютной величине, то по положению; пусть вопрошают каждый ряд, пусть делают сложение, частное или общее, тысячных знаков; или еще лучше, пусть к сумме этих знаков прибавят тысячный — из **многообразия** комбинаций, фаз и превращений освобождаются собрания лучей, которые, с быстротою мысли пробегая обширные пространства столетий, верно, как будто вцель, попадут в отдаленные происшествия, чтобы обозначить их с невероятной точностью".

Мы могли бы умножить примеры, изменяемые до бесконечности. Здесь приведем один только пример, наиболее близкий к нам.

Таким образом, — говорит автор, — расстояние между рождением Людовика IX святого и Людовика XVI — 539 лет; прибавляя эти 539 лет к каждому замечательному **собы-**

* **Меровинги** — первая **королевская** династия во Франкском государстве (конец V века — 751 г.).

** Валуа — династия французских королей в **1328 — 1589** гг.

ТИЮ жизни св. Людовика, находят замечательное событие и в жизни Людовика **XVI**".

Френология

По словам индейцев, будущее каждого человека написано на его черепе, delicate линии которого изображают буквы судьбы.

Знаки, проводимые на руке звездным влиянием, изменяются, как сказано нами, действием мозга, который в своем непрерывном сообщении с ними представляет нашу личность. Френология по случаю своего гармоничного согласия с хиромантией и **хирогномией**, занимает важное место в тайнах руки.

Специальная цель френологии — открытие неправильностей черепа, качеств и инстинктов, сообщенных человеку действием мозга. Мозг есть седалище души, ибо именно в нем созревают пять чувств — проводники впечатлений.

"Чтобы снова возвратиться к нашей душе, — сказал **Монтень**, — Платон поместил разум в мозг, гнев — в сердце и вождение — в почки. Вероятно, в этом было скорее толкование душевных движений, чем деление или разделение, которое они хотят сделать из нее, как из тела со многими членами, и более похоже на правду в их убеждениях то, что это всегда одна душа, которая посредством своей способности отыскивает, вспоминает, понимает, судит, желает и т. д., что она находится в мозгу, из чего явствует, что раны и припадки, касающиеся этой части организма, повреждают душевные способности. Отсюда нетрудно заключить, что она истекает остальным телом подобно Солнцу, рассыпающему повсюду с небес свой свет и свое могущество и наполняющему ими мир".

К этим прекрасным словам **Монтеня** мы добавим несколько размышлений о том же предмете, принадлежащих **Бэроду**, человеку, компетентному в френологии.

"Наблюдение показывает, — говорит он, — анатомия удостоверяет, что душа присутствует в мозгу; **Галлен**, первый из Александрийской школы, установил этот факт, и после него он был принят всеми физиологами. Следовательно, мысль существует только вследствие впечатления, которое возбуждает **мозг...**".

Итак, разум присутствует в мозгу. Но этого мало: все философы, все физиологи рассматривали мозг как инструмент души и остановились здесь, не смея идти далее.

Но, наконец, что же такое мозг? Волокнистая ткань, восхитительная по строению, по субстанции, серая и белая, **раз-**деленная на два полушария, каждая часть которого присоединяется к другой поперечными нервными нитями, называемыми смычками, масса, свернувшаяся сама **собою** вследствие **обвивания**, поверхность которой представляет мочки и излучины, ясно **разделяющие** мочки, вслед за тем окруженная мозговой плевой, на которой сформирован череп.

Но странно, что философы сделали из него седалище души и ее способностей; тщетно отыскивая в каждой складке, в каждой мочке начало их существования, мы находим одну только мозговую субстанцию.

Это потому, что анатомы и философы во все времена понимали, что в изучении природы двигаются вперед не одним только скальпелем; потому, что они знали, что во всех тайнах природы начало убегает от нашего чувства, оставляя и показывая нам один только результат.

Таким образом, присутствие души признается в мозгу, а ее органы, ее орудия не нашлись бы в нем! Но это было бы забвением **Божества!** Когда в природе нет двух различных тел, которые не имели бы противоположных качеств и способностей; когда в нашем организме нет двух органов, двух частей, которые имели бы одно назначение; когда сердце существует для циркуляции крови, кишки — для выведения испражнений, легкие — для дыхания и т. д.; когда, наконец, каждая часть имеет свою собственность, и эти собственности **подразделяются** на многие другие, — все ясные части мозга, вся эта восхитительная волокнистая ткань оставалась бы без назначения?.. Не там ли, в каждом завитке, находится орган способности, и душа, помещенная в этой восхитительной клавиатуре, не требует ли только **впечатления, чтобы** заставить вибрировать мысль, и из этих различных нот, из этих многочисленных органов произвести и пустить в ход *чувства, страсти и разум.*

“Каждая часть мозга обладает известной способностью — вот в чем вся Френология. И если мы проанализируем правила волокнистой мозговой ткани, мы увидим в каждом за-

витке, в каждой мочке частную систему **фибров**, согласную со **всей** нервной системой. И так как впечатление есть результат действия на нервную систему, а каждая нервная система производит частное и отдельное впечатление, то и каждая часть мозга имеет ясное назначение, **принадлежащее** известной способности, подобно тому, как существует нервная система для каждого нашего чувства, есть свой **орган** для каждой способности. Таким образом, чем сильнее способность, тем более развит нервный орган, тем более он выпукл **и явен** на черепе...

Если череп, жесткая костяная **субстанция**, формируется на мозгу и уступает его усилиям, то костяной ящик будет изображением мозга.

*“Череп формируется на мозгу: несмотря на крепость, кость уступает непрерывным усилиям мягкой и волокнистой субстанции, ибо он заключает **между двумя** своими пластинками костяной мозг — субстанцию губчатую, которая получает питание из сердца и оживляет череп. (Ее признает **Галлен**, на нее указывает знаменитый анатом **Дюфоренс**; это же повторил в XVIII веке **Фирмер**, еще Кювье окончательно конфирмовал ее.)* Это факт установленный. Наконец, не видят ли каждый день, что череп уступает усилиям мозга и голова **ребенка** развивается с каждым годом.

Наблюдение и анатомия разделили душу на **три** великие части: *инстинкты, чувства и разум*. Инстинкты, т. е. страсти, занимают боковые **задне-нижние** части и являются общими как для людей, так и для животных. Они удовлетворяют их потребностям сохранения, любви к обладанию и воспроизведению. Чувства помещаются на верхушке задней части; это — способности воображения, нежности, долга, права, воли, расположения и совести; это еще не разум, но *иногда более чем разум*. Наконец, разум, этот высший признак человека, присутствует во лбу, где сжато группируются способности искусства, науки, **освящаемые** лучами мысли”.

Это длинное извлечение казалось нам необходимым для утверждения нашей системы. Из этой цитаты явствует, что, по словам френологов, череп формируется на мозгу и что он заключает между двумя своими пластинками *костяной мозг* — губчатую субстанцию.

Из этого выходит, что френология разделяет череп на *три мира*. Это вошло совершенно органично в нашу систему, т. е. в общую гармонию, **которая** управляет всей природой, а **вслед** за тем и **человеческим** телом. В одном только мы не согласны с **френологом, который** словами "*это еще не разум, но иногда более чем разум*", как будто неохотно дает нам его.

По нашему мнению, говоря френологически:
чувства представляют *божественный мир*;
разум — **абстрактный**, или *рассудочный*;
инстинкты — *материальный*.

Смотря на голову в профиль, повернутый *на восток*, исходную точку света, можно видеть, что *чувства* — *божественный мир* — **занимают** высшую часть головы, созерцающую небо.

Инстинкты занимают заднюю часть головы, близ позвоночного столба (который служит материальным или физическим страстям и находится в непосредственном сношении с ними), но несколько выше.

Разум занимает переднюю часть головы и разумными невольниками имеет глаза, нос и рот, назначенные для принятия и выражения идей. Это опять-таки борьба, уравниваемая свободной волей, *волей*, помещенной между чувствами, господствующими над всей головой. Это опять — треугольник.

Чувства — божественный мир — изображены сначала *волей*, потом благословением или религией, снисходительностью, совестью, надеждой, страстью к чудесному, идеализмом, подражательностью, а гранича с линией инстинктов и сливаясь с нею в какой-то сладостной связи, — веселостью, самоуважением, одобрительностью и осторожностью.

Да позволено нам будет заметить здесь, что воля помещена на верхушке головы и господствует над всем телом, точно так же как в хиромантии палец *Сатурна* — рок — превышает все другие. Таким образом, *воля* и *судьба* управляют существом; только воля, помещающаяся на высшей точке черепа, может заставить повиноваться судьбу, подобно Тому, как мозг приказывает руке.

Мы сделаем еще заметку, что она так предназначена быть руководительницею человека на Земле, что представляющий

ее орган помещен **прежде** благоговения (*религии*) и снисходительности (*милосердия*), которая после религии есть один из самых божественных даров на Земле.

По нашему мнению, доктор **Дюван** совершенно **ошиба**ется, удивляясь, что снисходительность отнесена **к** чувствам. Он хотел бы встретить ее среди инстинктов.

Снисходительность — это милосердие, третья божественная добродетель; *вера, надежда, милосердие* изображены на черепе религией, **надеждой** и снисходительностью.

Разум — *мир абстрактный* — представлен на черепе каузальностью (причинностью) и сравнением, основаниями истинной науки, потом памятью фактов, местности, времени, тонов, порядка, колорита, веса, форм, языка, т. е. человеческой наукой, а следовательно, рассудком, *силой сопротивления*.

Инстинкты — *мир материальный* — представлены страстью к приобретению, к разрушению, к битвам. Это дурные инстинкты, но полезные в борьбе, вознаграждаемые привязанностью, оседлостью и страстью любить. Одним словом, — это деятельная сила.

Теперь да будет нам позволено повторить полное объяснение нашей системы, которую **до сих пор** мы не могли представить со всеми подробностями.

Мы сказали, что три находящиеся в нас существа, таким образом, вдыхали звездный свет: *мысль* — глазами, волосами, ногами и руками; *интеллектуальное тело* — пупком и детородными органами, а *тело материальное* — дыхательным аппаратом. Поищем теперь если не доказательств, то вероятностей.

Вероятность звездного вдыхания и выдыхания

С помощью магнетизма сомнамбулы, освободившись от *мысли*, видят в звездном свете не глазами, но желудком и *пупком*. Посредством него дети привязаны к матери и через него получают питание; посредством него ребенок общается со звездным небом; кошмары, бесформенные фигуры, плавающие в звездном свете, являются нам во сне, когда сильное засорение тревожит пищеварительный аппарат. По нашему мнению, звездное тело вдыхает и выдыхает пупком и детородными органами.

Мысль, будучи более совершенной, вдыхает свет руками, глазами, волосами, которые, как будто нарочно, имеют трубочку, долженствующую иметь цель, ибо природа ничего не творит напрасно.

"Ламберт, — **говорит** Бальзак, — ребенок шести лет, лежа в большой колыбели, возле постели матери, но не всегда засыпая в ней, видит несколько электрических искр, вылетающих из волос его матери в то время, когда она причесывалась".

Глаза, видимо, поглощают и отбрасывают свет. Когда смотрят пристально, то некоторым образом поглощают образ, отражение предмета. Так и говорят: "Пожирать глазами". Так как эти выражения приняты, потому что они истинны. Говорят также: "*Глаза бросают молнии*". Вот *вдыхание* и *выдыхание* глаз, освященные народной мудростью.

И не явно ли это вдыхание и выдыхание в акте магнетизма? Не бросает ли гипнотизер своими глазами лучи **жидкости**, которые поглощаются глазами гипнотизируемого, а эти последние мало-помалу заволакиваются, пока не станут совершенно тусклыми? Эти упражнения, которые наблюдают все, и каждый день.

Недавно после трудной работы мы заметили, как каждую минуту вылетал огонь из наших глаз. Это электричество, которое, совращённое с дороги вследствие возбуждения слишком деятельной работой, выходило **необычным** путем. Но если это электричество вылетало из глаз, потому что его обычный путь был заперт, оно стремилось по другим каналам и делалось видимым в огненной искре.

Итак, оно имеет сообщение с внешностью. Ясно, что это то электричество, более или менее обильное, которое дает блеск глазам разумных людей и оставляет тусклыми и широкими зрачки глупцов. Когда человек думает, его глаза тоже расширяются и тускнеют, потому что вся электрическая жидкость собирается у него в мозгу, который уже ничего не испускает наружу, подобно тому как удерживают дыхание перед тем, как человек собирается сделать что-нибудь действительно тяжелое.

Когда в глаз **получают** жестокий удар, то видят тысячи искр. Но есть ли это, спрашиваем мы, избытие электричества, потревоженного **в** своем течении и рассеянного **силь-**

НЫМ ударом, подобно тому как брызжет вода, когда по ней ударяют палкой? Не чувствуют ли магнетизеры, что жидкость или вибрация как бы с треском освобождается из их руки, и не трясут ли они пальцами, чтобы освободиться от жидкости сомнамбулы, которую они вдыхают, и заменить свою, выдыхаемую их руками?

Не являются ли ногти жидкостью, окрепшей на воздухе?

"Думая, — говорит Бальзак в "Луи Ламберте", — что линия, где кончается тело и начинается ноготь, содержит необъяснимую тайну постоянного превращения наших *жидкостей в рог*, должно признать, что нет ничего невозможного в чудесных изменениях человеческой субстанции".

В отчете публичных заседаний Академии наук от 14 марта 1858 г. мы видим, что **Флуранс** читал записку, стремясь доказать *нервную циркуляцию*, существующую в человеческом теле.

Он разделяет эту циркуляцию на *возвратную чувствительность* и *отраженное действие*. При невозможности следовать за академиком в его объяснениях мы приведем только его вывод: "**Отраженное действие** есть дополнение *действия возвратного*; оно возвращается по краям нервов, как *действие возвратное* совершает это для сильного мозга.

Два полукружия, *возвратное* и *отраженное*, составляют полный круг, полную циркуляцию.

Для нас, для всего **света**, нервная циркуляция есть поток света (вдыхание И выдыхание). Магнетизм давно уже доказал, что эта циркуляция существует вне и извне же получает впечатления. *Движение сконцентрировано не в одном только человеке — оно во всей природе. Это* — всемирная жизнь, связь всего человечества.

Мы искренне благодарим науку, которая дает нам новые доказательства.

Может ли череп уступить постоянному действию воли?

Для нас это несомненно.

С помощью этого непрерывного вдыхания и выдыхания электричество, привлеченное концами волос и ресниц и проникающее по волосным трубкам и *ноздrevатости костного мозга*, может заставить череп уступить этому непрерывному и могущественному действию; ибо, если возможно отрицать импульс мозга, то невозможно отрицать импульс электричества, доказательства которого мы видим каждый день.

И тогда становится объяснимым развитие известных частей черепа, **возбужденное** упражнением: развитие естественное и замечаемое в мускулах руки, ежедневно упражняющихся в непрерывной работе. Мы соглашаемся, что череп не принимает такого развития, какое принимают мускулы, предназначенные для действия.

Что электричество, более часто привлекаемое к одной части черепа, оставляет, развивая ее, следы своего происхождения — это может и должно быть; материя должна действовать, но мозг, который есть седалище души, невещественной части человека, не подчиняется тем же законам: разум не действует, а заставляет действовать. Он не изнашивается, а изнашивается тело. Он мыслит и предоставляет своим агентам исполнять его мысли. Он остается цельным, спокойным и неизменяемым. Таким мы должны представлять высшее могущество, разум которого есть образ.

Противники френологии и сокровенных наук с каждым днем теряют почву под ногами. Для себя они имеют парадоксы, и, кто знает, освободятся ли от них; против себя — доказательство. Наука, более или менее объясненная, неоспорима, когда основывается на беспрестанно обновляющихся фактах. И этой степени достигла френология. Но скептики необходимы; они то же, что тьма для солнца, потому даже, **что**, не принимая света, она уже доказывает **его** бытие.

Френологическая система доктора Каруца. Аргументы Люка

Доктор **Каруц**, чтобы объяснить наружную форму черепа в гармонии с внутренней, развивает систему, которая кажется нам замысловатой, если не убедительной, и мы считаем себя обязанными привести здесь вкратце ее суть.

По его словам, скрытые предметы появляются ежедневно на поверхности вследствие уподоблений. Природа обладает разнообразными способами для изображения символами, легко разбираемыми учеными, вещей, внутренность которых должна бы оставаться сокрытой.

Таким образом, наружное разделение человеческого черепа на три отдела — высший, средний и низший — **превосходно** выражает три главных разделения мозга, помещенного внутри него. То же будет и с развитием костей черепа, которые представляют совершенное сходство с внутренним

развитием мозга, формы которого они воспринимают. "Легко тогда поймут, — говорит **Каруц**, — что знак трех частей черепа сохранил свою высшую важность и что поверхность, вследствие работы или какого бы то ни было совершенствования, может возвыситься или углубиться, образовать выпуклость или впадину, и, выходя отсюда, могли бы легко установить, что психическое значение выпуклостей лба будет в прямом соотношении с изменениями разумности, как срединные выпуклости — с чувствами, выпуклости низшей части — с желаниями и волей".

Все это очень замысловато. Но если упражнение доказало и доказывает ежедневно, что те или другие страсти, те или другие науки изменяют форму черепа, и если, с другой стороны, медики согласились признать, что мозг, **защищаемый** своими оболочками, так же независим от черепа, как яйцо от скорлупы, и, следовательно, не подчинен изменениям, замечаемым снаружи, то что станет с системой **Каруца**? Нам кажется, что влияние жидкости, о котором мы только что говорили, объясняя в одно и то же время выпуклости черепа и неподвижность мозга, могло бы **примирить** всех.

Некоторые противники френологии и между ними Люк в своей "**Новой химии**" приводят доказательства, которые, далеко не отрицая френологии, заставят ее сделать шаг вперед.

"Доказано в физиологии, — говорит он, — что более длинный орган поражен ослаблением или сравнительно с другими слаб, на основании этого, столь простого убеждения в качестве примера приводят длинные шеи, длинные руки, длинные икры, тогда как коренастый человек есть выражение силы, которая имеет в своей основе концентрацию мускулов".

Аргументы подобного рода, вследствие аналогии, гармонии законов природы, которая никогда не обманывает, получают безусловную важность. И мы принимаем идею Люка, по крайней мере в частности.

Как и он, мы полагаем, что сгущение органов выражает более энергии, чем их протяжение; мы полагаем, что наиболее выдавшиеся органы суть те, которые показывают наиболее верно присущее им качество. Но ясно, что протяженные органы имеют также свои особенные качества. И это открытое поле для френологических наблюдений.

Если бы разделили френологию на три мира и если бы после совещания с общностью инстинктов судили каждую личность, помещая ее в тот мир, к которому она принадлежит, то, быть может, **нашли** бы, что такой человек, череп которого выражает высокий разум и который на самом деле имеет обыкновенный и даже ниже обыкновенного ум, обладал бы высоким воображением, которое присуще ему и, собственно, для которого он был создан.

Нам рассказали **об** одном механике (и это случай нередкий), который сделал великолепное открытие, но который в разговоре **и даже** в выражении своих идей стоит ниже обыкновенного человека и, можно сказать, приближается к идиоту.

Судите этого человека по френологическим данным, заставьте его поговорить, и вы вдоволь насмеетесь над суетностью науки. Между **тем** вы вполне ошибетесь. **Это** данные, которые так губельны для прогресса, особенно в такой стране, как наша, весьма расположенной к неверию и насмешливости.

Люк говорит, что многие лбы, имеющие отклонения, суть шипы воображения. И в этом прав он и права *френология*. Такие лбы неизбежно имеют те ощутимые качества, которые заставляют блистать.

Добавим, что часто плешивость, демонстрирующая великолепную роскошь черепа, дает иногда наружный вид разумности самым обыкновенным людям.

Низко растущие волосы **так** же скрывают полноту органов.

В общем, можно сказать противникам френологии, нападающим на нее, не давая себе труда привести аргументы : "Не имеет ли Виктор Гюго громадного лба? — Да. — Не имеет ли он превосходной организации? — Да".

Вот доказательство **в** пользу системы. Покажите нам гениального человека с вдавленным лбом кретина, и мы отдадим вам преимущество; но пока вы не дадите этого доказательства, на которое мы вас вызываем, вы позволите нам думать, что не френология ошибается, а вы не понимаете френологии.

*Упражнения хиромантией с первого взгляда
легче френологических*

Что удивительного в том, что электричество, идущее от рук к мозгу и от мозга к рукам, вследствие взаимодействия

нервов пишет на своем непрерывном пути с одной стороны судьбу, являющуюся от звезд, с другой — волю, определяемую работой мозга и **страстями**, которые ему противодействуют.

Почему каждая часть головы не должна иметь **своего** представителя в руке, как то утверждает хиромантия и как доказывает совершенное согласие двух систем? Признав это неопровержимым, **хиругномия** и хиромантия сделались бы более легкими для использования, а следовательно, и полезнее френологии. По признанию френологов, нужно несколько часов для изучения головы и, следовательно, для определения качеств или недостатков людей, инстинкты которых желательно изучить.

Для специалиста по **хиругномии** достаточно секунды, одного взгляда, чтобы понять, с кем имеют дело. Правда, для **хиромантии** нужно видеть открытую руку, т. е. ладонь, но достаточно нескольких минут.

- И это еще не все: в хиромантии, что кажется странным, ошибка не возможна.

Бугорки, линии помещены на ладони таким образом, что невозможно ошибиться. Малейшее отклонение, малейший разрез замечаются с первого взгляда. Можно сравнивать, изучать легко и совершенно свободно. Словом, читать, как по книге.

- В френологии не то.

Исключая трудности, о которых мы уже говорили, нужно, чтобы стать настоящим френологом, и я **слышал** это от самих адептов, иметь превосходное чувство осязания, называемое ими **tactilité**, и которым **Бэрод** обладает в высокой степени. Но не весь мир — **Бэроды**, и часто случается людям, менее способным, принимать один орган **за другой** или выбирать между мочкой и излучиной, с которой та граничит, отчего происходят **ошибки**, которые могли бы компрометировать науку, если бы она в настоящее **время** не была неопровержимо доказана.

Все эти науки подкрепляют и дополняют одна другую, но основную поддержку предлагает хиругномия, явно наиболее необходимая в жизни.

Итак, высокий, широкий и выдающийся лоб всегда выражает разум; выпуклый верх головы — снисходительность

и тяготение к религии, если же голова возвышается посредине, то выражает замкнутость и волю; развитая задняя часть головы выражает привязчивого человека, любящего свое отечество, **детей**, друзей и иногда любовниц; если же эта часть плоская — это признак некоторого эгоизма. Широкая у висков, выше ушей, голова должна внушать недоверчивость, ибо это предвещает ложь и убийство, или когда в этом месте развитие посредственно — то жажду стяжания, скрытность, гнев. Эта форма черепа является принадлежностью людей *себе на уме*.

Можно **судить** о людях по наружной форме шляпы: шляпы длинноватой формы принадлежат людям *знания*, **привязанности; широкой** — людям *себе на уме*.

Достаточно ясно, что можно также иметь в одно и то же время длинную и широкую круглую голову — это дает и науку, и умение жить.

Во всяком случае, широкая, повыше висков, голова выражает идеализм и страсть к чудесному.

Что касается лба, по которому очень легко определять человека, то если он выпукл вверху, — это каузальность и сравнение (философский ум); если выпукл в середине — историческое чутье, запоминание фактов; если выпукл внизу над бровями — местное обстоятельство, любовь к путешествиям; затем являются, следуя по бровной дуге, тупость, колорит, порядок и около виска — мера и тон.

Между бровями у основания носа — это орган индивидуальности или *любопытства*, ниже — образование или любовь к форме.

Выпуклые глаза непременно дают память на слова.

Мы не имеем намерения, и это вовсе не было нашей целью — составлять курс френологии; и все же пойдем далее.

Мы окончим эту статью правдивыми размышлениями, опять-таки принадлежащими доктору **Каруцу**, одному из наиболее образованных исследователей боязливой Германии:

"Наиболее важные органы сдвигаются один к другому в передней части головы, и простые выражения — пустой лоб, полный лоб — уже указали на важность этих органов, прежде чем возник вопрос о **физиогномии** мозга. **Галль** из двадцати семи органов, которые он **принял**, насчитал на перед-

ней части головы пятнадцать, тогда как в середине он нашел девять, а сзади только два".

"Что касается до выпуклостей, находящихся на границе глазных впадин и около висков, то их место около этих двух великих органов нашей духовной жизни — зрения и слуха — достаточно доказывает их психическую важность. Форма, пространство, колорит, порядок, счет суть следствия зрения.

Орган звуков находится на границе лба и равнины висков, выше *порядка*, и, естественно, встречается в господстве с ухом.

Шишка осторожности также находится в соседстве с ним, ибо ухо есть орган боязни; животные, которые лучше слышат, наиболее скромны, как те, которые лучше видят, наиболее смелы.

Широкая часть черепа была присвоена органу, предназначенному пробуждать благоразумие и боязнь дурного состояния ума и приглашать человека к беспокойной **предосторожности**. Боязливые люди имеют широкую голову на своде сзади ушей и ниже (в народе такую голову, называют головой **коноплянки**, у которой нет органа благоразумия).

Галь поместил жестокость вверху ушей, потому что у животных мускулы челюстей делают широкой эту Часть черепа".

Действительно, во время гнева человек сжимает зубы, подобно свирепому животному, и тогда выдаются мускулы.

Как бы ни был прекрасен орган, он становится вредным, когда он слишком развит и особенно если несоразмерно велик по сравнению с другими, которые должны помочь ему и дать ценность. Он тогда становится бессильным, подобно превосходному генералу без армии. Так, идеальность, доведенная до излишества, становится безумием, страсть к чудесному — суеверием, снисходительность — слабостью. Даже сама каузальность (причинность) — этот перл разума, — которая, по словам Бальзака, ведет из интеллектуального мира в мир божественный, когда она не сопровождается сравнением, светящим ей, приводит к атеизму, разочарованию, безнадежности. Во всяком случае, видели один только чудесно развитый орган, дававший известным людям громадное преимущество, но в одной только точке, тогда как во всех других он оставался ниже обыкновенного ума,

Между тем существуют почти неуловимые оттенки, которые, вероятно, удостоверяют в совершенстве разума совершенным соотношением гармонии. По френологии, два человека могут обладать одними и теми же органами, одной и той же глубины, а между тем один из этих **людей** будет тем, кого называют гением, другой только будет иметь все **способности**, чтобы сделаться им, и, несмотря ни на что, останется обыкновенным человеком. У одного из них будет, без сомнения, неопределимая гармония соотношений, которая приведет к совершенству. В этом случае хиромантия может принести большую помощь **френологии, своей сестре**. У этих двух людей линия **Солнца** и линия головы непременно не будут похожи, и, совещаясь с бугорками, можно будет поместить каждого **в-его** мир и дать объяснения этой необыкновенной неравномерности.

Совершенные люди имеют круглую голову без выдающихся **органов**, по той причине, что **все** эти органы одной меры. Таковы Наполеон, Вальтер Скотт... Но пусть человек имеет все органы, составляющие совершенного человека, он останется бессильным и бесцветным, если ему недостает того, что дает силу в магии, — воли.

Физиогномка

Числа *три, четыре*, число **семь**, составленное из *трех и четырех*, повсюду встречаются в каббале, так же как и *двенадцать*, пополняющее священные числа.

Сила числа *семь* абсолютна в магии, ибо это число присутствует решительно во всех вещах.

В физиогномике мы снова находим *три* и *семь*, найденные нами также и на ладони.

Лицо разделяется прежде всего на три мира:

Лоб, божественный мир, неизвестный, *закрытый*, где зреют мысли вследствие сокровенной работы;

нос и глаза, составляющие треугольник со лбом и ртом, *физический мир*;

нос и глаза, составляющие треугольник в обратном виде, с челюстями и подбородком, *мир материальный*.

И потом мы отыскиваем число *семь*.

По Гермесу, Юпитер председательствует в правом ухе, Сатурн — в левом, Солнце — в правом глазу, Луна — в ле-

вом. Сатурн искажает иногда влияние Луны: тогда левый глаз становится *дурным*.

"Не давайте обнимать себя левому глазу", — гласит народная пословица.

Левое крыло носа посвящено Венере.

Правое — Марсу.

Гнев и любовь одинаково раздувают ноздри.

Рот и подбородок посвящены Меркурию, богу красноречия и лжи.

Венера в *метоскопии (лицегадании)* занимает пространство между бровями, где, по френологии, помещают любопытство; другие **каббалисты** отдают этот орган Луне. Любопытство есть первый двигатель науки, оно требует света разуму, чтобы заставить сиять отражение.

Лафатер из физиогномики сделал науку, которую мы пытаемся объяснить наиболее ясно, с нашей точки зрения, и которая находится, как мы видим из ежедневных упражнений, в совершенном согласии с хиромантией, **хирогномией** и френологией.

Физиогномику можно изучать с двух точек зрения (и так изучал ее Лафатер) — с точки зрения формы органов и выражения. Лицевой нерв играет главную роль в системе физиогномики.

Чтобы обобщить сказанное, мы скажем, что "**его** господство понимают все мускулы лица и уха до затылка. Он возбуждает не только строительные и расширительные мускулы носа и рта, но и те, которые расширяют и сжимают **рото-глоточный** зев".

Ясно, что качество мускулов тем могущественнее, чем сильнее они развиты.

Лицевой мускул действительно зависит от мозга и повинуется его командам.

Не менее верно, что лицевые мускулы сжимаются также под воздействием впечатлений, приистекающих из органического существа.

"Движения лица существуют только по симпатии".

То же можно сказать и о жестах, которые суть *деятельная физиономия* тела и которые, повинувшись тем же причинам, производят аналогичные следствия.

Наконец, наблюдения медиков **показали**, что **лицо** в продолжение времени и через повторение тех же самых идей, страстей и привязанностей и, следовательно, тех же движений мускулов и кожи различных частей его сохраняет обычно особенное выражение, достаточно тождественное у различных личностей.

Итак, чем более вульгарным становится человек, чем более **он** унижается нравственно, тем более он стремится инстинктивно обезобразиться. Его жесты становятся низкими, походка — неблагородной, голос — вздорным; его лицо искажается отвратительными гримасами, и он приноравливается ко всему этому потому, что повинуетя, сам того не зная, великому закону природы, которая хочет гармонии, какой бы то ни было, между душой и телом, и на этом-то символическом принципе основаны все системы предсказаний.

По мере того как интеллектуальное тело воспринимает господство над мыслью, *человек **оскотинивается*** (это народное выражение, а язык народа полон верных и магических образов) и, покидая свою часть божественной искры, все более и более принимает сходство и инстинкты того животного, образ которого он носит.

Итак, выражение физиономии есть действие страстей, вещественные причины которых объясняет френология, а невещественные — магия.

Лафатер восходит от действия к причинам; **Галль** нисходил от причин к следствиям. В этом их различие, и ясно, что Лафатер принес **Галлю** громадную пользу, дав ему точку для сравнения и, быть может, именно исходную точку.

Известно, что физиономия есть отражение наших впечатлений, и поэтому она кажется предназначенной для выражения инстинктов и качеств, секрет которых сокрыт для френологии под волосами или прической. Невозможно отрицать, что люди, одаренные каузальностью и имеющие гладкие пальцы, предугадывают довольно часто только созерцанием, без других изучений, характер людей, которых они видят в первый раз.

Между тем физиономия, хотя **она** и может утрачивать цвет вследствие страстей, **зависит** от мозга, и потому она раба воли. Лоб и руки показываются такими, какие они есть; но

физиономия повинуется, если нужно, приказаниям хитрости и умеет делаться обманчивой, управляя выражениями до той минуты, когда порок, выходя, так сказать, из берегов, кладет на нее печать органического тела, направляет вниз все мускулы лица, делает безумными глаза, изменяет первоначальную красоту в отгалкивающее безобразие и открывает тайного лицемера. Но до того времени часто ошибаются, когда, доверяя своим инстинктам, пытаются читать по физиономии намерения своего противника.

Нападающее свирепое животное имеет большую энергию, чем человек, который защищается; это деятельная сила, которая увеличивается движением, действием, тогда как сила страдательная имеет невыгодное положение неподвижности. Чтобы сопротивляться удару, нужно иметь двойное могущество. Хитрость часто обманывает прозорливость, и чтобы узнать, чего держаться, нужно прибегать к данным науки, которые всегда подтверждаются наблюдениями. Правда, что наиболее сильные люди устают носить маску и бывают принуждены отдыхать хотя бы минуту, и тогда красноватый блеск глаз, неприметная складка, являющаяся у угла рта, могут открыть тигра: но чтобы открыть это, нужно быть очень подготовленным и внимательным.

Относительно лица лоб, как мы видели, составляет *божественный мир*. Твердая часть лба, говорит китайская половица, выражает внутреннюю меру наших способностей, подвижная — то, как мы их используем.

Нос, глаза и уши находятся в услужении у разума, дабы предупредить об опасности зрением, слухом, запахом. Это качества, особенно развитые у диких, которые живут в войне и войною.

Эти органы образуют *мир абстрактный*.

Чувственный и сладострастный рот, подбородок, составляющий как бы основание лица, челюсти, предназначенные дробить пищу, питающую тело, принадлежат *миру материальному*.

Середина лба, нос, подбородок, так как они выдвигаются **вперед**, — это органы, предназначенные представлять наклонности или **инстинкты** того мира, к которому они принадлежат.

Все эти органы специально изучал **Лафатер**, который приписывает им могущественное влияние на характер. Мы вскоре убедимся в этом.

Рассмотрим теперь, каким образом совершаются переходы из одного мира в другой.

Выпуклая бровная кривизна тождественна, по нашему мнению, с *философский* узлом **хиrhoгномии**. Помешенная, как и в хирогномии, между божественным и абстрактным мирами, она участвуют и в том и в другом.

Брови образуют заставу между страной мозга и страной чувств.

По **Лафатеру**, прямые горизонтальные брови выражают мужественный и мудрый характер.

Но мужественный и мудрый характер существует только при хорошем ведении, и, не давая свободы влияниям, пришедшим извне, он имеет уверенность в самом себе, несколько сомневаясь в силе других или принимая ее только после доказательств.

Это, если мы не ошибаемся, *философский узел*, независимый и сомневающийся.

И потом, для прямизны бровей непременно нужно, чтобы выпуклая бровная кривизна была равна и хорошо выполнена, особенно на месте порядка, который представляет собой наружный треугольник глаза перед висками.

Итак, человек, который соединяет знание местности или пространства, т. е. геометрии, со знанием протяжения, веса, колорита и порядка, непременно должен иметь философский узел, очень развитый на первом суставе пальцев.

Жидкость, исходя со лба, встречает препятствие в виде брови, и, заметьте, мыслители, когда они работают или **размышляют**, сдвигают брови, как будто бы для того, чтобы закрыть путь жидкости, дать ей возможность сконцентрироваться в мозгу. И действительно, лицо в это время остается инертным и как бы **неподвижным**.

Ясно, что жидкость проходит по основанию носа.

Если основание носа **широко**, жидкость нисходит легко и беспрепятственно.

"Выгнутый или нет, — говорит Лафатер, — нос, основание которого широко, всегда означает высшие качества. Эта

форма, — добавляет он, — **редка** даже у знаменитых людей, но ее непреложность неопровержима".

И далее.

"Носы, выгнутые при вершине основания, принадлежат людям с повелительным характером, твердым в своих проектах и пылким в их преследовании". **Следовательно**, властелинам. **Лафатер** приближается к **д'Арпентьену**: *сустав длинного большого пальца*.

Продолжаем.

«**Перпендикулярный** или приближающийся к этой форме нос предполагает душу, умеющую действовать и страдать спокойно и с энергией!»

Это посредственный большой палец: *сила сопротивления*.

"Сжатый нос выражает легкость получения **чувственных** ощущений, иногда легкомыслие и беспечность".

Это короткий палец **д'Арпентьена**.

"Нос с углублением при **основании** **непременный** знак слабости или **робости**".

Очень короткий большой палец **д'Арпентьена**.

Перейдем теперь к излишествам.

"Легкий горб на носу — признак поэзии".

Поэзия есть уже излишек воображения.

"Когда свод носа чрезмерен и слишком продолжен, когда он непропорционален с общим ансамблем, должно ожидать какого-нибудь умственного расстройства".

Таким образом, мы логически дойдем до той степени, которая непосредственно следует за поэзией. Поэзия возвышенна; она занимает середину между небом и землей.

Если возбуждение идет далее, человек, не имея возможности достигнуть небес, должен освободиться чрезвычайным усилием от своей земной оболочки: дух, мысль испаряются — труп остается. Часто встречаются поэты, потерявшие рассудок.

Жалели безумного Тасса и были не правы: для него божественная искра блистала в высшем мире.

Таким **образом**, высказывания **Лафатера** полностью поддерживают нашу систему.

— Итак, мы видим, что человек, нос у которого с углублением **у основания, по которому** жидкость течет плохо, слаб и без энергии.

Человек с курносым носом, по которому она протекает с трудом, беспечен и **легкомысленен**.

Человек с прямым носом, по которому жидкость протекает лучше, энергичен в страданиях и имеет спокойную твердость.

Обладатель орлиного носа, по которому жидкость течет легко и в избылии, энергичен и властолюбив, чем выражается избыток жизни. Если посредине носа есть горб, т. е. чрезмерность, — это поэзия.

Если же свод носа чрезмерен, если жидкость протекает в самом большом избылии — это безумие или беспорядок.

Таким образом, по словам доктора **Каруца**, большой, толстый и мясистый нос выражает страсть к вину и хорошим кушаньям, а может быть, и следствия этих излишеств.

"Сильные напитки, действие которых отражается на мозгу и должно бы быть присвоено также черепу, не производят в нем никаких других изменений, кроме выпадения волос вследствие раздражения кожи; но в носу, который есть *продолжение черепа*, он производит приток крови. Отсюда — красный нос у пьяниц".

И заметьте, что повсюду — в **хирогномии**, хиромантии и особенно в **френологии**, — основания, более известные, чем система **Лафатера**. Каждый слишком развитый орган, в котором, следовательно, жидкость находится в большом избылии, неминуемо ведет к беспорядку и безумию.

Таким образом, нос, склоняющийся к губам, есть признак **чувственности**, ибо он стремится склониться к материальному миру, представляемому ртом и подбородком.

Как ни материален рот, но и он имеет свои **степени** в трех мирах. "Выдающаяся вперед верхняя губа выражает **доброту**", — говорит **Лафатер**.

И действительно, верхняя губа, присоединяющаяся к абстрактному миру, гораздо менее материальна, чем нижняя; если жидкость вливается в нее в избылии, она будит хорошие инстинкты, потому что тогда над материей господствует милосердие.

"Сжатый рот, короткий и **прямолинейно** очерченный, а также тонкие губы **есть** выражение порядка, **точности**, чистоты, а если он очень сжат, то эгоизма".

Жидкость — редка.

"Если губы пропорциональны, равномерны, одинаково выпуклы, сжимаются без усилий и очерчены правильно, то выражают честный, размышляющий, твердый и правдивый характер".

Жидкость вливается пропорционально — ни много ни мало.

Но если губы толсты, т. е. если жидкость вливается в большом избытке, тогда есть беспорядок и излишество в материальной стороне: это — обжорство, чувственность, лень, особенно обозначенные развитием нижней **губы**.

Каруц говорит: "Рот следует движениям бровей и подобно им приподнимается и опускается; большие тонкие губы, суженные и растянутые, принадлежат холодным и бездушным людям; круглый, прекрасной и изящной формы — поэтам; а когда они сухо выражены — упрямам.

Вивёры и флегматики имеют сильные губы".

По нашему мнению, к этому различию близко, что губы вивёров полны, а флегматиков — мягки и отвислы.

И далее: "Верхняя губа есть более орган чувствительности, а нижняя более специально предназначена к принятию пищи, чем к воспроизведению душевных **привязанностей**". Каруц естественно входит в нашу систему.

Те же степени мы найдем и в подбородке.

Каждый мир подразделяется на три отдела или, если хотите, на три степени.

Таким образом, рот, который уверяет, улыбается, дарит поцелуи любовника и отца, занимает более возвышенный ряд в материальном мире; он соединяется с божественной стороной **красноречием**, **наслаждением** и особенно **любовью**.

Костлявый и твердый подбородок представляет в материальном мире сторону рассудка, действие над материей, более или менее деятельную, более или менее привычную реализацию, смотря по большей или меньшей его важности.

Итак: "Плоские подбородки предполагают холодность и сухость темперамента". А следовательно, эгоизм, как и плоские губы.

"Угловатые подбородки принадлежат людям умным, твердым и снисходительным".

"Выпуклый подбородок есть всегда признак твердого, благоразумного и способного к размышлению **характера**".

Выдавшийся вперед, круглый, несколько выпуклый подбородок выражает привычку управлять материей или материальными инстинктами и получать от них пользу. Это — материальная мудрость, реализация.

Мягкий, мясистый, двухэтажный подбородок есть признак чувственности.

И это должно быть. Жидкость направляется в избытке в материальный мир и должна увеличить материальные инстинкты, подобно тому, как в высшем мире она увеличивает качества (иногда до излишества).

Маленькие подбородки выражают скромность.

Отклоненные подбородки означают слабый характер.

То же самое и о щеках.

Худощавые и впалые щеки — признак душевной скудости.

Мясистые щеки выражают мощный темперамент и чувственность.

Легко обозначенные скуловые кости — признак холодности, очень выпуклые — эгоизма, а часто и злости.

Известный непогрешимый признак есть ширина челюстей.

Губы — чувственны: они пробуют, отведывают, они любят наслаждения. Людям наслаждения и товарищи нужны такие же.

Но широкие челюсти — это алчность, эгоизм, материализм, причем материализм слепой и бессострадательный, ибо они представляют материю в материальном мире. Отброшенные в сторону и как будто изолированные от разумной части лица, изображающие положительность, они слепо повинуются их единственному инстинкту и дробят все, что им дают дробить.

Чем шире челюсти, тем сильнее господствует материальный инстинкт. Во всяком случае, инстинкт этот может быть побежден и уменьшен органами **снисходительности**, идеальности и **привязчивости**; но всегда есть битва.

Природа поступила мудро, дав плотоядным животным широкие челюсти, но она была так же мудра, дав широкие челюсти и алчным людям, дабы при виде на лице этих **лю-**

дей главного признака свирепого животного возможно было отгадывать их.

Избегайте же широких челюстей, избегайте вдвойне, если, что почти всегда случается, череп сжат у верхушки.

Привяжите на цепь бульдога или бегите, ибо от человека с такими челюстями ничего нельзя ожидать, кроме зла.

В заключение приведем слова **Лафатера**: "**Всякая** замечательная впадина в профиле головы, а следовательно, и в ее форме выражает слабость ума. Кажется, эта часть опускается, чтобы искать **опору**, как слабый туземец ищет помощи у чужестранцев".

По **Лафатеру**, черты лица равносильны мускулам тела и выпуклостям черепа, т. е. чем развитее могущество известного органа, тем более качеств в сфере, к которой он принадлежит.

Таким образом, широкий, высокий и выпуклый лоб в **божественном** мире выражает разум.

В **мире абстрактном** сильный, выгнутый нос, выпуклые скуловые кости, широкие челюсти выражают честолюбие, гордость, желание возвыситься и, как следствие, эгоизм, который почти всегда следует за великими страстями.

В **материальном** мире длинный и широкий подбородок есть хладнокровие, проницательность в положительных делах; **выпуклый** и округленный подбородок — могущество в материи, а при надобности и над материей, привычное и пылкое направление, давно предвиденное использование материальных вещей. Напротив, слишком обширный и жирный подбородок — энергическое влияние материи на организм.

Если нос короток, а подбородок длинен — это материя, управляющая разумом. Если верхняя часть лица развитее подбородка — это разум, первенствующий **над** материей; но подбородок никогда не должен отклоняться и быть слишком мал.

Если верхняя и нижняя части сильно развиты, тогда есть борьба между разумом и материей, и из этих двух различных областей, приносящих различные силы, часто рождается великая энергия, в которой, однако, любовь к чувственным наслаждениям всегда имеет большое значение.

Четырехугольный **нос** — **добродушие**, остроконечный — тонкость, четырехугольный подбородок — холодное сопротивление, остроконечный — хитрость.

Тонкость и хитрость — слабость ума. По **Лафатеру**, ни один хитрый человек не имеет энергии: наше недоверие к другим происходит от неуверенности в самих себе.

Разбирая изменения, приносимые каждой чертой, каждым органом лица, можно было бы узнать, какова сила этого органа в представляемом им качестве, и посредством сравнения с другими чертами лица, которые служат для борьбы с этими наклонностями или даже для их нейтрализации, можно было бы узнать истинный характер той личности, инстинкты которой требуется отгадать.

В френологии и хиромантии всегда должно быть вычисление, и мы дали нашим читателям многочисленные примеры этого.

Человек во взаимодействии со звездами

Наша статья о физиономике была бы неполной, если бы мы не окончили ее изложением системы древних **каббалистов**, основанной, подобно **нашей**, на влиянии звездного, или планетного, света, но прилагаемой иначе.

Мы хотим обнародовать полезную науку; мы желаем этого от пылкого и искреннего сердца.

По нашему **мнению**, в ней находится главное основание всех наук, **имеющих** целью изучение и знание человека.

Хирогномия, хиромантия, френология тотчас же присоединяют к общему частности.

Мы здесь опять находим число *семь*.

Древние **каббалисты**, как мы уже говорили, разделяли людей на семь очень точных категорий, из которых каждая, подчиняясь более стремительному влиянию известной звезды, могла также получать и от других звезд второстепенное влияние, объясняя, таким образом, бесчисленные смешения, бесконечные различия человеческого естества.

Тициан посредством подобного же вычисления принимал семь главных цветов, которые после смешения, накладки или- **лассировки** производили нескончаемую серию тонов, постоянно сохраняя первоначальную гармонию. Мы признаем правду тициановской теории, а уп-

ражнения убедили нас в истинности положений **древних каббалистов**.

Постоянное изучение привело нас к анализу звездного света, который мы представили читателям под видом вдыхания и выдыхания всемирной души, под видом движения или непрерывного света, то устанавливающего свое присутствие ударом, то скромно преследующего свой никогда не останавливающийся путь.

Тогда мы не старались определить его; теперь мы сделаем шаг вперед, ибо полагаем быть более понятными, постепенно раскрывая составленные части нашей системы.

По нашему мнению, великая электрическая жидкость, т. е. звездный свет, составлен из различных жидкостей, происходящих от главных звезд, подобно тому как свет составлен из семи лучей, которые имеют одну концентрированную точку. И так же, как предмет, предпочтительно определяя главный цвет, не отражает необходимо другие, равно как и не уничтожает их, ибо та или другая случайность может их вызвать, что ежедневно доказывает нам химия, то также и люди *более специально* привлекают по своей ли наследственной форме* или по часу своего рождения влияние господствующей на небе планеты. От нее они получают знаки, как предметы принимают цвета.

Это знаки, обозначенные **каббалистами**, которые мы хотим показать и объяснить. Но как кислота может изменить один цвет на другой, точно так же и воля, когда она очень пылка, может совершенно изменить врожденный характер.

Цвет только поглощен новой комбинацией, подобно тому, как характер управляет могущественной волей, и оба непременно будут иметь стремление снова выразиться.

Вот и звезды в их последовательном движении, сплетая вместе сеть своих жидкостей, из которых каждая поочередно господствует, не **представляют** ли игру света, дающего лазурь неба, темные тучи, спокойствие и бурю? Не вытекает ли из этого вечного движения музыкальная гармония, **божественные аккорды**, которой не улавливаются нашими слыш-

* По словам древних астрологов, семь **звезд** поочередно преобладают в пространстве 24 часа (являя ночь и день). Когда родители, и тот и другой, имеют один наиболее выраженный тип, **зачатие** может быть, вследствие симпатической гармонии, ускорено или задержано, дабы совершиться во время преобладанию **влияющей** на них звезды,

ком неразвитыми чувствами, но понимаются гениями, которые вследствие возвышенности своего образа мыслей чувствуют границы человеческой организации. Так полагал Пифагор, а язычники влагали в руки *Пана* (Вселенной) свирели с семью клапанами.

Действительно ли необходим для творения солнечный свет? Это солнце, говорят, дает жизнь растениям и поддерживает их; но этот великий агент природы, как ни могуществен он, не есть единственная и окончательная причина их развития. Если солнце приглашает большинство территорий с разным климатом раскрыть их цветы или заставляет другие закрывать их (таковы, **например**, ночная красавица Перу и печальное дерево Молуккских островов, цветущие только ночью), тем не менее его удаление от нашей сферы не уничтожает могущества природы. Тогда-то произрастает большинство мхов, покрывающих скалы изумрудной зеленью, и древесные стволы в сырых местах покрываются теми неприметными глазу растениями, которые заставляют их казаться посреди льдов бронзовыми колоннами. Эта растительность, посреди сильнейшей зимы, разбивает **все** наши рассуждения о всемирном действии теплоты; эти оба растения столь нежной организации требуют для своего развития самой умеренной температуры.

Для нас ясно, что есть растения, на которые влияние печальных планет, каковы Сатурн и Луна, превышает солнечное влияние. Прилагая эту систему ко всему существующему, можно убедиться, что каждая планета имеет свои растения, которые рождаются и возрастают под ее влиянием, и свои избранные минералы, которые она отмечает своим знаком, как отмечает она человека.

"Вы видите, — **говорит Парацельс**, — каждую травинку, растущую в принадлежащей ей форме. Человек также отмечен особенной формой, совершенно соответствующей его индивидуальности. И как по форме травы узнают ее род, так узнают характер человека по **его** внешнему виду. Изучение божественных знаков учит давать каждой вещи ее настоящее имя, не называть волка овцой, голубя — лисицей, ибо настоящее имя написано на самой **форме**. Природа установила специфические характеры, составляющие знак каждого члена, и с помощью этих знаков она снимает завесу с

самых сокровенных **тайн** животной организации и особенно человека. Ничто из существующего не бывает без особенного знака, только следует его увидеть. Наши **читатели**, без сомнения, согласятся узнать главные типы, даваемые звездами, как понимали их древние **каббалисты**.

Понятно, повторяем мы снова, что известный тип может господствовать у известной личности, но он никогда не бывает изолированным. При рождении люди получают влияние многих звезд: Юпитера, Сатурна или Венеры. Только, например, будет господствовать Юпитер, а Сатурн и Венера изменят характер, внося в него присущие им способности. Таким образом, люди никогда не будут исключительно нервны, желчны или **сангвиничны**, но в одно время могут быть и **сангвиничны**; и желчны, и нервны. Один из **этих** темпераментов будет, без сомнения, существенно господствовать, но измененный другими.

Знак Юпитера

Люди, рожденные под влиянием Юпитера, — сильны и среднего роста; они имеют *белую колоритную кожу и свежий цвет* лица. Они, как выражаются в простонародье, "в теле", не слишком жирны, не слишком худощавы. Голос их чист; у них большие, влажные и смеющиеся глаза; зрачок — широкий, круглый, прозрачный, веки толстые; ресницы — длинные и тонкие; волосы — каштановые, кудрявые, длинные, густые и гибкие; борода волнистая или курчавая; их брови дугообразны и полны; нос средний и прямой, рот велик, губы полны, и верхняя несколько выдается над нижней; зубы у них велики **и** часто *два передних верхних зуба* длиннее прочих, щеки их мясисты, тверды; мускулы скул развиты, но не чрезмерно; подбородок их длинен с ямочкой посередине; уши средней величины и несколько отстают от головы; шея их изящна и пропорциональна, с голубыми жилками; плечи широки и мясисты, а спина толста и жирна; в зрелом возрасте они расположены к тучности. Их ноги и руки толстые, но не очень, ляжки покрыты волосами, они легко потеют, особенно голова и лоб. Походка их умеренна: не слишком тиха, не слишком скоро. Они рано лысеют, главным образом на верхушке головы, где, по френологии, находится орган честолюбия.

Мифологический Юпитер — любитель чувственных наслаждений (то, что мы теперь называем вивёром).

Люди, рожденные под влиянием этой планеты, много и пылко говорят, они увлекательны и имеют чрезвычайную уверенность в самих себе; они нравятся на праздниках и **балах**, куда влечет их естественная веселость; они любят шутить и предлагать тосты; они хорошие едоки и пьют неустрашимо, друзья шума, особенно пышности и представлений; они любят присутствовать на великолепных празднествах и сами давать их. Вследствие этих блистательных инстинктов они горделивы; они также имеют великую душу, благородство, прекрасные манеры, любят повелевать и презирают позолоченную посредственность. Они издерживают гораздо более, чем получают, и привлекают почести и богатство пылкостью своих желаний. Они честолюбивы и способны к делам и становятся **куртизанами** и часто фаворитами.

Изучайте этих людей — знак Юпитера в некотором роде титул для благосклонности. Люди, рожденные под этим влиянием, добры и справедливы; они с искренним сердцем стремятся на помощь несчастным и страстно любят особенно свое семейство и своих друзей, которым помогают возвыситься. Они имеют религиозное чувство, но в религии **требуют** великолепия, **зрелищ**, процессий, церемоний. Прежде всего они уважают иерархию, порядок, **приличие**, условность; они рабы правила и любят монархические направления, которые поддерживают и из которых делают **поддержку** для себя. Они ласковы, но могут быть жестокими и гневными, не сохраняя, однако, желчи. Они гнушаются обмана и желают мира. Они любезны и очень увлекаются чувственной любовью. Вообще, жизнь их блистательна, замечательна и счастлива.

Если они гражданские чиновники, то стремятся к прекращению ссор, в армиях они бывают добрыми и способными начальниками, ибо уверены в себе, вдохновенны и добродушны; они также хорошие советники; их слово важно, когда нужно, прочувствованно, но всегда с примесью **шутливости**. Они благородны сердцем, хорошей репутации, прямодушны, либеральны, нежны, кротки, любимы даже искусственными людьми. Они умеют сохранять, сберегать и удерживать друзей. Они рано становятся возмужалыми.

Одним **словом**, если мы верим народной **мудрости**, — *они скоро выходят из бедности и совершеннолетия* (пословица). Живописцам Юпитер дает тип блистательного колорита — **Рубенс**; музыкантам — блестящую, легкую, счастливую **музыку** — Россини.

Развитый бугорок Юпитера с толстыми в третьем суставе пальцами порождает сочинителей песен — эпикурейцев.

Юпитер дает четырехугольные пальцы: общественное благоприличие, представительность, иерархию; он дает длинные и гладкие пальцы, широкие у основания вследствие жажды чувственных наслаждений; бугорок Юпитера очень развитый с одной на-нем линией или носящий знак Юпитера; эластические руки, не слишком мягкие, не слишком жесткие и длинный первый сустав большого пальца: волю, господство.

ДУРНОЕ ВЛИЯНИЕ ЮПИТЕРА

Люди, рожденные под несчастным влиянием Юпитера, *белы телом, но без свежести*; они плешивы или волосы их прямые и плоские. Они имеют короткий, неправильный нос и черные зубы. Они чрезмерно горды, злопамятны и постоянны в ожидании мести. Они — разрушители, моты, гуляки, беспорядочны, нескромны, распутны и большие любители оргий. Они не имеют друзей, не любят ни детей своих, ни жен, оставляют их в поисках всякого рода удовольствий и впоследствии становятся слабыми, скучными и злыми. Они делают зло, но так как они боязливы и бесчестны, то **делают** его вероломно.

Влияние перевертывает, отталкивает и даже изменяет в несчастье все счастливые обстоятельства, которые непременно приносит им планета **Юпитер**.

Знак Сатурна

Планета Сатурн — бледна; она медленно движется.

Люди, рожденные под ее влиянием, бледны, худощавы, высоки; *их кожа очень черна*, часто землистого цвета, жестка и суха; она легко покрывается **морщинами**; их волосы, вначале густые и черные, выпадают рано и становятся толстыми и плоскими. Они ходят с *согнутыми коленями*, с потупленными в землю глазами, и походка их медленна. Они зяб-

ки и немощны, их голос **глух**, и язык их толст; говорят они медленно. У них длинная голова, впалые **щеки**, *широкие челюсти*, выдающиеся **скулы**; их брови черны, приподняты и сдвинуты; глаза впалые, черные, печальные и часто мрачные, при сомнении или во время гнева они становятся пронзительными. Белок желтоватый; *уши* большие; нос обыкновенной длины, тонок **и остроконечен**; ноздри мясисты, но *несколько открыты*; рот велик, губы тонки и нижняя выдается вперед; зубы их, иногда довольно белые в юности, скоро портятся; при этом они очень крупные и иногда двойные, встречается даже полный двойной ряд. Десны бледные, борода черная и редкая на щеках; подбородок довольно длинен и широк в нижней части; *их тяжелая и широкая нижняя челюсть выдается вперед*. У них большая тонкая шея с сильными мускулами и с очевидными венами. То, что называется адамовым яблоком, у них выражено очень ясно. Вообще, хотя и худощавые, они имеют широкие кости с грубыми связками, ибо кости суть материальная, земная часть, а Сатурн — земля: **Tellus**. Они имеют узкую и косматую грудь, плечи умеренно развитые, но *весьма высокие*, что делает тело их сводообразным, хотя чресла у них и прямы. Руки их костлявы, и мускулы обрисованы скупо; кисти рук узловаты и худы; *вены на ногах очень явственны и подвержены растяжению*; *их голени рано становятся слабыми и часто инертными в старости*, и **как** будто специально предназначены для припадков, которым голени главным образом подвергаются; между ними много встречается хромых. Френологически им недостает органа благоговения, у них развит орган любопытства, помещающийся между глаз, и в особенности органы каузальности, которая, не будучи освещена *сравнением*, непрестанно волнует их и бросает, никогда не будучи в состоянии разрешить, в грустные проблемы. Но и это состояние беспокойства имеет для них прелесть. Они любят скорбные идеи, ибо они печальны, мрачны, **бранчливы**; они подзревают других и даже самих себя; их чрезмерные предосторожности отнимают у них всякий порыв и заставляют, несмотря на знание, упускать бездну случаев сделаться известными в жизни. Они увлекаемы своим **инстинктом**, к изучению сокровенных наук и в особенности к суеверным **упражнениям**, а между тем математическая точность их ума

увлекает их также в сомненья. Они склонны к отвлеченным наукам, любят отыскивать в вещах различия, разделения, противоречие чувств и соотношений. Маловерные, они во всем поступают сурово, **они** не верят ни зрению, ни слуху, им нужно ощупать, чтобы убедиться. Их неумолимая логика принимает только сухие и положительные доказательства. Они отдают преимущество отвлеченным наукам, в которых первенствуют; они становятся замечательными математиками, превосходными геометрами, медиками и прежде всего *великими земледельцами*. Они осторожны, благоразумны в советах, как сказал о них Аристотель, они редко сердиты, работящи, терпеливы, потому что медлительны умственно и телесно. Действительно, они не любят ни бегать, ни прыгать. Они мало чувствительны, мало сладострастны и мало способны к любви; они легко соблюдают девственность и отдаются умерщвлению плоти. Иезуиты почти все находятся под влиянием этой планеты: их отличают аскетизм, печаль, бедность **и** склонность к независимости.

Они редко смеются, любят предаваться горьким мыслям и охотно проводят свою жизнь в сырых местах, на берегах ручьев и озер. Они любят строить прочно, но мало-помалу — *сажать деревья*, сажать и сохранять сады, *возделывать поля*; также они способны к открытию рудных жил и к минералогическим исследованиям. Магия **предполагает**, что они имеют особенные способности для нахождения сокровищ и руд. Они расположены к сопротивлению. Служить есть для них величайшее зло. Они любят черный **цвет** и предпочтительно выбирают его для своей одежды. Они живут экономно, мало едят и вообще **склонны к скупости**. Их беспокоят сны, имеющие дурное предзнаменование. Они беспрерывно тревожатся важным страхом и застенчивы. Меланхолия — естественное следствие боязни. Гиппократ ставит боязнь как главную причину и симптом меланхолии. Они вовлекаются в противоречия, любят уединение, живут для себя и с большим трудом поддаются требованиям света. Если они музыканты, а между ними их встречается много, то любят серьезную, духовную, хоровую музыку и с любовью исследуют трудности. Берлиоз есть **истинный сатурник**; Амбруаз Томас — тоже, и, наверное, им был также и Бетховен. Именно между этими людьми встречают испол-

нителей, терпением победивших величайшие трудности и вообще способных исполнителей. Жадный, печальный, бледный, со смуглой кожей, худощавый Паганини был также настоящим типом, развившимся под влиянием Сатурна. Все академии наполнены **сатурниками** — исследователями, собирателями, которые буквально чахнут, изучая науки и распространяя теории. Аристотель говорил, что все люди, отличившиеся в науке философии и в управлении республикой, были меланхолики. Платон говорит, что Зенон был высок ростом и тонок. Диоген добавляет, что он был очень тонок и черен кожей и имел слабые и больные голени. Известно, что **Фокион** имел черную кожу, он ходил босой и без зимней одежды; он был груб и печален; его речь была отрывиста; он был благоразумен, задумчив, независим; никогда не видели, чтобы он смеялся. Не смеялся никогда и Анаксагор. Брут и Кассий также были бледны и печальны. Все эти философы принадлежат к типу Сатурна.

Сатурн снабжает также поварами, химиками, утонченными исследователями. Все терпеливые работы исполнены сатурниками, У этих людей скупое, мелочное хозяйство. Между ними также встречаются *истинных игроков, страстных и ожесточенных*; игра предоставляет громадное поле для их любви к отвлеченным исследованиям и в то же время ласкает их естественную склонность к деньгам. Но будь они учеными, музыкантами, торговцами или поэтами, первая потребность их — независимость. Если к этому присоединяется влияние Марса, они могут дойти до возмущения.

Эти люди имеют длинные костлявые пальцы, с очень разбитым *философским узлом*; их средний палец очень широк в первом суставе (где находится ноготь); первый сустав их **большого пальца** длинен, ибо их сильная воля идет часто дальше желаний и влечет за собой упрямство. Бугорок Сатурна замечателен на ладони или по своей **важности**, или по покрывающим его линиям.

ДУРНОЕ ВЛИЯНИЕ САТУРНА

Люди, рожденные под этим **влиянием, черны телом**, грязны, часто горбаты и неправильного сложения, редко умываются и испаряют козлий запах; они скупы, ленивы, глупы, но достаточно хитры, чтобы прослыть за колдунов. Они

имеют притязание на лечение стад. Колдуны, собиравшиеся ночью в Риме в **Эскилиях**, месте, наполненном гробницами и трупами, совершавшие там магические церемонии, наверное, были **сатурники**, а в Италии, где живут еще многие древние предания, называют и теперь **jettator (бросальщиком)** всякого худощавого, бледного, смуглого человека с низким голосом, редкими волосами, остроконечным носом. Словом, имеющего ясный тип Сатурна.

Пальцы их длинные, худы, костлявы, покрыты узлами, дурной формы; кожа на поверхности рук жестка, **суха** и морщиниста; на ладони она жестка до **чрезвычайности**; первый сустав большого пальца у них очень длинен, а второго почти вовсе нет. Бугорок Сатурна дурно помещен, неправилен и покрыт множеством линий, которые переплетаются или перекрещиваются; их кулак невелик и неподатлив.

Они часто попадают в темницы и тюрьмы — места, посвященные Сатурну.

Знак Солнца

Птолемей говорит, что Солнце и Луна не дают специального характера, но дополняют качества, внушаемые другими планетами; солнечное влияние одаряет красотой и величием души. Агамемнон, благородный, величественный по внешнему виду и походке, представлял собой наиболее ясный тип влияния Солнца.

Вообще люди, рожденные под влиянием этой планеты, среднего роста; они красивы, хорошо сложены, цвет лица у них **желтоватый**, смешанный, кое-где с *краснотой*; борода полная и густая; волосы длинные, мягкие, тонкие, золотистого цвета с красными и рыжими оттенками; лоб у них выпукл, но не слишком, и скорее низок, чем слишком высок. Их большие глаза, белок которых чист и прозрачен, блестящи, изящной формы, влажны, имеют в одно и то же время нежное и суровое выражение; они хорошо поставлены; зрачок черен, а довольно длинные ресницы загибаются кверху. Их щеки мясисты и тверды, нос тонкий и прямой, а длинные дугообразные брови следуют, описывая обширный круг, по бровным выпуклостям. Рот их средней величины, и губы, несколько выпятившиеся, совершенно равномерны, зубы у них ровные и не очень большие. Их голос, не будучи

слишком сильным, приятен и звучен; подбородок кругл и несколько выпукл; уши средней величины и мало отдаляются от головы, а нижняя **мочка мясиста и розовата**. Шея у них длинная и мускулистая, но мускулы не выдаются, у них нет **на** теле волос; грудь их широка и выпукла без излишества; они легки, члены их длинны и чистой формы, а их чресла очень выгнуты; связки их членов тонки, ляжки их сильны и изящны, а голени прекрасны, но несколько тонки; походка **их** в **одно** и **то** же время благородна и грациозна. Аполлон — идея, а идея непременно оторвана от материи.

Они — изобретатели и подражатели всякого действия; они должны перенести **потери**, но они предназначены быть уважаемы иностранцами; они часто сердиты, но тотчас утихают; они свободны в своем разговоре. Хотя и очень любезные, они часто сами себе доставляют неприятности, ибо не имеют дара привлекать верных друзей. Сами они преданны, благоразумны, великодушны, доброжелательны; им назначено много страдать через женщин, и с любящим сердцем они вынуждены будут жить далеко от своей законной жены и детей; они имеют много врагов, но торжествуют **над ними**, подобно солнцу, торжествующему над облаком. Они способны к сокровенным наукам и становятся знаменитыми в них, особенно если имеют благоприятные знаки Солнца. Они добры, веселы, но веселость их тиха; одни достигают совершенства во многих сферах и часто приобретают известность. Люди разнообразного ума, они горды и красноречивы. Вначале они легко увлекаются красотой формы, но **все-таки** проницательны и видят верно. Они особенно любят **путешествия** пешком, созерцание, поэзию, чтение; любят богатые, гармоничные и сильные цвета — украшения, золотые безделушки, драгоценные **камни** и весьма изысканны или оригинальны в своей одежде. Они религиозны, и религия их основана на благодарности, созерцании и обожании, а не на суеверии. Солнце все привлекает к себе; **это** центральная точка, к которой сходится все сущее, и от него исходит весь свет: человек, рожденный под его влиянием, не может остаться незамеченным; в обществе он привлекает к себе всех других, магнетически увлекаемых влиянием различных планет, которое поглощается могуществом централизации **Солнца Рафаэль**, родившийся под знаком Солнца,

копируя **иногда** работы малоизвестных художников, делал из них перлы искусства: он украшал их лучами своего гения.

Эти люди умеренны и часто *артисты* или *любители искусств*. Они благородны, кротки, но иногда честолюбивы и склонны к гордости; они красноречивы, рассудительны в советах и **строгие** судьи. Их великое качество — строгая логичность, *трезвый*, но не банальный взгляд на вещи; Мольер, **цвет** лица которого был светло-желтый, жил под главным влиянием Солнца, к которому присоединилось влияние **Венеры** и Меркурия. Благоприятное влияние Солнца дает почести, а также богатство и покровительство знатных.

Их фигура изящна, грациозна и даже величественна. Они часто имеют слабые глаза, иногда теряют зрение, особенно если рождены во время затмения. Они увлекаются чувственной любовью и легко привязываются. Они любят поля, природу, пейзажи и **особенно** берег моря; если они поэты, а они часто ими бывают, то желают сделать свое имя уважаемым и знаменитым. Одним словом, они любят блистать, подобно Солнцу, а Солнце дает разум, красоту, истину.

Александр Великий был рожден под влиянием Солнца и Меркурия (при солнечном восходе в знаке Льва); его бюст, исполненный **Праксителем** и находящийся теперь в Императорском музее, напоминает, если я не ошибаюсь, особенно профилем, тип Аполлона, как изображали его древние. Только он несколько удлиннен вследствие влияния Меркурия.

Люди, рожденные под знаком Солнца, обыкновенно имеют гладкие четырехугольные или смешанные пальцы с большим средней величины; их ладонь и пальцы равномерны, логика развита; они имеют узел независимости, но *без излишества*; бугорок Солнца имеет одну линию, проведенную в длину подобно борозде, или когда влияние его могущественно, тремя равными линиями.

ДУРНОЕ ВЛИЯНИЕ СОЛНЦА

Они малы, с белокурыми курчавыми волосами, *цвет их лица темно-желтый*. Они слепы или косы и с трудом видят; они болтливы, суетны, любят показать себя и для достижения этого одеваются смешно и эксцентрично. Если между

ними встречаются люди с лучшей организацией, они неизбежно встречают могущественных врагов, затрудняющих им дорогу к искусству, богатству или почестям. Но чаще всего *они считают себя поэтами, непризнанными артистами и упорствуют, несмотря на малый успех и нищету, в выборе карьеры, которой приносят они только насмешки и презрение. Но они успокаивают самих себя и страдают безропотно, считая себя людьми высшими.* Их пальцы свиты, дурной формы и в большинстве случаев лопатообразны при мягких руках; бугорок Солнца покрыт решеткой или множеством пересекающихся линий, пересеченных поперек одной линией. На **большом** пальце логика ничтожна, но *воля* очень велика.

Знак Меркурия

Люди под влиянием этой планеты малы; хорошо сложены; их лицо продолговато, но приятно, и они долго сохраняют детский характер. Цвет лица их довольно бледен — *цвета молодого меда и легко изменяется, переходя при малейшем впечатлении из бледного в пунцовый.* Волосы у них русые, гибкие, плоские, но на концах слегка завиваются; их кожа нежна, а голова подвижна; их высокие лбы имеют шишки каузальности и сравнения. Борода у них редкая, короткая и часто черная. Их тонкие, длинные, дугообразные брови сходятся вместе. Их глубокие черные или пепельные глаза с несколько нависшими бровями беспокойны, *очень живы* и пронизательны; белок желтоват, и ресницы тонки; нос прям и длинен, с несколько выпуклыми ноздрями и с кончиком скорее круглым или тупым, чем остроконечным, с едва заметной ямочкой. Губы их тонки, часто полуоткрыты и, опускаясь, несколько идут книзу, верхняя выдается вперед и толще нижней, зубы их малы, подбородок длинен и остроконечен, а иногда выдается в виде шара. Голова по бокам расширяется; шея толста, средней длины; плечи сильны; грудь довольно **широка**, ровна и мясиста; спина их выгнута и гибка; кости рук и ног тонкие и сильные, изящной формы. *Голос слаб.* Аристотель и Платон имели слабый голос; ученые **вообще** имеют такой.

Меркурий замечателен по быстроте прохождения и яркости **света**. И люди, рожденные под его влиянием, живы, легки, способны к телесным упражнениям и привычны к иг-

рам, требующим ловкости рук, как бильярдный мячик. Они ходят скоро, бегают охотно, проворны и грациозны. Меркурий дает танцовщиков и акробатов. Люди эти, принадлежащие Меркурию по третьему миру, имеют слабый голос, когда не находятся также под влиянием Марса.

И точно так же, в высшем порядке, люди, управляемые Меркурием, имеют живой разум и быстрое соображение, выражение естественное, слова разумные и замечательную созерцательность. Они тонки, прозорливы, а в случае нужды и лукавы. Подобно **сатурникам**, они иногда вдаются в сокровенные науки: каббалу, магию, астрологию и метафизические исследования; но, *несмотря на их природную легкость*, они все изучают с постоянством, терпением и любовью. Между ними встречаются грамматика, философы, физики, медики, **судящие** по вдохновению, геометры, скульпторы и живописцы; они имеют природное красноречие (из уст Меркурия выходит золотая цепь) и блистают на кафедрах и в судах. У них длинные гладкие пальцы, иногда лопатообразные.

Скакуны, люди проворные имеют жесткие руки; мечтатели и **каббалисты** — мягкие. Меркурий дает идею, изобретение, движение; он присоединяет к созерцанию отношения, тревожащие сатурников, — сравнение, приводящее истину. Меркурий есть реальный разум. Сатурн дает систему, Меркурий — изобретение; соединенные Меркурий и Сатурн могут дать гения; Сатурн не может обойтись без Меркурия.

Вообще люди под влиянием этой планеты нежны и любезны: они имеют существенное превосходство в делах и торговле, в которую они вносят прямоту, быстрое соображение и великие намерения; они завистливы. Вместе с тем они воздержанны, избегают чувственных оргий и шумных и высокопарных собраний. Естественно, что многие из них — гадатели, т. е. могут провидеть будущее. Они вспыльчивы, веселы, иногда насмешливы, но с умом и не сердя тех, над которыми смеются, ибо обладают тонким тактом и знанием жизни. Наука — их величайшее наслаждение; они любят свою семью и детей, а также путешествия. Руки их длинные; пальцы смешанны; указательный сравнительно длинен и часто остроконечен; бугорок Меркурия развит и пересечен очевидной и чистой линией; они имеют философский

жениях. Они возмущаются противоречием и легко выходят из себя. Они пылки и полны гордости. Увлекаемые чувственными и особенно сладострастными **наслаждениями**, они смелы с женщинами и умеют заставить **себя** любить. Это опять-таки союз Марса и Венеры.

Они упрямы, любят спорить, буйны, смелы, отважны, допускают преувеличения в своих рассказах, когда влияние планеты сильно. Они едят много, почти с обжорством и преимущественно мясо с кровью. Они любят говорить о храбрости, о блистательных поступках и охотно восхваляют самих себя. Они особенно упражняются в тех профессиях, где течет кровь, каковыми являются, например, хирургия, бой скота; они любят кровавые зрелища.

Жестокая предсказательница **Кассандра** имела огненно-красную кожу и пылающие глаза. У Цезаря **Борджиа** кожа была красная, на портретах у него огромный нос и выдававшийся подбородок. Ахиллес, прекрасный тип Марса, имел красно-рыжие волосы, кудрявые на концах, и широкую грудь. Цезарь, которому *Юнтер* дал белое лицо, имел огромный нос, выдававшийся вперед подбородок, сжатые губы и широкую грудь, как доказывают все бюсты. По утверждению Плутарха, у Антония был орлиный нос, густая борода, широкий лоб, мужественный взгляд; он величался при каждом случае; пил публично; садился за стол вместе с солдатами. Либерализм его был чрезвычайен.

Планета Марс дает также движение, деятельность, энергию во всех действиях жизни; она увеличивает силу, могущество, мужественные качества, даже в искусствах; Марс дает колорит живописцам, энергию говорунам. Это его влиянием ораторы увлекают толпу; и им же проповедники возвышают слушателей. Все адвокаты, блистающие ораторскими способностями, которые восхищают и ослепляют, не умиляя, находятся под влиянием Марса. Пылкие, во всех родах искусства, артисты получают от Марса страстность: **Микеланджело**, Леонардо да Винчи, преуспевшие во всех искусствах, были под влиянием Марса и **Сатурна**. Горас Вернет управляет Марсом и вместе с тем Венерой; но **Сальваторе*** Роза и Караваджо представляли верные типы Марса.

* Роза **Сальваторе** (1615 — 1673) — итальянский живописец.

Их рука жестка, пальцы велики, сильны, коренасты и надуты у третьего сустава; первый сустав большого пальца широк, длиннее второго; бугорок Марса развит и заставляет выдаваться **перкуцию** под линией сердца; равнина Марса сильно испорчена.

ДУРНОЕ ВЛИЯНИЕ МАРСА

Все перекрестные крикуны, площадные доктора, шарлатаны с громким и сильным голосом, призывающие, собирающие толпу и надувающие ее потоком слов, находятся под влиянием Марса, более или менее дурным. Обратное влияние Марса дает убийц, бандитов, воров с больших дорог, мошенников, возмутителей, людей крови, распутства, презренных лжецов, клятвопреступников, не верующих ни во что, и тех, которые живут в порочных притонах и содержат потерянных женщин. **Кожа у них воспаленная.** Их лицо всегда возбуждено и хранит какое-то скотское выражение; у них кривой рот и углы губ опущены, взгляд угрожающ и неподвижен, брови сдвинуты, глаза впалы и мрачны, взгляд свиреп, как у волка, отыскивающего у жертвы слабую сторону для нападения на неё. Голос груб. При **ходьбе** они качаются. Волосы у них каштановые или белокурые, почти льняные и гладкие; глаза малы и тело посредственно; кожа в пятнах, уши велики, оттопырены, кожа лица и особенно шеи красного **цвета.** Борода редка, жестка и пряма. Внешний вид их ужасен и отталкивающий. Их рука коротка, велика, сильна; их пальцы вздуты на третьем суставе; линия жизни глубока и красна, линия сердца коротка и без ветвей; посередине **равнины** Марса — *крест*; первый сустав большого пальца имеет форму шара, второй очень короток и слаб; кожа рук жестка; линия сердца склоняется, составляя полукруг, на линию головы, на высоте указательного пальца, и соединяется с нею.

Знак Луны

Люди, рожденные под влиянием Луны, имеют круглую голову, расширяющуюся выше висков, где находится образ воображения; верх их лба, где, по френологии, находится

каузальность и сравнение, мало выражен, но часть черепа, окружающая глаза и дающая созерцательные качества, очень выдается. Цвет лица их *матово-бел* и *бледен*, иногда с небольшим румянцем; их кожа покрыта пятнами; их тело мягко. Они высоки, **по-видимому**, мускулисты, но мускулы их ноздреваты; их тело гладко; лицо широко и полно; волосы тонки, мягки, длинные, русы и негусты; нос их короткий и несколько узок по сравнению со всем лицом; кончик его круглый. Рот у них мал, губы сильные, выпуклы и надуты; зубы широки, велики, желты, часто дурно расположены и плохи; десны большие и бледные; их глаза круглы, велики, ясны, выпуклы, *с серо-голубым зрачком*, *туманным* и *крупным*; веки широки и толсты; брови сходятся. Они русы и малозаметны, как будто растушеваны; их жирный и толстый подбородок несколько вдается назад; уши у них как будто пришиты к голове.

Шея у них довольно длинна, бела, мясиста и часто имеет круглые складки, подобные ниткам; их плечи широки, мясисты; поясница у них очень развита, **пекторальные** (грудные) мускулы у мужчин и собственно груди у женщин **мягки**; и мужчины и женщины имеют надутые и круглые бедра, что затрудняет их походку. Живот у них очень большой, голени *тяжелы*, массивны и у лодыжек вздуты; связки членов тяжелы, их ноги велики и толсты. Вообще их формы одутловаты, или, как называют их живописцы, несколько рыхлы.

. Эти люди изменчивы, капризны, эгоистичны; они любят путешествовать, но для того лишь, чтобы не послушаться своего непостоянства; они холодны, ленивы, меланхоличны, мало увлекаются любовью. Семейная жизнь имеет для них небольшую прелесть. Они скорее мистики, чем люди религиозные, флегматичны, и как все флегматики, медлительны телесно, а часто и умственно; во всяком случае, воображение у них весьма деятельно, если питается грезами. Они видят пророческие сны; часто они находятся в сношении с видимыми мирами, особенно во время уединения, около озер или фонтанов; так, *Нума** вопрошал у фонтана нимфу Этерию. Они любят искусства, но особенно фантастическую

* *Нума Помпилий* — согласно античной традиции второй царь Древнего Рима в 715 — 673/672 гг. до н.э.

живопись, романтическую литературу; они охотно сочиняют стихи и очень способны к *гармонии*. Вообще, они имеют много женственного.

Теофиль Готье представляет верный тип Луны, измененный Венерой.

Женщины, находящиеся под влиянием Луны, преданны, они легко отдаются, но чаще вследствие отсутствия силы сопротивления, чем по любви. **Между** тем они **предпочита-**ют известного человека, не желают ему того и все-таки изменяют ему.

Люди этого типа, между которыми встречаются мореплавателей или людей, занимающихся морской торговлей, любят соседство с морем; они преимущественно держат водяных животных — уток, гусей, лебедей, рыб. Они преуспевают в гидравлических работах и охотно живут на берегах рек и ручьев. Они нерешительны, беспокойны, трусоваты и мало уверены в самих себе. Они также не **способны** довести до конца дела, зависящие от терпения; они более великодушны на словах, чем на деле; едят много и с жадностью; пьют мало, но чистое вино. Они всегда беспокоятся, особенно о своем здоровье. Они тяжелы, ходят медленно, устают скоро и делают во время путешествий частые остановки. Их главный характер — характер Луны: движение и непостоянство. Они любят белые и желтые цвета.

Руки у них влажны и мягки; первый сустав большого пальца короток; пальцы гладки, коротки и остроконечны. Бугорок Луны сильно развит по сравнению с другими. Литераторы этого типа имеют *остроконечные*, а иногда и лопа-тообразные пальцы, но руки у них всегда мягкие.

ДУРНОЕ ВЛИЯНИЕ ЛУНЫ

Люди, находящиеся под влиянием Луны, болтливы, неблагоразумны, клеветники, **длинноязычны**, обжорливы и глупы, суеверны, бесчестны, вероломны; они бесстрастно распутны, из каприза, из любопытства, из любви к переменам, быть может, желая в каждой новой оргии найти незнакомое наслаждение, волнение крови, до которого жадны. Они *эгоистичны* и бесстыдны; они суетны, глупы, фанфароны и негодяи; им нравится делать зло вкрадчиво; они грязны, и их пот издает неприятный запах. Часто рожденные во

время затмения, они **являются на** свет косыми, близорукими, с мутными глазами, а иногда слепыми. *Кожа их гладка, бледна и покрыта пятнами.* Они подвержены эпилепсии, параличу, особенно языка, губ и глаз, а также судорогам членов и лица. Руки их очень мягки и вздуты; пальцы острокопечны. Бугорок Луны носит черту каприза, *линия головы извилиста*, одна ветвь сходит к бугорку Луны; бугорок Марса мало заметен и дурно помещен; бугорок Солнца покрыт решеткой или перекрещен чертами.

Знак Венеры

Люди, рожденные под влиянием Венеры, имеют большое сходство, физическое и моральное, с рожденными под влиянием Юпитера. (Эти две планеты одинаково блестящи и одинаково прекрасны.) Только у первых красота более женственна и, следовательно, более женственен и характер. У **них** тоже *белая кожа*, но более розовая, более нежная, мягкая, тонкая и прозрачная. **Эти люди** тоже несколько выше среднего роста; у них круглое лицо, лицевые кости незаметны, щеки малы, жирны и часто украшены ямочкой; лоб у них прекрасен, кругл, более мал, чем велик, слегка исчерчен голубоватыми жилками, и, когда они улыбаются или грустят, между бровями у них замечаются две или три маленькие линии.

Брови людей, находящихся под влиянием Венеры, прекрасны, длинны, густы, чисты, ясны, начинаются по сторонам основания носа, оставляя это место пустым; если они сопровождаются волосками, как **будто** убегающими из их дуги, — это знак потрясений в любви, это — ревность.

Волосы их длинны, густы, *струисты*, мягки, черны или темно-русы и сохраняются такими до старости.

Нос прямой, широкий в основании, изящный, круглый, **несколько** мясистый на **конце**, ноздри круглые, **но** несколько вырезанные; глаза велики, прекрасны, светлы и в особенности влажны, сладострастны, темны, **подцвет** волос; зрачок велик; веки, когда закрыты, круглы, толсты и покрыты капиллярными фибрами. У них маленький пунцовый рот; полные губы, особенно нижняя, а правая сторона слегка вздута.

Зубы белы, ровны; десны кораллового цвета; подбородок кругл, жирен, немного длинен, с ямочкой; челюсти мало развиты.

Уши маленькие; мочка мала и мясиста.

Шея бела, сильна, кругла, средней длины, походит на столб из слоновой кости. Плечи покаты и узки, круглы и жирны, грудь узка, но мясиста. *Грудю женщин полны, круглы* и так же низки, как у античной Венеры. Руки круглы, с ямочкой на локте; кости не видны нигде. По случаю высоких и очень развитых у мужчин и женщин ляжек чресла (поясница и бедра) выгнуты, но бедра длинные, полны, прекрасны, изящны по форме; контур их чист; живот заметен, но не слишком, колени, также полные, *слегка вдаются внутрь*; голени сильны; связки в лодыжках тонки, но круглы; ноги малы, изящны и блистательной белизны.

Подобно живущим под влиянием Юпитера, лицо живущих под влиянием Венеры весело и приятно. Они любят изящную одежду и светлые цвета. Они — друзья удовольствий и в особенности любви, вследствие чего они добры, нежны, любезны, снисходительны, часто наивны. Их первая мысль всегда добра; они услужливы, любят празднество, общество, но скорее по потребности изливания своих привязанностей к друзьям, чем из-за угощения. Едят они мало и преимущественно кушанья, которые возбуждают любовь. Они также любят тосты и умеренные радости **бутылки**, и их легкое пищеварение сохраняет хорошее расположение духа. Употребляемые ими духи и цветы, наполняющие их комнаты, почти необходимость для **них**; они любят музыку, но **более мелодию**, чем *гармонию*, принадлежащую людям, находящимся под влиянием Луны. Они охотно поют и ищут аплодисментов, но скорее из желания **нравиться, чем блистать**. Они заботятся о своей коже, цвете лица, прическе. Они любят наряды, а женщины — сладострастные украшения. Женщинам этого типа нравится носить безделушки и украшения. Они доверчивы и часто бывают обмануты: естественно, что они увлекаются, но в первую очередь покоем, благоприятствующим грезам, гармонии и чувственным наслаждениям. Их пленяют прекрасные формы, и живописцы, рожденные под влиянием Венеры, отыскивают их, изучают и становятся изящными живописцами. Рафаэль специально был вдохновлен Венерой и Солнцем. Люди этого типа позволяют себе увлекаться красотой и вначале ласковы ко всем, формы, черты и походка которых пленяют их

глаза. Они гнушаются брани, шума, раздора; они кротки, сострадательны, правдивы, веселы, подобно людям, находящимся под влиянием Юпитера, но более нежной веселостью, более сердечной, менее горделивой и шумной. Венера дает **мужчинам** женственные формы, а когда формы эти слишком выражены — женственные вкусы, она делает добрыми, снисходительными, сострадательными тех, **кто** не вовлекается в разврат. Они милосердны и легко плачут. Венера дает артистам, ораторам, поэтам, актерам, композиторам дар обольщать и умилять, *который называют душой*. Нет ни одного артиста, который не находился бы под большим или меньшим влиянием Венеры; если же случайно и встречаются такие, то они упражняются **в** искусстве не по вдохновению, а вследствие науки; они изумляют, иногда вызывают восхищение, но никогда не заставят мечтать и плакать.

Рука у людей этого типа полная, влажная к с ямочками; пальцы гладкие, скорее короткие, чем длинные; кожа нежная, белая, но не мраморной белизны; большой палец короток, основание покрыто линиями.

ДУРНОЕ ВЛИЯНИЕ ВЕНЕРЫ

Люди этого типа имеют бледно-белую кожу; они толсты, ленивы, похотливы и бесстыдны; глаза их впалы; волосы почти рыжие; нос велик, толст, особенно на конце, иногда как бы раздавлен и тогда вздернут, что позволяет видеть внутренность ноздрей; губы, особенно нижняя, слишком выдаются; тело у них толстое и мягкое, легко потеет; у них тяжелые голени, грудь и живот полные, *связки* обыкновенные; они очень любят обжорливое сладострастие. Голос у них хриплый, даже у женщин; их рука очень мягка, пальцы гладки и остроконечны; бугорок Венеры покрыт решетками, бугорок Луны также очень исчерчен, они часто имеют кольцо Венеры и большую длинную линию **Марса**, и вместе с тем иногда на обеих руках Млечный Путь.

ГОЛОС, ДАВАЕМЫЙ ЗВЕЗДАМИ

Влияние звезд чувствуется везде: в походке, жестах, в голосе.

Сатурн дает хриплый, глухой печальный голос и медленную речь.

Юпитер — звучный, веселый, насмешливый, приятный голос и в **серьезные** минуты — точные выражения.

Солнце — гармонический, спокойный, тихий, чистый голос.

Меркурий — радостный, живой, но слабый голос, поспешный выговор, заикание.

Марс — голос жесткий, громкий, речь быструю, нетерпеливую, гневную, бормочущую.

Луна — важный, ленивый, очищенный голос.

Венера — нежный, мягкий, сладкий, несколько дрожащий, сладострастный голос — жесткий и хриплый *во время оргий*.

По словам астрологов, каждая звезда имеет особенное влияние на каждую часть тела. И каждая звезда, по их мнению, приносит собственно ей принадлежащие болезни.

БОЛЕЗНИ, ПРИЧИНЯЕМЫЕ ПЛАНЕТАМИ

Болезни, которые, так сказать, вдыхает *Юпитер*, — это болезни крови: воспаления, конвульсии, частое кровотечение из носа, **обильная** испарина и болезни печени, угри и страдания, связанные с позвоночным столбом.

Люди, находящиеся под влиянием Юпитера, здоровее зимой, **чем летом**. Они также подвержены сердцебиению, головокружению, каталепсии, апоплексии, нервным корчам, подагре (также принадлежащей Сатурну).

Находящиеся под влиянием *Сатурна* подвержены спазмам, геморрою, поносу, раку.

Четырехдневная лихорадка, паралич, меланхолия, кашель, болезни зубов, глухота правого уха, **остановка** мочи, **часотка**, грыжа — болезни **сатурников**.

Они в особенности подвержены болезням голеней, что предвещает для них долгую жизнь. Вообще это люди твердые и поджарые; живут долго. Среди людей, находящихся под влиянием Сатурна, чаще других встречаются старики. С течением времени даже старики принимают этот тип.

С годами у людей этого типа приподнимаются плечи, сгибаются колени, наклоняется голова, вваливаются щеки, лицо бледнеет и цвет его становится землистым, волосы выпадают, шаг становится тяжелее, а слова — глухими и медленными. **Известно**, что Сатурн представлял **землю**.

По Шрегеру, пропорция основных **начал** земли в костях : 1/2 — у **детей**, 4/5 — у взрослых и 7/8 — у стариков. "*Их поедает земля*"; — говорит народная поговорка об очень **старых** людях.

Солнце дает слабое зрение, косоглазие, обмороки, **лихорадки**, болезни сердца.

Меркурий дает болезни ума: беспокойство, безумие, заикание, кашель.

Марс предопределяет остроту мочи: она делается желтой или красной, **соленой**, горькой; он производит воспаление желудка, горячку, кровавые чирьи, воспаление мозга. Страдающим этими болезнями он внушает боязнь и ужасные мысли; иногда тело их покрывается желчными **пупырышками**. Горячки, трехдневные лихорадки, воспаления, **болезни** печени, которые могут довести до сумасшествия, до разлития желчи, геморроя, чирьев, болезни левого уха, боли в пояснице, производятся Марсом.

Луна дает слабость, глупость, косоглазие (причиняемое также Солнцем), болезни глаз в старости, эпилепсии, судороги членов и лица, паралич, особенно языка, глаз и губ, катары, вспучивание живота, неумеренную менструацию, гноетечение, болезни желудка, водянку, обильное выделение мокроты.

Венера влияет на болезни детородных органов и т. п.

Влияние звезд на второстепенные предметы творения

По словам астрологов и **каббалистов**, растения и минералы получают, подобно людям, специальное влияние той или другой звезды.

Юпитер имеет под своим влиянием:

животных — слона, лань, оленя, павлина и сокола;
растения — дуб, виноград, лавр, коричневый лавр, сахарный тростник, смолистые деревья, содержащие ладан;

- металлы и минералы — олово, сапфир, аметист.

Сатурн под своим влиянием имеет:

животных — верблюда, медведя, осла, сову, ворону, угря, крота, летучую мышь, черепаху, крысу, земляного жука, паука, жабу и медлительных животных, **живущих** в расщелинах, бродящих ночью и имеющих дурной крик;

растения — кизильник, руту, чемерицу, кипарис, ясень, растения наркотические, **густые**, тяжелые, медленно растущие;

металлы и минералы — свинец, серу, черные, мрачные землистого цвета камни.

Солнце влияет на:

животных — льва, домашних животных (ангорскую козу, лошадь и пр.), орла, пчелу;

растения — пальму, кофейное дерево, розмарин, гелиотроп, шафран, ароматические травы;

металлы и минералы — **золото**, карбункул, гиацинт.

Меркурий имеет под своим влиянием:

животных — лисицу, обезьяну, кошку, белку, попугая, змею;

металлы и минералы — ртуть, халцедон, сердолик;

растения — орешник, тысячелистник, майоран.

Марс влияет на:

животных — лошадь, **быка**, волка, вепря, собаку, страуса, коршуна, грифа, ядовитых змей, скорпиона;

растения — перечное дерево, имбирь, хмель, горчицу, репу, морковь и на все горькие и ядовитые растения;

металлы и минералы — железо, магнит, рубин, яшму, кровавик.

Луна имеет влияние на:

животных — зайца, соловья, лягушек, рыб, серну, улитку, раков, устриц, чешуйчатых животных, земляных улиток;

растения — табак, чай, дыню, мак, арбуз, огурец, зеленый салат, губчатые растения;

металлы и минералы — серебро, хрусталь, бриллиант, жемчуг, опал.

Венера влияет на:

животных — козу, овцу, кабаргу, фазана, полевою куропатку, голубя, горлицу, воробья;

растения — финиковое дерево, оливу, сосну, трюфель, мирту, ванилево дерево, розан;

металлы и минералы — медь, изумруд, бирюзу, ляпислазури.

Астрологи приписывают влияние Юпитера на целительные растения и плодов, изобилие рыб.

Влияние *Сатурна* — это эпидемическое повреждение плодов и полезных растений, холод, туманы, град, **разрушение** зданий.

Влияние Марса — вред от плодов и растений, мор, пожар, землетрясения.

Влияние *Солнца* — целебность воздуха и растений, обильный лов, а также засуха и лесной пожар.

Влияние *Меркурия* — бури, непостоянство.

Влияние *Луны* — это сырость, гниение растений.

Влияние *Венеры* — все благотворные качества Юпитера, но доведенные до высшей степени.

Венера есть наиболее благоприятствующая планета. Любовь, внушаемая Венерой, без иных влияний, принесла бы все возможное счастье, все счастливые шансы, которые может дать человечество.

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ЗВЕЗДНОГО ВЛИЯНИЯ СИМПАТИЕЙ

Звездное **влияние** усиливается вследствие того, что люди **окружают себя** предметами, носящими знак той или иной звезды.

Например, когда хотят приобрести силу от Солнца, следует искать то, что есть солнечного в растительном, **минеральном** или животном царстве.

Не потому ли знатные богачи, даже наделенные с детства самым обыкновенным разумом, окруженные избранными картинами, тканями, позолотой, одетые в шелк и бархат, непрестанно видя перед собой предметы роскоши и искусства, принимают вид природного достоинства, которое уничтожается только вследствие распутства? Также движимые тайным инстинктом обогатившиеся мещане любят камни, брошки, перстни и золотые цепочки, дабы привлечь влияние Солнца, которое отталкивается их грубыми привычками и первоначальным воспитанием.

Судьи, адвокаты, крючкотворцы привлекают своим черным платьем влияние Сатурна. Сюда же входят и иезуиты.

Богатые магазины, роскошные рестораны привлекают толпу и деньги.

Даже самых расточительных привлекают золото и наследство. Только они злоупотребляют ими.

С некоторых пор свет становится серьезным, алчным: то господствует влияние Сатурна.

Молодые люди, особенно живущие в городах, где господствует промышленность и независимость, в большинстве случаев бледны, худы, бессильны, смотрятся стариками.

Женщины алчут денег, любят игру и презренные наслаждения; они корыстны и алчны; они попадают под влияние Сатурна, и потребность гармонии доводит их до белил, до возрождения свежести; они ходят, подняв плечи и вытянув шею. (знак Венеры). С помощью Сатурна открывают золотосодержащие жилы в Австралии, Калифорнии, России — везде.

Точные науки, внушаемые Сатурном, каждый день изобретают новые механические усовершенствования, новые машины: это царство математиков и свободы от мечтаний; это также время триумфа **злых** духов: столы говорят, стены сносятся посредством глухих ударов с призраками; мертвецы покрывают странными рисунками бумаги, подаваемые им живыми, наклоненными над их могильными плитами.

В мае Сатурн первенствует в повреждении полезных растений; виноград и картофель подвергаются неизвестным болезням.

Повсюду на Земле теперь господствует Сатурн, и не нужно забывать, что он печальный и роковой.

Смешение планет

Мы говорили, что каждый человек находится под влиянием не одной планеты. Между тем почти все специальные знаки проявляются в высокой степени, когда влияние главной планеты очень активно. Во всех других случаях каждая планета производит свое действие, а их смешение дает изменения.

Хиромантия может даже без необходимости обозначения расположения неба и звезд в час рождения назначить господствовавшие планеты, распределить их по степени их большего или меньшего влияния, высказываемого сравнительным развитием бугорков и формой находящихся на них линий.

Из этого получается то же, что делает живописец, смешивая краски на своей палитре: если он знает силу каждой, то заранее рассчитывает, что произойдет от их *смешения*. **Хи-**

романтия может совершить такую же работу и извлечь следствия из смешения влияний разных планет на организм человека. Во всяком случае, мы считаем себя обязанными дать здесь *образец* смешения планет, как понимали его древние каббалисты.

САТУРН

Соединение *Сатурна* и *Юпитера* дает белый, без свежести, цвет лицу, каштановые редкие волосы, почти черные глаза, зубы посредственно белые.

Оно также дает нежность, набожность, терпение, философию, тихую, без взрывов, веселость, приятный характер, уважение к летам **и** слабости.

Но если одна из **этих** звезд благоприятна, а другая — дурна, то человек ничем не сумеет воспользоваться, упустит совершенствование чувств, отдастся **призракам**, будет искать уединения и безмолвия, не любя никого, не приобретя ни одного друга, такой человек будет иметь печали, потребность слез, необъяснимую муку, ум его будет жесток, и ему будет не доставать вкуса.

Здесь, как и всегда, хорошее или дурное влияние планет будет отмечено скорее выражением и грубостью черт и форм, чем отсутствием или подобием знаков.

it

Вообще люди, у которых глаза и рот имеют печальное или **роковое** выражение, принадлежат неблагоприятным планетам, и им угрожают трудные препятствия в течение жизни. Когда говорят о человеке: "У него счастливая или несчастная фигура", — никогда не ошибаются. Свежесть и смеющийся вид утра предвещает роскошный день; природа собирает тучи и делает печальным пейзаж, когда готовится идти град или ревет ураган.

Соединение *Сатурна* и *Солнца* дает **скорее** высокий, чем низкий рост, цвет лица прозрачно-медовый, **дородность**, средней величины глаза, посредственно густую бороду, каштановые, ударяющие в рыжину волосы, длинные и слегка вьющиеся. Солнце физически добавляет ко всем планетам полные и прекрасные формы; нравственно правдивый ум, ясность взгляда, логику.

Но дурное Солнце отнимает полноту у тела и делает людей печальными и несчастными.

Счастливого соединения *Сатурна* и *Меркурия* дает человеку цвет лица бледный и **темный**, удлинённый лоб, такое же лицо и нос, глаза приближающиеся к черным; оно творит **каузалиста** — исследователя старины, старых законов, любителя медицины и **физики**, жадного до замечательных явлений, **весельчака**, человека **добромыслящего**, с легким умом, способного к индивидуализации и классификации предметов, к индуктивным выводам, судящего и веселящегося чувством и мыслью и вообще счастливого, даже если одна из планет хороша, а другая — дурна.

Сатурн дает противоположность, различие, систему, склонность к терпеливому и постоянному изучению.

Меркурий — изобретательность, непринужденность и то, что называется в свете *умом*.

Сатурн и Меркурий, соединенные под очень благоприятным видом, могут дать гения, который не может существовать без присоединения Меркурия.

Но если и та и другая планеты дурны, они творят вероломного, клятвопреступного, гневного, злопамятного человека, обладающего расстроенным умом, ненавидящего своих **родственников**, беспрестанно изобретающего новые хитрости, обманщика на словах и на деле, презирающего светское **общество**, **вора**, человека, увлекающегося **некроманией**, неверного и несчастного.

Соединенные и неблагоприятные Сатурн и Меркурий дают самые опасные характеры: они творят отравителей. Сатурн собирает ядовитую жидкость, а Меркурий употребляет ее.

Дурные Сатурн и Меркурий бросают роковое влияние, из которого Венера, вследствие соединения, часто влечет роковое влияние любви. Так, часто видят бледных, худых, неподвижных женщин (с гримасами на лице, данными Меркурием), вообще малозамечательных, иногда дурных и даже старых, которые возбуждают во всех необъяснимые и чрезвычайно пылкие страсти.

Слияние Сатурна с Марсом дает несколько выгнутую спину, тучность, темную кожу с красным оттенком, пятна на лице, редкие, не совсем черные волосы, имеющие на концах легкий красный оттенок.

Благоприятный Марс прибавляет к качествам Сатурна то же самое, что прибавляет он и к другим планетам: жар, дея-

тельность, энергию; он умеряет боязливость **сатурников** и делает их **благоразумными**; он дает им энергию в исследованиях, в науках и способность извлекать из них **пользу**; он делает их предприимчивее, красноречивее, более **уверенными** в себе. Соединение этих звезд есть жар, храбрость и **благоразумие**. Они рожают великих полководцев.

Но когда Марс неблагоприятен, тогда он увеличивает все способности в их дурную сторону: из любви к науке он дает умственную тупость, драчливость, злопамятность, открытое возмущение, наклонность считать себя выше всех, любовь к спорам, парадоксальность, потребность **вздорить**; грубость, наглость, лживость, упрямство и в особенности отсутствие стеснительности, бесстыдство, цинизм.

Если обе планеты дурны, они творят воров, распутников, некромантов, злых; физически они дают красные волосы, желтые **глаза** и знак или пятно на левой **ноге**.

Соединение *Сатурна* и *Венеры* дает несколько оливковый цвет лицу, черные волосы, круглое лицо, челюсти средней величины, прекрасные глаза, большие, чем при влиянии одного Сатурна; менее острый и менее сжатый нос, менее сухие губы и более круглый подбородок.

- Соединение этих планет нравственно дает так же склонность к сокровенным наукам и Предсказаниям, набожность, благотворительность, нежность, логику, господство над самим собою, добромыслие; но ведет к ревности у женщин и пробуждает любовь к нарядам, украшениям, золотым вещам. Вообще Венера ослабляет все планеты; она противоположна Марсу — при ней Сатурн теряет свою злобу. Таким образом, люди, находящиеся под этим двойным влиянием, всегда преуспевают.

Если планеты находятся в несогласии, **люди**, рожденные под их влиянием, бывают сладострастные, болтливы, любопытны **до** тайн других, хитры, обманчивы; они презирают правило и осмеивают добро.

Если хорош только Сатурн, соединение с Венерой дает еще худшее: зависть, эгоизм, чрезмерную гордость, презрение к добру и к честным людям и чрезвычайное распутство.

Сатурн с *Луной* дает белый цвет лицу, но как бы туманный, мутный, мгlistой белизны, с легким румянцем; он дает прекрасные брови, черные глаза, круглое лицо, рост **вы-**

ше среднего, правильность форм, великие магические прозрения, если обе эти планеты благоприятны. В противном случае люди, **рожденные** под этими влияниями, будут лицемерны, жестоки, дурно сложены и иметь отвратительный вид. Если Сатурн, говоря **астрологически**, находится в доме Луны в ту минуту, когда свет ее уменьшается, она дает редкие волосы, слабое зрение, делает человека подверженным водянке, подагре или падучей болезни.

ЮПИТЕР

Соединение *Юпитера* с *Солнцем* отнимает у лица немного белизны; оно дает ему как бы оливковый или каштановый цвет, средний рост, **вьющиеся** волосы, а иногда то, что называют глазою стрелой.

Две соединенные планеты дают счастье, богатство, славу.

Соединение *Юпитера* и *Меркурия* дает темноватый цвет лицу, делаю его полукруглым, умеренные челюсти и прекрасные черные **глаза**. Человек этого типа будет любить книги с размышлениями о диалектике, геометрии, философии; он будет любителем поэзии и при случае версификатором; он будет нежен, хороший советник, человек, умеющий себя вести; его разум будет быстр, он будет счастлив и предназначен к успехам в медицине для достижения таким образом богатства и почестей, может даже получить академическое кресло; он будет почитаем и **уважаем**.

Эти две планеты, при оппозиции, произведут болтливую человека, невежду, любящего похвастаться, великого проповедника всех ложных идей, считающего себя непогрешимым при очень ограниченном разуме, буяна, глупого, развратного и без определенного желанья чего бы то ни было.

Соединение *Юпитера* с *Марсом* дает коже некоторую красноту и большие глаза. Люди с благоприятным влиянием Марса будут иметь пятно на правой ноге; в противном случае — на левой. Обе планеты под одним хорошим влиянием дают смелость, мудрость в борьбе и стремительность в сражении. Юпитер дает Марсу свое обычное счастье, а Марс ему — свою кипучую энергию; под этим-то влиянием рождаются счастливые военачальники, рожденные для совершения великих дел, горделивые, уверенные в самих **себе**,

любимые победы, разрушители, любящие славу, почести, известность. Но если эти две планеты в разладе, они дают человеку наглость, свирепость, бесстыдство, **возмущение**, шарлатанство, чванство, расточительность, непостоянство.

Соединение *Юпитера с Луной* дает бело-матовый, с легким румянцем, цвет лицу, прекрасные глаза, но один из которых будет больше другого; круглое лицо, умеренный рост. Люди, находящиеся под этим влиянием, **достигнут** совершенства в гидравлических науках, будут почитаемы, кротки и правдивы.

Соединение *Юпитера с Венерой* **дает** прекрасные, но редкие белокурые волосы, прекрасный рост, полукруглое лицо, прекрасные глаза, фигуру, характер тихий, общительный, простой, искренний, любящий удовольствия. Человек, находящийся под **подобным** влиянием, будет любить чтение, хорошее кушанье и трату денег; он будет общителен, будет искать людей гибкого и легкого характера, будет любить Бога, справедливость, все разумные вещи и будет уважаем своим семейством; он **будет** правдив и добр.

Если планеты между собой противоречат, они произведут человека, любящего покой и **вместе** с тем все человечество, женственного и телом и умом; сердитого, как капризная женщина, отдающегося разврату, увлекающегося обществом куртизанок, охотно выслушивающего предположения злых и болтливых; наконец, не имеющего ни малейшего желания вредить и нуждающегося только в честном руководителе, чтобы быть добрым.

СОЛНЦЕ

Соединение *Солнца и Меркурия* дает лицу цвет желтого меда, прекрасную, не слишком короткую и не длинную бороду и умеренной величины глаза; оно дает справедливый ум, скрытность, проницательный взгляд, любовь к науке для науки, ясность выражения, желание быть понятным; истинное красноречие.

Счастлирое соединение *Солнца и Луны* дает белый одушевленный цвет лицу, более матовый и менее свежий, чем у Юпитера, прекрасные глаза темно-каштанового цвета, прекрасные брови, круглое лицо.

Соединение *Солнца с Луной* дает свет и отражение, воображение и здравый смысл: причину и действие.

Соединение Венеры с Солнцем дает умеренный **рост** и изящество форм; цвет лица, смешанный с белым, прекрасные **густые** волосы и прекрасные глаза.

Хорошее влияние дает соединение качеств Солнца и Венеры: благородную и грациозную осанку, любезное обхождение, снисходительность, правдивость, некоторую наивность, желание доставлять удовольствие.

Женщины, вдохновляемые этими двумя планетами, привлекают, не стараясь выделиться, ибо **они** просты, естественны и любезны.

Люди разумные и наивные всегда находятся под главным влиянием *Солнца* и *Венеры*: Стерн, **Лафонтен** и др.

МЕРКУРИЙ

Соединение *Меркурия* и *Венеры* дает матовый цвет лицу, лицо длинное, нос несколько мясистый, лоб возвышенный, прекрасные, не совсем черные глаза, длинные пальцы, прекрасный рост. Оно дает знание музыки, любовь к прекрасным вещам, веселость, набожность, нежность, уважение к науке, легкое, трогательное, задушевное, сердечное красноречие — то, которое заставляет плакать.

Если планеты противоречат одна **другой**, они дают невоздержанность в разговоре, недостаток **логики**, противоречие с самим собою, а также нерешительность, непостоянство, потребность соваться всюду и бессилие, чтобы довести до конца что бы то ни было.

МАРС

Соединение *Марса* с *Солнцем* придает слегка окрашенный цвет лицу, средний между смуглым и красным, средний рост, светло-русые волосы, умеренной величины глаза.

Если обе планеты в счастливом согласии, то Марс дает жар, энергию, движение в изящных искусствах; он дает силу и терпеливость; Солнце — разум, меру, истину.

Соединение *Марса* с *Луной* дает белый, слегка окрашенный цвет лицу, прекрасные брови, круглое лицо, хороший рост. Марс с Луной создает хороших моряков, неустрашенных матросов, искателей морских приключений, знаменитых **плователей**: Христофор Колумб, **Лаперуз**, Кук находились под счастливым влиянием Марса и Луны.

Военные моряки — это люди, находящиеся под влиянием Луны и Марса: у всех матросов низ рук весьма толст.

Дурное влияние этих планет создает пиратов, корсаров, великих обжор, пьяниц, безумцев.

Соединение *Марса* с *Венерой* дает красноватый цвет лицу; умеренный рост, немного круглое, смеющееся лицо, очень черные глаза, прекрасные формы, склонность к музыке, к танцам, к чувственным наслаждениям, чрезвычайную ревность и необычайный любовный пыл.

Две противоречащие друг другу планеты дают все недостатки Марса и Венеры.

Соединение *Марса* с *Меркурием* дает красноватую кожу (Меркурий дает бледно-желтую, а Марс красную кожу), красивое телосложение, прекрасную бороду, тонкие губы и нос; подвижность, живое воображение, быструю речь, иногда переходящую в бормотание, недоверие, любовь к спорам и **противоречию**, гордость, постоянство, энергию, прихотливый ум, тонкую насмешливость, зубоскальство, увлеченность, внезапные откровения, непринужденные ответы.

ЛУНА

Соединение *Луны* с *Меркурием* дает матово-белый цвет лицу, смешанный с желтизной и красным цветом, прекрасные брови, глаза скорее темно-серые, чем черные; **оно** дает также переменчивый и мелочный ум, любовь ко всем искусствам, капризный разум и утонченную снисходительность. Оно может дать, если благоприятна Луна, знаменитость, великое посвящение в специальные науки и успех в своих предприятиях.

Если влияние Луны дурно, оно дает низкий характер, беславие, лень и тупость.

Соединение *Луны* и *Венеры* дает белый, слегка окрашенный и несколько матовый цвет лицу; прекрасные **брови**, черные глаза, круглое лицо, прекрасную талию, романтические привязанности к женщинам, влюбчивость вследствие любопытства, преданность.

Дурное влияние дает разные глаза, расчетливую любовь, капризность, чрезмерное воображение, стремящееся испытывать все эксцентричное, потребность искать ощущений в порочной любви.

ЛЕГКИЙ СПОСОБ ТОЛКОВАТЬ РАЗЛИЧНЫЕ ЗВЕЗДНЫЕ ЗНАКИ

Человек, например, имеет длинное лицо, большой нос и такой же подбородок, впалые, *очень живые и бегающие глаза* — **то** будет господствующий тип *Меркурия*.

Тип этот может быть изменен таким образом:

орлиный нос, круглый подбородок — *Марс*;

черные волосы, высокие плечи, широкие челюсти, бледность, худоба — *Сатурн*;

толстый кончик носа, толстые губы, особенно нижняя, — *Венера*.

Вот три планеты, второстепенное влияние которых должно изменить главное влияние Меркурия.

Если цвет лица бледно-желтый и изменчивый, он обозначает *поглощающее* первенство *Меркурия*; если красен, он выразит влияние, всегда второстепенное, но все-таки стремительное, *Марса*; если он темен и бледен, тип будет изменен главным образом *Сатурном*; если бел и свеж — *Венерой* **или Юпитером**.

Тип Меркурия все-таки будет господствующим, но следует принять в расчет видоизменения, внесенные в этот тип влиянием других планет, влиянием более или менее великим у одного и того же лица, смотря по **тому**, чьи знаки будут менее или более выражены.

ПОРТРЕТЫ

Приложение системы рук и звездных знаков к некоторым из наиболее замечательных людей нашей эпохи

Истина доказывается не диссертациями, а фактами. Хиромантия и звездные знаки слишком приближаются к чудесному, чтобы мы могли надеяться заставить признать их как известные науки, не подкрепив их примерами, истинность которых может быть легко проверена.

С этой целью мы просили содействия у людей высших, известных всем, если не лично, то по крайней мере по их произведениям, отражающим их личность. Это содействие было благосклонно доставлено нам. **Всюду**, где есть большой талант, есть и необыкновенная снисходительность. Эти знаменитые личности, видя наше желание быть полезными, любезно отдались нашим наблюдениям. Мы от всего сердца благодарим их.

Александр Дюма

Естественно, что мы должны были начать перечень примеров с этого писателя, во-первых, потому, что его добрая дружба к нам давала нам смелость просить его оказать нам любезность, в которой он никогда не отказывал, или скорее услуги, в которой он отказывал еще менее; во-вторых, потому, что нашей обязанностью было поставить во главе наших портретов человека, наиболее необыкновенного, наиболее замечательного, наиболее необычного, — человека, который,

забавляясь и как бы с усмешкой на губах, в продолжение тридцати лет привлекал внимание всего света. Наконец, человека, пламенное, **роскошное**, блистательное, неиссякаемое воображение которого произвело автора, поэта, наиболее привлекательного, наиболее блестящего, о котором можно мечтать. Прежде всего нам следовало говорить об этом великом обольстителе, привлекающем своими рассказами, подобно арабскому сказочнику, полным движений и порывистости, как дитя Парижа; об этой странной индивидуальности, которая в один день является подобно светящемуся призраку, и без предисловия подкапывает, опрокидывает старое здание классицизма, и спустя некоторое время умеет выкарабкаться из-под обломков дворца романтизма, построенного ею на скорую руку, как дворец *Монте-Кристо*.

Юпитер, Солнце, Меркурий, Марс, Луна и Венера выражаются в руке Дюма почти в равной степени; вследствие чего их индивидуальное **влияние**, очень стремительное и **нигде** не находящее второстепенного влияния, дает все, что может дать без затруднений, потому что везде встречает силу, способную поглотить его или отразить без опасности разрушения.

Его господствующая планета — Юпитер, следом за ним тотчас же является Луна. Юпитер дает ему свежий цвет лица и почти белое, даже очень белое тело. Его **веселость**, его любовь к обществу, **его** просвещенная гастрономия, **его** кулинарное искусство, его громадный успех, его популярность являются от Юпитера. Его остроты, блестящие и глубокие в одно и то же время, даны ему Юпитером и Меркурием. Луна дает ему большой рост, начало тучности и его оттопыренные губы, которым Венера (также у него очень могущественная) придает мясистую толщину и особенную прелесть доброты и веселости. Марс дает ему полноту мускулов и ширину груди, но несколько не влияет на цвет лица. Солнце делает его формы прекрасными; от Меркурия он получает свободную и непринужденную походку; и Меркурий же дает **его** глазам блеск и пронзительную живость.

Юпитер делает его счастливым в его начинаниях и предлагает ему наружный блеск, почести и расположение великих и богатых, привлекаемых к нему также Солнцем. Юпитер извиняет эти качества, делает их милыми, **необыкновен-**

ными, прелестными вследствие их странности и капризности, внушаемой ему Луной. Его странные предприятия, его упрямство, эксцентричность, которым он беспрестанно уступает, по-видимому, должны всегда мешать ему, но влияние Юпитера наблюдает над ними и заставляет приносить пользу то, что казалось угрожающим. Это градовая туча, разрешающаяся благодатным дождем. Что бы он ни делал, Дюма всегда поддерживается своей счастливой и могущественной планетой.

Дюма нравится особенно потому, что к ослепляющему блеску Юпитера присоединяется в нем снисходительность Венеры. Он искренне добр, а разумная доброта распространяется подобно славе.

Юпитер, когда он хорош, дает все: достоинства и недостатки, а следовательно, и гордость, которая, без сомнения, — грех, но которая у некоторых артистов порождает главные достоинства.

Гордость Дюма громадна, но кто может его за нее порицать? Эта наивная гордость в сравнении с лицемерной скромностью не есть ли смирение?

Мы не будем продолжать далее изучение планетных знаков, потому что они совершенно пополняются объяснением бугорков на ладони и потому, что хиромантия есть наша главная исходная точка. В заключение скажем, что если влияющие планеты Дюма имеют по хиромантии почти равные степени, то и френология встречает те же результаты: голова Дюма почти кругла, не имеет ни **выпуклостей**, ни углублений.

Исследование линий на руках Дюма

Руки Дюма странны и, кажется, не имеют себе подобных.

В одно и то же время широкие, сильные и тонкие, они обе разделены линией успеха, **отягченной**, подобно дереву, ветвями и отростками; его сердечная линия, также богатая ветвями, занимает всю левую руку и посылает могучую ветвь к Юпитеру, где как бы соединяется с кольцом Соломона, которое колосьями окружает указательный палец. Это известный знак способности к сокровенным наукам и мистицизму, если бы он захотел им отдаться. Его длинная линия

головой проводит глубокую борозду по руке и теряется на бугорке Луны — седалище воображения. Юпитер, бугорок честолюбия, по своей важности является здесь бугорком гордости и заключает и поглощает в своем развитии бугорок Сатурна; здесь заключалось бы все счастье и несчастье его жизни, если бы не явились два других могущества для уравновешивания и господства над гордостью: эти силы — любовь и воображение. Воображение, особенно в левой руке, занимает почти половину руки и завладело бы всей нижней частью ладони, без бугорка Венеры, идущего ему навстречу. И эти чудовищные органы сталкиваются и борются подобно двум гигантам, которые сжимают друг друга и, стиснувшись, остаются неподвижными вследствие равенства сил. Гордость, воображение, любовь — источник крепости и **пылкости** Дюма. Его линия жизни следует за громадным очертанием бугорка Венеры, проводит значительную борозду, знак долговременного существования, внизу треугольника на правой руке, соединяется с линией Сатурна и возвращается по **разете** до оборотной стороны руки.

Покидая линию жизни с которой она вначале смешивалась, линия Сатурна отделяет ветвь к Меркурию, который был бы чудовищно уединен на другой руке. И в одно и то же время дает ему красноречие и ловкость, доходящую до хитрости, все, что должно привлечь богатство. На левой руке линия Солнца принимает на бугорке несовершенную форму жезла. Несколько лучше выраженная, она могла бы дать высокую знаменитость, способность, не имеющую подобной, к наукам серьезным — к химии, математике, истории. У Дюма она остановилась на романе.

На правой руке эта линия, исходя из линии успеха, обещает в одно и то же время **и** славу, и расположение знатных. Дойдя до бугорка Солнца, уже сжатая бугорком Меркурия, она блесит и возвышается, пламенеет: он будет знать все, он будет блистать во всем, что — наука и искусство, одной ветви ему недостаточно. И куда девал бы он эти потоки безмерного воображения, непрестанно посылающего знаменитости новую пищу, как центральный огонь посылает ручьи **огня** Везувия? И посмотрите также, как все благоприятствует этому воображению: мы видели, что линия головы быстро к нему стремится и **линия** сердца соединяется с ним

бороздой, которая пересекает его, переходя от Луны к Меркурию. Это еще не все: оно еще **благоприятствуемо**, питаемо его остроконечными и гладкими пальцами, приносящими ему вдохновение, которое он черпает, которое он всасывает повсюду: в воздухе, в природе, в мозгу других. Он сияет и удивляет, он обольщает и затмевает все находящееся рядом с ним.

И это еще не все.

Так как нужно, чтобы воображение господствовало, то его большой палец короток и непрестанно питает место жилища его беспокойств, экстаза, безнадежности, его порывов великолепной радости; он подобен ловкому любовнику, который сумеет сохранить любовницу, постоянно занимая и интересуя ее странностью капризов.

Его пальцы равной длины с ладонью; это в одно и то же время и синтез и анализ. В большом пальце логика сильнее воли. Но что значит логика при таком воображении?

Философский узел также, без сомнения, хорошо выражен; но философский узел дает ему склонность к независимости, а не к сомнению. У Дюма размышление самопроизвольно, и он непременно нашел бы скоро и верно, но в ту минуту, когда ум вопрошает, а логика готовится ответить, воображение уже говорит, и Дюма остается уверенным, что то отвечает рассудок. Отсюда столько странных поступков. То, что ему грезилось, кажется ему уже сделанным. Он станет уверять в этом и будет правдив. И он счастлив, что так есть, ради удовольствия его читателей, которых он привлекает, забавляет и которым сообщает этот добродушный смех, **такой-веселый**, искренний, правдивый, заставляющий дрожать его губы, когда он пишет, и истекающий прямо из сердца, из его неисчерпаемой снисходительности. Линия, которая проходит по третьему суставу мизинца и восходит до второго, выражает его красноречие и способность из какого бы то ни было предмета извлечь самый сок. **Это** опять-таки, если хотите, легкость описания.

Дружбу, любовь все могут получить от **Дюма**, но не следует ничего от него требовать, ибо бугорок Марса громаден на обеих его руках, и на правой, как мы сказали, нисходит по ладони ниже линии сердца. И бугорок Марса, оснащенный его снисходительностью, давая ему безропотность во

всех искушениях, охарактеризованную четырьмя словами его девиза: **Deus dedit, Deus dabit** (Бог дал, Бог взял), внушает ему также силу неодолимого сопротивления против всего, что не в его вкусе или не в его убеждениях.

Марс дает его произведениям движение, действие, энергию; он делает их увлекательными, **околдовывающими**, он, или этот энтузиазм, который Меркурий украшает своим красноречием. Марс у Дюма дает сон его воображению, его любви, его честолюбию.

Узла порядка у Дюма нет; и наблюдатель, быть может, нашел бы на месте его легкое углубление; но порядок с таким могущественным бугорком Луны и остроконечными пальцами нарушил бы гармонию его организации. Его **ладонь** ни мягка, ни жестка, она похожа на твердую землю, взрыхленную заступом. Излишняя физическая деятельность повредила бы его деятельности духовной и намного бы уменьшила его чувственную восприимчивость. Природа хотела сделать из него совершенный в своем роде тип, а потому не дозволила никакой дисгармонии.

Ламартин

Ламартин родился под влиянием Венеры и Меркурия, а также Марса и Юпитера.

Наиболее впечатляющее влияние, наверное, Венеры и Меркурия.

Ламартин получил свежий и белый цвет лица, которым, если нас верно уведомили, он обладал в молодости, теперь измененный влиянием Меркурия. Он сохранил от Венеры свою ласковость, свою доброту во всех искушениях, свои привлекательные манеры. Юпитер внушает ему склонность к представлениям и к пышности. **Марс дает** ему орлиный нос, характерный подбородок, высоко посаженную голову, статность, сравнительно широкую грудь; Меркурий, удлиняя его черты, в большой степени дает ему все особенности, принадлежащие его влиянию: приличие, чрезвычайное красноречие, склонность к административной науке, любовь к делам, чрезмерную ловкость и тайные самопроизвольные откровения, относящиеся к гаданию.

Меркурий научает его, что и когда должно сказать. Марс прибавляет огонь и пылкость, которые ослепляют, магнетизируют, убеждают; это Марс заставляет увлекаться его словами. Время от времени снова появляется влияние Венеры и заставляет желать энергии, по контрасту с нежностью.

Когда нам было дозволено исследовать руку одного из величайших наших поэтов, мы испытали минутное волнение, которое не старались рассеять. И в первый раз с тех пор, как стали заниматься хиромантией, мы спросили самих себя, не была ли эта, никогда не обманывавшая нас наука только долгой ошибкой? Мы ожидали увидеть остроконечные и очень длинные пальцы с коротким большим, громадный исчерченный бугорок Луны, быстро падающую к бугорку Луны линию головы — все знаки поэзии; мы па-

рировали бы и почти готовы были бы клясться. И вот мы находим прекрасные и изящные руки, но со смешанными или с несколько четырехугольными пальцами. Узел порядка, достаточно обозначенный, чтобы выразить склонность к положительным занятиям, т. е. почти инстинкт коммерции; линия головы длинна, бугорок Меркурия развит; но как будто для того, чтобы доказать нам, что он внушает не одно только красноречие, мы увидели **алеф** еврейской азбуки — знак фокусника, чрезвычайной ловкости в обыкновенных жизненных связях.

Так как мы приняли за цель прежде всего испытание истины, то составили свое собственное сознание своей вины и сказали **Ламартину** (с храбростью безнадежности) то, что мы читаем на его руке. Он улыбнулся и ответил нам: "Признаюсь вам, я думал, что имею дело с личностью мистической, очень гуманной, и **ожидал**, что, судя обо мне по моим произведениям, вы найдете во мне все качества поэта; но на этот раз, сознаюсь, я должен удивляться: все прочитанное вами на моей руке **верно** со всех сторон: я писал стихи, потому что мне было легко писать, потому что это было для меня как бы потребностью. Но не в этом было истинное мое призвание, все мои идеи были **обращены** к делам, к политике и особенно к администрации".

Пока **Ламартин** говорил нам, мы чувствовали себя как бы уничтоженными, думая о могуществе его таланта, который, играя, занимает одно из первых мест в литературе.

Несмотря на уважение, которое мы питаем к такому великому человеку, мы, наверно, сомневались бы, не дали ли нам хиромантия и **хирогномия** доказательств, с нашей точки зрения, **подозрительных**.

Мы были испуганы, найдя их столь верными и, должно сказать, несомненными.

Тогда мы стали отыскивать тайну этой нежности, этих порывов, этого энтузиазма, которыми наполнены столь прекрасные стихи. И вот что мы нашли.

Все незаурядные люди имеют страсть, которая руководит ими и оживляет их, часто даже они имеют многие из них, ибо страсти и, пойдем далее, пороки суть только сон и жар, великий избыток богатства, которым мы упиваемся, как упиваемся всяким богатством, и ведущий нас к упадку, **кото-**

рый возбуждается в нас их потребностью действия. Это пар, который разрывает машину, если она не может поднять клапаны. Эти богатства должны быть сильно разлиты; тут нет Возможной скупости; **нужно**, иначе останется на выбор крапива или пальма торжества, часто даже корона или темница. Люди ничтожные вообще апатичны. Нет никого целомудреннее евнуха. Но когда человек, возбуждаемый **страстями**, борющийся с ними, над ними господствует, удерживает их или дает им свободу, по своему желанию, дабы с большею роскошью достигнуть **своей** цели, подобно тому, как греческие воители погоняли своих лошадей, дабы скорее достигнуть победы, тогда... тогда это человек действительно высший. Не ищите великого человека без страстей. Вы не найдете ни одного.

Этого-то не хотят понять посредственные умы, которые, упорствуя, меряют по своему крохотному росту гигантов человечества и горько упрекают их за их недостатки, которые суть не что иное, как следствие или необходимость благородной стремительности их натуры. Великая река может выбрасывать **на** свои берега немного тины, принесенной ручьями, прибавляющими новое могущество ее водам; что до этого, когда она составляет богатство и гордость пробегаемой ею страны!

— Вы измяты вашими страстями, — сказал Сократу физиономист Зописас.

— Вы правы, и так и должно быть, — отвечал Сократ, — но я их покоряю.

Сократ остался человеком мудрости и добродетели.

Ламартин обладает влюбчивой организацией, можно сказать, самой влюбчивой, какую только можно вообразить. Его линия сердца проходит по всей ладони и как вначале, так и в конце обогащена множеством ветвей.

По размеру бугорок Венеры не имеет ничего необыкновенного, но он покрыт **решетками**; кольцо Венеры разорвано.

Таким образом, все силы сладострастия являются, чтобы победить и увлечь его рассудок; но богатство сердца облагораживает все его порывы, дает ему громадную любовь ко всему великому, прекрасному, **благородному**; его сердце — тигель, в котором материя превращается в золото; его **вооб-**

ражение, возбуждаемое жадой наслаждений, находит их слишком холодными на земле, и на крыльях экстаза он уносится отыскивать их в небе.

И тогда, в тревогах своей священной борьбы, он скорбит и вздыхает. Его вздохи восходят к небу, у которого он учится языку и гармонии.

Но с годами возбуждение его миновало: когда он истратил свой сон в пламенных вдохновениях его энтузиазма; он стал человеком серьезным, человеком твердым и ясновидящим.

Мы не судим его и не заступаемся за него, мы рисуем его таким, каким он представляется нам и каким показывает его изучаемая нами наука. Мы восхищались его смелостью, его красноречием; мы знали его, свободного от искушений, перенесенных им в трудные времена; мы благодарны ему от всего сердца, и он кажется нам человеком наивным, родина которого должна быть такой же.

Наконец, хладнокровие и гражданская доблесть Ламартина очень ясно выражены на ладони могуществом и спокойствием бугорка Марса. Он сознает свои заслуги. Юпитер у него развит не слишком и не доходит до исключительного высокомерия.

Ламартин доказал это.

Звезда на бугорке Юпитера означает неожиданное положение, которого он достиг; но две поперечных черты на том же бугорке говорят, что положение будет непродолжительно и приведет к тяжелым испытаниям.

Из линии головы, а следовательно, из бугорка Венеры, выходит линия и направляется прямо к Меркурию; это, как уже видели, многочисленные перемены состояния.

Линия Сатурна (линия успеха) выходит из бугорков Венеры и Луны, основанная, следовательно, на любви и воображении; на равнине Марса она соединяется в одну ветвь, восходит прямо, торжествующая в борьбе, и разрывается позже на несколько обломков, за которыми и следует, постоянно возвышаясь. Это потерянное высокое положение, разрушенное, но возобновляющееся в промежутках, так сказать, колеблющееся состояние. Линия Сатурна на левой руке принимает на бугорке форму пирамиды, которая исчерчена, спутана, достигая вершины.

Это великое предназначение, освященное соприкосновением с пороком.

На правой руке бугорок Солнца углублен двумя большими линиями, которые возвышаются параллельно и выражают великие вдохновения; третья линия оборвана. Эти три **линии**, если бы они были полны, означали бы три солнечных мира — славу, репутацию, богатство. Один из них утрачен.

На левой ладони три параллельные линии возвышаются на бугорке Солнца, одна поперечная черта пересекает две из них, третья достигает бугорка, не будучи прервана.

Это ясно показывает нам **Ламартина**, теряющего свое богатство, что затронет его репутацию, но слава которого не будет оскорблена; и, так как на другой руке линия репутации остается чистою, мы полагаем, что вправе сказать с уверенностью: слава и репутация навсегда останутся с ним.

Продолжая наши исследования с точки зрения **хирогномии**, мы видим первый сустав большого пальца скорее развитым для сопротивления, чем для господства; и сопротивление это увеличено его шириной, которая выражает твердость **намерения**, иногда доходящую до упрямства.

Быть может, мы ошибаемся, но мы не встречаем у Ламартина сильной веры в сущность религии: у него присутствует любовь к Богу, но *логика* и особенно *философский узел* не должны дозволить ему **идти далее**.

У него длинные пальцы, дающие ему ум в частности. И как он восхитителен в своих толкованиях и объяснениях! Его длинные пальцы иногда могут довести его до **суетности**, но до гордости — никогда. Эта мелочность дала бы ему в высшей степени деловой ум, ибо его такт громаден и, как известно, он получает от Меркурия восхитительное красноречие и великолепную проницательность, которые легко могли бы дойти до самой высокой хитрости. Но его каждую минуту останавливает одно и то же препятствие — его сердце!

Его рука, так же как и рука Дюма, **украшена** кольцом Соломона; он **был** бы царем в сокровенных науках, если бы захотел ими заниматься. Многие стихотворения в его **“Медитациях”** указывают на это.

Мы полагаем, что рука этого великого поэта не имела в юности той **формы**, какую она имеет теперь; она должна была быть тонкой и гладкой. Годы, положение, **случайности развили у Ламартина** качества, которые от природы были у него только второстепенными и которые он **превосходством** своего таланта сделал главными.

Его наклонности изменились, а вместе с ними **изменялись** и его руки.

В общем, его рука соединяет самую мужественную доблесть с организацией, подходящей к женской своею **утонченностью**, нежностью и самой избранной **чувствительностью**.

Это очень богатая и прекрасная натура.

Эмиль Ожье

Главные планеты Эмиля Ожье — Венера, Юпитер и Марс.

Первая планета в соединении с двумя другими дает ему белый и свежий цвет **лица** и несколько круглые формы. Юпитер, давая ему прекрасную бороду, отнимает у волос роскошь, которую дала бы им Венера; Юпитер заставляет его успевать, ведет к почестям и делает способным к увлечению чувственными удовольствиями; Венера покровительствует ему по-своему, делая любезным и очень расположенным к любви, она дает ему чувствительность, душу, прелесть, качества, внушающие симпатию; Марс физически дает ему орлиный нос, широкую грудь, а нравственно — инстинкт нападения, который уменьшается влиянием Венеры: это скорее ненависть ко всему эгоистичному и смелость лицом к лицу нападать на пороки его времени. Его критика, не будучи язвительной, ибо она никогда не бывает личной, энергична и полна жаркого негодования; **его** бич, бьющий по маскам, задевает и сжигает много личностей и поднимает против него крики боли и ярости, о которых он мало заботится, ибо знает, что наказание справедливо.

Рука Эмиля Ожье необычайно проста.

Рука его смешанная: истинная рука артиста — форма и идея. Пальцы его, одинаковой с ладонью длины, дают силу, синтез и анализ, т. е. рассудок и верность ума. Его полумягкая ладонь делает его способным испытывать наслаждения покоя, не будучи рабом лени; она, между прочим, благоприятна для работы воображения.

Узла порядка (второй сустав пальцев) у него нет; таким образом, нет и расчета, а вместо него **какой-то** священный ужас перед цифрами. **Его** гладкие пальцы дают ему мгновенное вдохновение. Он ищет своих соединений только в очень выраженной *причинности*, которая дает ему способность находить разыскание причин, а также сомнение и независимость.

Как у всех великих людей (и этот знак представлялся в каждом из рассматриваемых нами портретов), все его знание, все его красноречие, вся его пронизательность, наконец, весь Меркурий стремятся к **искусству**, а деньги выражаются только во второй линии. Его сильная логика намного **превышает** его волю, ибо его короткий большой палец более способен быть управляемым, чем управляющим; он дает ему радости, надежды, он также дал бы ему уныние, разочарование, если бы бугорок Марса не был бы могуществен и спокоен, если бы не было спокойно и могущественно воображение.

Вся эта часть руки выражает **непоколебимую** ясность, кротость, смелость величайшего **сопротивления** и громадную **безропотность**. Одна только вещь может возмутить его: любовь, которая господствует над всей рукою, так **как** бугорок Венеры **проходит по** всей ладони, так как линия сердца обогащена многочисленными ветвями. Ему необходимо любить и быть любимым — в этом вся его жизнь. Так, в его произведениях нежные качества доминируют над свирепыми.

Он будет особенно чист, точен, любезен, потому что Венера есть любовь формы, когда она сопровождается линией Солнца, а линия Солнца обещает ему знаменитость.

Линия головы, отягощенная ветвями, которые удостоверяют силу его разума, тихо склоняется к бугорку **Луны**, воображению, откуда она черпает свои богатства.

Его пальцы, достаточно пухлые у третьего сустава, в гармонии с инстинктами, данными Юпитером, делают его способным к чувственным наслаждениям.

Линия Сатурна останавливается у линии головы: это счастье, остановленное **ошибкой**, это ложный расчет.

— Это мои неудавшиеся пьесы, — сказал мне **Ожье** с приметным добродушием.

Это возможно; но пьесы, встреченные аплодисментами, заставляют снова подняться выше эту же линию, которая поднимается без перерывов до среднего пальца.

Честолюбие имеет мало влияния на поэта. Юпитер, хотя и господствующая планета, спокоен и без линий.

Таким образом, **заклячая**, мы находим вместе с великим талантом, основанным на сердце, невозмутимое спокойствие, совершенную доброту, высший разум и восхитительную скромность.

Маке

Порта, а после него **Каруц** основывают искусство по знанию людей на сходстве с тем или другим животным. Вследствие такого уподобления между всеми существами устанавливается гармония инстинктов, из которых человек может, в силу его высшей организации сделать качества первого мира.

Не исследуя доказательства, приводимые этими двумя хозяевами свободных наук, мы принимаем истинность их системы, ибо она покоится на великом законе единства и простоты, управляющей миром.

Каждый человек, видящий Маке в первый раз, поражается энергичным типом его физиономии. Его светло-каштановые волосы, откиннутые назад, скорее струящиеся, чем вьющиеся, окаймляющие его обширный лоб, подобно гриве, его широкий, с могучими ноздрями нос, форма глаз, выражение глаз и рта, наконец, все его черты дают ему замечательное сходство со львом, которого с **самой** древности астрологи и **каббалисты** посвящали Солнцу.

Маке имеет инстинкты льва, освещенные продолжительной работой его разума, великодушие, благородство характера, гордость, деликатность, истинную привязанность к тем, кого он уважает или любит, природное буйство, умеряемое его прямоотой.

Господствующей планетой Маке является Солнце, о чем свидетельствует лопатообразный безымянный палец и очень развитый бугорок Аполлона. Но Солнце, давая ему высокие достоинства, не дало **ему** полного счастья. Солнце дало ему склонность к искусствам, к прекрасным вещам, лошадям, **роскоши, пышности**, но только в промежутках дает ему **блистательный** успех и требует, чтобы он был **приобретен** энергичной работой, непрерывной борьбой, и вследствие **этой-**

то борьбы, выражаемой солнечными линиями, которые *многими фрагментами* исчерчивают бугорок безымянного пальца, дало оно ему такие мужественные качества, как любовь к правде и прямоту.

Маке должен везде успевать, но всегда употребляя для **этого** все новые и новые усилия.

Между прочим, влияние Солнца борется с влиянием Луны (**воображением**). Луна обещает Маке более: одна линия выходит снизу бугорка, посвященного этой планете, и возвышается до бугорка Меркурия, обходя равнину и бугорок Марса. Это — успех или прибыль, даваемая воображением.

Вот почему Маке сделался знаменитым романистом, вместо того чтобы быть первостепенным историком.

Юпитер, внушающий ему любовь к пышности, также инстинктивно заставил его выбрать карьеру, по которой он должен лучше успеть и которая скорее должна привести его к богатству. Итак, сначала влияют Солнце, Луна и Юпитер; потом следом, но более второстепенно являются влияния Венеры, Марса, потом Сатурна, который полезен Маке, хотя и не непременно благоприятен, и, наконец, **в** ничтожной степени влияние Меркурия.

- Солнце дает Маке пальцы равной длины с ладонью, это — здравый смысл, способность видеть верно и разумно. Это предрасположение увеличивается еще знаком Сатурна, который дает ему длинные руки (частности), узлы философские и материальные: это — здравый смысл, подкрепляемый вычислением. Маке был бы в высшей степени способен ко всем точным наукам, ко всем философским исследованиям, к самым серьезным концепциям человеческого ума, если бы не был под влиянием Луны. Во всяком случае, как ни могущественно его воображение, вследствие противоборствующего влияния, он сохраняет достаточно силы, чтобы сдерживать **его** и помешать дойти **до** бродяжничества. Можно об этом судить по его драматическим произведениям, которые всегда построены с большим рассудком, с высшим разумом и с воспитательной выдержкой, что неизбежно приводит к успеху. Прежде всего в драматическом искусстве Маке не сказал еще своего последнего слова. Его большой палец, глав-

НЫМ образом длинный, выражает почти столько же *логики*, сколько и *воли*, что опять-таки солнечный знак. Только Сатурн, кладя свою печать на первом суставе, расширяет его и дает упрямство воли. Но и воля, и упрямство жестоко атакуемы Венерой (у Маке линия сердца очень, даже, быть может, слишком длинна); у него господство воли существует единственно для сокрытия его симпатий. При первом взгляде не предполагают встретить любящего человека, но и при видимой бесчувственности часто маска содрогается под движением внутреннего чувства. Юпитер, бугорок которого полон, при противодействии Солнца дает ему склонность к чувственным наслаждениям, но делает энергичнее склонности, внушаемые Солнцем: представление, надменность, даже гордость, которая бичует и побуждает разум и которую встречают почти у всех великих людей. Линия головы длинна, но на конце склоняется к воображению; это опять-таки влияния **Солнца** и Сатурна, применяемые Луной: это также желание, потребность богатства.

Бугорок Марса довольно велик для того, чтобы дать великую силу сопротивления и украсить его произведения энергией. Но этот бугорок **без** линий делает его менее способным к **нападению**, чем к защите, а Венера своим важным бугорком, дополняемая линией сердца, **даст ему** то, что называется душой. Эта линия могла бы даже быть для него роковою, если бы одна из ее ветвей, возвышаясь к Юпитеру, не отвращала опасность.

Палец Меркурия короток и приставлен ниже других: таким образом, Маке через влияние Сатурна, а не Меркурия умен в делах, у него это скорее наука, чем вдохновение; все, что может дать ему Меркурий, относится к искусству, ибо в его руке бугорок Меркурия склоняется к Солнцу или, лучше сказать, он совершенно им поглощается.

Его длинные пальцы влекут его к любви частных, но он берет в них только лучшую часть, и вследствие заботливости, точности — вследствие этих самых частных блещут его произведения. Он умеет по-своему расположить букет так, что виден каждый цветок, каждый листок, даже каждый стебель; без его великолепного **уме-**

ния общее могло бы пострадать, но кто будет упрекать произведение искусства за излишество бриллиантов и драгоценных камней мелочного Бенвенуто Челлини? Могушественно, как мы видели, вооруженный, Маке, еще молодой, совсем недовольный высоким местом, которое он себе приобрел, приближается к завоеванию самой блестящей будущности.

Жюль Жанен

После поэтов и драматических писателей является критик.

Жюль Жанен господствующими планетами имеет Луну, Юпитер и Венеру.

Луна дает ему короткий нос, дородность, двойной подбородок, Юпитер — высокий лоб и редкие волосы; он внушает ему склонность к удовольствиям, празднествам, дружеским собраниям и заставляет его успевать. Юпитеру и Венере обязан он своим смеющимся ртом — чувственным и влюбчивым, **и** свежим цветом лица, менее белым вследствие влияния Меркурия, который объясняет живость и блеск его глаз.

Но Сатурн не влияет на него.

Линия Сатурна, главный знак этой планеты, едва заметна на его руке.

Один Марс мог бы заменить Сатурна со стороны рока.

Но равнина Марса, спокойная и без линий, предсказывает легкое **существование**, без борьбы. Жюль Жанен имеет также и знаки Солнца.

У него **смешанные** пальцы.

Д'Арпентьен признает смешанную руку только как **второстепенный** тип, а до сих пор мы встречали ее у людей, действительно замечательных. Смешанная рука действительно относится к руке и с четырехугольными, и с остроконечными пальцами: она, быть может, менее любовь и потребность правды, чем четырехугольная рука; она также менее дает восторженного воображения, чем рука с остроконечными пальцами, но она соединяет в себе качества этих двух типов и смешивает воображение с рассудком, что, по нашему мнению, более приближается к совершенству.

В общем, рука **Жюля Жанена** очень проста. Синтез и анализ в одинаковой степени пополняют его счастливую организацию, доставляя ему, даже в результате действия их гармонии, работу без усилий. Впечатлительный вследствие своих гладких пальцев, он понимает без труда, и его первая идея всегда лучше следующей.

Первый сустав его большого пальца, сильный и средней длины, не располагает его ни к заботам беспорядочного высокомерия или жажды **господства**, ни к попеременной радости и печали короткого большого пальца. С одной стороны, **ондает** ему силу сопротивления, с другой — **равнодушие** к нападкам; это равнодушие подкрепляется влиянием бугорка Марса, который, полный и спокойный, увеличивает его безропотность; отсюда является тонкая улыбка, снисходительная и спокойная, которая обыкновенно оживляет его фигуру.

Во всяком случае, это Марс, пробужденный прихотью Луны, дает ему критический ум.

И эти две силы, приведенные в действие, оживленные завистью, подобно двум лошадям, полным огня, иногда переходят за цель и стремительно заканчивают трудно начатый бег. Но когда солнечное влияние уравнивает скорость, тогда он производит те оценки, которые действительно стоят его великой известности.

Его жирная, полумягкая рука выражает разум и любовь к благосостоянию, но без абсолютного рабства, ибо пальцы в третьем суставе не очень толсты. При необходимости он мог бы переносить лишения, но охотно довольствуется наслаждениями избытка.

Он совсем не знает, что такое заботы, и если иногда вследствие своей большой впечатлительности он чувствует **ми-**нутное нетерпение, пробужденный бугорок Марса тотчас посылает ему спокойствие и забвение. Если он пишет, то его гладкие пальцы приносят ему впечатления извне, украшенные прихотливым вдохновением, ибо у него по бугорку Луны (воображению) проходит глубокая черта, похожая на рану, и колебания, изображающие морские волны, отражают подвижность его ума. Здесь причина или, если хотите, знак его резвого стиля, как будто повинующегося дыханию ветра, который то наталкивает идеи одну на **другую**, то качает их, как корабль на море.

Все вокруг него весело, все — приятно. Золоченые карнизы, прекрасные наряды, обои веселят глаза артиста, приносят его сердцу раздольное радостное чувство, сладостное чувство благосостояния.

Жизнь кажется ему прекрасной.

Бугорок Солнца на одной руке имеет одну, на другой — две черты. Эти линии, **благоприятствуемые** движением Меркурия, который похищает бугорок Солнца, давая **Жюлю Жанену** любовь к роскоши и прекрасному, также предсказывают ему знаменитость и литературную заслугу: это предсказание выражено чертой, которая, находясь на мизинце, выходит из материального сустава в философский. Другими словами, это реализация и красноречие в искусстве.

Линия **сердца, прекрасная** и богатая, дает ему душевные наслаждения, а линия головы, также прямая, дает ему даже возможность делать правильный выбор в толпе идей, непрестанно посылаемых ему воображением.

— Прудон

Главные и очевидно господствующие планеты у Прудона — Юпитер и Марс.

Юпитер делает его волосы редкими и дает ему довольно белую кожу, которую влияние Марса покрывает красноватым оттенком. Марс также дает ему рыжую бороду, **широкую** грудь и толщину.

Эти две планеты у Прудона борются. Очень развитый Юпитер дает ему громадную, неизмеримую, нечеловеческую гордость, ибо он теряет свои качества *первого мира* через гибельное влияние Марса. Планета Сатурн производит на него второстепенное влияние, выражаемое высотой его плеч и шириной первого сустава *среднего пальца*; она дает ему сомнение, мрачное расположение духа и суеверие: он получает от *Венеры* физическую любовь и получил бы нежность, если бы влияние этой планеты не было побеждено и уничтожено Марсом.

Рука Прудона очень проста.

Прудон родился для борьбы; борьба служит **гордости**, которая находит в ней свою пищу, свое преимущество, свою роскошь. Отсюда соединение силы и простоты. Эта странная организация напоминает организацию Сатаны, к которому Прудон иногда взывает, которому он шлет братский поклон.

Мы просим, чтобы в этом не видели никакого постыдного побуждения. Мы уважаем всяческий разум, разум Прудона так же, как и разум других. Но мы изучаем, а Прудон жестоко нападает на все, что уважаемо и почитаемо в мире, и да позволено будет нам, не стесняясь, сказать все, что нам покажется полезным, и открыть истину.

По нашему мнению, Прудон неизбежно следует своей натуре; он был послан, чтобы добавить к несчастьям **осужден-**

ной эпохи несчастья разочарования. Его миссия заключалась в омрачении света и подготовке безнадежности. Привет зловещему посланнику, и да исполнится воля Бога! Но если дозволено ему идти с заступом в руках, то лопаты ему не дано. Невозможно строительство посредством разрушения; быть может, возможно **возвести** из грязи печальные хижины, которые, будучи высушены солнцем, обращаются в пыль; но дворцы строят из мрамора и гранита. Это религия и милосердие.

Посмотрим, выражают ли руки **Прудона** его предназначение.

Бугорок Юпитера у него сильно развит. Это, как известно, — гордость. •

Философский узел своим замечательным развитием делает его независимым, расположенным к возмущению, скептиком **и каузалистом** (это опять-таки гордость, возмущение против всего существующего, **непрерывное** недовольство).

Линия головы пряма, положительна, неизбежно посвящена логике; она не так длинна, чтобы выражать высший разум, и не через нее он получает свои главные качества. **Его** разум не светильник: он — секира и **шпага**.

Его чрезвычайно выраженные четырехугольные пальцы дают ему тягу к видимому порядку, чрезмерную ненасытную любовь к справедливости. Все существующие вещи кажутся ему дурными; все пирамиды кажутся ему пошатнувшимися в их основании; все здания неправильны для его взгляда. Все дурно. Кто же может соорудить, написать, заложить основание? Он.

Все другие — дети, все другие — женщины, все эти великие люди, все великие мыслители.

Он один — мужчина; у него одного мужской талант.

Второй сустав большого пальца силен и толст, не будучи длинен; его логика энергична, нервна, но ей недостает силы, она более придерживается парадоксов, чем разума.

Первый сустав большого пальца (*воля*) смешанной длины; она не неослабевающая властительница, ищущая прогресса и **совершенствования**; она очень сильна, очень толста, *очень сопротивляющаяся* и сильно раздута по сто-

ронам, что, как видели уже 100 раз, выражает упрямство — упрямство непобедимое и, следовательно, еще раз — гордость.

Вот оружие для борьбы: оно могущественно, оно, по нашему мнению, полно. Вот и сама борьба — Марс, которым он должен извлечь пользу из этого оружия.

Руки Прудона жестки; это непрестанная, неустанная деятельность, стойкость, энергия при нападении, энергия, **которая** никогда не ослабевает и которой покровительствует упрямство.

Бугорок Марса громаден и чист. Это — принятое намерение, твердость, постоянство, презрение к тому, *что скажут*.

На равнине Марса замечают *крест*. Крест на ладони — это ожесточенная бесконечная война — **война всему** и против всего; это палящий, лихорадочный жар к битве, битве беспощадной, жестокой, вечной. Это крест, которому жесткая рука прибавляет пожирающую деятельность.

Мы очень редко встречаем крест на ладони и, между прочим, однажды видели его у журналиста, известного своими злобными нападками.

Глубокая и красная линия жизни добавляет **к** этим инстинктам грубость, жестокость, даже зверство, когда возбуждено могущественное влияние Марса.

Такая рука, повсюду ищущая объекты для борьбы, нападала бы на все сразу в своем воинственном пылу, но ее удерживает главный инстинкт, которым наполняет ее один предлог.

Слишком выраженные четырехугольные пальцы дают ему, будто плащ, любовь к **справедливости**.

И вот он выходит играющим барабанщиком. Справедливость — все; справедливость — божество. Она даже более чем божество. Ведь божество несправедливо; божество — справедливый человек, а этот справедливый человек, где он?

Это, без сомнения, Прудон.

Но разве Прудон атеист? Разве он не признает никакого божества? Едва **ли**.

Этот ужасный человек скрывает под своей жесткой кожей любящее сердце; линия сердца у него богата, прекрасна и разделяется на отростки; он любит свою небольшую се-

мью, он счастлив ею и с ней; быть может, он по-своему любит и человечество, но гордость запрещает ему это выказывать, и его сердце, столь богатое, сколь возможно, повинуется гордости.

Пойдем далее.

Приподнимем эту завесу атеизма, сбросим этот плащ неверия.

На руке у **Прудона** есть мистический крест. Прудон суеверен.

Его воинственный пыл, его философский ум увлекают его далее, чем он хотел бы: что написано — написано. Его упрямство запрещает ему взять обратно однажды сформулированную мысль; **его** гордость никогда на это не согласится; он не может уверовать в ритуалы и формулы церкви, но он сам чувствует тайное и могущественное впечатление; он предчувствует, что существует властитель, Творец, Судия, ясная жизнь, которую он напрасно хочет изгнать из своей мысли; он видит высшее существо в природе, в небе, в бесчисленных звездах, в заходящем солнце и восходящей луне. Особенно оно гнетет его в уединении, и иногда он трепещет; он слаб, и тогда он возвышает голос подобно малодушным, которые **поют** для возбуждения смелости. Но та же идея, та же печаль, то же сомнение возвращаются к нему беспрестанно, внушаемые *мистическим крестом* и *Сатурном*, и тогда он изменяет себе, даже в своих сочинениях: он то умиляется заупокойной службой, то насмехается вместе с Сатаной, он путается, сомневается, богохульствует, дабы забыться, но он полон страха.

Вы тщетно будете отрицать сказанное нами. Мы имеем доказательства в нашей науке: никогда эти знаки не обманывали нас, никогда! Когда мы встречали их, никто не отрекся от этого влияния, и сам Прудон не мог бы отречься от него.

Он нам сказал, когда мы с удовольствием нашли эти знаки в его руке: "Да, так было в моей **юности**".

Но если это было так в вашей **юности**, г-н Прудон, то так осталось и в зрелом возрасте, ибо черта не изгладилась. Если жизненная сила, которая теперь так быстро и энергично протекает по вашим жилам, ставит вас выше этих **предчув-**

ствий, то когда настанет время детской **немоцности**, эти идеи будут кружиться над вами еще **мрачнее**, чем когда-либо, и не один раз вы упрекнете себя за свое опасное учение и за зло, которое вами сделано.

Но мы еще не **спрашиваем** вас, могли ли вы сопротивляться наглости ваших инстинктов? И если должно гибнуть общество, то не вы ли посланы, со многими другими, скитальцами в тени, вредить, каждый по своей силе, когда настанет время.

Разве наш век не железный?

Месонье

Месонье своей господствующей планетой имеет **Юпитер**, который дает ему свежий и белый цвет лица, чувственные наклонности, честолюбие, самоуверенность, любовь к светским обедам, к приемам, веселость, хорошее расположение духа, успех. Марс, дающий ему силу сопротивления, смягчаемый Юпитером и особенно Венерой, также влияет на него. **Наконец**, Солнце дает ему здравый смысл и знаменитость.

Но прежде всего им управляет Юпитер.

При первом **взгляде** в его руке соединяется и синтез и анализ. Следовательно, он способен понимать в одно и то же время и общее и **частности**, но при внимательном исследовании оказывается, что господствует общее. Таким образом, картины Месонье, заботливо и тщательно отделанные, поняты широкой публикой.

Второй сустав большого пальца (логика) весьма развит; первый не имеет ничего господствующего, ко достаточно длинен для предохранения от всякого влияния, подкрепляемый бугорком Марса. Его смешанные пальца соединяют в одинаковой степени воображение и поиск истины. Его **плумягкая** рука, **признак** разума, выражает любовь к комфорту, не мешающую, однако, при необходимости даже и телесной деятельности.

На ладони господствует Юпитер; даже на самом бугорке проведен его знак, чем выражается замечательный талант и блестящий заслуженный успех.

Линия сердца длинна, ветвиста **и** богата.

Линия головы также длинна, но склоняется к стороне воображения: стало быть, как известно, она выражает любовь к законной прибыли, потребность денег. Линия Сатурна (успех) выходит из середины равнины Марса, а следова-

тельно, выражает трудное начинание, поздний успех, мотивированный самой борьбой.

Три весьма ясных ветви, выходя *из бугорка* Луны, соединяются в одну и проводят глубокую борозду на бугорке Солнца, уже и без того очень развитом. Эти три ветви, выражая своим соединением, при основании солнечного бугорка, славу, знаменитость, богатство, выражают своей исходной точкой, как величественные отражения Солнца, великие прозрения гармонии — разум и воображение.

Эти качества, направленные Месонье к живописи, обозначают его умную композицию и верное распределение света, его восхитительную гармоничность и могущество его колорита, верного, сильного и блестящего, но без манерности.

Бугорок Меркурия наклоняется к Солнцу, что, как мы часто видим, выражает **серьезное** влечение к науке, искусству. Линия, начинающаяся на линии сердца и восходящая прямо к бугорку Меркурия, означает прибыль, подарки, случайности, касающиеся состояния; выдавшийся и развитый бугорок Марса дает ему энергию, выразительность, колорит. Между прочим, бугорок Марса дает ему силу сопротивления, уже выраженную первым суставом большого пальца, но добавляя к ней покорность судьбе.

От бугорка Венеры он получает любовь к форме и чувств**о**, оживляющее **полотно**.

На ладони левой руки линия Сатурна замечательна тем, что так же, как и на правой, она выходит из равнины Марса. Это устанавливает постоянный факт, который в ранней юности мог иметь очень большое значение и дать двойную энергию для перенесения трудных дней, если бы была известна хиромантия.

Линия головы на этой руке — двойная: с одной стороны — это рассудок, с другой — воображение, приносящее рассудку свои откровения и дающее ему новое богатство; мистический крест мало выражается на этой руке, что означает некоторое стремление к чудесному.

Что особенно замечательно и знаменательно в левой руке Месонье — это линия, выходящая из линии жизни, поднимающаяся к линии сердца, оттуда направляющаяся к бугорку Меркурия и поворачивающаяся, чтобы **провес-**

ти другую линию **на** бугорке Солнца. Это в одно и то же время и наука, присоединяющаяся к искусству, необходимому для его **жизни**, для его души, и богатство, отыскивающее **художника**. Другая линия Солнца выходит, как и на другой **руке**, из бугорка Луны и составляет двойную линию с **линией** головы, которую она пересекает. Это опять-таки воображение, соединенное с рассудком, **гармония и правда**. Это рука, действительно призванная к знаменитости и славе.

Обер

Сколько качеств соединяет природа, когда творит прекрасного музыканта! Прежде всего она творит его **поэтом**, дабы он понимал ее язык, ее гармонию: с самого детства она заставляет его находить прелесть в шепоте листьев, в журчании вод, в дуновении и в **ярости** ветра, в зефире и в буре. Она объясняет ему поэзию безмолвия и будит в каждом своем явлении звук, голос, которые сливаются в великий концерт всемирной гармонии; и потом, вдруг, изменяя свой стиль, она ради такта и ритма делает **его** счетчиком. В одно и то же время положительный человек и поэт, он должен соединять в себе противоположности: рассудок и энтузиазм, холодный расчет и огненные вдохновения. И для умиления великим звучанием оркестра, чтобы проникнуть в душу, ему необходима будет любовь, великая сила, заставляющая петь. Любовь — это трогательная **мелодия**.

Только оживленный любовью может музыкант достигнуть величия. Только с энтузиазмом чистой любви музыка становится божественной. Музыка есть голос человечества, когда оно обращается к небу.

Обер был восхитительно одарен для музыки, особенно Венерой, которая почти исключительно господствует над ним и глубоко проводит свои знаки на его руке. Естественно, годы уничтожили свежесть его лица; но артист в нем угадывается. Его нос, рот, глаза имеют знаки Венеры, но сладострастной Венеры, которая внушает упоительные сладостные мелодии.

После господствующего влияния Венеры являются, хотя и на второй линии, но еще могущественные по степени влияния Луны, Меркурий и Солнце. Иногда также господствует и Сатурн.

Меркурий должен был ему дать легкость, гибкость тела и грацию. Солнце дает ему еще гармонию, мечтательную грациозность, прихотливость, которые Меркурий, соединяясь с Сатурном, приводит в порядок посредством науки.

Более трудно, когда проходят годы, отыскать в ином месте, кроме руки, в которой они остаются написанными, знаки планет когда-то, в юности, очень ясные; ибо, как мы сказали, влияние Сатурна поглощает все другие.

Таким образом, что, кстати, наиболее всего поражает с первого взгляда в руке Обера — это знак Венеры.

Громадная линия сердца, обогащенная и в начале и в конце ветвями, и бугорок Венеры, развитый и *покрытый решетками*, — это любовь физическая и сердечная. Следовательно, пыл, энергия, неистощимая плодовитость, грация и нежность. И все эти качества, до того **поглощающи**, что Юпитер почти ничтожен и склоняет свой обедневший **бугорок** к Солнцу. Все честолюбие обращено к искусству. Таким образом, талант Обера исходит не из честолюбия или гордости, а из любви.

Без сомнения, он боролся, потому что линия Солнца, как у всех почти великих **людей**, выходит из линии жизни (бугорка Венеры) и разрывается, переходя через равнину Марса; потом снова погибает выше линии сердца **и** там выходит из острова, что обозначает женщину, способствовавшую его успехам, потом прямо восходит к **бугорку** Солнца, где, подразделяясь на две большие ветви, она проводит глубокую лошину, чем **выражается**, кроме таланта и знаменитости, благосклонность знатных. Несколько не доходя до линии сердца, она посылает чистую ветвь к Меркурию (это искусство, вознагражденное состоянием) и, взойдя на **бугорок** Солнца, бросает к Меркурию другую ветвь, чем выражается красноречие в искусстве. Красноречие в музыке — превосходство гармонии.

В руке Обера, как и **у** всех великих **артистов**, бугорок Меркурия склоняется к Солнцу — это наука в искусстве.

Очень длинная линия жизни возвышается к бугорку Юпитера, соединяется с линией головы, что обозначает **желание** артистической славы, которое обязательно должно быть удовлетворено и привести к почестям.

Линия сердца, надорванная в двух местах, указывает на две любви, растерзавшие сердце.

Бугорок Марса спокоен — это покорность, смелость при перенесении ударов судьбы, когда она поражает или поразила.

Но исчерченный бугорок Луны выражает **великую** напряженность воображения, а также способность непрерывно тревожиться, пугаться химер, очень благоприятное состояние возбуждения, наконец, вдохновение.

Линия головы великолепна: длинная и хорошо проведенная, она проходит по всей ладони и наклоняется к стороне воображения. Это признак большого разума, направленного к искусству и прихоти.

Но ее могущество, выраженное ее чистотой и длиной, может уравновешивать порывы сердца и иногда жертвовать ими в ущерб личному интересу, во всяком случае, чувственная любовь (любовь **ж** женщинам) превзойдет влияние линии головы. Линия Сатурна выходит из бугорка Луны и направляется для соединения к линии Солнца.

Луна — это вода, прихоть, это — тихое озеро, **щепчущая** серебряная ночь, тишина, это гармония, и когда она направляется к **Солнцу** как бы для того, чтобы просить у него отражения, это воображение, убегающее от самого себя, **чтобы** позолотить свои грезы лучами рассудка.

На руке Обера линия Сатурна выходит из бугорка Луны и восходит к Солнцу. Это сначала гармония, а потом освещенная гармония и прихоть: искусство и правда. Линия Сатурна — предопределение.

Его будущность была ясно написана: она могла сделаться счастливой только через искусство и гармонию, одухотворенная любовью, знак которой можно найти на **его** руках повсюду.

Пальцы Обера — смешанные, это опять-таки соединенные воображение и рассудок.

Но *палец Сатурна* четырехуголен: это здравый смысл в искусстве.

Итак, энтузиазм **сдерживается**, и в этом — мудрость. Он, следовательно, сумеет остановиться, умерить свою горячность и управлять ею: это печать гения.

Все его пальцы склоняются к безымянному, все его способности направлены к искусству. Это еще новое доказа-

тельство, что только через искусство он понимает и любит жизнь.

На правой руке линия Сатурна ясно выходит их бугорка Луны; это еще раз счастье, счастье через гармонию.

На этой руке линия жизни выходит из линии головы; жизнь необходимо и неизбежно должна быть разумной.

Бесчисленные препятствия преследовали бы **его**, если бы он захотел идти по другой дороге. Судьба распорядилась, чтобы он стал артистом. Иногда Провидение делает трудными начинания, как бы невозможными для высоких натур, ибо есть плоды, которые созревают только под грозами, и есть люди, которые совершенствуются только вследствие борьбы. Но когда оно вначале предписывает специальную индивидуальную склонность, необходимо ей следовать или перестать существовать. Провидение **создало вас** не для вашего счастья, но для известной цели: идите и не останавливайтесь, иначе оно безжалостно вас **уничтожит**. **Какая** ему нужда до нашей жалкой предусмотрительности! Идите, идите! Гений есть рок.

На бугорке Солнца этой руки есть три очень редкие линии, которые дают заслугу, знаменитость, богатство (или случай достигнуть его).

Здесь опять Меркурий склоняется к Солнцу.

Одна линия, выходя из бугорка Луны, идет к линии сердца; это — счастье, явившееся по прихоти через любовь женщины.

У Обера развиты и **философский**, и материальный узлы, которые вместе составляют музыканта, математика, ученого. Эти качества математика, присоединенные к возбуждению Луны и стремительности качеств, привнесенных влиянием Венеры, дают то, что делает великого композитора: вдохновение мелодии и гармонии, пылкой и могущественной, приведенной в стройность и умеряемой порядком и ученостью.

Обер имеет средний или короткий большой палец, что, вначале оставляя его в состоянии колебания и сомнения, благоприятных для непринужденности его концепций, не позволяет ему легко отказаться от зародившейся уже идеи, ибо, несмотря на сравнительно малую свою длину, его большой палец несколько широк, что означает сопротивление,

твердую решимость, как скоро какое-нибудь намерение уже принято.

Между прочим, его рука, ладонь которой равна по длине пальцам, вследствие этого соединяет в себе синтез и анализ, что пополняет общую гармонию его личности, ибо все линии его руки означают вдохновение и рассудок; одна только любовь своим могущественным влиянием могла бы нарушить это великолепное равновесие; но любовь артиста придает ему качества.

Гений существует только при одинаковых условиях; чрезмерный и неправильный **энтузиазм** ведет только к безумным эксцентрическим поступкам, к непродолжительному успеху изумления. Истинный талант не существует без *равновесия*, которое называют рассудком или мудростью.

В общем, рука Обера есть рука истинного артиста, рука истинно сильного человека.

Гуно

Гуно находится почти под равномерным влиянием возбуждающих его планет.

Венера, Юпитер, Марс и Сатурн вместе или поочередно господствуют над ним **и** служат его таланту. Меркурий и Луна также несут ему свои впечатления, не столь энергичные, но не менее могущественные.

Юпитер делает редкими его волосы и в согласии с Венерой дает ему нежную и серьезную мелодию, прекрасные манеры, желание нравиться, честолюбие и способность к вкушению чувственных удовольствий. Марс золотит его бороду и волосы, делает широкой его грудь и покрывает красноватым цветом его лицо, расположенное к белизне и свежести (признаки Юпитера и Венеры).

Марс заставляет вибрировать его музыкальные фразы, возбуждает и приводит их в движение, но Сатурн управляет энергией Марса.

Он добавляет науку и важность, к которым Меркурий **и** Луна присоединяют свои драгоценные качества: талант, вкус и гармонию.

Солнце освещает его вдохновение, одаряя его мудростью и верой.

Его рука по своей форме и линиям в совершенном согласии с планетами.

Его изящные, не очень жирные пальцы приятной, как у женщины, формы склоняются к указательному, как бы согнутые действием Солнца. С первого взгляда они почти четырехугольные, чем выражается господствующая наклонность Сатурна к порядку. Средний палец, посвященный этой планете, шире прочих: это признак природной склонности к меланхолии и печальным идеям, увеличенной еще **мистическим** крестом, который присоединяет к этому оттенок суеверия.

Палец Юпитера, остроконечный, добавляя еще более серьезности **этому** расположению духа, услаждает "горечь и изменяет ее в поэзию через созерцание природы.

Бетховен, вдохновлявшийся в деревне, имел подобную

Палец Солнца лопатообразен и так длинен, что почти равняется со средним, что выражает первенствующее могущество этой планеты в артистических прозрениях, которым бугорок Марса добавляет свою увлекательность и неустающий пыл.

Другие пальцы под влиянием Сатурна имеют и фило-**софский** и материальный узлы, но узлы эти скрыты настолько, что не заметны с первого взгляда, гармонируя в этом случае с музыкой, открывающей свою ученость только тем, которые желают ее отыскивать под грациозной и обольстительной оболочкой.

Могущество его логики, выражаемой вторым суставом большого пальца, представляет контраст с нерешительностью его воли, которая всецело отдается обилию его вдохновений и сладострастным прихотям фантазии, не представляя, однако, опасности, ибо позже Солнце и Сатурн являются для ее обуздания. Поверхность ладони гармонирует со всей рукой. Бугорок Юпитера оставляет свою печать, что дает ему высшие важные качества этой планеты. Юпитер внушает ему согласие религиозных хоров. Если б он не отдался театру, он был бы первым духовным композитором нашего времени. Сатурн выражает свое могущество двумя линиями, которые возвышаются прямо и на равном расстоянии на бугорке. Линия Сатурна, которая помогает им, выходит из линии жизни, доходит до линии головы, где останавливается, обрывается и оттуда посылает одну ветвь, возвышающуюся на бугорок Солнца, на котором она проводит несколько тонких **линий**, управляемых двумя главными линиями на одной руке и одной линией на другой. То есть **работа**, ум и материя, которые снова встречаются, выраженные линией на третьей смычке мизинца, соединяющей два сустава. Линия Сатурна, выходя из линии головы и посылая две ветви к Сатурну, теряется в линии сердца, которая прямо восходит на бугорок Юпитера, что в одно и то же время выражает и счастливый союз, и приобретение славы: линия,

которая также восходит с нижнего конца линии Сатурна и возвышается к **Меркурию**, выражает прибыль, **приобретение** денег.

Пальцы Гуно внутри, на первом суставе, исчерчены поперечными черточками, которые на этом месте обозначают расположение к энтузиазму, который может доходить до чрезвычайной **восторженности**; а потом, выходя из этого сустава, нисходят по длине пальцев **правильные**, приятные для **глаз**, как будто проведенные резцами, линии и проходят по всей руке, выражая впечатлительность, нервную восприимчивость, которая одна может составить великого композитора, ибо из **всех** искусств музыка явно наиболее зависит от вдохновения **или**, если **хотите**, от великого нервного раздражения, которое может" и должно иногда доходить до помешательства.

Бугорок Венеры, очень развитый, покрыт черточками и выражает пылкую, увлекающуюся любовью натуру, а линия сердца, покрытая пересекающимися линиями, занимая всю ладонь, выражает неиссякаемое богатство привязанности. Очень длинная линия головы, признак высокого разума, переломлена и отягощена чертами и выражает в одно и то же время и могущество, и беспорядочность идей истинного артиста. Она нисходит к бугорку Луны, также покрытому **черточками**, и её магнетическое давление возбуждает грезы, которые прекрасное воображение артиста одевает в гармонические и роскошные аккорды.

Невозможно найти более любящую, более чувственную, более симпатичную руку, чем рука Гуно.

Фредерик-Леметр

Планеты, наиболее благоприятствующие таланту этого драматического артиста, без сомнения, Меркурий, Венера и Марс.

Фредерик-Леметр* находится под непосредственным влиянием Юпитера, Меркурия, Марса и **Солнца**; затем с материальной стороны следуют Луна и Венера.

Фредерик-Леметр — один из величайших артистов нашей эпохи. Он возвысился сам **собою**, что уже великая заслуга. Он явился как **нововводитель**: разве он не был признан всеми? Для одних он капризен, непредсказуем, фантастичен; для других тривиален. Он действительно таков, когда требует того положение (ситуация). В общем, один отказывает в одном качестве, другой — в другом, но никто не оспаривает его громадного таланта. Это человек Шекспира. Он понял и создал с одинаковым совершенством *Ромьо, короля Лира, Ричарда III и Фальстафа*.

Без сомнения, это — творец, это нововводитель.

Но в таком случае у него, должно быть, остроконечные пальцы?

Его пальцы *четырёхугольные*, поэтому-то он любит, ищет правды, природы; его влечет сначала классицизм, но с **условием**, что классицизм был основан на истине, что случается не всегда.

Для всех художников природа одна, но есть сто способов для ее выражения.

Каждый обогащает ее своим чувством, каждый видит ее **своими** глазами.

Рафаэль, Тициан, Рубенс, Рембрандт или **Сальваторе Роза** — все рабы природы. Но каждый видит ее по-своему, потому что здесь нет абсолютного правила, потому что в искусстве нет традиции.

* Фредерик-Леметр (1800 — 76) — французский актер.

Леметр — великий колорист. Он прилежен и искусен.

Но каким образом он **находит** отыскиваемую правду? У него гладкие пальцы, следовательно, он не комментирует, не рассчитывает; он чувствует, предугадывает, сближает, он судит по вдохновению, и здесь ничто — даже порядок или расчет — не стесняет его. Вдохновение **нисходит** к нему, уже истолкованное и исследованное, как молния. Все стремится в одно время, подобно заряду и пороху, его воспламеняющему.

Рисунок его весьма гладких пальцев выражает чрезвычайную чувствительность; скажут, эти контуры **начертаны** Рафаэлем.

Очень много рук кажутся похожими с первого взгляда, между тем одни спят, другие — разговаривают. В чем же заключается различие? В чем-то необъяснимом, неуловимом, но что чувствуется и что объясняется **изяществом** или грубостью форм, а затем жестами.

Можно было бы написать целый том о разумности жестов, порожденных работой мозга, а не пребыванием в консерватории.

Жест **Фредерика-Леметра** часто грациозен и всегда правдив; он говорит то, что должно сказать, и ничего более.

Его рука прекрасна, потому что ее чувственные или сладострастные стремления изящно утолщают пальцы у их основания. Наклонность к материальным наслаждениям сияет и украшает правильность первого сустава большого пальца, который еще более добавляет ему впечатлительности, давая ему свободу избирать радость, отчаяние или глубокое уныние или отдаваться гневу, за которым следуют расслабление и безнадежность.

Вследствие тех же мотивов вдохновение также бьет ключом от недостатка принятого **решения** и часто **заставляет** его, по магнетическому настроению, являющемуся к **нему** от публики, изменять прежде принятые эффекты.

Его скорее короткие, чем длинные пальцы позволяют ему рисовать ансамбль **роли**, не упуская из вида **частностей**.

Покровительствуемый такой нервной натурой мистический крест, начертанный на его руках, набрасывает на него нечто таинственное, сопровождаемое в печальные или пасмурные дни каким-то ужасом.

Остроконечный указательный палец, увлекая его в религиозную созерцательность, еще более увеличивает это предрасположение, которое когда-нибудь должно дойти до суеверия. С другой стороны, его поддерживает, толкает, **поощряет** честолюбие, выражаемое развитием бугорка Юпитера. •

Физическая любовь, очень развитая на бугорке большого пальца и материализованная покрывающими его черточками и малым протяжением линии сердца, дает ему грубый сок, который объясняет его горячность и резкие порывы.

Очень развитый бугорок Меркурия дает ему в одно и то же время и проницательность, и науку искусства, с силой стремясь в сторону Аполлона.

Меркурий в высшей степени дает ему все свои качества, т. е. ловкость, разум, быструю реакцию, прозрение, ум, выразительную физиономию и свободные гибкие жесты.

Длинная, могущественная линия головы, оживленная многочисленными ветвями, пробуждает в нем жажду прибыли; но ее наклонение к Луне, а с другой стороны линия Солнца, которая выходит из бугорка Венеры (любовь), снова являются выразить, что его талант проистекает из живых страстей, приносящих пользу вследствие разума и прихоти.

На правой ладони линия успеха, ничтожная в начале, выходит из мистического креста, который соединяется с линией Солнца, и выражает трудное начинание до той самой минуты, когда его нервная чувствительность должна была обнаружиться.

На левой ладони эта линия выходит из бугорка **Луны**, т. е. из прихоти, и действительно прихоть дает его игре эту причудливость, эту эксцентричность, эту странность, которой Марс своею пылкостью, своею увлекательностью и смелостью придает новую прелесть. Вследствие этого-то соединения планетных вдохновений, величаво могущественных, которые он умеет заставлять сиять вместе или поочередно, он увлекает, будит, удивляет, пленяет зрителя.

И эти нервные живые качества делают ценным одно благодаря другому, потому что у этого великого артиста они приведены в стройность посредством озарения Солнцем, т. е. высшим разумом в искании правды.

Мы уже видели, что это искание ведет к гениальности.

Гот

По нашему мнению, Гот один из **наиболее** правдивых, тонких, остроумных артистов нашей эпохи, особенно замечательный по своему уму и превосходному такту. Он знает, до чего можно дойти в комическом, не будучи тривиальным; он знает, до чего можно идти в чувстве, не доходя до плаксивости; он чувствителен, симпатичен, пылок, смел, но всегда господин самому себе.

Его господствующие планеты — Юпитер, который дает ему веселость, увлекательность, уверенность, Венера, дающая прелесть, удивительную комичность, и Меркурий, который дает ему такт, ловкость и проникаемость. От Юпитера он получил белый цвет лица, экспансивность, чистый голос; Венера вместе с черными волосами дает ему дугообразные брови, довольно мясистый нос и несколько круглые формы — чувство и симпатию; Меркурий делает его легким, гибким, грациозным и прозорливым; Марс — смелым.

Его гладкие пальца дают ему умеренность и произвольность, а кроме того, благодаря им он схватывает быстро и в то же время верно, ибо у него развит философский узел, пальцы четырехугольные и силен сустав логики. Его четырехугольные пальцы делают его рабом правила, которого он никогда не нарушает, даже в своих начинаниях, по-видимому, самых смелых. Меркурий внушает ему склонность к нововведениям и свободе в искусстве. Венера уравнивает его качества и дает его голосу то комический юмор, то нежность и симпатичную приятность.

Венера ослабляет твердость правила и каприз независимости. Его пальцы, толстые в третьем суставе, и развитый бугорок большого пальца, одарив артиста явной склонностью к чувственным наслаждениям и особенно к наслаждениям **любви**, свидетельствуют о могуществе влияния Вене-

ры на его духовную организацию. Он, наверное, сладострастен, и его линия сердца, довольно яркая, но сравнительно короткая, т. е. начинающаяся только между бугорком Юпитера и Сатурна, объясняет нам, что он привязывается сначала вожделием, а потом уже сердцем. Его большой палец выражает более логики, чем воли, и постоянное состояние нерешительности, благоприятствующей непринужденности. Его любезность, охарактеризованная замечательным развитием бугорка Венеры, делает для него отказ весьма трудным, и он сопротивляется только вследствие силы неодолимой **энергии**, по нашему мнению, потому что он всегда знает, что делает, почти в то же время, как в нем зарождается прихоть или вдохновение, и потому что второстепенное влияние Марса увлекает его не к нападению, а только к сопротивлению: **это** спокойный и полный бугорок Марса дает ему его кротость, ровность характера и громадную непоколебимую безропотность. Линия счастья, оборванная у линии головы, была у него мгновенно остановлена одной идеей, ложным расчетом.

Между артистом Готом и академиком Эмилем **Ожье** существует большое сходство, и так как в природе все гармония, их руки также имеют сходство, с той лишь разницей, что у Гота, драматического артиста, пальцы четырехугольные, дающие ему любовь и поиск правды, тогда как у поэта пальцы смешанные и предназначены более для работы воображения.

Гот составил этюд жестов и был столь добр, что поделился с нами.

Его система показалась нам замечательной. Но так как существует одна только истина, то нетрудно увидеть, что его система, построенная на ежедневных наблюдениях, совершенно согласуется с нашей **системой**, основанной на каббале.

По его мнению, люди закрывают руку и сближают пальцы всякий раз, когда чувствуют потребность сосредоточить энергию.

Всякая утрата, радость, надежда выражается раскрытием рук.

Жажда обладания, особенно в любви, разделяет пальцы. Говоря о женщине, которую любят, помышляя об обладании,

руки раскрывают, во время обладания простирают пальцы. Скупец также простирает пальцы над кучкой золотых монет, чтобы за один раз захватить возможно большее количество.

То же происходит в порыве радости, когда **как** бы выбрасывают наружу *жизненную жидкость*, готовую прилить к мозгу.

Досада выражается прижатием кончиков пальцев к низу ладони, и окончательное сжимание происходит только **тогда**, когда пальцы касаются ладони.

Напротив, адвокат, которому необходимо доказать свою версию, всегда что-нибудь трогает — платок, тетрадь или какую бы то ни было бумагу, как будто для того, чтобы непрерывно держать усталый мозг в полной силе посредством электрического **тока**.

Когда вследствие жестокого потрясения кровь **приливает** к сердцу и **мгновенно** парализует действие мозга, руки становятся бессильными и опускаются.

Как говорят, руки отваливаются.

Гот наблюдал, что жесты становятся менее энергичными, более сдержанными, спокойными, более редкими, смотря по степени образованности. Таким образом, крестьянин жестикулирует всем телом; работает всей рукой; человек светский — только кистью руки; жест дипломата превращается в движение пальцев, а иногда заменяется простым движением глаз.

*Наблюдения над системой жестов,
сообщенной артистом Готом*

При всяком душевном добросовестном движении, при всяком убеждении, когда они выражаются жестами, ладонь находится снаружи.

Каждый человек, намеревающийся обмануть, инстинктивно скрывает ладонь.

Человек, **ксторый** лжет, клянется с закрытой ладонью.

— Клянусь вам, что это так, — говорит лжец, прижимая обе руки ладонями к груди.

— Даю вам честное слово, — говорит чистосердечный человек, подавая открытые руки.

С. **Винцент** де Поль говорит с открытой рукой и с ладонью наружу: "Взгляните на этих бедных детей: неужели вы оставите их без помощи?"

Клитемнестра, толкая **Эгиста**, показывает ему рукою, с ладонью обращенной книзу, на спящего Агамемнона.

Если вы хотите сохранить вашу тайну и вашу волю, вы держите пальцы соединенными и ладонью внутрь: *это сосредоточение жидкости.*

Раскрытая ладонь и распростертые пальцы — вы раскрываете свою душу и отдаете вашу волю: *это разлитие жидкости.*

Когда вы даете присягу перед трибуналом, вы показываете судье ладонь руки; честный человек клянется торжественно, с раскрытой рукою, и долго не опускает ее; лгун показывает лишь наполовину раскрытую руку и тотчас же ее опускает.

Каждое действие воли, каждый жест, выражающий твердое желание соединить пальцы, служит как бы для того, чтобы почерпнуть силу в их соединении.

Это сосредоточение жидкости.

Все **гармония** в природе, и, следовательно, в человеке, и его жесты также в постоянном согласии с его мыслью. Жесты суть эманация (истечение) вещества, характера, и потому, что они инстинктивны, они имеют для человека прозорливого значение глубже того, какое приписывает им свет.

Люди общаются посредством руки.

Рука — агент или эхо воли, и, как мы видели, будучи в прямом сношении с мозгом, вдыхает и выдыхает электричество в большей степени, чем другие органы.

Вообще, по системе Гота, люди откровенные протягивают открытую руку, люди лживые, лгуны чувствуют тайное сопротивление к подаче руки.

Рука имеет таинственную важность; инстинкты, каковы бы они ни были, всегда имеют скрытую причину. Часто предчувствуют опасность, не будучи в состоянии определить ее. Вдохновения инстинкта являются не от нас, ибо инстинкт не есть разум, а между тем они всегда верны и имеют спасительную цель. Обманчивый, лживый человек постоянно недоверчив, потому что не верит добродетели других и смешивает ее с глупостью. Но, подобно другим, он составляет одно целое, следовательно, нечто гармоничное, т. е. лживое с головы до ног. Невольные движения, которые ему свойственны, имеют известный мотив. Изучая их, воз-

можно узнать их под густой маской. Таким образом, всегда оценят каждого человека, восходя от следствий к причинам. Витая лестница помогает вам срывать плоды. Если недоверчивый человек избегает какой-нибудь демонстрации, если он скрывает ладонь руки, например, то это потому, что он в этом действии видит опасность. Мы знаем эту опасность. Вот она.

Человеку, сумевшему проникнуть в тайны природы, лицемер открывается: снаружи руки выражается только его зависть, упрямство, положительность, чувственные склонности, грубость, его недоверчивость, тогда как внутренняя сторона руки выдает, как мы видели, лукавство, воровство, лживость, безграничную гордость, сладострастие, суеверие, жадность и все **дурные страсти**.

Метод Гота, основанный на продолжительных наблюдениях, сопровождаемый восхитительным тактом, должен был гармонировать с **хиромантией**, и действительно, хиромантией он и объясняется.

Медиумы и сомнамбулы

Мы почти с сожалением занимаемся мистиками и делаем это только по обязанности.

Ясно, что и те и другие — и **каббалисты** и **иллюминаты** — идут опасной дорогой. Только каббалисты отыскивают свет, подобно путешественникам, которые, идя в тени, любят отгадывать природу **находящихся** далеко вещей, **освященных солнцем**, а **иллюминаты** подставляют обнаженную голову под лучи великого светила до обморока; а обморок опасен, **когда** дорога окаймлена **пропастями**. Целью большинства иллюминатов есть сношение с высшими силами в надежде сделать полезным для своих страстей могущество, которым те обладают. И в их ослеплении они тратят свой рассудок — бриллиант человечества — на соприкосновение с нервными силами, называемыми ими духами.

-Без сомнения, в природе существуют духи, посредствующие между человеком и высшим миром. Мы их признаем, но да позволено нам будет сделать свои предположения. Мы считаем совершенно справедливым, чтобы эти сверхъестественные существа могли быть нам объяснены указаниями, основанными на требованиях рассудка и аналогии.

Они могут существовать только подразделенные по законам всеобщей гармонии, ибо иначе явится беспорядок, а природа не терпит беспорядка или, если и позволяет его, то для того, чтобы на минуту дать новую деятельность всемирному движению.

Таким образом, признавая этих сверхъестественных духов, мы понимаем их только подразделенными иерархически, по расам, по кастам, по частям, как людей на земле. Одни будут обитать в воде, другие в воздухе, иные в огне или внутри земли.

Когда магия позволяет эти опасные вызывания духов, как все слишком смелые упражнения с электричеством, советуем после отречения от всех наслаждений умерщвление плоти и в особенности невинность сердца и **мысли**, чтобы установить возможное сношение с *высшими духами*.

Пусть средствами сообщения будут столы или что другое — какое дело! Необходимо, чтобы существовало равновесие.

Во всяком случае, мы должны сказать, что объяснение явлений этих сверхъестественных сил должно бы составить особый трактат и ни в чем не имеет сходства с нашей наукой, которая основана на изучении человеческой природы.

. Юм

Мы уже сказали и повторяем снова, что мы не делаем никакой оценки Юма: мы не желаем обрисовывать тот **мир**, с которым он может иметь сношения; читатель сам сделает свои заключения, смотря по своей симпатии или отвращению.

Но мы должны сознаться, что это человек все-таки замечательный.

Планеты, влияющие на **Юма**, — это Луна, дающая ему высокий рост, матовую кожу, белокурые волосы, широкий взгляд; Сатурн, который дает ему сильные кости и несколько высокие **плечи**; Венера, от которой он получает толстые губы. Знаки Юпитера и Солнца поглощены Луною. Ладонь его мягка, какой она должна быть у всех медиумов; пальцы гладки (признак впечатлительности) и длинны (*логика* развита); первый сустав, если не длинен до господства, то по крайней мере довольно важен для того, чтобы быть способным даже к энергическому сопротивлению.

Он может торжествовать над своими инстинктами, если того непременно желает.

На правой руке на *бугорке Луны находится длинный крест*.

Бугорок Венеры развит и *исчерчен глубокими линиями*, составляющими *решетки*.

Линия Сатурна выходит из **бугорка** Луны и возвышается одной ветвью до бугорка **Сатурна**, составляя **четырёхугольник** и **широкий мистический крест**.

Мы не станем более говорить о Юме, мы подчеркнули линии, которые, по нашему мнению, дают ему могущество, и наши читатели знают теперь, что можно из них вывести. Скажем, однако, что, по нашему мнению, могущество Юма зависит от больших черт и креста, находящегося на бугорке Луны.

Мы кончаем здесь наши портреты.

Если нас спросят, почему мы предпочтительно занимались изучением рук артистов, вместо того чтобы изобразить типы рук людей разных профессий, мы ответим, что нам казалось лучше дать пример **разнородностей**, представляемых одной категорией, и именно категорией артистов, как наиболее трудной для объяснения вследствие своей **сензитивности** или различных **оттенков**. Другие более ясно выражены, и если наши читатели **внимательно** следили за нами, то им будет легко изучить руку каждого отдельного человека.

Теперь, оканчивая свой труд после долгих рассуждений о влиянии планет, мы считаем себя обязанными ясно выразить наши убеждения, и мы говорим, что влияние планет несомненно, но еще несомненнее всемирное действие, вполне могущественное, величаво возвышенного существа, управляющего и планетами, и небом, и видимым и невидимым миром, безграничным пространством. И имя ему *Бог*.

ЭПИЛОГ

Вот наконец **мы** окончили наш длинный путь, а еще далеки от цели, ибо каждый шаг вперед раскрывает перед нами новые горизонты. Каббала подобно водной равнине Ла **Манша**, где путешественник всегда и на том же расстоянии видит голубоватые горы, окаймляющие даль.

Наука громадна, как море.

Мы останавливаемся не потому, что у нас не хватило смелости, но потому, что боимся потерять доверие тех, которые следовали за нами до сих пор. Начинают не доверять проводнику, как скоро он покидает протоптанную тропинку и идет вперед там, где не видно человеческого следа.

Но мы продолжим наши исследования, когда придет время: и мы сказали вначале и повторим теперь, что это время недалеко.

В умах готовится реакция вследствие пресыщения реализмом. Человек достаточно печален, а он не может

вечно плакать ,о своих рассеянных иллюзиях, как Рахиль о своих потерянных детях.

Волны следуют одна за другой, набегают и разбиваются о берег, никогда не походя друг иа друга. Все возмещается на Земле, и другие поколения принесут новую любовь и новые надежды.

Только, быть может, подобно тому как сильно пущенный маятник должен на некоторое время перейти через границы до принятия правильного движения, как необходим собой урагана для принесения чистого воздуха, как необходимо перенести крайности, дабы достигнуть благополучия, так рано или поздно явится суеверие, переходящее за границы веры, чтобы принести истинный свет, который мы с каждым днем утрачиваем.

И так будет, ибо юность, идущая вперед, будучи движима потребностью перемены, царящей над миром, но, возбуждаемая и растлеваемая примерами и влияниями настоящего времени, не будет иметь мужества, необходимого для того, чтобы век был истинно силен.

Но прогресс является только вследствие толчков, и чтобы он пробудился с новыми силами, человеку, утомленному оргиями, необходима **целая** ночь сна.

И теперь, полные уверенности в блестящей будущности, которой мы, без сомнения, не увидим, мы раскланиваемся, убаюкиваемые сладкой **надеждой**, что рано или поздно наш труд будет полезен внукам наших читателей.

КОНЕЦ

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	5
ВСТУПЛЕНИЕ.....	13
БАЛЬЗАК И ХИРОМАНТИЯ	22
Физиологические исследования.....	22
НЕОБХОДИМЫЕ ОБЪЯСНЕНИЯ.....	38
Каббала.....	53
Орфические тайны.....	56
Гермес.....	56
Изумрудная скрижаль.....	57
Три мира.....	58
Необходимость борьбы.....	65
Продолжение трех миров.....	68
Тройственность человека	69
Лучи планет.....	74
Вергилий как каббалистик	78
Эфир.....	81
Сны и предсказания.....	82
Привидения, гороскопы, предчувствия.....	87
Лучеиспускание , магическая цепь.....	93
Юм.....	96
Хирогномия	98
Большой палец.....	100
Вывод.....	107
Пальцы	108
Физиология — Биша, Миллер.....	112
Гердер.....	115
Наша система.....	117
Узлы и их влияние.....	122
Чрезмерность форм.....	127
Короткие и длинные пальцы.....	128
Жесткая и мягкая рука	130
Чувственная рука.....	132
Смешанная рука.....	134
Стихийная рука.....	135
Короткие пальцы с очень длинной ладонью.....	136
Выводы.....	137
Рука д'Арпентьена	139
Человек — совершеннейшее растение.....	143
Хиромантия.....	146
Бугорок Юпитера.....	152
Сатурн.....	153
Аполлон, или Солнце.....	154
Меркурий.....	155
Линии.....	157
Марс	158
Луна.....	159
Венера.....	160

Д25 Дебарроль А. Тайны рук.
М.: Изд. дом МСП, 1996. — 366 с. —
ISBN 5—7578—006—2

Более 100 лет прошло с **того** времени, когда известный французский хиромант А. Дебарроль создавал эту книгу, увлеченно споря с оппонентами и, безусловно, **соглашаясь** с теми, кого он назвал **своими** учителями. Мы **живем** в иное время, многие тайны прошлого открылись нам, мы дали научные определения многим явлениям, о которых с наивной простотой рассуждает автор, но, **как** и он, и многие его предшественники, внимательно **разглядываем** свою руку, пытаясь по загадочным линиям и знакам раскрыть ее тайны.

Д 0403000000--006
96

ББК 86.391(Фр)

Дебарроль А.
ТАЙНЫ РУКИ

Редактор *Е.В. Полиевктова*
Художественный редактор *А.М. Павлов*
Корректор *И.Н. Тарасова*

Оригинал-макет подготовлен фирмой «Виоланта»

ЛР № 063621 от 27.09.94.

Сдано в набор 15.08.95. Подписано в печать 10.10.95. Формат 84×108/32.
Бумага газетная. Гарнитура Times.
Печ. л. 12. Усл. печ. л. 11,5. Тираж 22 000. Заказ 1197.

АОЗТ «Издательский дом МСП».
129337, Москва, ул. Чичерина, д. 2/9.

Отпечатано с готовых диапозитивов
в АОЗТ «Ярославский полиграфкомбинат».
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97.